

**УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Том 2, №1, 2017 год

Главный редактор журнала:
кандидат технических наук,
доцент

Клюев Сергей Васильевич

Зам. главного редактора:
кандидат технических наук

**Клюев Александр
Васильевич**

Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования» включен в список ВАК РФ, РИНЦ (Elibrary.ru), ERIH PLUS и в Международную базу данных AGRIS.

ISSN 2412-9631

Адрес редакции, издателя:
308014,

г. Белгород, ул. Садовая, 28 - 4.
8-951-139-63-27

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт: modernsciencejournal.org

Адрес типографии «Эпицентр»:
308008, г. Белгород, пр-кт
Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40
+7 (4722) 35-89-01

Способ распространения: авто-
рам публикаций; по подписке.
Цена свободная.

Тираж 400 экз.

Подписано в печать 11.01.2017 г.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© Успехи современной науки и образования, 2017

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Авдеенко Алексей Петрович (РФ, Ростовская обл.) – доктор сельскохозяйственных наук, доцент

Агабекян Раиса Леоновна (РФ, г. Краснодар) – доктор экономических наук, профессор
Ахмедов Шикар Габуллаевич (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по аграрным наукам, старший научный сотрудник

Ata El Karim Shoiab Soliman (Египет, г. Александрия) – доктор философии (Ph. D.), профессор
Баймишев Хамидулла Балтуханович (РФ, г. Самара) – доктор биологических наук, профессор

Баранов Юрий Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор технических наук, профессор
Быстрицкая Елена Витальевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Волкова Ольга Александровна (РФ, г. Белгород) – доктор социологических наук, профессор
Гарькина Ирина Александровна (РФ, г. Пенза) – доктор технических наук, профессор

Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент
Дулов Михаил Иванович (РФ, г. Самара) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Елисеева Наталия Волеславовна (РФ, г. Краснодар) – доктор географических наук, профессор

Eleyan Issa Jamal Issa (Иерусалим, г. Иордания) – доктор философии (Ph. D.), доцент
Julia Shehovcova (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич (Кыргызская Республика, Г. Ош) – доктор медицинских наук, доцент

Исайчев Виталий Александрович (РФ, г. Ульяновск) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Кагермазова Лаура Цараевна (РФ, г. Нальчик) – доктор психологических наук, профессор
Козодой Виктор Иванович (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор

Кокоулин Владислав Геннадьевич (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор

Концевая Светлана Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор ветеринарных наук, профессор

Коцарева Надежда Викторовна (РФ, г. Белгород) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Липатов Вячеслав Александрович (РФ, г. Курск) – доктор медицинских наук, профессор

Логачев Константин Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор технических наук, профессор

Лурье Светлана Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор культурологии, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Mahmoud Shakarnah (Иерусалим, г. Вифлеем) – доктор философии (Ph. D.)

Maxim Kovtun (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)

Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор

Нестерчук Ольга Алексеевна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, профессор

Пантюхин Андрей Валерьевич (РФ, г. Саратов) – доктор фармацевтических наук, доцент

Носков Антон Валерьевич (РФ, г. Белгород) – доктор физико-математических наук, профессор

Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор

Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – доктор экономических наук, доцент

Танатова Дина Кабдуллиновна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор

Yamb Emmanuel (Камерун, г. Дуала) – доктор философии (Ph. D.), профессор

Ферзаули Али Нахчиевич (РФ, г. Грозный) – доктор медицинских наук, профессор

Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор

Хамраева Елизавета Александровна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор

Чумакова Татьяна Витаутасовна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор философских наук, профессор

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Зыкин А.В. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ В ПОНИМАНИИ МИРОУСТРОЙСТВА ШОРЦЕВ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	7
Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. ФАКТОР ОЦЕНКИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ БУДУЩЕГО	12
Лапшина И.В., Подберезный В.В. УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ЕЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА	16
Парилов О.В., Треушников И.А., Ротанова М.Б. УТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕРТ ПОСТМОДЕРНА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ	21
Саадиев З.З. СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА САМОУТВЕРЖДЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ	25
Суворова И.М. ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ Р. ДЕКАРТА И И. КАНТА) НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ АНТИЧНОЙ ПАЙДЕЙЕ КАК МОДЕЛИ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ГАРМОНИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ	32
Бабошина Е.Б. О СМЫСЛО-ОБРАЗОВАНИИ В КУЛЬТУРНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА	35
Ягодкина В.В., Агапова С.П. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВУЗА	43
Якунова И.А. СПОРЫ О МЕДИЦИНЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ XVII ВЕКА)	46
Попов В.В., Киселев С.А. ФАКТОР НАСТОЯЩЕГО И АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ	50
Чернякова Н.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГУМАНИТАРИЕВ	53
Шарова М.А. «МЕТАФИЗИКА СЕРДЦА» В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ П.Д. ЮРКЕВИЧА	56

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гордеева И.В. КОЭФФИЦИЕНТ ФЛУКТУИРУЮЩЕЙ АСИММЕТРИИ ЛИСТОВОЙ ПЛАСТИНКИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА	61
---	----

Маллер О.Н., Савченко И.А., Емельянов В.И., Путинцев А.В.
АВИАУЧЕТ КОПЫТНЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КАНСКОЙ ГРУППЫ
РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ 66

Гилева О.Б.
ВРЕМЯ РЕАКЦИИ КАК ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК
АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ 71

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чжан Синьсинь
СРАВНЕНИЕ И АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ И СОВЕТСКИХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕФОРМ 74

Кондратьев Ю.В.
ВОПРОС О ВОЛОСТНОЙ РЕФОРМЕ НА IX КАЛУЖСКОМ
ГУБЕРНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 78

Ермишин В.В.
РОЛЬ МЕСТНЫХ КОНФЕССИЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 81

Галиуллин М.З., Гадеев Р.Д., Маргишвили Э.С.
УЗБЕКСКО-КАЗАХСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 84

Мягкова Ю.Я.
ФАУНА ХАЗАРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ 88

Николаенко А.В.
СОЗДАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛУЖАЩИХ МОСКОВСКОГО
ВЕРХНЕГО ЗЕМСКОГО СУДА 1782-1796 ГГ. 91

Хафизова М.Г.
ВОЕННАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
КАВКАЗА НА ПРИМЕРЕ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ УБЫХОВ 98

Кисельников И.В., Скопа В.А.
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ 102

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Варнакова Г.Ф., Горничнова И.Н., Виноградов В.П.
К ВОПРОСУ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ 105

Абдокова Л.З.
РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧНОГО
МАРКЕТИНГА КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ 108

Васина В.Н.
ИНТЕРНЕТ-БРЕНДИНГ 112

Алтунина Ю.О., Григорьев Н.Ю., Самсонов М.И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ VTL-РЕКЛАМЫ И ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РЕКЛАМНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРА НА РЫНОК	115
Аль-Нсур Л.А., Макаров А.А. СОВМЕСТНОЕ КИНОПРОИЗВОДСТВО: ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ НА КИНОРЫНКЕ КИТАЯ	121
Арсеньева Н.В., Михайлова Л.В., Боброва М.Б. ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЕЙ	128
Богданов Н.О. СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	131
Галиева Г.М., Шарафутдинов А.Г. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	135
Абдокова Л.З. КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА КОРПОРАТИВНОГО ГРАЖДАНСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В БИЗНЕСЕ	139
Васина В.Н. КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (CRM) В КИРОВЕ	142
Ефименко Н.А., Ухалина И.А., Агапова С.П. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСАТОМ» В СФЕРЕ ВАСК-END	144
Александрова А.И., Игнатьева Т.А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ	148
Мишина З.А., Зубренкова О.А., Мордовченков Н.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКЕ	153
Поначугин А.В., Мурыгин Н.С. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА ЭЛЕКТРОННЫХ ТРЕЙДЕРСКИХ ПЛОЩАДКАХ	156
Парушина Н.В., Овчинникова О.А., Микитухо А.А. ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАТРАТ И ПРИБЫЛИ В БЕРЕЖЛИВОМ УПРАВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР	160
Скворцова А.В., Горбачева В.В., Скворцов И.П. МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	166

Гудкова В.С., Кузин Н.Я., Смирнова Ю.О. ВЛИЯНИЕ СВОЕВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОЛГОВЕЧНОСТЬ ЗДАНИЯ	170
Сорокина Н.Е, Хмелькова Н.В. ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	173
Семенова Н.В. СОСТАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТА ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	175
Фролова О.А. МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	178
Стебеняева Т.В., Ларина Т.С., Юдинова В.В. СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОЕКТОВ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ, УСЛУГ И ТЕХНОЛОГИЙ	182
Степнова О.В., Новикова Н.С. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ АУТСОРСИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АВИАСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДРИЯТИЙ	187
Гогуева Ф.Р. К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	191
Семенова Н.В. ПЛАН-ФАКТНЫЙ АНАЛИЗ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА	194
Шишкина Н.С., Логинова В.В., Федотова Т.А., Смирнова Ю.О. ИССЛЕДОВАНИЕ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ И РЕСУРСЫ ЖКХ В ГОРОДЕ ПЕНЗА	197
Кузин Н.Я., Учнина Т.В., Колбасина А.Е., Бибилашвили А.Д. МОНИТОРИНГ ИНДИКАТОРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЦЕНОВУЮ СИТУАЦИЮ НА РЫНКЕ ТОРГОВОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г. ПЕНЗЫ	200
Фролова О.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОУКЛАДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	203
Чаплыгина М.А., Доренская И.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЮ КОНЕЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	208
Семенова Н.В. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ПРОДАЖИ МОЛОКА	214

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*Зыкин А.В., кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ В ПОНИМАНИИ МИРОУСТРОЙСТВА ШОРЦЕВ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в работе рассматривается проблема человека, связь жизни и смерти в традиционном мировоззрении народов Южной Сибири – шорцев.

Ключевые слова: традиционное и мифологическое мировоззрение, шорцы

Проблема человека для традиционно-мифологического мировоззрения, без сомнения, центральная. Можно согласиться с авторами трехтомного издания «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» в том, что в традиционном обществе «не существовало потребности в жестких дефинициях» [8, с. 5] ряда базовых понятий онтологии таких как «жизнь», «смерть», «свобода», «счастье» и т.д. Однако трудно согласиться с тем, что «такие понятия как «жизнь», «судьба», «счастье» никогда не формулировались в тюркской культуре сколько-нибудь определенно» [8, с. 5], хотя бы уже потому, что сама тюркская культура – явление сложное, представленное не только стадией традиционного развития, но и более развитыми формами духовной культуры, социального развития и философской мысли. Каждая историческая эпоха, каждая философская школа, в конце концов, каждый человек вкладывает в них свой уникальный смысл. Совершенно невозможно представить человека или человеческие общности, не осмысливающие эти фундаментальные философские и этические понятия, так значимые для людей.

Обратимся к важнейшей онтологической категории «жизнь». Для мифологического сознания атрибутивным свойством мира и каждой его элементарной частицы является именно жизнь, которая становится наиболее важной ценностью. Символами жизни здесь являются огонь, солнце, вода благодаря своей питающей способности, растения из-за наглядно демонстрируемого ими развития. С другой стороны, эти же символы означают смерть: огонь и вода могут уничтожить живое, а растение быстро, зримо умирает. Но смерть всегда относительна, она – лишь переход из одной формы жизни в другую, и в этом смысле является источником жизни и возрождения, как бы парадоксально это ни звучало. Это нашло в истории цивилизации свое отражение уже в политеизме древних египтян, почитавших культ бога Осириса. Казалось бы, полярные понятия «жизнь-смерть» оказываются слитыми в единое целое, представляют единый процесс. В символической форме эта фундаментальная идея традиционного мировоззрения такого

малого народа Южной Сибири как шорцы очень жестко зафиксирована в трех наиболее важных ритуалах индивидуальной человеческой жизни как рождение – свадьба – похороны.

Сопряженность смерти-жизни в традиционном мировоззрении не означает, что к проблеме смерти человек был равнодушен. Проиллюстрируем это только на одном примере: в записанном Н.Ф. Катановым толковании снов 26 примеров из 30 относятся непосредственно к предсказанию смерти и только 4 – к рождению (приснившиеся нож или ножницы, разбитый чугунный котел, колыбель, береза в юрте) [5, с. 462-466]. Ни в какие времена, ни при каких мировоззренческих тяготениях (в том числе при вере в перевоплощение) человек не хотел умирать, покидать этот солнечный мир. Любая его просьба ко всем силам мира – мольба о жизни и ее полноте: «Ради того, чтобы была неумирающая сила! Ради того, чтобы была непроливаемая полнота (богатства, счастья)!...» [5, с. 382].

Человек традиционного социума был стихийным диалектиком, видящим единство позитивного и негативного в мире и в самом человеке: «не увидевши горького, не увидишь и сладкого» [5, с. 208]. Иллюстрацией идеи изначальной противоречивости человека является записанный Катановым Н.Ф. миф о его происхождении, в котором Ульген и Эрлик-хан как бы поделили между собой человека, наделив его положительными и отрицательными характеристиками [5, с. 522-525].

Олицетворением, средоточием, критерием жизни объявляется наличие души. Она есть во всем, именно душа позволяет осуществлять связь всего со всем, что наиболее наглядно проявляется при переходах в иные миры, во время путешествий шаманов и простых смертных, т.к. это осуществляют их души. Возможность общения со стихиями, горами и камнями, растениями, животными появляется у человека только потому, что родственны души, они одной природы.

Свойством живого обладают и предметы, созданные человеком. Между творцом и творением устанавливается прочная связь [6, с. 44-45]. Поэтому «по широко распространенным прежде представлениям, вместе с вещами, принадлежа-

щими человеку, можно завладеть его душой» [3, с. 393]. В традиционном обществе сложилась система запретов; не брать чужое; стараться не терять свои вещи, чтобы они не стали предметом манипуляции с ними; стремиться обеспечить себя и свою семью всем необходимым, чтобы не одалживаться; относиться к вещам бережно, чтобы не злить поселившегося в них духа и т.п.

Предметом деятельности души, сознания является информация, знание. Наделенный сознанием мир буквально напичкан информацией, поэтому не удивительно, что для шамана необходимое знание дают и порыв ветра, и полет птицы, и лист дерева и пр. На этой связи всего со всем, синхронизации всех процессов в мире основана гадательная практика, толкование снов, предчувствия, пророчества, нумерологические изыскания и т.п. Сибирские ученые, авторы сборника «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» отмечают, что «разработанность темы «души» в тюркском мире удивительная, но удивление сменяется недоумением, когда убеждаешься, что за одним русским термином кроется целый ряд разнохарактерных явлений» [9, с. 53]. Действительная трудность состоит в том, что в традиционном мире нет единого понятия души, как в европейском рационализме. Впрочем, кажется, что и здесь не все так просто: очень сложно рационализировать иррациональное, чем, по сути, является душа человека.

Христианская традиция жесткого разведения души и тела для традиционного мировоззрения шорцев оказалась принципиально не понятой. Можно согласиться с предположением о том, «какой драмой отозвалось в мироощущении народов Южной Сибири знакомство с христианством» [9, с.56], поскольку здесь именно тело органически вмещает и олицетворяет различные формы души. Красота внутренняя (душа) и красота внешняя (тело) должны соответствовать друг другу: «красивый человек, говорят, бывает и мудрым» [1, с. 285].

По представлению народов Южной Сибири душа, например, находилась в костях как основе человеческого тела. Шаман «имел лишнюю кость» как подтверждение его природного дара. Находилась душа и в печени, которая напрямую связана с эмоциональным миром человека (горе, счастье, раздражение, печаль и пр.) Волосы также были вместилищем души. Первая стрижка волос младенца означала ритуал поэтапного вхождения из иного, небесного мира в мир реальный. Это своеобразное начало социализации ребенка. Точно так же стрижка волос древних стариков символизировала их скорый уход в мир смерти. Известно, что в давние времена мужчины имели одну длинную косу. Наиболее значимой и разработанной формой

души у шорцев была Кут, означавшая «дух», «жизненную силу», «счастье». Человек свой «кут» получал с небесного молочного озера, она чиста и благородна, имеет вид золотой или серебряной нити. Все в мире имеет свой кут, в том числе и священная земля тюрков, которую особенно важно хранить в чистоте и силе [9, с. 78]. Шорцы верили, что жизнеспособность народа напрямую зависит от силы кут родной земли, которая определяет и кут самого этноса. Еще В.В. Радлов отмечал, что «эта земля так близка человеку, так по своей природе даже родственна ему, что он может без боязни обратиться к ней. Поэтому каждый человек приносит кут земли жертвы и дары, дабы проявить свою благодарность и почитание. Восхвалять ее в песнях и благочестивых речениях и почитать ее может каждый без всякого для себя ущерба» [7, с. 365].

Дух народа подпитывается здоровьем духа каждого его члена, его стремлением жить в пространстве этнической культуры, продолжать то, что оставили предки. Напомним в связи с этим то значение, которое придавал «народному духу» Гумбольдт, увязывая с ним рождение этноса [4, с. 160-171; 12, с.140-143].

Утрата Кут (в результате испуга, кражи зловредным шаманом) означает болезни и смерть. «Если Кут не вернется к человеку, он умрет» [9, с. 78]. Возвратить Кут мог шаман во время специального камлания с помощью молока в белой чашке и белого платка. Входила Кут в человека через темя. Помимо названных разновидностей души, часто упоминается «сус» в виде солнечного луча, дающего зародыш души ребенка через дымник юрты во время ритуала испрашивания детей шаманом.

Началом жизни в Среднем мире, согласно шаманизму южно-сибирских народностей, является душа «тын» (дыхание), которая здесь теплая, а существа Нижнего мира в нашем имеют дыхание холодное, по которому их можно легко распознать. Тын человек получал от стихии воздуха, ветра. Вихрь, верили предки, это тоже душа: вертится против солнца злой дух, по солнцу – дух шамана. Тын тесно связана с органами дыхания и кровообращения, а также с речью и голосом, утрата которого воспринималась как потеря части души. Голос нужно беречь, его могут унести духи, например, при крике в тайге, особенно на закате или ночью.

У человека разумная часть души называется «сагыс». Часть души человека может нести его тень, след, изображение. Всякое удвоение образа, например, при фотографировании или написании портрета могло повлечь за собой неприятные последствия.

Ушедшая в Нижний мир душа покойника называется узут, которая не желает покидать солнечный мир, любимых родственников, испытывает сильнейшие чувства страха и одиночества. Давала она о себе знать снами, звуками, шагами и пр. Часто душа могла унести душу близкого человека с собой, который тоже вскоре умирал. Поэтому традиционное мировоззрение шорцев разработало систему защиты живых. Запрещалось брать на похороны и на кладбище детей как наиболее уязвимых; то же касалось беременных женщин; существовал ритуал защиты и кормящих матерей. Активную роль при похоронах играли старшие родственники, особенно старые женщины – вдовы, для которых уже не так страшно соприкосновение с иным миром, поскольку свою и социальную жизненную задачу они уже решили – вырастили детей, дали перспективу существования семьи и рода.

Последние поминки шорцы совершали в три года, после этого к могиле уже не ходили, т.к. считалось, что душа уже вновь воплотилась в ком-нибудь из родственников. У родившегося младенца часто искали приметы, сходные с умершим (строение тела, особые приметы т.п.). Так выстраивалась модель существования человека во времени и пространстве Вселенной: смерть в солнечном мире означала переход в Нижний мир, в свою очередь, смерть в подземном мире – рождение в Верхнем, а затем – переход в Средний мир. И так – до бесконечности продолжается цикл рождения – смерти.

После рождения, в течение трех лет, между ребенком имеется тесная связь с Верхним миром. Он находится под покровительством (заботой) богини жизни Ымай. С колыбельных песен ребенок начинает приобщаться к национально-этнической культуре и основным постулатам традиционного мировоззрения. По достижении возраста двенадцати лет, подросток уже практически умел делать все, что умеет и взрослый человек, т.е. он фактически был готов к самостоятельной жизни. К 16-18 годам допускались брачные отношения. Основной задачей представителя каждого этноса и семьи являлось продолжение человеческого рода и этноса в целом. Чем больше детей в семье с хорошим воспитанием, тем выше уважение к родителям. Мужчины могли считаться полноправными членами гендерного сообщества только после рождения третьего ребенка. Считалось, что к 40 годам человек обретал мудрость, его чувства обузданы, мысли логичны, а поступки ответственны [10, с. 211]. На представителей старшего поколения (старейшин) возлагались социально-правовые, обрядовые и административные функции. Общеизвестно бережное и уважительное отношение к стар-

шим по возрасту, характерное для представителей общинного общежития.

В современном мире бытует миф об униженном положении шорской (шире тюркской) женщины в традиционном обществе, но в реальной жизни шорская женщина занимала и занимает в семье и роде положение не менее значительное, чем мужчина. Л.Н. Гумилев утверждал, что у древних тюрков «отношение к женщине было подчеркнуто почтительным, рыцарским. Сын, входя в юрту, кланялся сначала матери, а потом к отцу». «Происхождению по линии матери придавалось большее значение». Насилие над замужней женщиной каралось смертью и это преступление по степени тяжести стояло в одном ряду с самыми тяжкими (восстание, измена, убийство и пр.) [2, с. 73-74].

Люди XXI века, ошибочно полагая, что положении шорской (тюркской) женщины уничижительно, легко изменяют свое мнение, изучив фольклор. В качестве примера достаточно привести песню жениха невесте конца XIX века: «Если ты войдешь в юрту, то я буду головней, которую ты можешь положить в огонь! Если ты велишь выйти на улицу, то я буду собакой, которую ты можешь выгнать! Если войдешь в воду, то я буду твоей опорой в знойные дни! Если взойдешь на гору, то я буду твоей тростью, на которую ты можешь опираться...» [5, с. 260].

Говоря об обряде калыма за невесту, отметим, что в традиционном мировоззрении этот обряд предполагает необходимость эквивалентного обмена, суть которого сводится к своего рода оплате за «материнское молоко», которым буду вскормлены будущие дети. Кроме того, калым становился основой материального благополучия молодой семьи. Из этой особенности еще раз видно, что главной задачей каждого человека и каждой тюркской семьи являлось рождение и воспитание большого количества детей. Это стало главной ценностью традиционного мировоззрения шорцев, гарантом незыблемости закона вечности жизни и бессмертия души в бесконечной цепи перевоплощений.

В отличие от мировых религий, ориентирующих человека на обретение вечного блаженства в иных «горных» мирах, этническое сознание шорцев находило радость бытия в этом солнечном мире. Любовь, добро и свет разлиты в этом, человеческом мире, поэтому бесконечная цепь перевоплощений из наказания за грехи превращается в оптимистическую перспективу возрождения вновь и вновь. С другой стороны, особенностью традиционного мировоззрения является культ предков, что делает прошлое не просто ушедшим навсегда, но всегда актуальным, т.к. время в традиционном мировоззрении течет по кругу. Предки и потомки

– по сути одно, и в их целостности – залог единства рода и этноса.

Европейская ментальность в этом отношении ориентирована на приоритет личности с ее активно – волевыми, преобразующими мир функциями, поскольку человеку важно оставить след и заработать вечное блаженство после этой единственной жизни. Это – его шанс избежать ужасов ада. И в этом, возможно, кроется одна из причин доминирования идеи прогресса в западной ментальности, которая привела к впечатляющим достижениям христианско-европейской цивилизации. Перспектива попасть или избежать ада не пугает традиционно мыслящего человека. В Нижнем мире мало радости, света, каждого человека ждут неизбежные испытания в процессе перехода из мира в мир, поскольку это – закон. Но ужасы перехода преходящи, они имеют определенный временной интервал. Значит ли это, что в традиционном обществе отсутствуют механизмы, удерживающие человека от греховности мысли и поведения, стимулирования добродетельной жизни? Понятия тотального экзистенциального страха в традиционном мировоззрении шорцев, пожалуй, нет. Но нет и вседозволенности, так как господствует идея пути, судьбы мира, этноса, рода, отдельного человека, которые определяются на небесах.

По авторитетному мнению М. Элиаде, человек в традиционном обществе «смело взваливает на себя огромную ответственность: например, соучастие в создании космоса, сотворении своего собственного мира, обеспечение жизни растений и животных... Речь идет об ответственности космического плана, отличной от ответственности моральной, общественного или исторического порядка, которые единственно и известны современным цивилизациям» [11, с. 62]. Бездумное вмешательство в развитие мира, нарушение порядка и гармонии, неследование пути, предназначенному судьбой, является тяжким грехом. Наказание следует сразу, если грех относительно невелик, в виде болезней, неудач на охоте, падежа скота и пр. Но самые тяжкие грехи оборачиваются и самыми тяжелыми последствиями: несчастьями в семье, смертью детей, вымиранием рода. Что касается последнего, то это, в конечном счете, означало и конец перевоплощения человека, поскольку перерождение душ происходило внутри рода. А это – окончательная смерть души, самое страшное наказание. Н.Ф. Катанов записал песню, адресованную человеку, «который хочет творить суд над чужим народом», за что наказание будет «потомству, которое произведешь... сыновьям, которых будешь воспитывать...» [5, с. 536].

Честность в делах для тюркских народностей считались нормой. В.В. Радлов в XIX веке отмечал, что «пятьдесят лет назад абаканские татары славились своей честностью... Но теперь бывает воровство и конокрадство». В падении нравов, по мнению ученого – путешественника, виноваты «сосланные, поселившиеся в деревнях неподалеку от юрт». «Разбой, грабеж, убийство среди шорцев случались крайне редко» [7, с. 229]. По-видимому, материальное благополучие в рамках ограниченных потребностей традиционного общества, достаток народа в целом, крепкие семейно-родовые связи способствовали сохранению нравственных устоев. Однако к концу XIX – началу XX вв. уже пороком стало пьянство, настоящий бич современности.

Главным условием благополучия в народной культуре считался труд. Недаром у шорцев практически все орудия труда несут, помимо чисто функциональной, сакральную значимость, часто являясь посредниками в общении с иными мирами и духами. В народе крайне осуждалось стремление пожить за чужой счет. Поражает, как много и часто в героическом эпосе, пословицах и поговорках, обычаях и традициях фиксируется мысль о взаимопомощи и поддержке друг друга как условия сохранения этноса. Особенно часто это требование обращено к героям-богатырям. Род, народ как ценность особенно значимы для традиционного мировоззрения, т.к. они – условие выживания для каждого.

Традиционное мировоззрение шорцев постулировало, что только светлые надежды, позитивное мировосприятие и деятельность являются условием светлого будущего. Предполагалось, что любая мысль может материализоваться. Особенно это касалось поведения женщины – матери и жены, т.к. она составляла единое целое с детьми и мужем. Особой ценностью являлась не столько индивидуальная жизнь, сколько целостность и жизнеспособность семьи, рода, этноса. Условием вечности этноса становились нравственная чистота и ненарушение целостности и гармонии миропорядка каждого человека.

В заключении укажем, что в традиционном обществе человек нес особую ответственность за мир в целом; обладал выраженной целостностью с ним и самим собой (единством тела, сознания и души). Строгая упорядоченность общества, освященная веками и поддерживаемая всеми возможными способами препятствовала проявлениям экзистенциального вакуума. Человек в традиционном обществе обладал позитивным мировоззрением, что способствовало позитивной деятельности, ориентированной на творчество.

Литература

1. Алтын-Арыг. Алтын Арыг: Богатырские сказания, записанные от С.П. Кадышева. Подготовка к изд. Т.Г. Тачеевой; Худож. В. Тодыков. Абакан: Хакасская издат., 1987.
2. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1993.
3. Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
4. Зыкин А.В. Языковая культура как основание «духа народа» в учении В. Гумбольдта // Наука и образование в современном мире: сборник научных трудов. Калининград, Быдгощ: 2016.
5. Катанов Н.Ф. Образцы народной литературы тюркских племен, изданные Радловым. Часть IX Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. СПб., 1907.
6. Кулемзин В.М., Лукин Н.Ф. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992.
7. Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. Пер. с нем. К.Д. Цивиной и Б. Е. Чистовой. М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
8. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова; Отв. ред. И.Н. Гемуев; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1988.
9. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова; Отв. ред. И. Н. Гемуев; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1989.
10. Худяков Ю.С. Структура военной организации у кыргызов в IX-X вв. // Из истории Сибири. Вып. XXI. Томск, 1976. С. 211.
11. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994.
12. Zykin A.V. Language and the "Spirit of nation" as the objective and the subjective in V. Humboldt's social philosophy // East European Scientific Journal (Восточно-Европейский Научный Журнал) №3. 2015.

References

1. Altyn-Aryg. Altyn Aryg: Bogatyrskie skazaniya, zapisannye ot S.P. Kadyшева. Podgotovka k izd. T.G. Tacheevoy; Hudozh. V. Todykov. Abakan: Hak. izdat., 1987.
2. Gumilev L.N. Drevnie tjurki. M., 1993.
3. Dyrenkova N.P. Shorskij fol'klor. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1940.
4. Zykin A.V. Jazykovaja kul'tura kak osnovanie «duha naroda» v uchenii V. Gumbol'dta // Nauka i obrazovanie v sovremennom mire: sbornik nauchnyh trudov. Kaliningrad; Bydgossh: 2016.
5. Katanov N.F. Obrazcy narodnoj literatury tjurkских племен, izdannye Radlovym. Chast' IX Narechija urjanhajcev (sojotov), abakanskikh tatar i karagasov. Teksty, sobrannye i perevedennye N.F. Katanovym. SPb., 1907.
6. Kulemzin V.M., Lukin N.F. Znakom'tes': hanty. Novosibirsk, 1992.
7. Radlov V.V. Iz Sibiri: stranicy dnevnika. Per. s nem. K.D. Civinoj i B. E. Chistovoj. M.; Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1989.
8. Tradicionnoe mirovozzrenie tjurkov Juzhnoj Sibiri: Prostranstvo i vremja. Veshhnyj mir / Je.L. L'vova, I.V. Oktjabr'skaja, A.M. Sagalaev, M.S. Usmanova; Otv. red. I.N. Gemuev; AN SSSR, Sib. otd-nie, In-t istorii, filologii i filosofii. Novosibirsk: Nauka: Sib. otd-nie, 1988.
9. Tradicionnoe mirovozzrenie tjurkov Juzhnoj Sibiri: Chelovek. Obshhestvo / Je.L. L'vova, I.V. Oktjabr'skaja, A.M. Sagalaev, M.S. Usmanova; Otv. red. I. N. Gemuev; AN SSSR, Sib. otd-nie, In-t istorii, filologii i filosofii. Novosibirsk: Nauka: Sib. otd-nie, 1989.
10. Hudjakov Ju.S. Struktura voennoj organizacii u kyrgyzov v IX-X vv. // Iz istorii Sibiri. Vyp. XXI. Tomsk, 1976. S. 211.
11. Jeliade M. Svjashhennoe i mirskoe. M.: Izd-vo MGU, 1994.
12. Zykin A.V. Language and the "Spirit of nation" as the objective and the subjective in V. Humboldt's social philosophy // East European Scientific Journal (Vostochno-Evropskij Nauchnyj Zhurnal) №3. 2015.

*Zykin A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D), Associate Professor,
Saint-Petersburg State Agrarian University*

ABOUT SOME PECULIARITIES IN THE WORLD UNDERSTANDING OF THE SHOR: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract: in the present article we analyze the problem of man, the relationship of life and death in the traditional worldview of the Southern Siberia peoples – Shor.

Keywords: traditional and mythological worldview, the Shor

*Попов В.В., доктор философских наук, профессор,
Музыка О.А., доктор философских наук, профессор,
Киселев С.А., аспирант,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта “Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, №16-33-00003

ФАКТОР ОЦЕНКИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ БУДУЩЕГО

Аннотация: в статье исследуются особенности использования концепции транзитивности в исследовании сегмента темпоральности в социальном развитии. Представляют концептуальные аспекты конструирования социальных трансформаций в контексте социальных процессов. Демонстрируется роль темпоральной методологии в изучении различных уровней социального бытия. Показано, что социальный процесс следует рассматривать с точки зрения его наполненности социальными и историческими событиями.

Ключевые слова: фактор темпоральности, социальное развитие, социальный процесс, фаза, версия социального бытия, темпоральные сегменты, переход, оценка, сегмент будущего

В современной научной литературе понятия возможности, перспективы и тенденции не имеют четкого концептуального различия. Между тем, по нашему мнению, это приоритетный вопрос, когда дело касается конструирования будущего времени. Авторы данного исследования, конечно, представляет себе семантики возможных миров, например, в духе С. Крипке или Я. Хинтикки, и вполне поддерживает их идеи относительно определенной корреляции реальности и возможности. Однако возникает вопрос относительно того, насколько корректно рассматриваются сами миры, понимаемые как возможные реализации настоящей реальности, как они будут представляться в качестве перспектив сегментов будущего.

Когда рассматривается социальный процесс, то на приоритетные позиции выступает такая ситуация, при которой момент, связанный с настоящим, нередко конструируют в целом в качестве сегмента настоящего. Возникает некоторая двухсортная онтология, связанная с тем, что исследователь представляет себе определенный параметр, касающийся настоящего времени, причем этот параметр находится внутри определенной хронологии. С другой стороны, берется фрагмент настоящего, возможно даже длящегося настоящего, и тогда это дает возможности уже более углубленного рассмотрения самого настоящего времени. Т.е. возникает некоторое противоречие между тем, как на шкале времени ставить определенные границы между теми или иными сегментами социального процесса, и теми пластами социального процесса, которые учитываются с точки зрения, допустим, определенного комплекса социальных событий.

Подобная ситуация не имеет критической противоречивой ситуации, т.к. всегда можно найти корреляцию между определенной границей момента, даже достроить его до метамомента, но представлять себе фрагмент или пласт настоящего времени, который может представлять из себя перспективу в будущем – это видимо будет уже достаточно серьезная идеализация. Конечно, в таком направлении рассуждение проходит относительно того, что когда-то в сегменте прошлого времени находились комплексы социально-исторических событий. Но, в данном случае, не стоит проводить достаточно сильные идеализации в отношении такого предположения, т.к. нет никаких оснований говорить о том, что эти сегменты не просто завершились в прошлом, они могли завершиться к настоящему, они могли перейти через настоящее в будущее, в конце концов, даже можно предположить, что те комплексы социальных событий, которые зародились в каком-то прошлом времени, могут вполне пройти сквозь настоящее и перейти в будущее.

Другое дело, что получают ли они в будущем свою оценку и какая это будет оценка – корректная оценка, валидная, получают ли они какую-то значимость или нечто другое. При подобном понимании сегмент будущего времени получает своеобразную двойную смысловую нагрузку: с одной стороны, он как раз является тем полем, где образуются комплексы социальных событий, прошедшие через социально-исторические процессы, а с другой, в этот момент будущего времени могут переходить комплексы социальных событий, которые возможно получили свое развитие только в настоящем времени, а в будущем получают определенную оценку. Конечно,

в данном случае, следует говорить и о том, что подобная точка зрения вполне соотносится с концепцией семантики возможных миров, и что тот же С. Крипке, в общем-то, недалек от истины.

При этом целесообразно рассуждать и о том, что имеются локальные социальные события, относящиеся к фрагменту будущего времени, причем они эту оценку получают действительно в будущем времени, не имея такой в настоящем времени. Это несколько парадоксальная ситуация, однако борьба, конкуренция, соперничество тенденций, альтернатив в рамках периодов перехода, в контексте настоящего времени могут дать любые варианты по отношению к фрагменту будущего времени. Конечно, рассуждения в этом направлении являются достаточно интересными и, в некоторой мере, сложными. Но эта сложность во многом зависит от того, что современная философия времени не находится на переднем крае развития социо-культурного знания, хотя тогда, когда проводятся конкретные исследования в этой области, получаются достаточно неожиданные и весьма интересные результаты.

Действительно, это серьезная проблема и то, что время используется фактически в любой рассматриваемой в науке теме, тоже не вызывает сомнений. Что же касается нашего исследователя, в котором может оценивать социальные события в будущем, но не иметь такой возможности в прошлом, то, во всяком случае, нужно принять определенную идеализацию, при которой социальной субъект выходит за рамки настоящей реальности и рассматривает себя уже как участника некоторого фрагмента будущего времени. И тогда ему становится достаточно легко не просто посмотреть на те тенденции, которые проходят через будущее время, но произвести отбор этих тенденций, сформировать сегмент будущего времени так, чтобы это соответствовало его мыслям, целям, задачам. В данном случае важно иметь в виду и то, что если исследователь рассматривает социальный процесс с точки зрения социо-синергетики, то задача значительно усложнится, т.к. будем иметь дело с нелинейным представлением социальных процессов и на место обычной темпоральной хронологии будут выходить целый ряд других категорий.

Исследуя различные сегменты, касающиеся будущего и прошлого времени с учетом некоторой темпоральной шкалы в рамках изучаемого социального процесса, возникают проблемы, касающиеся того, как в этих конструкциях исследуются не просто комплексы социальных событий, но также взаимодействия и связи, которые при этом образуются. В этом случае,

постулируя определенную последовательность с точки зрения хронологии социальных событий, принимаются во внимание особенности социального времени, причем на приоритетные роли выходят такие важные концептуальные характеристики как дискретность и непрерывность. Непрерывность естественно очень легко объяснить, т.к. в данном случае рассматривается связь между прошлым, настоящим и будущим с точки зрения единого социального процесса. Дискретности, которые имеют место в рамках этого процесса, в данном случае остаются в стороне, поскольку общая генеральная линия должна быть рассмотрена с точки зрения той континуальности, которая содержится при таком переходе на шкале времени.

Это важно и с точки зрения того, что все те преобразования, трансформации, изменения, становления и т.д. которые происходят в рамках общего социального процесса, должны получить определенную систему, определенную иерархию, они должны быть выстроены в субординационно-координационную систему. Вопрос, конечно, имеет значительную интегральность и изучение самого социального процесса без привлечения темпоральной онтологии и выделения на ней различных фрагментов прошлого, настоящего и будущего может представить только примитивную ситуацию, на базе которой сложно строить интегрированный социальный процесс, т.к. в этом случае существует целый ряд моментов, которые будут влиять на особенности построения локальных социальных процессов. Если же принимать достаточно бедную по своим выразительным возможностям картину, то различные сущностные особенности, связанные со структурами времени, с взаимодействиями и связями между структурами, между событиями могут просто уйти в сторону.

Подчеркнем, что изучение социального процесса, безусловно, ведет к тем проблемам, которые предполагают, что социальный процесс следует рассматривать с точки зрения его наполненности социальными и историческими событиями. При этом нельзя не отметить такой факт, что подобные события могут получить свою оценку, исходя из каких-то социальных убеждений, предпочтений, но так или иначе комплексы подобных социальных событий могут иметь многогранный характер. Подобная многогранность имеет место и в рамках уже упоминавшейся стрелы времени, когда социальные события формируют весьма широкий спектр их изучения относительно фрагмента прошлого времени. При этом они дают возможность изучать и те ситуации, когда

происходит своеобразное преодоление ими границы между сегментом прошлого и сегментом настоящего времени. Подобная ситуация по-разному понимается философами в зависимости от их позиции и от мировоззренческих взглядов, однако, при конструировании социального развития на приоритетные роли выходит феномен настоящего времени.

Следует учитывать тот факт, что если зафиксировать точку настоящего длящегося времени, то вполне правомерно говорить, что от этой точки будут исходить различные возможности, и даже перспективы по отношению

к будущему времени, по отношению к будущим исследованиям. В работе не просто отмечает позитивность данной ситуации, обращается внимание на то, что, в общем-то, проблема, касающаяся периода настоящего, дает возможность изучить случаи, когда на темпоральной шкале длящееся настоящее может внутри себя нести целый спектр тех тенденций, которые не просто дойдут до своеобразной границы фрагмента будущего, но и которые выйдут за эти границы и которые будут реализовываться в будущем времени.

Литература

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. 2011. №8-1. С. 190 – 194.
2. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. №8-2. С. 307 – 310.
3. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. №7-6. С. 1110 – 1113.
4. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. №7. С. 111 – 114.
5. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. Ростов на-Дону. 2010. №5. С. 72 – 76.
6. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. Ростов на-Дону. 2011. №4. С. 86 – 90.
7. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. 2014. №3. С. 158 – 162.
8. Попов В.В. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. 1991. №5. С. 174 – 177.
9. Попов В.В., Щеглов Б.С., Грановская М.В. Специфика концепта интервал в исследовании социального процесса // *Фундаментальные исследования*. 2015. №2-4. С. 872 – 875.
10. Попов В.В., Тимофеев В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // *Фундаментальные исследования*. 2015. №2-25. С. 5743 – 5747.
11. Попов В.В., Усатова Ю.Н., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. 2013. №10-11. С. 2559 – 2563.

References

1. Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. Osobennosti ocenki protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremennogo rossijskogo obshhestva // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2011. №8-1. S. 190 – 194.
2. Popov V.V., Muzyka O.A., Timofeenko V.A., Ukolov A.O. Osobennosti globalizacii v kontekste social'noj sinergetiki // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2016. №8-2. S. 307 – 310.
3. Popov V.V., Muzyka O.A., Timofeenko V.A., Ukolov A.O. Temporal'nost' i tranzitivnost' v istoricheskom processe // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2016. №7-6. S. 1110 – 1113.
4. Popov V.V., Muzyka O.A., Timofeenko V.A. Protivorechija v kontekste perehodnyh periodov tranzitivnogo obshhestva // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija*. 2016. №7. S. 111 – 114.
5. Popov V.V. Koncepcija proshlogo v kontekste istoricheskogo processa // *Filosofija prava*. Rostov na-Donu. 2010. №5. S. 72 – 76.
6. Popov V.V. Faktor vremeni v deterministskih i indeterministskih teorijah istoricheskogo processa // *Filosofija prava*. Rostov na-Donu. 2011. №4. S. 86 – 90.

7. Popov V.V. Filosofija istorii: postneklassicheskiy diskurs // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2014. №3. S. 158 – 162.
8. Popov V.V. K logicheskoj probleme izmenenij vo vremeni // Filosofskie nauki. 1991. №5. S. 174 – 177.
9. Popov V.V., Shheglov B.S., Granovskaja M.V. Specifika koncepta interval v issledovanii social'nogo procesa // Fundamental'nye issledovanija. 2015. №2-4. S. 872 – 875.
10. Popov V.V., Timofeenko V.A. Metodologicheskie osobennosti perioda tranzita v dogonjajushhem gosudarstve // Fundamental'nye issledovanija. 2015. №2-25. S. 5743 – 5747.
11. Popov V.V., Usatova Ju.N., Shheglov B.S. Verojatnost' i sluchajnost' v nelinejnom razvitii// Fundamental'nye issledovanija. 2013. №10-11. S. 2559 – 2563.

*Popov V.V., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Muzyka O.A., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kiselev S.A., Postgraduate,
Taganrog Institute named A. P. Chekhov (branch)
Rostov State University of Economics*

ASSESSMENT FACTORS IN THE PREDICTION OF THE FUTURE

Abstract: in the article the features of use of the transitivity concept in the study segment of temporality in social development are studied. The conceptual aspects of designing a social change in the context of social processes are considered. The role of temporal methodology in the study of different levels of social existence is demonstrated. It is shown that the social process should be considered from the point of view of its fulfillment of social and historical events.

Keywords: the factor of temporality, social development, social process, phase, version of social life, the temporal segments, transition, assessment, segment of the future

*Лапина И.В., кандидат философских наук,
Подберезный В.В., кандидат педагогических наук, профессор,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»*

УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ЕЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Аннотация: в статье проводится исследование внешних воздействий окружающей среды на систему политического принуждения с позиции установления границ системы, путем введения в анализ понятий: «системы», «подсистемы» и «системы более высокого уровня». Авторы обосновывают предположение о том, что границы между системой политического принуждения и его окружением должны быть «раздвинуты», что в свою очередь позволит приступить к исследованию взаимосвязей подсистем системы политического принуждения на уровне системы социального принуждения в целом.

Ключевые слова: метод исключений; системный подход; система политического принуждения; компоненты; уровни

Проблема анализа сложных систем с точки зрения исследования назначения целей (иерархия целей и их компромиссы – «древо целей»), принятия решений, оптимизации, управления, и в итоге формулировки различных стратегий поведения в изменяющихся условиях реальных социальных систем, является одной из значимых исследовательских задач в области современного научного знания. К проблеме анализа сложных систем обращались многие отечественные и зарубежные авторы, среди которых Н.П. Бусленко, Л.Г. Раскин, И. Клир, В.С. Тютин, Н.Н. Моисеев, В.Г. Афанасьев, П.И. Взор, А.Д. Урсул, В.С. Королюк, А.И. Ракитов, Дж. ван Гиг, Р. Акофф, Ф. Эмери и др. С учетом того, что в нашем исследовании планируется проанализировать импульсы внешнего окружения системы социального принуждения по отношению к компоненте политического принуждения, нам интересен следующий ряд работ современных исследователей: Н.В. Гришина, С.П. Перегудова, Г.В. Голосова, О.В. Толстика, А.Е. Постникова, В.Б. Романенко и др., в которых анализируются проблемы, связанные с трансформацией российской политической системы с позиции формирования новых отношений между федеральной властью и регионами, а также вопросы, связанные с регулированием политических отношений в обществе.

В исследовании «Авторская модель системы социального принуждения: связи и функциональное измерение» уже была построена система социального принуждения, содержащая девять компонент [4]. Таким образом, система социального принуждения была сформирована и описана на структурном уровне, были выявлены основные функции каждой компоненты авторской модели и показаны связи между ними.

Надо сказать, что в проводимых в настоящее время широких системных исследованиях одной из существенных проблем, с которой сталкиваются

исследователи в анализе современных социальных систем, оказывается проблема определения границы системы. Данная задача требует проведения детального анализа внешней среды системы политического принуждения и это необходимо, потому что система социального принуждения в целом является системой открытой – системой взаимодействующей с другими системами. Используя метод исключения, мы предполагаем, что к окружающей среде можно отнести все системы, не входящие в нашу систему в целом. Причем здесь на наш взгляд необходим экстроперспективный взгляд на системы: охват их ближайшего окружения и рассмотрение в рамках системы в целом с учетом реальной действительности.

Приступая к нашему анализу, вначале хотелось бы обратить внимание на один важный аспект, с которым авторы исследования согласны в полной мере, а именно на мнение американского политолога Г. Алмонда исследующего мировые политические системы: «Политическая система – это существующая во всех самостоятельных обществах система взаимодействия, которая выполняет функции интеграции и адаптации... посредством применения легитимного физического принуждения» [1, с. 176].

И в конечном итоге определение границ будет влиять на принятие решений исследователем. Как показывает английский исследователь Дж. ван Гиг в работе «Прикладная общая теория систем» в системном анализе для того, чтобы показать, что система входит в другие системы, можно воспользоваться понятием *уровня*. Так для установления границ исследуемой системы мы будем использовать понятия: «системы», «подсистемы» и «системы более высокого уровня» [2, с. 43]. На рис. 1 показаны уровни подсистем, общей системы (политическое принуждение) и системы в целом.

Рис. 1. Уровни подсистем, общей системы (политическое принуждение) и системы в целом.

Итак, уровень 3 – «подсистемы» каждый орган общей системы политического принуждения выступает, как относительно независимый и самостоятельный орган, имеющий свою цель. Причем по отношению к каждой составляющей (органу) все остальные являются внешними – окружающей средой. На уровне 2 – «общая система» все отдельные элементы сведены в единую систему, определяемую нами термином «система политического принуждения», действующую в направлении достижения общей цели. На уровне 1 – «система социального принуждения в целом» показана система социального принуждения в целом, включающая соответственно не только компоненту политического принуждения, но и государственное, правовое, идеологическое, экономическое/внеэкономическое принуждение и др.

Целью нашего исследования является определение границ системы политического принуждения и ее внешней среды, а также описание составляющих подсистемы. Так как, для каждого элемента системы политического принуждения все остальные элементы являются внешней средой, в связи с тем, что они действуют относительно независимо друг от друга, то и руководитель каждого из элементов не имеет соответствующих пол-

номочий, чтобы влиять на другой элемент системы. Таким образом, логично будет «раздвинуть» границы системы с тем, чтобы рассматривать проблему политического принуждения на уровне общей системы, (включающей все подсистемы, показанные на рис. 1) и на уровне системы социального принуждения в целом. Все это позволит нам приступить к анализу подсистем вошедших в структуру системы политического принуждения.

Во-первых, *политика «затягивания поясов».*

Во-вторых, *политический ресурс глав регионов.*

В-третьих, *информационный ресурс.*

В-четвертых, *электоральное поведение граждан.* Так, по мнению Н. В. Гришина: электоральное поведение избирателей в первую очередь отражает их имущественный, возрастной, образовательный и профессиональный уровень. Причем сама электоральная активность граждан с позиции поддержки политических партий изменчива и малопредсказуема в долгосрочной перспективе [3, с. 24]. Современный электорат трансформируется: здесь наблюдается, например, старение и изменение не только политических организаций, но и политических направлений, да и в целом всей политической системы России. В современной политической практике с приближением выборов

«...партии направляются на борьбу за завоевания избирателя» [5, с. 56]. И не в последнюю очередь работа по привлечению избирателей к избранию членов той или иной партии включает агитационную (порой сопряженную с механизмами косвенного принуждения) работу в рамках организаций, как общественных, так и бюджетных (школы, колледжи, вузы и др.). В этой связи можно сказать о том, что далеко не все официально зарегистрированные партии обладают необходимым объемом средств, нужных для проведения масштабных предвыборных компаний, не говоря уже о проведении процедуры связанной с предварительным голосованием. И как указывает, С.П. Перегудов возникает опасность проникновения криминальных и мафиозных образований в верхние эшелоны власти путем «скупки» партий [5, с. 56]. Представляется, что сегодня на лидирующие позиции должна выходить работа на местах (без использования давящих механизмов) по созданию собственных российских механизмов/систем, способных осуществлять эффективную взаимосвязь с государством. В настоящее время созданы при правительстве консультативные советы, и комитеты охватывают лишь «...малую часть организованных интересов» [7, с. 57].

Необходимость на наш взгляд в использовании только западных образцов в настоящее время отпадает. В этой связи можно сказать о создании относительно автономных фракций, наподобие тех, которые существовали в свое время в партиях зарубежных стран (вариантом может послужить – японская Либерально-демократическая партия). Так, сегодня стоит обратить внимание на собственный опыт российского государства. В дореволюционный период истории государства проводилась обширная работа за счет, например, различных присутствий. Более того, общество уже со времен Екатерины II имело опыт самоуправления. Как известно земская структура действовала на протяжении четырех десятилетий. Это и союзы земских учреждений для взаимного страхования и для закупки сельскохозяйственных орудий так же для урегулирования продовольственных запасов и др. В функции земского начальника во вверенном ему участке входили: контроль и надзор (фактически меры, связанные с принуждением) над деятельностью крестьянских, сельских и волостных учреждений. Еще один пример, это волостные суды, выбираемые крестьянами. Анализируя опыт российского государства можно привести и еще мнение С.Н. Сыромятникова, человека который идейно был близок П.А. Столыпину автору газеты «Россия». Он указывал на то, что государственный строй России основывался на сотрудничестве са-

модержавного царя и народного представительства [6, с. 11].

Другим вариантом, способствующим уменьшению избирательной активности граждан является политика «затягивание поясов», к которому основная масса населения относится отрицательно, и к тому же, у правительства, проводящего такую политику обычно возникают проблемы на выборах. С позиции рассмотрения политики «затягивания поясов» можно сказать, что в условиях тоталитаризма (закрытой системы) упор делался на зависимость отдельно взятого индивида от массы и осознания себя частью системы (фактически схема понимания себя как «Мы»). С этой точки зрения имело место давящее воздействие на тех, кто высказывал сомнение по поводу идей и планов группы, устанавливающей приоритеты (например, коллектив организации, в которую входил индивид), что вело к отстранению от группы. Кроме того, имело место соотношение действия индивида с действием всей группы (в противном случае оказывалось различное давление на человека, несогласного с мнением всей группы), отсутствие критического мышления и прочее. Такая политика может позиционироваться как политика закрытых дверей, способствующая вынужденному участию в общественной жизни для выживания в группе, ведущая к принудительному участию и отказу от принятия на себя ответственности за результаты. В целом, ранее в советский период истории нашего государства поведение жестко регламентировалось, работа позиционировалась как важное место в жизни человека и работала схема «человек для работы». Более того, очень эффективно работал механизм давления общественного мнения, что вело к пассивной позиции граждан, в силу опять же необходимости выживания в системе. И так, за индивида решение принимало государство, что однако не вело к отсутствию «места под солнцем» для него.

В числе других подсистем системы политического принуждения выявленных нами, предполагается также и *политический ресурс глав регионов*. В настоящее время представительство региональных интересов на федеральном уровне несколько ослабло и обусловлено это тем, что Законом о партиях принятым в 2001 г. был введен запрет на региональные партии, что и ослабляет влияние глав регионов. По мнению О.В. Толстик «...усилилось давление партийного аппарата из федерального центра на партийные региональные процессы, (причем – И.В.) политические преобразования партийной системы России не всегда способны решать реальные общественные проблемы, особенно когда партийное строительство проходит под знаком «любой» цены» [7, с. 117]. Поли-

тический ресурс, которым обладают главы регионов, важен для регионов и граждан, проживающих на их территориях, и в первую очередь, потому что региональный лидер осуществляет связь центра и возглавляемого им региона (области). Социально-экономические успехи области, электоральная активность граждан зависят от деятельности губернатора, что в свою очередь вынуждает финансовые группы региона (области) искать содействия/поддержки с его стороны. Важным моментом здесь также является и формирование положительного имиджа посредством региональных СМИ. Вот и О.В. Толстик пишет о частоте упоминаний имен губернаторов и президентов через областные СМИ, что отражает степень их влияния на прессу [7, с. 124]. Из последнего вытекает значимый, по своему содержанию для современной политической системы – *информационный ресурс*, обладающий несомненным косвенным инвестиционным принудительным потенциалом. Информационные потоки всегда обладали/обладают, как максимальной широтой, так и охватом широких масс населения. Более того, информация наряду с прямой связью формирует и обратные связи. Связь информационных потоков с политической системой очевидна: СМИ передают поставляемую политической системой информацию, формируя фактически картину мира. Отдельно надо сказать о необходимости постановки фильтров для внешних информационных потоков, которые проникают в наше государство, и в данном случае политическая система должна выступать в качестве этого инструмента. Много споров сегодня имеют место при анализе вопросов, связанных с введением цензуры и фильтрации информации, которая попадает и с телеэкранов и посредством всемирной паутины – Интернета. На наш взгляд постановка жестких фильтров сегодня необходима, и пусть даже это будет восприниматься как неоспоримое прямое принуждение. Кроме сказанного можно утверждать, что политическая элита в современности хочет оставить за собой контроль над информационными ресурсами.

Выше мы провели анализ подсистем политического принуждения, с позиции установления их назначения, теперь приступаем к выявлению и описанию взаимных связей между подсистемами. И в этой части исследования надо четко понимать, что выявленные подсистемы являются элементами более широкой общей системы социального принуждения и что нельзя рассматривать их функции в отрыве от более глубоких конечных целей. Со стороны участников этой цепи, состоящей из подсистем политического принуждения, должно быть сформировано четкое осознание того, что целью является обеспечение электоральной легитимной

активности граждан. Когда отдельные структуры, входящие в состав подсистем, разрастаются, у них намечаются тенденции к обособлению и в целом сосредоточение на выполнении своих задач без учета той общей цели, ради которой они были созданы. Так, например, используя информационный ресурс первичные партийные организации стали ориентироваться на проведение «массовой работы» и «добрых дел» для местного населения регионов, пытаясь тем самым укрепить свое влияние на те или иные категории граждан (средний слой населения). При этом в этой цепи и «политический ресурс глав регионов» и подсистема «электоральное поведение граждан» должны быть направлены на достижение цели: отстаивания социальных интересов всех граждан государства в целом. Этот вопрос касается и молодых людей, в связи с чем при создании «групп влияния» надо учитывать то, что они должны стать эффективным инструментом, способствующим привлечению на свою сторону широких слоев молодежи вступающих в трудовую общественную жизнь.

Все это позволяет говорить о том, что система политического принуждения предназначена для решения таких задач, которые можно сформулировать только в связи с другими компонентами, такими, как государственное принуждение, идеологическое, демографическое, экономическое, силовое и др. существующих в рамках системы социального принуждения в целом. Известно, что одно из основополагающих положений системного анализа является отказ от изучения задач системы без рассмотрения ее взаимосвязей с более широкой системой, в которую она входит. Так, например, привлечение избирателей в выборы выходит за пределы одной подсистемы (политического принуждения) и все компоненты системы социального принуждения в той или иной степени вовлекаются в эту работу при необходимости, и здесь мы не станем утверждать, что для привлечения граждан необходимы только методы, основанные на косвенном принуждении. Соответственно отметим, что проблемы, которые встают перед любым органом системы политического принуждения в ходе его функционирования, находятся под влиянием структур входящих в систему социального принуждения в целом. При этом возникает необходимость использования в анализе системного подхода при рассмотрении взаимозависимостей, выявленных нами подсистем с внешними условиями, и при выделении факторов, которые оказывают воздействие на них в реальных социальных практиках. Однако в рамках одного исследования выявить весь набор взаимосвязей подсистем не представляется возможным,

и в дальнейшем авторами планируется проведение исследований в этом направлении.

Завершая анализ выявленных подсистем системы политического принуждения, в первую очередь подчеркнем то, что структурно набор показанных подсистем не ограничивается представленной информацией, в силу того, что система социального принуждения в целом нами позиционируется как открытая система, а значит и может в

реальных социальных практиках попадать под различные трансформации/социальные деформации. Последние выборы в Государственную Думу РФ показали 48% порог явки граждан на избирательные участки, что показывает некоторую апатию граждан к данному политическому событию, и возникает на наш взгляд, необходимость в оценке потенциала, который несет в себе анализ, представленный нами в данной статье.

Литература

1. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис. 1997. №6. С. 174 – 183.
2. Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем: Пер. с англ. М.: Мир, 1981. 336 с.
3. Гришин Н. В. Электоральные ориентации населения юга России: концептуальный анализ: автореф. дис. ...д. полит. н. Астрахань, 2011. 52 с.
4. Лапшина И.В., Подберезный В. В. Авторская модель системы социального принуждения: связи и функциональное измерение. Таганрог: Изд-во Таганрог. ин-та имени А.П. Чехова, 2014. 128 с.
5. Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 431 с.
6. Пиваваров Ю.С. Русская политика в ее историческом и культурном отношении. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 168 с.
7. Толстик О.В. Трансформация политической системы в современной России: региональное измерение. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008. 152 с.

References

1. Almond G. Politicheskaja nauka: istorija discipliny // Polis. 1997. №6. S. 174 – 183.
2. Gig Dzh. van. Prikladnaja obshhaja teorija sistem: Per. s angl. M.: Mir, 1981. 336 s.
3. Grishin N. V. Jelektoral'nye orientacii naselenija juga Rossii: konceptual'nyj analiz: avtoref. dis. ...d. polit. n. Astrahan', 2011. 52 s.
4. Lapshina I.V., Podbereznyj V. V. Avtorskaja model' sistemy social'nogo prinuzhdenija: svjazi i funkcional'noe izmerenie. Taganrog: Izd-vo Taganrog. in-ta imeni A.P. Chehova, 2014. 128 s.
5. Peregudov S.P. Politicheskaja sistema Rossii v mirovom kontekste: instituty i mehanizmy vzaimodejstvija. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2011. 431 s.
6. Pivavarov Ju.S. Russkaja politika v ee istoricheskom i kul'turnom otnoshenijah. M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2006. 168 s.
7. Tolstik O.V. Transformacija politicheskoi sistemy v sovremennoj Rossii: regional'noe izmerenie. Rostov-na-Donu: FGOU VPO RJuI MVD Rossii, 2008. 152 s.

*Lapshina I.V., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.),
Podberezny V.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
Rostov State Economic University*

ESTABLISHING SYSTEM BOUNDARIES OF POLITICAL COERCION AND ITS EXTERNAL ENVIRONMENT FROM A POSITION OF SYSTEM APPROACH

Abstract: the article presents a study of the external environmental influences on the system of political coercion from the position of the boundaries of the system, by introducing the analysis of the concepts: «system», «sub-system» and «system of higher level». The authors substantiate the assumption that the boundaries between the political system of coercion and its environment needs to be «spread apart», which in turn will allow us to begin the study of interrelations between subsystems of the system of political coercion at the level of social coercion in general.

Keywords: process of elimination; systems approach; system of political coercion; components; levels

*Парилов О.В., доктор философских наук, профессор,
Нижегородская академия МВД России,
Треушников И.А., доктор философских наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал),
Ротанова М.Б., кандидат философских наук, доцент,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова*

УТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕРТ ПОСТМОДЕРНА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: современное российское государство оказалось подвержено постмодернистской деконструкции, децентрации, симуляции. Политическая жизнь все более приобретает черты карнавала. В контексте постмодернистского общества спектакля происходит деградация политических идеологий. Авторы делают вывод, что единственная альтернатива постмодернистского разложения государства является консерватизм, верность идеям крепкой государственности и национально-государственной традиции.

Ключевые слова: государство, постмодерн, общество спектакля, информационное пространство, крах идеологий, традиция

В современном российском государстве все более отчетливо проступают черты общества постмодерна. Как следствие, государственно-политическая жизнь России приобретает черты симуляции, игры, где главным актором выступает масса. По выражению И. Клямкина, применительно к современной России можно говорить о «постмодернизме в традиционалистском пространстве» [2, с. 34].

Явный признак постмодерна – карнавализация политического бытия: параллельно с официальной властной вертикалью существует множество маргинальных радикальных течений: неолевыйзм, русофобский радикал-либерализм, национализм, неонацизм. В настоящее время большинство этих течений «неконтролируемо, так как находится вне поля зрения традиционной системы координат тотального конфликта» [3, с. 121]. Но само государство предпринимает попытку легитимации подобных течений, снизив предел минимальной численности для образования самостоятельной партии до 500 человек. Всякое радикальное действие обнаруживает тенденцию. В данном случае эта тенденция откровенно постмодернистская – низведение политической жизни до образования групп по интересам (не исключено – и экзотическим), переведение политической жизни в игровое поле.

Люди игры наводят высшие государственные органы (сериальные актеры, спортсмены, шоумены и т.д.) и творят, как могут, законы.

Карнавализируются и методы политической жизни, политической борьбы: режиссируемые уличные акции, перформанс, флешмобы, агитация через Интернет. Отныне хулиганские шоу-манифестации (вроде выступления группы «Пусси райот» в храме Христа Спасителя) будут иметь серьезный политический резонанс. Показательны в этом плане московские акции протеста на Болотной площади: режиссируемые извне, антите-

леологичные (выступление сытых обеспеченных людей без внятной программы протеста), они являются собой симулякр революционного движения. Главным актором этого движения выступает масса, руководимая отнюдь не разумом (душа модерна), но дикой чувственной эстетикой (душа постмодерна).

Общество постмодерна нарождается, прежде всего, как общество информационное. В России СМИ, трансформировавшиеся в средства массовой манипуляции [7, с. 180], TV, как и во всем мире, играют роль режиссера политических шоу. Как пишет И. Засурский, на рубеже веков, при утверждении постмодерна в России на фоне «идеологического плюрализма» «подлинными партиями были телеканалы. Именно с их помощью разыгрывался политический спектакль и выстраивалась иерархия ролей на политической сцене, которая позже, непосредственно перед выборами, воплощалась в бренды партий и политических движений, за которые предлагалось голосовать избирателям» [1, с. 98-99].

В этой ситуации неизбежно деградируют **политические идеологии**, то есть системы взглядов, включающие ценностные суждения по вопросам социального строительства. Происходит деконструкция идеологий, упразднение их нормообразующей роли в политической практике. Г. Маркузе хорошо показал, как «идеологии... трансформируются сегодня в политические технологии, когда заложенные в них ценности и цели уже реализованы либо более не актуальны, но еще возможно их использование, основанное на эффекте последействия или, если угодно, симуляции» [4, с. 115]. Последний прием подтверждается успехом технологий политического популизма, эффективно соединяющего в постидеологическом коктейле элементы ценностно конфликтовавших ранее течений. Идеологическая верность и неизменность

убеждений все более воспринимается как архаизм «неизменной» религиозной картины мира, причем как политиками, так и избирателями.

В предыдущие эпохи традиции и модерна творцами идеологий выступали интеллектуалы, то есть люди, которые, во-первых, способны путем рефлексии и систематизации вырабатывать смысловые целостные концепции, в том числе и касающиеся государственного строительства; во-вторых, уверенные, что люди нуждаются в подобных систематизированных, этически окрашенных целостных концепциях. Подобные идеологии всегда имели этико-политический характер [См.: 5-9].

Но в современном обществе постмодерна основной актор – масса – не нуждается ни в рационализации, ни в этической детерминации. Она ведома грубо-чувственной эстетикой, размывает границы между высоким и профанным. Преимущественно на этих чувственных струнах и играют некоторые современные политики.

Нынешний мир постмодерна – это, прежде всего, мир разорванный, дискретный, исключая какую-либо целостность, последовательность. Это мир нарочитой дикой эклектики, выступающей как самоцель. Идеологи старой закалки обнаруживают собственную безнадежную отсталость, когда набрасываются на современных политических лидеров, обвиняя их в непоследовательности, противоречивости. Дело в том, что прежние идеологии никуда не делись, просто их разорвали на куски, «выложили» как товар на прилавке в супермаркете, и эти «куски» предлагают массе в любом, даже причудливом сочетании, в зависимости от политической конъюнктуры и внутривнутрипартийных интересов. Например, стоит всеобщий плач по утрачиваемой духовности, и одновременно ставится задача догнать и перегнать Запад по производству и потреблению материальных благ; проповедь аскетизма, трудолюбия причудливо сочетается с вызывающим беспредельным потребительством элиты; при необходимости выдвигается лозунг противостояния Западу и сохранения самобытности, при необходимости Россия провозглашается как часть общеевропейского пространства. Воплощение соединимости несоединимого – национализм современных российских коммунистов. Верно пишет А.Филиппов: «Унылый вид наших партийных деятелей, которые у всякого интеллектуала вызывают просто ужас, не должен никого обманывать. Эти люди предназначены не для того, чтобы думать и составлять последовательные концепции – на этом поле они проиграют любому образованному интеллектуалу. У них задача совершенно другая: звериным чутьем почувствовать – работает это или нет в общении с массами. Понятно, что в этой ситуации уже давно не действует

схема, согласно которой существуют какие-то четкие социальные слои, выдвигающие выразителей своих интересов в виде партий, которые оформляют эти интересы в форме последовательной идеологии» [10, с. 157].

Показательна судьба политических партий в эпоху постмодерна. Партии сегодня в России (да и в целом это общемировая тенденция) превращаются в обычные электоральные машины, общность ценностную, а не социальную. По своей сути партии должны опираться на определенные социальные группы, отстаивать их интересы в высших эшелонах власти, быть представителями народа. Но на современном этапе мы наблюдаем, что партии не стремятся опереться на какую-то определенную группу, защитить чьи-либо интересы. Вместо этого они формально «прикрепляют» эти интересы к своим многочисленным, часто абсолютно формальным программам. Они не реализуют идеологии и программные установки, а схватывают и реализуют идеи, которые соответствуют злобе дня.

Явно деградирует идея представительности, что проявляется в двух абсолютно противоположных процессах, очень характерных для современного состояния постмодерна. С одной стороны, мы видим глобализацию политических партий (они обращаются к гигантским по численности группам, зачастую ко всему обществу, а то и к человечеству в целом с популистскими призывами и заявлениями), а с другой стороны, происходит локализация – поиск опоры у различных меньшинств, которые зачастую противостоят друг другу.

Учитывая то, что, скорее всего, четкая идеология в эпоху постмодерна невозможна, политическая элита стремится дать людям что-то взамен. Подобной заменой сегодня пытаются стать идеал общества потребления, основанный на философии прагматизма. Сейчас человек из главного субъекта, определяющего все мировые процессы, превратился в актера, который должен отыграть свою маленькую, уже давно написанную роль. Большинство людей даже не подозревают об этом – они искренне верят, что именно они участвуют в управлении обществом, определяют направления политики, экономики и т. п. Если раньше на человека эпохи модерна влияло рациональное убеждение, то для человека эпохи постмодерна достаточно простого внушения. А ему, в свою очередь, достаточно «казаться, а не быть».

Для современного общества гораздо важнее добиться хорошего уровня жизни, чем воздействовать на государство, – люди готовы отказаться от политических свобод, но ни в коем случае не от комфорта, достатка и «иллюзии защищенности». Внутри демократии уже видны предпосылки к ее

разрушению, ведь сейчас она представляет из себя традицию – перечень формальных процедур. Например, современная процедура выборов – это привлечение разнообразных меньшинств путем пустых обещаний и лозунгов, зачастую противоречащих друг другу. Народ понимает, что выборы – это повинность, обязанность, а не желание того или иного гражданина выразить свою волю. Очевиден парадокс: в СССР явка на выборы составляла более 99 процентов, хотя выбор был заранее предопределен (собственно, его не было). Но и власть, и народ понимали их важность, а сейчас, при соблюдении всех демократических процедур, имея возможность выбора, человек предпочитает

не тратить на выборы своего времени. Выборы потеряли свою значимость в глазах общества.

Таким образом, для современной России опасно утверждение ползучего ризоматического постмодернистского бытия, бессистемного и бессмысленного, но веселого, зло-ироничного. Описанные выше тенденции современные постмодернистские авторы утверждают как свершившийся факт, против которого протестовать так же бессмысленно, как против неизбежного прихода весны вслед за зимой. Мы же полагаем, что противостоять этому безумию можно и нужно. Единственная альтернатива постмодернистскому кошмару – идея сильной государственности, верность национальной традиции.

Литература

1. Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. М.: МГУ, 1999.
2. Клямкин И.М. Постмодерн в традиционалистском пространстве // Полис. 2004. №1.
3. Кологривова И.В. Политические идеологии в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. №2 (3).
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.
5. Парилев О.В. Консервативная форма русского национального самосознания: становление и основные этапы развития: автореферат дис. ... докт. филос. н. Нижегородский государственный педагогический университет. Нижний Новгород, 2006.
6. Парилев О.В. Становление русского теократического идеала в XVI веке // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. №6 (6).
7. Ротанова М.Б. Новые медиа и массовая коммуникация // Обучение, тестирование и оценка. 2014. №14.
8. Треушников И.А. Философское обоснование российской государственности // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №2 (2).
9. Треушников И.А. Смысл истории: государство и церковь в философии всеединства // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. №6 (6).
10. Филиппов А. Эпоха карнавала // Политический журнал. 2007. №13-14.

Referenses

1. Zasurskij I.I. Mass-media vtoroj respubliki. M.: MGU, 1999.
2. Kljamkin I.M. Postmodern v tradicionalistskom prostranstve // Polis. 2004. №1.
3. Kologrivova I.V. Politicheskie ideologii v sovremennoj Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2008. №2 (3).
4. Markuze G. Odnomernyj chelovek. M., 1994.
5. Parilov O.V. Konservativnaja forma russkogo nacional'nogo samosoznanija: stanovlenie i osnovnye jetapy razvitija: avtoreferat dis. ... dokt. filos. n. Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet. Nizhnij Novgorod, 2006.
6. Parilov O.V. Stanovlenie russkogo teokraticeskogo ideala v XVI veke // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii. 2015. №6 (6).
7. Rotanova M.B. Novye media i massovaja kommunikacija' // Obuchenie, testirovanie i ocenka. 2014. №14.
8. Treushnikov I.A. Filosofskoe obosnovanie rossijskoj gosudarstvennosti // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii. 2014. №2 (2).
9. Treushnikov I.A. Smysl istorii: gosudarstvo i cerkov' v filosofii vseedinstva // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii. 2015. №6 (6).
10. Filippov A. Jepoha karnavala // Politicheskij zhurnal. 2007. №13-14.

*Parilov O.V., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Treushnikov I.A., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Russian State University of Justice,
Rotanova M.B., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov*

APPROVAL FEATURES OF POSTMODERNISM IN CONTEMPORARY RUSSIAN STATE

Adstract: the modern Russian state was subject to postmodern deconstruction, decentration, simulation. Political life increasingly takes on the features of carnival. In the context of postmodern society of the spectacle there is a degradation of political ideologies. The authors conclude that the only alternative to the postmodern disintegration of a state is conservatism, loyalty to the ideas of strong statehood and national traditions.

Keywords: the State, the postmodern society of the spectacle, information space, the collapse of ideologies, tradition

Саадуев З.З., аспирант,
Пятигорский государственный университет

СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА САМОУТВЕРЖДЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ

Аннотация: в статье с позиций социальной философии и междисциплинарных связей анализируются виды и формы самоутверждения, а также доказывается мысль о том, что феномен самоутверждения связан с признанием необходимости утверждения человека в мире, в результате которого он преодолевает препятствия, выбирая при этом либо конструктивную его форму, либо деструктивную.

Ключевые слова: самоутверждение, потенциал, экзистенциальный опыт, идентичность

Итак, самоутверждаться может кто-либо: представители любой малой группы до представителей огромных наций, народов, государств и других сообществ людей. Но, по мнению Л.Х. Газгиреевой и Л.А. Бурняшевой, глубинные, экзистенциально-ценностные трансформации начинаются «снизу», то есть на личностном уровне, когда индивид предпринимает попытки, представляющие варианты человеческого самоизменения [16, с. 81; 6, с. 115]. Субъект действия не должен замыкаться на себе, иначе процесс самоутверждения окажется незавершенным, а значит, и несостоявшимся. И.А. Ильин, например, рассуждая над данным вопросом в главе «Недуги самоутверждения» (работа «О сущности правосознания»), обращает внимание на следующее: «В основании духовного уважения к себе должно лежать верное восприятие себя, подлинное духовное достоинство... Чувство собственного духовного достоинства имеет в основе своей опыт лично-самостоятельный и в то же время ценностно-предметный» [17, с. 48].

И.А. Ильин в своё время сетовал на сложившуюся ситуацию в духовной жизни человека и общества: «Человечество за последние века пережило великий иррациональный кризис, который захватил подсознательные корни веры, нравственности, науки, искусства и правосознания. Эти корни стали слабеть и отмирать» [18, с. 187]. Философ подчёркивал, что «подлинному совершенству», а значит, и самоутверждению, мешали такие черты состояния сознания, как «неверие в силу личной свободы, инициативы и органического, творческого равновесия личной и общественной жизни»; «сведение человеческой жизни к материальным процессам, материальным мерилам и материальному благополучию» [18, с. 188]. Видимо, взгляд индивида на данную проблему должен быть шире, отличаться более глобальным мышлением на неё.

Обратимся к определению понятия «самоутверждение». По мнению Е.Т. Соколовой, «самоутверждение – это стремление человека к высокой оценке и самооценке своей личности и вызванное этим стремлением поведение [4, с. 712].

По мнению С.И. Бокачева, «начиная с А. Адлера и К. Левина, проблема самоутверждения человека стала не только центральной, но и были найдены способы её метризации и операционализации» [3, с. 23; 2, с. 57]. С.И. Бокачев подчёркивает, что первым современным исследователем феномена самоутверждения является Е.П. Никитин: историю данной проблемы он рассматривает как «эволюцию от религиозной интерпретации к метафизической и от неё к научному обоснованию» [3, с. 24]. В итоге о человеческом самоутверждении личности, по мнению Е.П. Никитина, можно говорить «не только как о феномене экзистенциального опыта человека, но и его собственного бытия» [22, с. 36].

Учитывая социально-философский анализ данного понятия и логику анализа формирования субъектности личности, важно заметить, что изначальным субъектом самоутверждения выступает, конечно же, *единичный человек*. Человек, находясь во взаимоотношениях с социумом и его членами, доказывая правомерность, осознанность и необходимость своих действий, концептуальных идей, взглядов на жизнь, конкретных решений, доказывает своё экзистенциальное существование [12, с. 27; 9, с. 126], то есть человеческую состоятельность. Самоутверждающийся человек должен существовать в экзистенциально-ценностном измерении бытия, постоянно обращаясь к историческому прошлому, традиционным ценностям, таким как добро, совесть, любовь, справедливость, истина, гуманность [11, с. 205; 13, с. 59]. Ницшеанская «философия жизни», на наш взгляд, задает тонус, смысл существования современной личности в условиях формирования новых мировоззренческих установок. Жизнь, по мнению выдающегося философа, продолжившего философские традиции А. Шопенгауэра, является «единственной реальностью, существующей для каждого конкретного человека» [25, с. 25]. Вот почему так важно в данной статье поднять вопрос и о том, что необходимо помочь человеку максимально реализовать себя в жизни, приспособиться к окружающему миру или осуществить «отчаяние-вызов»,

или «отчаяние-мужество» (С. Кьеркегор), то есть самоутвердиться, возвыситься над существующей реальностью.

Ф. Ницше в своих рассуждениях о христианстве на страницах «Весёлой науки» приходит к выводу о том, что оно «умерло, оно неспособно быть ориентиром для людей...», христианство вступило в заговор против всего здорового – силы, смелости, красоты, удачливости, в конечном счёте – против самой жизни» [23, с. 182]. Но, несмотря на такую точку зрения, Ф. Ницше был уверен в том, что в результате совершенствования обязательно может и должен появиться «новый тип человека», превосходящий остальных.

В чём же смысл феномена человеческого самоутверждения? Какова сущность данного явления? Надо заметить, что самоутверждение, как и другие характеристики субъектности человека, такие как самоопределение, самореализация, самосовершенствование, самоактуализация, самодетерминация, представляет собой сложные слова, состоящие из двух корней – «само» и «утверждение». Этимологически это можно объяснить следующим образом: первая часть включает в себя интенцию, акцию, благодаря которой человек утверждает себя сам, вторая – утверждение собственного «Я». Справедливо по этому поводу высказывается Е.П. Никитин: «Предельно кратко выраженный смысл феномена человеческого самоутверждения состоит в том, что человек сам утверждает себя в себе» [22, с. 72].

Л.С. Перевозчикова справедливо подчеркивает, что «самоутверждение связано с признанием необходимости утверждения человека в мире» [26, с. 140]. Заметим, что эту сторону самоутверждения как «волю к жизни» охарактеризовал А. Шопенгауэр.

Утверждение индивида в социуме, на наш взгляд, не происходит абстрактно. И.А. Ильин совершенно справедливо связал *лично-самостоятельный* аспект феномена человеческого самоутверждения с *ценностно-предметным*. Самоутверждение всегда предметно, ведь каждый из нас пытается себя утвердить во вполне конкретной, специфической области человеческой деятельности [7, с. 20; 5, с. 96]. И на это есть своё обоснование. Интересен тот факт, что существуют и такие люди, для которых предметом самоутверждения есть сама жизнь [10, с. 5; 14, с. 32]. Вот почему именно такие люди, отличающиеся особым осознанием ценности жизни, готовы утверждаться в любой сфере деятельности и в любое для них время. Таких людей можно назвать перфекционистами.

Однако главным фактором для самоутверждения личности становится ценностная составляющая.

Именно от неё зависят проявления силы духа и энергии актов самоутверждения – его ценностная шкала, импульсы, потенциал и содержательное наполнение в целом. Заметим, что принципиальным моментом является определённая сила, которая будет побуждать человека к самоутверждению [15, с. 29; 8, с. 14]. Рассуждая над этим вопросом, обратимся к мнениям многих философов, которые, конечно же, расходятся, но в этом есть и своя ценность умозаключений и интерпретаций. Так, по мнению А. Шопенгауэра, движущей силой самоутверждения выступает *потребность в самоопределении личности*. Самоопределение личности является сложным многоуровневым процессом, так как характеризуется динамичностью, содержательностью и детерминацией поведения индивида.

Ф. Ницше, например, занимал иную позицию по отношению к данной проблеме: философ считал, что *реальные люди самоутверждаются* не путём самоопределения, а *путём преодоления других*. То есть шопенгауэровскую формулу самоутверждения как «волю к жизни» он дополнил так: «волю к жизни как воля к власти».

Энергетический аспект самоутвердительных интенций / актов современной личности, их главный импульс и экзистенциально-ценностное / содержательное наполнение Ф. Ницше связывал с волей к жизни как волей к власти: «Везде, где находил я живое, находил я и волю к власти; и даже в воле служащего находил я волю быть господином. Чтобы сильнейшему служил более слабый – к этому побуждает воля его, которая хочет быть господином над более слабым; лишь без этой радости не может он обойтись» [24, с. 82; 19, с. 25]. Как ни странно, но создатель концепции «сверхчеловека» призывает абстрагироваться от принципов следования морали, религии и других сакральных истин, так как, по мнению философа, такая ценностная система выступает как вредная система, мешающая истинному человеческому самоутверждению. Ф. Ницше считает такую систему ценностей ненужной, *он делает упор на качественную, а не количественную характеристику человеческих актов самоутверждения*.

А. Адлер, например, как представитель психоаналитической философии, вслед за Ф. Ницше доказывает, что в качестве психологического стимула индивида к самоутверждению выступает его *стремление к личной власти*. Но, по его мнению, *особенностью и энергетической основой данного феномена составляют чувство неполноценности и вырастающее на этой почве стремление человека к превосходству*. «Чувство неполноценности, – писал психоаналитик, – не является психическим расстройством, но напротив, стимулирует нор-

мальные стремления и здоровое развитие» [1, с. 13]. Следует заключить, что стремление к превосходству, по А. Адлеру, можно считать базовым качеством человеческой психики. Весьма убедительной является обоснование идеи учёного о том, что *наряду с личным чувством* (стремление к превосходству) в человеке *присутствует* и другой фундаментальный психический феномен – это *социальное чувство* (стремление к соборности / общности). Учитывая данную взаимозависимость, А. Адлер подчёркивает, что «недостаточное чувство общности является эквивалентом ориентации на бесполезную жизнедеятельность» [1, с. 14].

Таким образом, учитывая различную специфику энергетических интенций и потенциалов, *человеческие акты самоутверждения*, как считает А. Адлер, *могут проявляться в двух качественно противоположных формах*. Первая форма проявления самоутверждения индивида характерна для невротиков, где он стремится к силе, к реализации своих эгоистических предпочтений. Другая форма самоутверждения специфична для нормального, экзистенциально-ориентированного человека. Такой человек в первую очередь стремится к превосходству, умеряя свой пыл интересами социума и преодолевая препятствия извне [20, 135]. Экзистенциально-ориентированный человек стремится решать конструктивные задачи, выдвигаемые жизнью, что в конечном итоге, конечно же, способствует самосовершенствованию. В данной интерпретации проблемы самоутверждения личности стремление к превосходству выступает как инструмент самосовершенствования [21, с. 55].

Для многих концепций самоутверждения, как и у А. Адлера, фундаментальным моментом является *ценностная шкала* (так называемая лестница). Наиболее отчётливо данный подход виден в теории К. Левина. По К. Левину, *проблема самоутверждения тесным образом связана с уровнем притязаний индивида*. В данной концепции ценным является акцент на выборе всё более трудных, но достижимых целей, так как достижение слишком лёгких целей не вызывает у индивида ощущения перфекционизма, эйфории и успеха в целом.

К. Левин пошёл дальше: он сумел объяснить наличие тех динамических сил, которые, по его мнению, стимулируют развитие личности. Ему вместе с его учениками в процессе экспериментальных исследований удалось на качественно-теоретическом уровне определить типы личностей по способам самоутверждения, учитывая тактику.

Надо заметить, что всё зависит от применения вышеперечисленных способов самоутверждающих актов человека, так как их применение считается *следствием формирования успешной или неудачливой личности*. Самоутверждение адекват-

ной и удачливой личности происходит постепенно, где она умеренно, но постоянно старается повышать свой уровень притязаний благодаря своим реальным достижениям. Для неудачливого человека специфично игнорирование процесса постепенности: он хочет всё и сразу. Такой человек искусственно завышает себе самооценку, свой статус либо неоправданно их занижает, ассоциируя себя с неспособным и беспомощным существом.

Итак, наряду с импульсом, многие исследователи данной проблемы опираются и на *потенциал самоутверждения*, благодаря которому и проявляется способность человека к деятельностному жизнеутверждению. Следует выделить общий и специфический потенциал. *Общий потенциал* самоутвердительных актов человека определяется как «полная бездарность» или, наоборот, «одарённый человек». Но для реальной концепции формирования самоутверждения личности, то есть реализации *специфического потенциала*, нужна способность человека к эффективной деятельности в определённой сфере деятельности. Поэтому встаёт ещё один не менее важный вопрос для современного человека: необходимо найти ту область профессионального самоопределения, где он сможет самоутвердиться самым лучшим способом – одновременно и надёжным, и прочным, и реалистически перфекционистским.

Исследуя данный аспект вопроса, обратимся к более развёрнутой интерпретации проблемы потенциала самоутверждения личности, описанной в гуманистической психологии (персонологии). Её представители Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс и другие отождествляют самоутверждение с самораскрытием личности. По их мнению, личность наделена врождённой способностью к актуализации потенциалов своего организма, в ходе которой обретается новая идентичность, оттачивается механизм фиксации образа «Я». По К. Роджерсу, главная цель самораскрытия современного Homo Sapiens заключается в расширении личного, экзистенциально-ценностного опыта, а в конечном счёте – углубленном осознании себя.

Некоторые исследования показывают, что личность часто делает самоутверждение целью своей деятельности и целенаправленно определяет средства, с помощью которых будет пытаться реализовать свои цели, учитывая специфическую область деятельности и её «императивы» [27, с. 146]. Учитывая данный факт, выделим два вида целенаправленного самоутверждения – *конструктивный* и *прогрессивный*. *Консервативный вид целенаправленного самоутверждения* характеризуется тем, что человек, стремясь сохранить свои прежние, уже достигнутые позиции, в силу своего возраста или состояния здоровья «потерялся» по до-

роге, которая ведёт в гору, то есть он «идёт с горы». *Прогрессивный* же человек идёт по жизни «в гору»: он, учитывая избранную экзистенциально-ценностную шкалу (лестницу) или намечая более высокий путь достижения целей, самоутверждается в рамках супервертикали статусов и ролей.

Стоит сказать и о *средствах*, посредством которых самоутверждается человек. Эти средства накладывают непосредственный отпечаток на характер самоутвердительных актов индивида. Самоутверждение человека происходит в рамках формулы «бытие обладания приобретёнными предметами» (одежда, автомобили, жильё и т.п.), благодаря чему он поднимается в собственных глазах и глазах окружающих его людей. Такое самоутверждение можно назвать *внешним*. *Внутреннее самоутверждение* реализуется посредством внутренних способностей человека: производит, создаёт, творит те или иные предметные, духовные произведения. В данном случае в создание таких духовных творений вложен труд человека, частица его внутреннего «Я».

И наконец, *огромное значение для характера самоутверждения имеет механизм его реализации*. Исследователи выделяют два типа самоутверждения: путём отрицания «другого Я» и самоутверждение путём самоутверждения собственного «Я». Самоутверждение путём отрицания «другого Я» разнообразны по своим формам – это виды физического и духовного насилия, причинения страдания и унижения и даже уничтожения. Эти типы самоутверждения носят *деструктивный характер*. И напротив, такой тип самоутверждения, как самоутверждение своего «Я», носит *конструктивный характер*, так как оно связано с созидательной деятельностью индивида, изменением его идентичности, где он через отрицание своих недостатков самоутверждается, поднимаясь по ценностной лестнице. Следовательно, выделяют *деструктивную и конструктивную формы самоутверждения человека*. *Конструктивная форма*

самоутверждения характеризуется внутренней борьбой человека с собой, самоопределением и одновременно достижением новой идентичности и реализуется без отрицания «другого Я» или эксплуатации слабой личности. *Деструктивная форма* проявляется зависимостью человека от мнения членов общества, властью, агрессивностью, жестокостью, самоуверенностью, разногласием с общепринятыми нормами нравственности и морали.

Новый смысловой вектор рассмотрения самоутверждения современной личности раскрыт в системе взглядов представителей современной западной социально-философской мысли. *Проблема человеческого самоутверждения личности рассматривается как надреальность*. Открывая для себя новые горизонты смысла жизни, истинного наслаждения ею, индивид осознаёт вневременные объективные экзистенциально-ценностные характеристики таких категорий, как любовь, совесть, справедливость, доброта, свобода, переживание («философия жизни», «жизненный порыв» – А. Бергсон) как внутри, так и вовне человека.

Экзистенциально-ценностная сторона жизни и проблемы самоутверждения, по А. Бергсону, заключается в отождествлении «жизни» и самоутвержденческого «Я» с переживанием, то есть с *интуицией*. Интуиция же оказывается теперь не просто напряжением индивидуальной воли личности, а неким космическим усилием, движущим началом жизни или, по выражению А. Бергсона, «жизненным порывом». Соответственно, и развитие жизни оказывается «творческой эволюцией», в ходе которой «жизненный порыв» создаёт непредвиденные, качественно новые формы.

Таким образом, природа и сущность самоутверждения характеризуется как сложное многоуровневое образование, экзистенциально-ценностный аспект потенциальных возможностей современной личности.

Литература

1. Адлер А. Наука жить: пер. А.А. Юдин, Е.О. Любченко. Киев: Port-Royal, 1997. 33 с.
2. Бокачев И.А., Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Традиционное и новационное в контексте социально-философского дискурса. Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. 170 с.
3. Бокачев С.И. Духовность: личностный аспект в социальном контексте современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 Социальная философия. Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2006. 26 с.
4. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М., 2009. 816 с.
5. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Духовное пространство России в контексте парадигматического дискурса: монография. М.: КНОРУС, 2016. 286 с.
6. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Концептуализация духовно-нравственных проблем современного российского общества: экзистенциально-ценностный аспект: монография. М.: КНОРУС; Пятигорск: ПГЛУ, 2016. 242 с.

7. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Проблема устойчивого развития современного общества через самоорганизацию: информационно-ценностная парадигма // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета. 2013. №6. С. 17 – 21.
8. Бурняшева Л.А. Соотношение и взаимодействие традиций и инноваций в общественном развитии: Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. №6. С. 12 – 15.
9. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Экологизация культуры как основа формирования духовной жизни современного российского общества // Тенденции и перспективы развития науки XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 января 2016 г., г. Сызрань). В 2 ч. Ч. 2. Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 125 – 127.
10. Газгиреева Л.Х. Государственная (официальная) педагогика России XVII-XIX веков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 23 с.
11. Газгиреева Л.Х. Духовное обновление и совершенствование личности: социально-философский дискурс проблемы // В мире научных открытий. 2011. №4 (16). С. 203 – 210.
12. Газгиреева Л.Х. Креативное сознание как экзистенциально-ценностный фактор развития современной личности // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета. 2015. №1. С. 25 – 29.
13. Газгиреева Л.Х. Развитие духовно-нравственного потенциала современного российского общества в эпоху глобализации // Успехи современной науки. 2015. №2. С. 58 – 60.
14. Газгиреева Л.Х. Реактуализация структурно-преобразующих смыслов бытия в эпоху социальных перемен: Материалы II Всероссийской научной виртуальной конференции с международным участием «Материальное и духовное наследие общества со времён возникновения до наших дней». 11 декабря. Казань, 2014. С. 30 – 33.
15. Газгиреева Л.Х. Теоретико-философское осмысление духовно-коммуникативного бытия современной молодёжи // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов-на-Дону.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета. 2009. №6 (49). С. 27 – 31.
16. Газгиреева Л.Х. Ценностно-рациональные действия и их влияние на духовно-нравственное совершенствование личности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь: СКФУ. 2014. №2 (41). С. 78 – 82.
17. Ильин И.А. О сущности правосознания // Глава шестнадцатая «Недуги самоутверждения»: Собрание сочинений в 10 томах. Том 4. М.: Русская книга, 1994. 67 с.
18. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Работы разных лет. СПб.: Изд-во «Библиополис», 2005. 448 с.
19. Касаева Т.В. Человеческий капитал в индустриальный и постиндустриальный век: запас или динамический процесс? // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: экономика. 2013. №127. С. 21 – 30.
20. Касаева Т.В. Ресурс здоровья в функционировании человеческого капитала: дисс. ...канд. экон. наук. Пятигорск: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2007. 198 с.
21. Касаева Т.В., Бондарская Т.А. Креативный человеческий капитал как движущая сила современной экономики // Вестник Тамбовского университета: Гуманитарные науки. 2014. №2 (130). С. 51 – 56.
22. Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е. Феномен человеческого самоутверждения. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2000. 218 с.
23. Ницше Ф. Весёлая наука. М.: Азбука, 2011. 352 с.
24. Ницше Ф. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. 346 с.
25. Пахарь Л.И. Курс лекций по социальной философии: учеб. пособие Часть II. Орел: Изд-во «ОГУ», 2007. 202 с.
26. Перевозчикова Л.С. Конструктивное самоутверждение личности как философская проблема // Сибирский педагогический журнал. 2007. №1. С. 138 – 145.
27. Юрьев В.М., Касаева Т.В. Императивы воспроизводства человеческого капитала в России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №3 (61). С. 143 – 148.

References

1. Adler A. Nauka zhit': per. A.A. Judin, E.O. Ljubchenko. Kiev: Port-Royal, 1997. 33 s.
2. Bokachev I.A., Gazgireeva L.H., Burnjasheva L.A. Tradicionnoe i novacionnoe v kontekste social'no-filosofskogo diskursa. Stavropol': SevKavGTU, 2010. 170 s.
3. Bokachev S.I. Duhovnost': lichnostnyj aspekt v social'nom kontekste sovremennosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11 Social'naja filosofija. Stavropol': Severo-Kavkazskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2006. 26 s.
4. Bol'shoj psihologičeskij slovar' / Pod red. B.G. Meshherjakova, V.P. Zinchenko. M., 2009. 816 s.
5. Burnjasheva L.A., Gazgireeva L.H. Duhovnoe prostranstvo Rossii v kontekste paradigmaticeskogo diskursa: monografija. M.:KNORUS, 2016. 286 s.
6. Burnjasheva L.A., Gazgireeva L.H. Konceptualizacija duhovno-nravstvennyh problem sovremennogo rossijskogo obshhestva: jekzistencial'no-cennostnyj aspekt: monografija. M.: KNORUS; Pjatigorsk: PGLU, 2016. 242 s.
7. Burnjasheva L.A., Gazgireeva L.H. Problema ustojčivogo razvitija sovremennogo obshhestva cherez samoorganizaciju: informacionno-cennostnaja paradigma // Gumanitarnye i social'no-jekonomičeskije nauki. Rostov n/D.: Severo-Kavkazskij nauchnyj centr vysshej shkoly Juzhnogo federal'nogo universiteta. 2013. №6. S. 17 – 21.
8. Burnjasheva L.A. Sootnoshenie i vzaimodejstvie tradicij i innovacij v obshhestvennom razvitii: Sbornik nauchnyh trudov Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2008. №6. S. 12 – 15.
9. Burnjasheva L.A., Gazgireeva L.H. Jekologizacija kul'tury kak osnova formirovanija duhovnoj zhizni sovremennogo rossijskogo obshhestva // Tendencii i perspektivy razvitija nauki XXI veka: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (28 janvarja 2016 g., g. Syzran'). V 2 ch. Ch. 2. Ufa: MČII OMEGA SAJNS, 2016. S. 125 – 127.
10. Gazgireeva L.H. Gosudarstvennaja (oficial'naja) pedagogika Rossii XVII-XIX vekov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Pjatigorsk: PGLU, 2006. 23 s.
11. Gazgireeva L.H. Duhovnoe obnovlenie i sovershenstvovanie lichnosti: social'no-filosofskij diskurs problemy // V mire nauchnyh otkrytij. 2011. №4 (16). S. 203 – 210.
12. Gazgireeva L.H. Kreativnoe soznanie kak jekzistencial'no-cennostnyj faktor razvitija sovremennoj lichnosti // Gumanitarnye i social'no-jekonomičeskije nauki. Rostov-na-Donu.: Severo-Kavkazskij nauchnyj centr vysshej shkoly Juzhnogo federal'nogo universiteta. 2015. №1. S. 25 – 29.
13. Gazgireeva L.H. Razvitie duhovno-nravstvennogo potenciala sovremennogo rossijskogo obshhestva v jepohu globalizacii // Uspėhi sovremennoj nauki». 2015. №2. S. 58 – 60.
14. Gazgireeva L.H. Reaktualizacija strukturno-preobrazujušhijh smyslov bytija v jepohu social'nyh peremen: Materialy II Vserossijskoj nauchnoj virtual'noj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Material'noe i duhovnoe nasledie obshhestva so vremjon voznikovenija do nashih dnejj». 11 dekabnja. Kazan', 2014. S. 30 – 33.
15. Gazgireeva L.H. Teoretiko-filosofskoe osmyslenie duhovno-kommunikativnogo bytija sovremennoj molodjozhi // Gumanitarnye i social'no-jekonomičeskije nauki. Rostov-na-Donu.: Severo-Kavkazskij nauchnyj centr vysshej shkoly Juzhnogo federal'nogo universiteta. 2009. №6 (49). S. 27 – 31.
16. Gazgireeva L.H. Cennostno-racional'nye dejstvija i ih vlijanie na duhovno-nravstvennoe sovershenstvovanie lichnosti // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. Stavropol': SKFU. 2014. №2 (41). S. 78 – 82.
17. Il'in I.A. O sushhnosti pravosoznanija // Glava šestnadcataja «Nedugi samoutverzhenija»: Sobranie sočinenij v 10 tomah. Tom 4. M.: Russkaja kniga, 1994. 67 s.
18. Il'in I.A. Put' duhovnogo obnovlenija. Raboty raznyh let. SPb.: Izd-vo «Bibliopolis», 2005. 448 s.
19. Kasaeva T.V. Čelovečeskij kapital v industrial'nyj i postindustrial'nyj vek: zapas ili dinamičeskij process? // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: jekonomika. 2013. №127. S. 21 – 30.
20. Kasaeva T.V. Resurs zdorov'ja v funkcionirovanii čelovečeskogo kapitala: diss. ...kand. jekon. nauk. Pjatigorsk: Severo-Kavkazskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2007. 198 s.
21. Kasaeva T.V., Bondarskaja T.A. Kreativnyj čelovečeskij kapital kak dvizhushhaja sila sovremennoj jekonomiki // Vestnik Tambovskogo universiteta: Gumanitarnye nauki. 2014. №2 (130). S. 51 – 56.
22. Nikitin E.P., Harlamenkova N.E. Fenomen čelovečeskogo samoutverzhenija. SPb.: Izd-vo «Aletejja», 2000. 218 s.
23. Nicshe F. Vesjolaja nauka. M.: Azbuka, 2011. 352 s.

24. Nicshe F. Soch.: v 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1990. 346 s.
25. Pahar' L.I. Kurs lekcij po social'noj filosofii: ucheb. posobie Chast' II. Orel: Izd-vo «OGU», 2007. 202 s.
26. Perevozchikova L.S. Konstruktivnoe samoutverzhdenie lichnosti kak filosofskaja problema // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2007. №1. S. 138 – 145.
27. Jur'ev V.M., Kasaeva T.V. Imperativy vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v Rossii // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2014. №3 (61). S. 143 – 148.

*Saaduyev Z.Z., Postgraduate,
Pyatigorsk State University*

**ESSENCE AND NATURE OF SELF-AFFIRMATION: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS
IN THE CONTEXT OF CROSS-DISCIPLINARY COMMUNICATIONS**

Abstract: in the article from positions of social philosophy and cross-disciplinary communications types and forms of self-affirmation are analyzed, and also the thought that the phenomenon of self-affirmation is connected with recognition of need of the statement of the person for the world as a result of which he overcomes obstacles is proved, choosing at the same time either his constructive form, or destructive.

Keywords: self-affirmation, potential, existential experience, identity

*Суворова И.М., кандидат философских наук,
Петрозаводский государственный университет*

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ Р. ДЕКАРТА И И. КАНТА) НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ АНТИЧНОЙ ПАЙДЕЙЕ КАК МОДЕЛИ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ГАРМОНИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: статья рассматривает проблему сущности Пайдейи как античной педагогической традиции и ее интерпретации в истории культуры. Основное внимание автор концентрирует на вопросе влияния философских учений на примере работ Рене Декарта и Иммануила Канта на представление о Пайдейе как модели гармоничного развития личности. Также в статье указывается на значимую роль философских идей по воспитанию культуры души человека как главной сути античной Пайдейи.

Ключевые слова: Пайдейя, философия, образование, воспитание, культура, гармоничная личность

Понятие Пайдейи, возникшей в Древней Греции, традиционно является предметом исследования гуманитарных дисциплин, в особенности философии и педагогики. Такой неподдельный интерес к предмету изучения исторически складывался благодаря очевидному влиянию воззрений философов разных эпох на систему образования в целом. Современная философия образования особенно озадачена поиском эффективных направлений развития образовательно-воспитательного процесса в условиях технологизации и глобализации культуры и явной дегуманизации (на уровне учебных программ и планов) самой системы образования. Такой поиск связан не только с инновациями в педагогической сфере, но и с традициями, которой по праву является античная Пайдейя.

Чаще всего в исследованиях Пайдейя воспринимается как образцовая модель единства образования и воспитания. Хотя изначально, в самой Древней Греции, Пайдейя понималась не только как концепция образования и воспитания, но и как стремление к познанию Блага и забота о душе (Сократ), как возможность создания совершенного характера в соответствии с природой человека (Платон); исследователями она расценивалась как «архимедов рычаг становления и сохранения государства» [5, с. 7], как «призыв к творчеству» [8, с. 23]. В вопросе истории и судьбы Пайдейи современные исследователи [9], как правило, используют исторический подход и изучают эволюцию Пайдейи на разных исторических этапах, желая выявить новые ее характеристики.

Традиционно ее путь описывается следующим образом: IX-VIII в. до н.э. – время становления древнегреческой Пайдейи как единства духовного, физического и умственного воспитания на основе философской категории калокагатии (отражено в ранних философских учениях); VIII – V вв. до н.э. – формирование классического представления о Пайдейе (отражено в ранних философских школах); IV в. до н.э. – преобразование Пайдейи как поиск нового идеала на уровне государства и личности (отражено в классических школах Платона и

Исократ); III в. до н.э. – V в. н.э. – трансформация Пайдейи в Древнем Риме в направлении интеллектуализма во имя добродетели (отражено в педагогических трудах Цицерона и Сенеки); VI-XII в. н.э. – становление нового видения Пайдейи как синергии бытия и творчества в непосредственной связи с Богом (отражено в учении исихастов о воспитании человека по образу и подобию Божьему); XIV-XVI вв. – наполнение Пайдейи новой идеей воспитания «универсальной», всесторонне развитой личности (отражено в философских и педагогических сочинениях гуманистов); с XVII века рационализм на основе индивидуализма становится главенствующей характеристикой новоевропейской Пайдейи (отражено в философских трактатах и содержании образовательных программ школ и университетов); в XX веке смысл Пайдейи сводится к принципу диалогичности, которая позволяет познавать многообразие мира в условиях глобализации (отражено в работах М. Шелера, М. Хайдеггера, К. Гарднера, М. Бахтина и педагогических практиках П. Петерсона, С. Френе).

Таким образом, явно в истории философии и образования судьба античной Пайдейи предстает как определенная трансформация. В итоге, как ни странно, вывод у современных исследователей одинаков: Пайдейя настолько трансформировалась в истории своего развития, что утратила не только свой первоначальный вариант, но и сущность. Особенно этот вывод распространен в современных педагогических исследованиях относительно нынешнего технологизированного типа культуры и образования [4, с. 215].

Действительно, было бы нелогично предполагать, что и в античном и в современном обществе будут эффективно функционировать одинаковые идеи и алгоритмы образования и воспитания. Однако универсальный характер античной Пайдейи заставляет философов и педагогов каждый раз обращаться к ее сути и потенциалу как источнику педагогической традиции воспитания гармоничной личности.

Смысл Пайдеи как идеи гармоничного развития личности отстаивался в работах философов разных эпох не меньше, чем в Древней Греции. Но проблема заключается в интерпретации текстов и позиций, которые подчас искажали позицию мыслителя, а также игнорировании отдельных «не магистральных» идей философов. Так дело обстоит с позицией Рене Декарта, которого почитают не только основоположником рационализма, повлиявшим на представления о воспитании и образовании гармоничной личности, но и поборником исключительного интеллектуализма в истории образования. Но Декарт, как ученый, предъявивший строгие нормы познающему субъекту, в той же мере очевидности указывал на важность чувств и воли, сомнений и морали, а также ценностей в жизни человека. В своих произведениях Декарт рассуждал о единстве метода и правил морали как системы ценностей, описывая этику как «высочайшую и совершеннейшую науку о нравах; (которая) предполагает полное знание других наук и есть последняя ступень к высшей мудрости размышлений» [3, с. 308]. Сама биография и слова Декарта подтверждают, как высоко он ценил «правильную жизнь»: «Ведь если бы я всегда ясно понимал, что такое истина и добро, я никогда не колебался бы в выборе того или иного суждения или действия; в таком случае, хотя я и совершенно свободен, я никогда не мог бы находиться в состоянии безразличия» [2, с. 20]. Безусловно, данная позиция отражает не только взаимосвязь гносеологической и этической ценности, но и глубокую работу ищущей души ученого.

Однако Декарт был озабочен и основами «правильной жизни» для обывателей, которые должны воспитывать свою душу. В «Рассуждении о методе» он кратко излагает правила временной «несовершенной морали» в отсутствии совершенной: «1) подчиняться законам и обычаям моей страны, блюсти религию, руководствоваться наиболее умеренными мнениями, избегая крайностей; 2) оставаться возможно болеетвердым и решительным в своих действиях и, приняв даже сомнительное мнение, неуклонно следовать ему, как если бы оно было достоверным; 3) стремиться побеждать скорее себя, чем судьбу, и менять скорее свои желания, чем порядок мира, поскольку нет ничего, что было бы целиком в нашей власти, кроме наших мыслей» [1, с. 273]. Таким образом, Декарт настаивал, что человеку для правильных суждений и поступков необходимо понимание одновременно двух ценностей: истины и добра, «чтобы продолжать жить как можно счастливее...» [1, с. 273].

В итоге французский философ предложил свое видение тесной связи познания и ценностей в конкретной форме нравственных норм, а не только

приоритет рационализма в процессе познания и становления личности, т.е. культура души (ее «возделывание») у Декарта вполне согласуется с изначальным смыслом древнегреческой Пайдеи.

Еще один пример влияния на представление о Пайдеи связан с именем немецкого философа И. Канта. Традиционно считается, что Кант является одним из главных представителей предельно абстрактной трактовки субъекта, его познавательной деятельности и в целом теории познания. На наш взгляд, такая категоричная оценка позиции Канта является несправедливой и упрощенной, поскольку именно И. Кант в теории познания описывает субъект-субъектную ситуацию как «возвращение» субъекта к самому себе, как возможность саморефлексии. Все три «Критики»¹ Канта представляют собой законченный концепт взаимодополнения разума чистого (логики), практического (этики) и способности суждения (эстетической чувства). В данном концепте познавательная способность субъекта рассматривается в единстве с волевой и оценочной, что придает самой фигуре субъекта целостность на основе нравственного осознания собственной свободы. Процесс осознания самого себя у Канта связан с интеллектуальным представлением о самодеятельности самого субъекта с участием воли, как «эмпирической причины всех поступков» [6, с. 110] и моралью «гражданина мира».

Именно поэтому в «Антропологии с прагматической точки зрения» Кант указывает, что: человек «для себя своя последняя цель» [7, с. 351], а знание родовых признаков людей – существ, одаренных разумом, – предстанет как сущностное для познания всего мира, т.е. «мироведение».

Таким образом, позиция И. Канта в отношении познавательной способности субъекта является не абстрактной, а вполне конкретной и соответствующей по универсализму античной Пайдеи. Особое значение в познавательном процессе субъекта Кант уделял эстетическому чувству, придавая ему конкретную роль регулятора в распознавании прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, трагического и комического. В своей «Критике способности суждения» автор выделяет прекрасное как главную эстетическую категорию, как одну из базовых человеческих ценностей, дающих субъекту свободу духа. В итоге, оказывается внимательное прочтение и изучение философских трудов новоевропейских классиков открывает нам все те же «страницы» античной Пайдеи, написанные новым языком, а вовсе не искажает ее сути.

Примечательно, что, не смотря на разницу философских воззрений, представители разных школ ратовали за поиск новой Пайдеи, не столько как

образовательно-воспитательной системы, сколько как новой духовной опоры общества. Также и греки к середине IV века до н.э. отмечали, что ни поэзия, ни музыка, ни театр больше не являются «цементирующим» материалом для греческого единства, а потому «лекарство» от коллективной апатии и от разобщения видели в новой Пайдеей. Необходимо отметить определенное сходство социально-политической ситуации в Древней Греции IV века до н.э. и современной общественной ситуации, когда социальная «растерянность» пе-

ред будущим заставляет искать новую духовную основу общественного развития и существования в принципе. Как и в то далекое время, речь идет об образовании и воспитании как основе духовного развития личности и общества.

Поэтому сегодня, для педагогов и философов становится целесообразным обращение к философским источникам, которые возвращают нашего современника к сущности Пайдеи, указывая на ее непреходящую ценность в образовании и культуре в целом.

«Критика чистого разума», «Критика практического разума» и «Критика способности суждения».

Литература

1. Декарт Р. Рассуждение о методе // Сочинения в 2-х т. Москва: «Мысль», 1989. Т. 1. 647 с.
2. Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения в 2-х т. Т. 2. Москва: «Мысль», 1989. Т. 2. 608 с.
3. Декарт Р. Первоначала философии // Сочинения в 2-х т. Москва: «Мысль», 1989. Т. 1. 647 с.
4. Зеленцова М.Г., Левицкая И.А. Античная философия образования в современном контексте // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2013. №4 (3), С. 215 – 219.
5. Йегер В. Пайдеей. Воспитание античного грека. Соч. в 2-х т.: пер. с нем. М.Н. Ботвинника. М.: «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина». 1997. Т. 2. 260с.
6. Кант И. Критика чистого разума: пер. с немецкого Н. Лосского. М.: «Эксмо», 2006. 736 с.
7. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. Сочинения в шести томах. М., "Мысль", 1966.- (Философ. наследие). 1966. Т. 6. 743 с. С. 349 – 587.
8. Кессиди Ф.Х. К истокам греческой мысли. СПб.: Алетейя. 2001. 278 с.
9. Кучуради И. Пайдеей как субъективное условие разумного осуществления прав человека // Вопросы философии. 1999. №8. С. 29 – 35.

References

1. Dekart R. Rassuzhdenie o metode // Sochinenija v 2-h t. Moskva: «Mysl'», 1989. T. 1. 647 s.
2. Dekart R. Razmyshlenija o pervoj filosofii, v koih dokazyvaetsja sushhestvovanie boga i razlichie mezhdru chelovecheskoj dushoj i telom // Sochinenija v 2-h t. T. 2. Moskva: «Mysl'», 1989. T. 2. 608 s.
3. Dekart R. Pervonachala filosofii // Sochinenija v 2-h t. Moskva: «Mysl'», 1989. T. 1. 647 s.
4. Zelencova M.G., Levickaja I.A. Antichnaja filosofija obrazovanija v sovremennom kontekste // Izvestija vuzov. Serija «Gumanitarnye nauki». 2013. №4 (3), S. 215 – 219.
5. Jeger V. Pajdejja. Vospitanie antichnogo greka. Soch. v 2-h t.: per. snem. M.N. Botvinnika. M.: «Greko-latinskij kabinet Ju. A. Shichalina». 1997. T. 2. 260s.
6. Kant I. Kritika chistogo razuma: per. s nemeckogo N. Losskogo. M.: «Jeksmo», 2006. 736 s.
7. Kant I. Antropologija s pragmaticheskoj točki zrenija. Sochinenija v shesti tomah. M., "Mysl'", 1966.- (Filosof. nasledie). 1966. T. 6. 743 s. S. 349 – 587.
8. Kessidi F.H. K istokam grecheskoj mysli. SPb.: Aletejja. 2001. 278 s.
9. Kuchuradi I. Pajdejja kak sub#ektivnoe uslovie razumnogo osushhestvlenija prav cheloveka // Voprosy filosofii. 1999. №8. S. 29 – 35.

*Suvorova I.M., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.),
Petrozavodsk State University*

THE INFLUENCE OF PHILOSOPHICAL DOCTRINES (ON THE EXAMPLES OF R. DESCARTES AND I. KANT) ON THE IDEA OF ANTIQUE PAIDEIA AS A MODEL OF UPBRINGING AND EDUCATION OF HARMONIOUS PERSONALITY

Abstract: the article considers the problem of Paideia essence as Antique pedagogical tradition and its interpretation in the history of culture. The author concentrates main attention on the question of the influence of philosophical doctrines on the idea of Paideia as a model of harmonious development of personality using Rene Descartes and Immanuel Kant works. Also the article points out a significant role of philosophical ideas of upbringing of soul culture of the human as the main essence of the Antique Paideia.

Keywords: Paideia, philosophy, education, upbringing, culture, harmonious personality

*Бабошина Е.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Курганский государственный университет*

О СМЫСЛО-ОБРАЗОВАНИИ В КУЛЬТУРНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: автор определяет культурное становление человека не только в рамках аксиологического и антропологического подходов, но и с позиции обращения к духовно-энергетической линии как формообразующей в культуре, где смыслообразование есть ведущий ценностно направляющий механизм культурного становления.

Ключевые слова: смысл, смыслообразование, человек культуры, смысловое образование, становление, ценность

Проблема культурного становления является ведущей для философии, антропологии, теории культуры, психологии, педагогики, определяется задачей раскрытия сути человеческого. Главный подход к ее анализу связан с разделением в человеке природного и культурного начал, “столкновение” которых неизбежно происходит в социальном мире как форме целостного существования, но со второй половины XX столетия обнаруживается явная недостаточность такого понимания для решения проблем человека в новых условиях. Очевидна сложность и неоднозначность видения проблемы. Вопросом статьи являются особенности современного социального мира как условия и фактора культурного становления человека и научные подходы к этому как смыслообразующему началу. Культурное становление мы понимаем как раскрытие сущности человека, определяющее принципиальный разрыв с природным или биологическим; сущность культуры – как проявление способности к надприродному бытию, «идеалообразующую сторону жизни людей» (Д.В. Пивоваров) [18]. Однако позиция мало помогает учитывать особенности социальной жизни со сложностями идентификации и иным порядком вхождения в общество как мир культуры. Так серьезным для культурной психологии, философии культуры является вопрос о симуляции в обществе. Первыми, по свидетельству ученых, к проблеме обратились Ж. Делез, Ж. Бодрийар, проявив понятие “симулякр” [15]. Э. Фромм увидел главную проблему времени в самом человеке с характером его пребывания в мире [16]. Симулятивность социальной жизни проявилась с развитием обменных процессов в обществе. К. Маркс предупреждал о развитии искусственных потребностей личности в рынке. Изменение стало символом новой эпохи.

Сегодня к этому символу добавились другие особенности социализации. Роль информационных процессов, социальных технологий в воздействии на личность определили факторы, всерьез осложнившие социальное положение человека, заставили думать о новых способах и формах культурной адаптации. Поначалу вполне контро-

лируемая социализация сегодня во всем мире переходит в ее плохо контролируемые следствия, в “самотечность”, стихийность, несмотря на небывалый размах социальных институтов и их ошутимое внешнее давление. Парадоксальность ситуации свидетельствует о важности пересмотра подходов к становлению человека в мире как форме контроля за обществом. К новым условиям социализации относим: 1) разрушение социализирующих связей прежнего типа (традиций, доминирующего влияния микро-факторов, устоявшихся норм, ценностей социальной группы); 2) нарастающая роль мега-факторов процесса в их разноречивом содержании (СМИ, сайты, социальные и политические технологии, мозаичность культуры). В итоге проявляется противоречие как новое условие – недостаточность среды как сферы условий к индивидуальному развитию и самовыражению при общем росте возможностей цивилизации для этого. Сложный характер условий влечет изменения и в культурном становлении, среди таковых – иное внутреннее состояние личности в его показателях: 1) типичность невротических реакций; 2) снижение веры в ценностные доминанты; 3) неразвитость содержательного мотива “быть” с заменой на формальный мотив самопроявления; 4) социально-культурные псевдо устремления личности.

Невротичность личности в социализации очевидна. Значительная часть подростков, молодежи сегодня проявляют склонность к суицидальному поведению, к депрессивным и пограничным психосоматическим состояниям. Н.Д. Никандров увидел тенденцию к псевдо ценностям среди молодых людей в переходный период развития России, А.С. Запесоцкий, О.В. Мунина, В.Г. Степанов подчеркивают «омоложение наркотизации», повышение порога жестокости, усиление склонности к умышленному убийству, другие устрашающие факторы в развитии общества [11; 9]. Явления приобретают острую форму самовыражения в субкультуре: движение Эмо, неонацистские, националистические движения; наоборот, аполитичный образ жизни, уход в “виртуальный мир”, неспособность

к выстраиванию и поддержанию длительных отношений (приятельство, дружба, любовь, профессиональное сотрудничество). Хотя в каждом обществе существует доля таких групп, но их сильная прогрессия за последние десятилетия – показатель особенности ситуации и в нашей стране. Нами отмечается высокий уровень тревожности и среди студенчества – более благополучной по многим показателям группы молодежи. Результаты опросов в зауральских учебных заведениях (Челябинский государственный университет, Шадринский государственный педагогический университет, Курганский государственный университет, Курганский областной колледж культуры, другие) выявили довольно большой процент тревожности среди студентов как гуманитарных, так и негуманитарных направлений (тест Спилберга-Ханина, опрошено более 1300 респондентов). Так, изучение в КГУ в течение пятнадцати иллюстрирует неизменность показателей высокой тревожности среди студентов – не менее 30-40 % в группе. Выяснено, что ведущей причиной этого выступают не трудности в обучении, а социальная неуверенность, озабоченность будущим профессиональным устройством, сильная зависимость от социально-экономической ситуации в регионе, стране. Нередко тревожность дополняется общей спутанностью представлений о ценностном выборе, сопровождается неверием в глобальные для себя и близких перемены даже в случае своей активной деятельности. Последнюю особенность мы видим в контексте ситуации в отечестве, связанной со сложностями карьерного роста, в особенной мере на территории, удаленной от центра России, в так называемой провинции. Тенденцию мы относим не столько к привычным, сколько к тревожным для общества.

Изучая проблему, социолог В.А. Ядов увидел, что идентичность россиян сегодня четче вырисовывается в кругу близких, а социальная неактивность объясняется «эффектом лилипута» (С. Оссовский), к которому привел переход к новой модели социально-экономического развития с ее культурными особенностями, просчетами [22]. Да, в обществе наблюдается не только поляриность, разнонаправленность социально-культурных интересов, но понимание большинством сложности достижения желаемых горизонтов. Причинами следствиями явления мы выделяем также рост бюрократии, низкий уровень социальной динамики, резкий социальный и экономический разрыв между управляющим и управляемым составом общества. Ценности как основания культурного становления не исчезают полностью, но подминаются внешними условиями, переходя для личности в ранг мало достижимых, возможных только на

микро-уровне. Полагаем, что подобные социальные переживания в выборах становящейся личности во многом и порождают эффект “лилипута”. Человек желает быть значимым, хотя бы на микроуровне.

Описываемый культурный эффект осложняется влиянием современных технологий, где личность становится потенциальным, а то и реальным субъектом, то есть активным источником разного рода социальных инициатив, культурным деятелем. Нередко это происходит по одному “клику”. Хотя особенности такого становления повышают возможности личности к изменению себя и мира, на деле нередко притупляют ответственность. Подчеркнем также, что, по сути, в этом процессе запрашивается мало личностной активности, волевого усилия, деятельности в ее временных и калорийных затратах. Человеку становится всего лишь доступно цивилизационное преимущество, не вызывающее подлинности становления переживанием ситуации как реальности для себя. Отвлеченность как опосредованность происходящего определяет такую же внутреннюю позицию, что дополняет картину симулякров в жизни человека, делая его не столько “носителем” культурных ценностей, сколько их оценщиком, “игроком-болельщиком” за то, какая из них победит, какой отдать предпочтение в “клике” либо не отдать. Нередко последний вариант приемлем для большинства, так как меньше всего порождает ответственных последствий. Психология переносится в мир, что делает бытие полуподлинным, не просто порождает симулятивность пребывания в социальном мире, но разрушает его. Разрушение начинается с духовных основ, его “почвой”, служит равнодушие, о чем Л.Н. Толстой писал как главным социальном зле.

Анализ второго фактора влияния показывает неоднозначность социализации под влиянием информации и разного рода социального давления. Управление обществом с помощью специальных технологий давно выходит за рамки допустимого. Тенденция замечена. Так, по Ж. Бодрийару общество потребления – следствие истории социального, идущего к гибели, чему активно способствуют симулятивные процессы, социальное вращается вокруг «масс», как пишет он в поздних трудах: массы «поглощают все излучение периферических созвездий Государства, Истории, Культуры, Смысла» [5, с. 12]. Здесь никто не субъект и не объект нет даже отчуждения, есть разрушение знаков и смыслов: «...безмолвие молчаливого большинства – единственная подлинная проблема современности» [5, с. 20, 31]. Философ определяет технологические аварии и катаклизмы природы как «подрывную работу без субъекта» [5, с. 45-46],

здесь терроризм не следствие мотива к насилию, но черта социального, явление его окончательного распада.

По мнению философов и культурологов, «аккумуляция смерти» (выражение Ж. Бодрийара) происходит с потерей идеи о Высшем Начале (Н.О. Лосский, М. Мамардашвили, Э.С. Маркарян, Ф. Ницше, др.). Умирание культуры начинается с религиозных традиций, с ними – религиозности – важнейшего духовного элемента сознания. Несмотря на противоречия современности, демонстрирующей и сегодня примеры разжигания национально-религиозной ненависти, религиозный фанатизм не должен быть поставлен в один ряд с понятием религиозности как нормой общественного сознания для традиционного общества. Хотя и в таком в каждый период присутствовали силы, выводящие религиозность за рамки нормального как меры духовного смирения в любой религии к откровенному ажиотажу и снобизму. Сегодня эти негативные возможности верующих самым грязным образом используют “сторонники” той демократии, для которой нет не только понятия Бога как высшей Инстанции, но есть ощущение полной безнаказанности и опрошенности понимания влекомых за этим событий. Причина и итог – не восприятие глубинных пластов психики человека, надорванной сегодня у целых народов (уже неважно – религиозных или нет) от социально-скомкивающей ее реальности. Так человечество, входя в ситуацию добровольного безверия поначалу как в ситуацию Свободы, быстро отягощаясь состоянием (индивидуально и исторически), выходит в откровенный и тупиковый Нигилизм. В этом кризис не только европеизированного общества, принявшего такую демократию и толерантность, но жизнеспособности всего социального и индивидуального.

В понимании проблемы согласимся с культурологическим подходом М.Л. Князевой, ее понятием «черная культура» как отражением явления, основанного на «принципиальном отсутствии низшего и высшего» [7]. Отсутствие жизнеспособности для Э. Фромма – это неготовность «быть», для Э. Эриксона – отсутствие идентичности, для А. Адлера – социального интереса. Философы подчеркивают важность жизнеутверждающей позиции. А. Швейцер пишет о необходимости выработки «оптимистического мировоззрения», для него упадок культуры не означает ничего иного, кроме этого процесса [20]. Позиция западных философов в отношении к человеку в постиндустриализме все же исходит более из рационалистических установок. Традиция рационализма, как отмечает глубокий философ современности, к сожалению, совсем недавно ушедший от нас, Н.М.

Чуринов, идет еще от Аристотеля, его формальной логики [19]. Отметим также рационализм Ф. Гегеля, о его диалектическом методе, приложенном к развитию абсолютной идеи. Не претендуя на полную правоту суждения, заметим, что противоречивость его философии заключена в неизбежности исчерпания идеи в достижении Абсолюта. Смейтесь думать, что неготовность европейской культуры к одухотворяющему ее началу как Величине постоянной и породило проблему социального как целостного бытия. Отсутствие высших идей, о которых писал Платон, с неизбежностью продуцирует в сознании симулятивность не только на экономическом уровне, но что важнее, – на социально-коммуникативном, наконец, душевно-духовном уровнях.

Усложнение социального мира усугубило проблему личностного становления мозаичностью условий, что А.Моль выделил главной чертой современной культуры. Это проблема не только обстоятельств, но и сложности личного выбора. Не случайно А.Моль определяет главной задачей – развитие гуманитарной культуры в обществе как поддержание и развитие духовности. В мозаичной культуре сложно выделить ее границы как ценностный вектор, без чего невозможно заложить здоровую основу социального, где создаются условия для ценностного выбора личности. Роль же культуры и заключена в ее идеалообразующей позиции, что во многом утрачено в европейском сознании. Согласимся, что «любая культура», «русская культура, строится на системе вертикали», но для «черной культуры» характерно «ёрничество, высмеивание, опошление», ведущее к психическому рабству [7].

Понимание важности духовности сильно в отечественной философии (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, М. Мамардашвили, Э.С. Маркарян, др.). Так, Э.С. Маркарян рассматривал культуру в неотрывной связи от ее идеологии, «как упорядоченной подсистемы верований» [8, с. 22]. В оценке позиции Л. Уайта философ отметил, что если поначалу тот близок к «адаптивной интерпретации культуры», определяя ее «инструментом самосохранения общественной жизни»; то позднее, «столкнувшись» с противоречиями ее развития на этапе цивилизации, начинает рассматривать ее «как неуправляемую и во многом враждебную людям силу», развивающуюся по «сугубо автономным законам» [8, с. 22-23]. Э.С. Маркарян справедливо подчеркивает диалектический характер адаптации как фундаментальной функции культуры и «специфического способа деятельности людей», где преодолевается «искусственная антиномия материального и идеального», и где важнее понимать, как духовная сторона «проявляется в реальных

общественных процессах», потому не случайно «после отбора» ее явлений для определения ценности событий «непременно должен быть подключен аксиологический анализ» [10, с. 55, 63, 85].

Итак, в анализе проблемы культурного становления нельзя обойти особенности развития общества, как и понимание самим обществом происходящего для разделения причин, особенностей и следствий явления социального как смысла культуры. Смешанность же негативных влияний на отдельную личность и целое общество столь велика, что создает ситуацию социальной и психологической запутанности, отягощая сознание. О процессах поздних этапов истории как подмене понятий и явлений их «субстратами», в частности, и пишут В. Виндельбанд, Ж. Делез, Ж. Бодрийар, Ф. Ницше, Э. Фромм, др. Философия Ж. Бодрийара сегодня один из последних ярких примеров освидетельствования этой ситуации. Обратимся к В.А. Франц, подчеркивающей, что впервые понятие «симуляция» употреблено в трудах Ж. Батая, где означает некий «общий для участников коммуникации смысл, интуитивное взаимопонимание», имеет «отношение к нормативному дискурсу» [15, с. 3]. Ученая указывает, что Ж. Делез писал о симулякре как «копии без оригинала», Ж. Бодрийар добавлял к этому «знак без означаемого», «социальный феномен, существующий вне логики универсальности и истины». В.А. Франц анализирует позицию Ж. Бодрийара, характеризующего «процесс разрушения принципа ценности в европейской культуре», начиная с Возрождения – подделки первого порядка; затем второго – в индустриальную эпоху (серийная вещь), где «унификация социума возрождается, но смысловые структуры уникальной вещи продолжают разрушаться»; третьего – «знак без зафиксированного за ним означаемого»; наконец, – «абсолютная сингулярность, неуправляемость»; В.А. Франц подчеркивает, что философа интересуют «чистые события», не определяемые манипуляцией, «чистый вызов», «соблазн», например, по Ж.Бодрийару, событий «11 сентября 2001 года в США» [15, с. 12-13].

Согласимся с В.А. Франц в том, что проблема «Зла» у Ж. Бодрийара, как результат изменчивости, тесно «связана с феноменом Другого», а последний и наделяется этим статусом [15, с. 14]. В раскрытии этой линии отношения к Другому мы улавливаем критику западной концепции толерантности. В его видении, подчеркивает В.А. Франц, воздействие на Другого есть некоторое стремление обратить «в свою веру», «Экспансия в его Мир» в итоге со стремлением уничтожить как иной; доказательством служит критическая пози-

ция философа в отношении к правам человека, которые в итоге ведут к терроризму как «естественному проявлению отношений» [15, с. 14]. В итоге понятна позиция философа о связи симуляции с проблемой ценностей. В нормальном понимании социальное – источник смыслов, однако, в философии Ж. Бодрийара, именно эта позиция в современности рушится с движением исторического процесса, с развитием мира симулякров и симуляций. По оценке В.А. Франц, у Ж. Бодрийара «сегодня западное общество» – «общество тотального референдума», где «все происходит в режиме вопрос/ответ»; результат – «не реальные автономные группы, а социально-психологические образцы» [15, с. 17]. Мы видим, что так дискредитируется сама идея демократии, так как в обществе не заложено главное, что делает его субъектом – трансцендентное. Нам представляется также, что сложность современного устройства общества ведет к смешению понятий «социальное» и «общественное» (от «общество»). Анализ позволил нам заметить не синонимичность понятий и не тождественность явлений. Для Ж. Бодрийара эти понятия фактически равноценны. Для нас социальное, выходящее в круг символического обмена, все более дискредитирует не просто общество как структурированный организм, но как «живое разумное» целое, которое не сводимо к рациональной структуре. В нем выделяется необходимой и главной основой ценностно-духовное содержание, неразложимое, а наоборот, скрепляющее, питающее «почву» развития (менталитет).

Достоинство отечественного менталитета, как несущего в себе духовную «почву» нашей культуры заключено в этой способности к жизнеутверждению. Оно берет начало не в бытии как способе материального проживания, но в способности к духовному самостоянию человека как готовности к мета осмыслению реальности и приданию ей на этой основе ценностного смысла. Происходит означение действительности как принятие ее противоречий и традиций, как способность вбирать разные смыслы и понимания одного и того же смысла. Это и есть преимущество перед рационализированной культурой как системой не символов, но знаков. М.Л. Князева подчеркивает, что «здоровая культура нацелена на жизнеспособность, жизнеспособность» [7].

В обществе с таким духовным потенциалом проблема недостаточности среды как совокупности условий к индивидуальному развитию и самовыражению при общем росте цивилизационных возможностей выглядит иначе, не столь устрашающе, более того, как решаемая собственными силами, в первую очередь – возможностью энергичной переработки новых смыслов и их значений

относительно имеющейся ценностной матрицы. Причем в этом процессе и сама матрица в ее негативной части может быть преодолена. В ценностной философии «символ сопрягает в себе конечное и бесконечное (природу и дух), явное и тайное; природа представляет собой символически зашифрованный текст, а искусство концентрирует... в себе ту же символику, что разлита во всем универсуме» [13, с. 73]. Однако, как подчеркивают авторы приведенного источника, с развитием позитивизма и марксизма хозяйственные потребности выходят на первый план, более возвышенные признаются «вторичными» [13, с. 138]. Мы также определяем это ошибкой в развитии философии и общества. И в этом плане важно вспомнить, что не только Г. Гадамер подчеркивает незаменимость единичного, его неповторимость, когда он пишет о появлении Субъекта, но и о позиции еще Аристотеля, определявшего нравственность качеством индивидуального как уникального становления. Именно гуманитарные науки более всего способны подобраться к решению задачи – привнесению в социальный мир ценности индивидуального, что мы подчеркиваем в разработке проблемы становления человека культуры в обществе. В основание человека культуры мы берем гуманитарную культуру в ее структурно-содержательном синтезе душевно-духовного и интеллектуального компонентов. Ее развитие в личности и обществе возможно при правильном обращении к гуманитарным наукам. Согласимся с учеными, приводящими позицию М.М. Бахтина о задаче гуманитарных наук как необходимости заставить «вещную среду стать чреватой словом, раскрыть ее субъективность и смысловую сторону, то есть преодолеть чуждость, безгласность каждой вещи, заставить ее “заговорить”» [13, с. 163].

Наш анализ содержания образа человека культуры показал необходимость признания аксиологического и культурологического подходов интегративными к антропологическому, эволюционному, структуралистскому подходам в изучении культуры, так как именно они позволяют сохранить в культуре смысл как ценность. Нам близка позиция М.Л. Князевой, определяющей «культуру этноса» как «смысловое поле, жизненную формулу», где «приобретают ценность и значение жизненные события», для которой культура есть «энергия человека» [7]. Определяемый нами образ человека культуры являет собой одновременно смысл образования как сферы становления, проявляя его важнейшую функцию как важной части и зеркала культуры – ценностно-смысловую. Анализ эволюции культурной модели человека в образовании с учетом ведущих факторов развития общества показал, что современная образовательная

модель человека культурного полиморфна, объединяет разные культурные позиции, но более рационализирована и прагматична, чем предыдущие, что делает ее ущербной в духовном отношении. Образ человека культуры в определенном нами содержании (субъектность, диалогичность, творчество, гуманность, с основанием – гуманитарной культурой) является важной альтернативой узким и не вполне личностным моделям человека. Скорее, он близится образу, о котором пишет М.Л. Князева, – образу «светлого человека»: «Любая устойчивая культурная модель базируется на позитивном образе человека и его устойчивых связях с миром» [7].

В анализе понимания современной культуры подчеркнем мнение К. Завершинского, определяющего парадигмальные подходы к ее изучению, начинающиеся с Нового времени, «когда отчетливо осознается различие “природного” и “цивилизованного”, “культурного”» [6, с. 32]. Соглашаясь, отметим, что различие цивилизации и культуры свойственно все же отечественной традиции в культурологии, в то время как для французской линии анализа это не так. Подчеркнем понятность мнения философа о том, что оценка культуры как общественного продукта неизбежно выделила «в качестве критериев культурности» «социальную полезность»; в то время как аксиологическая же парадигма близка идее «возвышенного», «идеального» [6, с. 63].

Действительно, социально-культурное становление, хотя и опирается на развитие способности к адаптации, но также невозможно как подлинное в аксиологической парадигме, без выстраивания личностной картины мира. Особенности современной социализации, описанные выше, препятствуют наращиванию такого опыта, который мог стать основой и подлинной социализации как культурации личности. Данные особенности ведут к обезличиванию человека, вуалируя явление развитием в нем толерантности как способности принимать совершенно противоположные явления, что лишает человека “культурного иммунитета”, не формирует в нем внутреннюю шкалу оценки действительности. Становление становится односторонним. Субъектность не проявляется как интегративное и целостное свойство личности (человека в обществе). Подлинное социально-культурное становление происходит как стремление к совершенству своей природы, сопровождается развитием сочувствия, альтруистического мотива. Последний мотив становится важным критерием и показателем самосовершенствования. В рационализированных концепциях социализации мало учитывается, что в адаптации человек проявляет и собственную уникальность и уникальную

природу человека вообще. Эволюция показывает, что человек стремится не к примитивному приспособлению, а к творческому преобразованию себя и мира, что совпадает с «последней целью» культуры в отношении к человеку, по И. Канту.

В результате анализа адаптивности как биопсихосоциального свойства человека нами было выяснено также, что адаптация как творческое движение не может быть всегда успешной; нормально, что сопровождается стрессом. В то же время опасной тенденцией как особенностью времени мы выделяем не различие принципиальных норм и не норм, что активно провоцируется, кроме выше названных факторов и условий, наращиванием информационного фона как «шума» цивилизации. В этом явлении только обостряется проблема для человека как особого (культурного, то есть способного к созиданию) существа – проблема способа и формы взаимодействия с миром. Культурное становление как проявление специфического способа жизни человека представляет единственную, подлинную форму пре-бывания в мире, в процессе которого человек во многом сам задает (открывает) его смыслы. Так, в профессиональном становлении человек обретает смыслы профессии как личностные позиции и знаки. И в этом залог его продуктивной адаптации, но такой результат возможен благодаря развитию духовной веры в полезность осваиваемого дела. Сама возможность процесса запрашивает этику как душевно-духовную опору личности, то есть ее гуманитарную культуру. Достижения цивилизации обостряют проблему индивидуального сознания «как одной из центральных характеристик личности», создаются «субъективные предпосылки для оформления эгоцентризма и личностной самостоятельности», однако им «противостоит стремительно растущая численность общества», «рост коллективного мозга», что «серьезно» снижает «эффект личных усилий» [2, с. 12].

Однако наш анализ позволил увидеть и иные важные для научного понимания особенности становления человека. Так, в области культурной психологии и этнологии обнаружено, что человек «лучше аккумулирует свои адаптационные возможности» «в разнородных для себя условиях», мы подчеркивали, что этот момент важно учитывать в образовании созданием неординарных и сложных (с учетом меры образовательной трудности) ситуаций [3]. Тогда появляется личность, способная вы-ступить, не сливаться со средой, а быть субъектом, идентифицирующей себя среди других и замечаемой. Как показано выше, это важно для эволюции общества, но именно такая способность мало прослеживается в модели европеизированной личности. Ее социально-культурное становление

мало сочетается с условиями реализации собственного выбора между двумя ценностными альтернативами, вернее, мало соответствует подлинному выбору как осознанному, желаемому, без чего культурное становление не происходит как обретение личностных смыслов, становящихся ценностными доминантами личности как субъекта культуры.

В неумолимом переходе в иное качество важнее всего признать не сугубо социальную ценность – демократию, но ценность бытийную, более близкую пассионарной идее – идею коэволюции как путь к ноосфере. И в этом направлении нам видна актуальность культурной рефлексии человека в отношении к природе и к собственной природе как синтезу биологического и социального развития на новом – переходном этапе своего развития. И если В.П. Алексеев справедливо подчеркивает, что «без понимания биологической эволюции человека невозможно понять и эволюцию ранних этапов его культуры» [2, с. 78]; то для нас современное культурное становление человека невозможно как подлинное без внимания к его целостной эволюции, включающей биологическое совершенствование, взаимодействие с миром как биокосмосом. На этом пути роль культуры только повышается как рефлексивное движение в истории (А. Печчеи, А.М. Пятигорский, А. Фукуяма). В анализе культуры как сложной системы сегодня важна также феноменологическая позиция, не исключающая другие подходы (антропологический, аксиологический, символический, эволюционный, др.), а предполагающая, так как его суть – в выяснении сущности являющегося миру и в мире с позиций его метапредставленности (Э. Гуссерль).

В заключение анализа проблемы смыслообразования в становлении человека приведем важные здесь результат нашего изучения эволюции культурной модели человека в образовании. В частности, анализ привел нас к согласию с позицией Э. Савицкой о том, что важное место в содержании моделей человека издревле занимала надмирная модель, однако, в отличие от мнения ученой, мы обосновываем необходимость и вневременное значение модели, причем не столько религиозном, но в духовно-энергийном понимании. Соответственно этому образ-модель человека культуры мы определяем мета ценностным фундаментом и единственной подлинной «почвой» прислонения (выражение А.Б. Невелева) становящейся личности к миру, что является способом выхода из антропологического кризиса. Полагаем, что такой постановкой проблемы смыслов культурного становления человека мы вливаемся в актуальное направление человекознания, о котором писал Б.Г. Ананьев как главнейшем центре научного разви-

тия, где складываются два специальных центра – «изучения человека как субъекта и как индивидуальности» [1, с. 44]. Полностью солидаризируясь с мыслью, заметим в качестве вывода-следствия изучения смыслообразования в обществе, что роль современной философии культуры сегодня состо-

ит не только в изучении общества как некоего социального, но «самых людей как производителей материальных и духовных ценностей» [1, с. 67]. С этих позиций образ человека культуры – это духовно-энергетический всеохватный ориентир политики в целом.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 339с.
2. Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1983. 284с.
3. Бабошина Е.Б. Человек культуры как запрашиваемый образ личности в образовании: монография. Курган: КГУ, 2013. 266 с.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну: пер. с нем. В. Седельникова и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
5. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, Или Конец социального. Перевод с фр. Н.В. Сулова. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. URL: OCR: Мария Михайловна Предовская, "Веб-кафедра философской антропологии" Origin: <http://anthropologia.spbu.ru/ru/texts/ baudrillard/index.html> (дата обращения: 12.2016)
6. Завершинский К.Ф. Культура и культурология в жизни общества: учебное пособие / Под науч. ред. В.П. Большакова. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. 92 с.
7. Князева М. Л.Черная культура. Светлый человек. М.: Издательство Академии Наук и Искусства XXI века «Норма», 1999. 32 с. URL: podelise.ru/docs/3970/index-... копия (дата обращения: 10.12.2016)
8. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1983. 284 с.
9. Мунина О.В. Теоретико-методологические подходы и тенденции исследования отклоняющегося поведения подростков и молодежи // Известия Саратовского ун-та. Серия: Социология. Политология. 2014. Вып. 2. Т. 14. С. 48 – 52.
10. Невелев А.Б. Личность в контексте культуры // Самоопределение личности. Новые подходы и технологии : мат. II Междун. науч.-практ. конф. Курган: Изд-во КГУ, 2005. С. 19 – 28.
11. Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М.: Педагогическое общество России, 2000. 304 с.
12. Савицкая Э. Закономерности формирования «модели культурного человека» // Вопросы философии. 1990. №5. С. 61 – 75.
13. Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М.С. Кагана, Ю.В. Перова, В.В. Прозерского, Э.П. Юровской. СПб.: Издательство «Лань», 1998. 448 с.
14. Франц В.А. Концепция симуляции в политической философии Ж. Бодрийяра: автореф. ... на соиск. уч. ст. канд. полит. наук. Екатеринбург. 2011. 22 с.
15. Франц В.А. Проблема «Другого» у Ж.Бодрийяра // Сумма философии: Сб. науч. тр. аспирантов и студентов. Вып.5. Екатеринбург: УрГУ, 2006. С. 194 – 204.
16. Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990. 336 с.
17. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия нашей биотехнологической революции. М.: АСТ, Люкс, 2004.
18. Человек как творец культуры : тематический сборник к Всероссийской научно-практ. конференции «Творчество и культура» (16-17 дек. 1997). Екатеринбург, 1997. 137 с.
19. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. 3-е изд., доп. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.
20. Швейцер А. Благоговение перед жизнью ; пер. с нем. ; общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
21. Эрикссон, Эрик Г. Детство и общество: пер. с англ. 2 изд., перераб. и доп. СПб. : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
22. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов. URL: TopRef.ru/referat/160652.html (дата обращения: 12.09.16)

References

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. L.: Izd-vo LGU, 1968. 339s.
2. Alekseev V.P. Stanovlenie chelovechestva. M.: Politizdat, 1983. 284s.
3. Baboshina E.B. Chelovek kul'tury kak zaprashivaemyj obraz lichnosti v obrazovanii: monografija. Kurgan: KGU, 2013. 266 s.
4. Bek U. Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu: per. s nem. V. Sedel'nikova i N. Fedorovoj; poslesl. A. Filippova. M.: Progress-Tradicija, 2000. 384 s.
5. Bodrijar Zh. V teni molchalivogo bol'shinstva, Ili Konec social'nogo. Perevod s fr. N.V. Suslova. Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, 2000. URL: OCR: Marija Mihajlovna Predovskaja, "Veb-kafedra filosofskoj antropologii" Origin: <http://anthropologia.spbu.ru/ru/texts/ baudrill/index.html> (data obrashhenija: 12.2016)
6. Zavershinskij K.F. Kul'tura i kul'turologija v zhizni obshhestva: uchebnoe posobie / Pod nauch. red. V.P. Bol'shakova. Velikij Novgorod: NovGU im. Jaroslava Mudrogo, 2000. 92 s.
7. Knjazeva M. L.Chernaja kul'tura. Svetlyj chelovek. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauki i Iskusstva XXI veka «Norma», 1999. 32 s. URL: podelise.ru/docs/3970/index-... kopija (data obrashhenija: 10.12.2016)
8. Markarjan Je.S. Teorija kul'tury i sovremennaja nauka: logiko-metodologicheskij analiz. M.: Mysl', 1983. 284 s.
9. Munina O.V. Teoretiko-metodologicheskie podhody i tendencii issledovanija otklonjajushhegosja povedenija podrostkov i molodezhi // Izvestija Saratovskogo un-ta. Serija: Sociologija. Politologija. 2014. Vyp. 2. T. 14. S. 48 – 52.
10. Nevelev A.B. Lichnost' v kontekste kul'tury // Samoopredelenie lichnosti. Novye podhody i tehnologii : mat. II Mezhdun. nauch.-prakt. konf. Kurgan: Izd-vo KGU, 2005. S. 19 – 28.
11. Nikandrov N. D. Rossija: socializacija i vospitanie na rubezhe tysjacheletij. M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2000. 304 s.
12. Savickaja Je. Zakonomernosti formirovanija «modeli kul'turnogo cheloveka» // Voprosy filosofii. 1990. №5. S. 61 – 75.
13. Filosofija kul'tury. Stanovlenie i razvitie / Pod red. M.S. Kagana, Ju.V. Perova, V.V. Prozerskogo, Je.P. Jurovskoj. SPb.: Izdatel'stvo "Lan", 1998. 448 s.
14. Franc V.A. Konceptcija simuljaciji v politicheskoj filosofii Zh. Bodrijara: avtoref. ... na soisk. uch. st. kand. polit. nauk. Ekaterinburg. 2011. 22 s.
15. Franc V.A. Problema «Drugogo» u Zh.Bodrijara // Summa filosofii: Sb. nauch. tr. aspirantov i studentov. Vyp.5. Ekaterinburg: UrGU, 2006. S. 194 – 204.
16. Fromm Je. Imet' ili byt'? M.: Progress, 1990. 336 s.
17. Fukujama F. Nashe postchelovecheskoe budushhee. Posledstvija nashej biotehnologicheskoj revoljucii. M.: AST, Ljuks, 2004.
18. Chelovek kak tvorec kul'tury : tematiceskij sbornik k Vserossijskoj nauchno-prakt. konferencii «Tvorchestvo i kul'tura» (16-17 dek. 1997). Ekaterinburg, 1997. 137 s.
19. Churinov N. M. Sovershenstvo i svoboda. 3-e izd., dop. Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2006. 712 s.
20. Shvejcer A. Blagogovenie pred zhizn'ju ; per. s nem. ; obshh. red. A. A. Gusejnova i M. G. Selezneva. M.: Progress, 1992. 576 s.
21. Jerikson, Jerik G. Detstvo i obshhestvo: per. s angl. 2 izd., pererab. i dop. SPb. : Lenato, AST, Fond «Universitetskaja kniga», 1996. 592 s.
22. Jadov V.A. Rossija kak transformirujushheesja obshhestvo: rezjume mnogoletnej diskussii sociologov. URL: TopRef.ru/referat/160652.html (data obrashhenija: 12.09.16)

*Baboshina E.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kurgan State University*

SENSE-MAKING IN THE CULTURAL BECOMING OF MAN

Abstract: the author defines the cultural development of a man not only in the framework of the axiological and anthropological approaches, but as to appeal to spiritual-energetic line as a formative in the culture, where meaning-making is a leading value-a guide mechanism of cultural becoming.

Keywords: meaning, sense-making, a man of culture, semantic education, becoming, value

*Ягодкина В.В., кандидат философских наук, доцент,
Агапова С.П., старший преподаватель,
Волгодонский инженерно-технический институт – филиал НИЯУ МИФИ*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВУЗА

Аннотация: в статье представлены результаты исследования осуществления вузом корпоративной социальной ответственности в целях формирования у выпускников ценностных ориентаций потенциальных работодателей.

Ключевые слова: профессиональная этика, корпоративная социальная ответственность, профессионализм

Считается, что формирование и развитие в современном обществе рыночных отношений привело к появлению глубоких нравственных проблем: экстремизм, потребительство, духовная деградация и т.д. Но нельзя забывать о том факте, что эквивалентно-возмездные отношения были одной из первых форм имущественных отношений между людьми, возникших ещё до появления денег и вызванных естественными процессами общественного разделения труда и обособления товаропроизводителей.

В данных условиях представляется сомнительным искать причины современного духовного кризиса исключительно в сфере экономики. На наш взгляд, более разумно исследовать этико-экономическую составляющую, которая определяет траектория дальнейшего развития человечества. В данном контексте интерес для нашего исследования представляет основной производственный ресурс постиндустриального общества – информация, знания и качество рабочей силы, поскольку сегодня перед профессиональным образованием очень остро стоит вопрос подготовки студентов, транслирующих профессиональные ценности, основанные в первую очередь на общепризнанных, наиболее важных в теоретическом и практическом отношении этических категориях (добро и зло, благо, справедливость, долг, совесть, ответственность, достоинство и честь), а затем и рациональных экономических ценностях (выгода, полезность, эффективность).

В связи с этим считаем необходимым обратиться к понятию профессиональной этики, так как этическое регулирование служит эффективным средством решения многих экономических и социальных проблем. В современном обществе профессионализм рассматривается как наиболее ценное качество, которое выступает нравственной чертой личности. Объясняется это тем, что зачастую специалисту приходится действовать в ситуациях, требующих высокого осознания моральной ответственности и самоконтроля. Таким образом, задачей профессионального образования является

формирование у студента нравственной доминанты, которая проявляется в понимании профессионального долга, профессиональной чести и профессиональной ответственности. Все это в полной мере отвечает этике современного бизнеса, делая предприятие узнаваемым профессионально и обеспечивая устойчивость его развития.

Однако в условиях трансформационной экономики все особенно важным является соответствие профессиональной этики ценностной доминанте выпускника технического вуза, что обусловлено техническим уровнем современных производств.

Особое внимание на высоко технологичных предприятиях уделяется человеческому фактору, что связано с предупреждением различных нарушений как имманентно присущему таким организациям риску. Именно поэтому подготовка работника, способного самостоятельно выполнять профессиональные задачи, руководствуясь глубоким пониманием профессионального долга, профессиональной чести и профессиональной ответственности, в первую очередь должна проводиться на основе профессиональной этики будущего работодателя.

И в этом контексте считаем необходимым исследовать корпоративную социальную ответственность вуза как фактор эффективной подготовки выпускников, исходя из базовых этических категорий, нашедших свое воплощение в каждой профессиональной группе.

Надо отметить, что сегодня понятие корпоративной социальной ответственности находится в авангарде исследований широкого круга направлений гуманитарной научной мысли: философия, социология, менеджмент, маркетинг, политология и др. Такое разнообразие может быть объяснено интересом реализации в различных сферах жизнедеятельности современного общества основополагающих этических категорий, так как процесс глобализации обострил необходимость модификации общей морали в соответствии с особенностями профессиональной деятельности для осуществле-

ния морального регулирования посредством профессиональных этических кодексов.

Для нашего исследования считаем наиболее полным понимание корпоративной социальной ответственности как ответственности за будущее, ориентированной на устойчивое развитие. Однако, говоря о корпоративной социальной ответственности вуза, необходимо отметить двойственность этической категории «ответственность». С одной стороны, вуз ответственен за качественную подготовку студентов в рамках ценностных ориентиров потенциальных работодателей перед государством, с другой стороны, ответственность за удовлетворение потребностей перед потребителями предоставляемых образовательных услуг (субъектами образовательного процесса) позволяет рассматривать вуз как любую коммерческую организацию, предлагающую определенные услуги.

В Налоговом кодексе РФ от 31 июля 1998 года №146-ФЗ под услугой понимается «...деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе этой деятельности» [1]. Следовательно, целью корпоративной социальной ответственности является удовлетворение потребностей не биологических, а социальных. Исходя из этого вузу необходимо четко представлять свою целевую аудиторию, определяя приоритетность групп стейкхолдеров в процессе оказания услуги. В то же время не стоит забывать о стейкхолдерах, представляющих внешние сообщества, расположенные в непосредственной территориальной близости от вуза.

Корпоративная социальная ответственность вуза заключается, прежде всего, в добровольном вкладе в развитие общества, осуществляемом посредством социальных инвестиций, направленных

на профессиональное развитие и социальную защиту студентов и преподавателей, поддержку здравоохранения, спорта, культуры, образования, охрану окружающей среды и т.п.

ВИТИ НИЯУ МИФИ в рамках осуществления корпоративной социальной ответственности активно способствует развитию преподавателей, повышению их квалификации, создает условия для удержания способных, ценных и адекватных специалистов, считая это первоочередной задачей, что в полном объеме отвечает потребностям студентов стать профессионалами в своей отрасли. Для этого применяются мотивационные схемы оплаты труда преподавателей и формы поощрений студентов, созданы условия для отдыха, активно поддерживаются студенческие инициативы, выстроены эффективные внутренние коммуникации между стейкхолдерами (ППС, сотрудники, администрация вуза, родители, работодатели).

Удовлетворение социальных потребностей делает необходимым удовлетворение базовой потребности человека в безопасности (классификация потребностей А. Маслоу) [2]. Тем самым наблюдается прямая зависимость процесса становления профессионала от обеспечения безопасности учебного процесса до трансляции навыков корпоративной культуры безопасности.

Формирование профессионала зависит, прежде всего, от его мировоззрения, системы ценностей и идеалов вуза, в котором осуществляется его подготовка к трудовой деятельности. От того, какое место в системе ценностей и идеалов личности занимают вопросы обеспечения собственной безопасности, безопасности окружающих людей, природной и техногенной среды, зависит безопасность его жизнедеятельности и общества в целом.

Литература

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998. N146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) http://www.consultant.ru/law/podborki/ponyatie_uslugi/
2. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. Москва, 1999.
3. Ягодкина В.В. Профессионально-личностная самореализация студентов в контексте формирования культуры безопасности // Глобальная ядерная безопасность. 2014. №1 (10). С. 73 – 76.

References

1. «Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii» ot 31.07.1998. N146-FZ (red. ot 03.07.2016) http://www.consultant.ru/law/podborki/ponyatie_uslugi/
2. Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody. Moskva, 1999.
3. Jagodkina V.V. Professional'no-lichnostnaja samorealizacija studentov v kontekste formirovanija kul'tury bezopasnosti // Global'naja jadernaja bezopasnost'. 2014. №1 (10). S. 73 – 76.

*Yagodkina V.V., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Agapova S.P., Senior Lecturer,
Volgodonsk Engineering Technical Institute (branch)
National Research Nuclear University «MEPhI»*

ETHICS AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE UNIVERSITY

Abstract: the article is providing the results of a study of implementation of corporate social responsibility in the university in order to build graduates value orientations of potential employers.

Keywords: professional ethics, corporate social responsibility, professionalism

*Якунова И.А., старший преподаватель,
Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова*

СПОРЫ О МЕДИЦИНЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИИ XVII ВЕКА)

Аннотация: данная статья посвящена анализу работ философов Нового времени Френсиса Бэкона и Джона Граунда относительно медицинского знания и его аспектов. Рассматриваются вопросы, связанные с началом формирования медицины как области научного знания не только с точки зрения самой медицины, но и с точки зрения медицинской этики, как ее понимали в те времена. Анализируется подход Бэкона к возможностям медицины в поддержании здоровья человека. Описан вариант закономерностей Граунда, составленных на основе бюллетеней о смерти, являющихся основанием медицинской статистики. Текст представляет интерес для изучения соотношения медицины и философии.

Ключевые слова: история медицины, философия Нового времени, Англия, Френсис Бэкон, Джон Граунд, медицинская статистика, здоровье, смерть

Около 4,5 млрд. лет назад образовалась твердое тело солнечной системы, называемое сегодня планетой Земля. Человек появился 6 млн. лет назад и приложил громадные усилия для своего выживания и адаптации к меняющейся среде, климату, болезням. Параллельно эволюции человека происходила и эволюция знания о человеке: от знахарства и врачевания к классическому научному знанию. Один из важнейших «прорывов» в этом процессе связан с именем одного из известнейших представителей философии Нового времени – Френсисом Бэконом.

В «Великом восстановлении наук» Френсис Бэкон, систематизируя науки о духе и теле, рассматривает «общую науку о природе и состоянии человека, разделенную на две части: одна – цельная природа человека; другая – связь души и тела» [1, с. 252]. Текст впервые увидел свет в 1620 г. Сам автор считал, что его «часть учения о союзе души и тела ... еще не представляет собой сформировавшейся науки» [1, с. 256].

Описывая зависимость здоровья от состояния жидкостей внутри человеческого организма, автор восстанавливал в своих правах давно известный гуморальный принцип Гиппократов. По мнению основателя эмпирического уровня научного знания, вопросы, касающиеся союза души и тела, изучаются в медицине. «Разделение учения о человеческом теле на медицину, косметику, атлетику и науку о наслаждениях. Разделение медицины на три отдела: поддержание здоровья, лечение болезней и продление жизни; последняя часть должна быть отделена от остальных двух» [1, с. 258]. Бэкон определяет медицину как одну из малоизученных областей науки, потому что человеческое тело, созданное природой, является самым сложным и многообразным. По его мнению, в начале XVII века основания медицины находились в печальном состоянии: «имеющее отношение к человеческому телу вообще исследуется самым тщательным образом, здесь проявляется живой инте-

рес и отмечается любая мельчайшая деталь; когда же дело доходит до исследования того многообразия, которое мы встречаем в различных телах, энергия врачей вдруг ослабевает» [1, с. 266]. Необходимость разделения медицины на три области связана с задачами, которые должна решать каждая часть медиков. Для первой части медицины философ определяет задачей сохранение здоровья, вторая часть решает задачу лечения болезней, а третья часть должна заниматься продлением жизни. Медики, по мнению Бэкона, считают, что для сохранения здоровья достаточно только ограничить продукты питания. Вторая часть – лечение болезней, – составляет такую часть медицины, на которую потрачено огромное количество усилий, а результаты оказываются совсем малыми. Относительно третьей части существует мнение, что она вообще не относится к медицине, а продление жизни можно считать выполненным, только на основании того, что болезнь человека считается вылеченной.

Недобросовестность врачей, по мнению автора, обусловлена тем, что некоторые болезни считаются неизлечимыми и нет необходимости стараться вылечить заболевшего, так как это невозможно. Однако надо создать труд о лечении этих болезней, чтобы врачи, хотя бы некоторые, авторитетные и известные, пробовали свои силы в лечении того, что считается неизлечимым. Более того, автор считает, что возможность «счастливой и безболезненной смерти ... уже сама по себе является немалым счастьем» [1, с. 268]. Но и здесь присутствует разделение эвтаназии (перевод 1971 года) на внешнюю, которая облегчает страдания телесной сущности человека, уходящего из жизни, но еще живущего, и внутреннюю, которая подготавливает душевную часть человеческой сущности. Еще одним недостатком медицины надо отметить то, что есть знание общего лечения болезни и плохое знание конкретных средств для лечения именно этих отдельных заболеваний. Важным делом

медиков будет создание руководства по применению тех или иных лекарственных средств для лечения конкретных определенных заболеваний. Более того, выбор лекарственных средств очень ограничен, создания только одного лекарства от серьезного заболевания было пределом мечтаний, однако только мечтаний, на самом деле такое невозможно. При этом требуется для излечения человека усилия не только врача, который имеет обдуманый план лечения, но и самого пациента, его терпения и усилий, соблюдения режима приема лекарств, приводящих к ожидаемому результату. Небезынтересно отметить, что создание «подлинной и действенной естественной философии» [1, с. 272] является тем основанием, на котором должна основываться вся медицинская научная деятельность. Но все, что касается раздела медицины, занимающегося продлением жизни человека, должно быть организовано на совершенно рациональном понимании долгой или здоровой жизни. Задержать или обратить вспять естественных ход природы невозможно, даже если ежедневно принимать известные в то время лекарственные препараты. Даже сегодня назвать такие не получается. И, одновременно, «люди должны внимательно рассмотреть и четко различать то, что может способствовать достижению здоровой жизни и что – долгой» [1, с. 274].

Предполагаются и варианты продления жизни: можно замедлить процесс изнашивания человеческого организма, поддерживать существование человеческого тела и прилагать усилия для обновления того тела, которое уже начало стареть. Изнашивание тела человека возможно двумя вариантами: или воздействием окружающего мира или изменением жизненного духа и соответственно компенсирование этого изнашивания достигается или сопротивлением среде, которая окружает человека или ослабление вредоносного воздействия. Уменьшение разрушения жизненного духа происходит вследствие употребления опиатов или нитратов, диетой и спокойствием. Сопротивление организма поддерживается, по принципу гуморализма, жизненными соками и еще дополнительно питанием. Само питание дополнительно может сопровождаться внешними дополнительными средствами, а именно упражнения, массажи и искусное приготовление продуктов питания и их благоприятное сочетание. Стареющее тело можно обновить или расслаблением тела, путем попадания вовнутрь организма через втиранием в кожу мазей или ванн, обладающих таким же, как и втирание мазей, эффектом или же пусканием крови и голодной диетой, при помощи которых можно восстановить обновленное состояние организма. Увеличение продолжительности жизни в первую оче-

редь конечно от определенной диеты, во вторую очередь от жизненных сил организма, и путь продления жизни считается, по мнению автора, самым коротким, если увеличение жизни достигается за счет воздействия на тело человека ванн, компрессов и втираний мазей. Путь же увеличения жизни через питание представляется долгим и ненадежным.

Косметика, атлетика и искусства, доставляющие наслаждения, относятся к тем частям человеческого тела, которые не могут непосредственно способствовать увеличению жизни человека. Учение о человеческом теле включает в себя не только знание медицины, решающей задачи XVIII века – поддержание здоровья, лечение болезней и продление жизни, но и знанием, которое имеет опосредованное значение для медицины, например: сон человека и растущий организм, старость и беременность.

Текст Бэкона соответствует понимаю предмета медицины, которая только начинает формироваться как научное знание, и является основанием для формирования теоретического уровня научного медицинского знания.

Проходит совсем немного, по меркам исторического процесса развития человечества, времени и в Англии, в Лондоне, в 1662 году издается текст, предлагавший вариант описания смерти и, соответственно, на основе знания смерти осмысления здоровья. Текст составил человек, который профессионально был крайне далек от предмета медицины и в своей повседневной жизни был торговцем. Он пытался привлечь внимание к тексту не кого-нибудь, а самого короля, считая, что его работа может послужить на благо страны. Автора звали Джон Граунд, а труд назывался «Естественные и политические наблюдения над бюллетенями о смертности». Одной из основных причин появления книги являлось, по словам автора, положение о том, что зная причины смерти, можно сделать вывод о состоянии здоровья людей, живущих в городе. Основанием для знания умерших является отчет клерка Зала, составленный из еженедельных отчетов приходских клерков. Приходские же клерки составляли свой отчет на основании сведений дознавательниц. Дознавательницами были пожилые замужние женщины, приносившие присягу перед тем, как занять свою должность, и получавшие денежное вознаграждение за выполненную работу. Дознавательницы должны были отчитываться перед приходским клерком о всех умерших, когда им становилось известно о чей-либо смерти. Считалось само самим разумеющимся, что причину смерти можно определить по внешнему виду умершего или же узнать о причине смерти от врача, который лечил заболевшего. По мнению

Граунда, после проверки отчетов дознавательниц, можно заключить что «... отчет дознавательниц может быть достаточным. Во многих подобных случаях дознавательницы в состоянии указать мнение врача, который был при пациенте, и от друзей покойного. И очень часто, как например, в случаях утонувших, ошпаренных, рвоты, самоубийств, ран, оспы и т.д., достаточен их собственный здравый смысл. И большинство в мире способно достаточно хорошо различать друг от друга подагру, камень, водянку, падучую, паралич, агues, плеврит и рахит» [2, с. 36-37].

Сильно отличается от современной точки зрения позиция автора относительно смерти от голода. «... Очень немногие умирают от голода. Это следует из того, что из 229250 умерших мы найдем не более 51 умерших от голода...» [2, с. 41]. Не обращая непосредственно к смертности, но анализируя ситуацию с распространением инфекционных заболеваний, автор формулирует предложение относительно человека: кто не работает, тот ест, имеющую давние исторические корни, и, скорее всего, не только в Англии. Но совершенно современно сформулирован вывод, что надо делать, чтобы побирающихся за счет милостыни было как можно меньше. «Громадное число нищих, которые кишат по всему нашему городу, остается таки в живых и большинство из них видимо здоровы и крепки и потому я задаю вопрос: Поскольку все они живут попрошайничеством, т.е. без всякой работы, не будет ли лучше для государства содержать их, хоть они ничего и не заработали? Они таким образом смогут жить правильным образом, не предаваясь, как многие нищие, излишества. И они смогли бы излечиться от своих телесных слабостей или выучиться труду и т.д., каждый в соответствии со своим состоянием и способностями. И, будучи заняты какой-нибудь работой (не такой, которая лучше бы не исполнялась), они смогли бы приучиться и приспособиться к труду» [2, с. 41].

Граунд формулирует положение, согласно которому имеется зависимость между изменением числа городского населения и распространением чумы. Чума участвует в снижении рождаемости и фиксируется увеличение рождаемости при отсутствии данного заболевания. Любопытно отметить,

что первая зависимость выводится на основании анализа смертности, а вторая основывается на корреляции данных. Основой для вывода этих зависимостей, которые получаются при анализе бюллетеней о смертности, служит для автора возможность «приятно сделать что-то новое и никак не малое, не докучая миру объемистыми писаниями» [2, с. 86]. Можно выяснить как велик Лондон и как он развивался, как быстро восстанавливается число живущих после эпидемий чумы, в какие годы рождаемость увеличивается и в какие годы смертность превышает рождаемость, а также через какие интервалы рождаемость и смертность чередуются, какова стоимость земель на севере и западе, и почему столь велика разница между ними. Совсем современно выглядит заключение о том, что «как мало занято производством необходимых предметов питания и одежды; а из мыслящих людей, как мало тех, кто изучает природу и различные предметы» [2, с. 87]. Знание всего, что касается частных вопросов внутреннего устройства страны необходимо, по мнению торговца, «для хорошего, уверенного и спокойного правления и даже уравнивания партий и клик и в церкви, и в государстве» [2, с. 87]. При этом является ли это знание действительно необходимым, будет рассматривает сам монарх и его министры, а автор лишь надеется на то, что его труду будет уделено внимание царствующей особы.

Данный текст считается сегодня основанием для отдельных областей медицинского знания – демографической статистики, социальной медицине и пониманию ожидаемой продолжительности жизни. Сегодня теоретический уровень медицинского научного знания можно назвать формирующимся, исходя из нозологического принципа – «конкретно-историческое состояние и идеала клинического мышления» [3, с. 46]. В том числе продолжается развитие аксиологических принципов, «в системе коммуникации «врач – пациент – общество» наиболее значима проблема ценностных оснований субъектов взаимодействия» [4, с. 129]. Общая теоретическая база медицинского знания только формируется, но знание истории развития медицины помогает оценить сложность и многогранность этой задачи.

Литература

1. Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук / Соч. в 2 т., Т. 1. Изд.: Социально-экономической литературы «Мысль». Москва, 1971 г. 590 с.
2. Граунт Дж., Галлей Э. Начала статистики населения, медицинской статистики, математики страхового дела. Берлин, 2005 г.: пер. с английского О.Б. Шейнина. Издательство «NG Verlag». 133 с.

3. Якунова И.А. Медицинская деятельность в историческом контексте // Социально-экономические и гуманитарные аспекты развития здравоохранения в современных условиях / под редакцией проф. В.Д. Селезнёва. С-Пб.: Изд-во СЗГМУ им. И.И.Мечникова, 2014. 240 с.

4. Хомутова Н.Н. «Соавторство выздоровления»: проблема ценностных оснований коммуникации и автономии личности // Социально-экономические и гуманитарные аспекты развития здравоохранения в современных условиях / под редакцией проф. В.Д. Селезнёва. С-Пб.: Изд-во СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2014. 240 с.

References

1. Bjekon F. Velikoe Vosstanovlenie Nauk / Soch. v 2 t., T. 1. Izd.: Social'no-jekonomicheskoy literatury «Mysl'». Moskva, 1971 g. 590 s.

2. Graunt Dzh., Gallej Je. Nachala statistiki naselenija, medicinskoj statistiki, matematiki strahovogo dela. Berlin, 2005 g.: per. s anglijskogo O.B. Shejnina. Izdatel'stvo «NG Verlag». 133 s.

3. Jakunova I.A. Medicinskaja dejatel'nost' v istoricheskom kontekste // Social'no-jekonomicheskie i gumanitarne aspekty razvitija zdravooxranenija v sovremennyh uslovijah / pod redakciej prof. V.D. Seleznjova. S-Pb.: Izd-vo SZGMU im. I.I.Mechnikova, 2014. 240 s.

4. Homutova N.N. «Soavtorstvo vyzdorovlenija»: problema cennostnyh osnovanij kommunikacii i avtonomii lichnosti // Social'no-jekonomicheskie i gumanitarne aspekty razvitija zdravooxranenija v sovremennyh uslovijah / pod redakciej prof. V.D. Seleznjova. S-Pb.: Izd-vo SZGMU im. I.I. Mechnikova, 2014. 240 s.

*Yakunova I.A., Senior Lecturer,
North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov*

DISPUTES ABOUT MEDICINE (ON THE EXAMPLE OF ENGLAND OF THE XVII CENTURY)

Abstract: the article contains a survey of F. Bacon's and J. Graunt's works about medical knowledge and its aspect. In the article the questions connected with beginning of formation medicine as a part of area of scientific expertise are considered not only from medicine's point of view but also from medical ethics point of view, how it was understood in early modern period. In addition to it, the author reviews Bacon's method of medicine's opportunity of human's health support. Also it is described Graunt's adaptation of regularity which is based on bills of mortality, with the help of this bills medical statistic was founded. The text is interest for learning relation between medicine and philosophy.

Keywords: history of medicine, early modern period's philosophy, England, Francis Bacon, John Graunt, medical statistic, health, death

*Попов В.В., доктор философских наук, профессор,
Киселев С.А., аспирант,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта “Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, №16-33-00003

ФАКТОР НАСТОЯЩЕГО И АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье исследуются особенности корреляции сегмента настоящего времени с альтернативностями социального развития. Авторы предлагают рассматривать не просто интервальную структуру времени, а рассматривать ветвление в рамках концепции времени, т.е. выбор падает на ветвящиеся структуры. Эта ветвящиеся структуры будут направлены в будущее время и это будущее время фактически будет коррелировать с множеством направлений, тенденций, альтернатив, которые в данном случае образуют спектр этого возможного. Демонстрируется роль темпоральной методологии в изучении различных уровней социального бытия. Показано, что социальный процесс следует рассматривать с точки зрения его наполненности социальными и историческими событиями. Исследуется вопрос о соотносимости сегмента будущего времени с конструированием тенденций и сценариев будущего.

Ключевые слова: альтернативность, сегмент настоящего времени, ветвящиеся структуры времени, фактор оценки

В современной социально-философской литературе идет достаточно активный дискурс относительно того, имеется ли некоторый спектр проблем в рамках фрагмента настоящего времени, и если имеется, то тогда уже от этого фрагмента следует исходить в направлении поиска сегмента будущего времени, тем более в обозначении и конструировании тенденций и сценариев, которые в нем будут заложены.

Такая точка зрения достаточно интересна, хотя возможно не все ее будут принимать, но это во многом зависит от того, на каких мировоззренческих основаниях стоит данный философ и насколько он правильно подходит к темпоральной онтологии, особенно выступающей в роли методологического инструментария для исследования социальных и исторических процессов. Разумеется, надо учитывать и то, что в подобных ситуациях могут возникать случаи, когда имеет место жесткий детерминизм, но в рамках современной социальной философии такие схемы жесткого детерминизма явно не приветствуются, хотя и имеют место быть.

Более значимым являются позиции, связанные с тем, что если предположить наличие определенного комплекса социальных событий в рамках будущего времени, то можно ли вычертить определенные конструкции, которые свяжут их в более объемный, более широкий комплекс с подобными конструкциями в прошлом и настоящем времени. Это действительно серьезная проблема и она касается целостности социального развития. Нельзя не уйти и от того, что сам комплекс социальных событий, который прошел

от прошлого в будущее и не получил никакой интерпретации, следует так или иначе оценить. На наш взгляд, эта оценка действительно возможна с точки зрения уже тех тенденций, альтернатив и сценариев, которые имеют место в будущем, но, с другой стороны, возможно социальный исследователь, исходя из своих мотивов, целей, желаний, вовсе откажется от такой оценки.

Особо обратим внимание на то, что авторы предлагают рассматривать не просто интервальную структуру времени, а рассматривать ветвление в рамках концепции времени, т.е. выбор падает на ветвящиеся структуры. Само собой, что эта ветвящаяся структура будет направлена в будущее время и это будущее время фактически будет коррелировать не просто с множеством направлений, тенденций, альтернатив, которые в данном случае образуют спектр этого возможного, но этот спектр получит методологически выверенную ветвящуюся структуру.

Поэтому исследователь вынужден изучать длящееся настоящее или просто настоящее время возможно даже как некоторую точку, которая просто будет точкой отчета для некоторых тенденций и эти тенденции, естественно, будут направлены к будущему сегменту. С другой стороны, можно посмотреть на ситуацию таким образом, что подобная точка будет давать не только тенденции, но и сочетать тенденции и перспективы в отношении сегмента будущего времени. Кстати имеется и третий вариант, при котором точка настоящего останется некоторым фиксатором по отношению к тому комплексу событий, которые будут через нее проходить. В

конце концов, можем постулировать и четвертый вариант значимости точки как границы, а именно в буквальном смысле границы между прошлым, настоящим и будущим, хотя с теми оговорками, которые были приведены выше, что границы как таковой не бывает, имеется определенная идеализация и эта граница всегда может быть расширена как влево, так и вправо, и из точки образуется интервал и наоборот.

Потому, если учитывать фактор настоящего времени и вести дискурс о тенденциях и перспективах развития будущего, то авторы выбирают древовидную темпоральную структуру, соотносящуюся с социальным процессом. Другими словами, с позиции темпоральности трудно однозначно сказать, что подобная категория, например категория случайности, в этой ситуации может быть адекватно понята. Но при этом, подчеркивается, что не только от какого-либо принятого настоящего времени будут идти альтернативы и тенденции социального развития, но также и от комплекса тех событий, которые имели место в прошлом времени, имели место в настоящем времени, и в итоге перешли в будущее время. Что это дает. Это дает совершенно иной вариант представления картины будущего времени и перед авторами раскрываются совершенно другие уровни исследования.

Получаются новые исследовательские задачи и имеющиеся альтернативы, тенденции и возможности получают те интерпретации, которые характерны для социальной парадигмы именно в будущем времени.

Конечно, комплекс социальных событий может соотноситься с некоторым сегментом настоящего, или даже иметь интерпретацию с позиций этого настоящего. Однако существуют иные социальные события, которые также могут характеризовать настоящее время и которые также могут быть проинтерпретированы и оценены в этом настоящем времени. Нельзя забывать о такой ситуации, что исследователь не всегда может замечать все тенденции и перспективы, которые находятся в настоящем времени, тем более с учетом принципа логического всеведения не всегда такие перспективы могут быть оценены. Конечно, стремление максимально возможной оценки альтернатив, перспектив и тенденций - это дело исследователя, но как показывает практика, даже уже в рамках сегмента будущего времени можно всегда мысленно вернуться в рамки не только настоящего, но и в рамки прошлого, для того чтобы взять некоторые идеализации и абстракции и использовать их уже для фрагмента будущего времени.

Литература

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. 2011. №8-1. С. 190 – 194.
2. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеенко В.А., Уколов А.О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. №8-2. С. 307 – 310.
3. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеенко В.А., Уколов А.О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. №7-6. С. 1110 – 1113.
4. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеенко В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. №7. С. 111 – 114.
5. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. Ростов на-Дону. 2010. №5. С. 72 – 76.
6. Попов В.В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. Ростов на-Дону. 2011. №4. С. 86 – 90.
7. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. 2014. №3. С. 158 – 162.
8. Попов В.В. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. 1991. №5. С. 174 – 177.
9. Попов В.В., Щеглов Б.С., Грановская М.В. Специфика концепта интервал в исследовании социального процесса // *Фундаментальные исследования*. 2015. №2-4. С. 872 – 875.
10. Попов В.В., Тимофеенко В.А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // *Фундаментальные исследования*. 2015. №2-25. С. 5743 – 5747.
11. Попов В.В., Усатова Ю.Н., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10-11. С. 2559-2563.

References

1. Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. Osobennosti ocenki protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremennogo rossijskogo obshhestva // Fundamental'nye issledovanija. 2011. №8-1. S. 190 – 194.
2. Popov V.V., Muzyka O.A., Timofeenko V.A., Ukolov A.O. Osobennosti globalizacii v kontekste social'noj sinergetiki // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. №8-2. S. 307 – 310.
3. Popov V.V., Muzyka O.A., Timofeenko V.A., Ukolov A.O. Temporal'nost' i tranzitivnost' v istoricheskom processe // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. №7-6. S. 1110 – 1113.
4. Popov V.V., Muzyka O.A., Timofeenko V.A. Protivorechija v kontekste perehodnyh periodov tranzitivnogo obshhestva // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2016. №7. S. 111 – 114.
5. Popov V.V. Konceptija proshlogo v kontekste istoricheskogo processa // Filosofija prava. Rostov na-Donu. 2010. №5. C. 72 – 76.
6. Popov V.V. Faktor vremeni v deterministskih i indeterministskih teorijah istoricheskogo processa // Filosofija prava. Rostov na-Donu. 2011. №4. S. 86 – 90.
7. Popov V.V. Filosofija istorii: postneklassicheskij diskurs // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2014. №3. S. 158 – 162.
8. Popov V.V. K logicheskoj probleme izmenenij vo vremeni // Filosofskie nauki. 1991. №5. S. 174 – 177.
9. Popov V.V., Shheglov B.S., Granovskaja M.V. Specifika koncepta interval v issledovanii social'nogo processa // Fundamental'nye issledovanija. 2015. №2-4. S. 872 – 875.
10. Popov V.V., Timofeenko V.A. Metodologicheskie osobennosti perioda tranzita v dognajajushhem gosudarstve // Fundamental'nye issledovanija. 2015. №2-25. S. 5743 – 5747.
11. Popov V.V., Usatova Ju.N., Shheglov B.S. Verojatnost' i sluchajnost' v nelinejnom razvitii // Fundamental'nye issledovanija. 2013. № 10-11. S. 2559-2563.

*Popov V.V., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kiselev S.A., Postgraduate,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
Rostov State University of Economics*

PRESENT AND ALTERNATIVENESS DEVELOPMENT FACTOR

Abstract: in the article the features of the correlation of the segment at that time alternatively social development are studied. The authors propose to consider not just interval time structure and branching within the concept of time, i.e., the choice falls on branching structures. This branching structure will be focused in the future and this future will actually be correlated with a set of directions, trends, alternatives, which in this case form a spectrum of this possible. The role of temporal methodology in the study of different levels of social existence is demonstrated. It is shown that the social process should be considered from the point of view of its fulfillment of social and historical events. The question of the correlation of a segment of future time with the construction trends and scenarios for the future is investigated.

Keywords: alternativeness, the segment of the present, branching structure of time, factor assessment

Чернякова Н.С., доктор философских наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет им.А.И. Герцена

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГУМАНИТАРИЕВ

Аннотация: в статье анализируются особенности профессиональной подготовки гуманитариев.

Ключевые слова: институциональные формы духовного творчества, гуманитарное познание, смысл, интерпретация

Профессиональная подготовка гуманитариев – это процесс формирования представителей институциональных форм духовного творчества, которые призваны осуществлять гуманитарное познание и образование. Функцией различных видов профессионального духовного творчества: науки, философии, религии, искусства и т.д. – является создание таких идеальных продуктов, которые способны обеспечить объективные условия и средства формирования духовной культуры конкретных субъектов, образующих данное общество.

Субстрат, из которого рождаются идеи и смыслы, никогда не бывает продуктом исключительно собственного творчества субъекта культуры. Художественные образы, научные и философские идеи, религиозные доктрины и другие продукты профессионального духовного творчества позволяют любому субъекту культуры выстраивать собственный духовный мир, в котором существуют представления данного субъекта культуры о смысле Бытия и человеческого существования, о сущности и идеалах воплощения Истины, Добра и Красоты.

Научить понимать, интерпретировать, анализировать духовное содержание произведений культуры – это задача гуманитариев. Они выступают в роли не только создателей идеальных продуктов, но и учителей, наставников, проповедников, знающих духовное наследие, владеющих средствами и способами выявления смыслов. Филологи, историки, искусствоведы, религиоведы, культурологи и другие представители гуманитарного познания выявляют и исследуют смыслы уже созданных продуктов культуры, делают их идеальное содержание доступным для личностного потребления и способствуют передаче выявленных смыслов другим субъектам культуры [См.: 1, 2, 3, 5].

Формирование выпускника вуза с таким набором компетенций, который позволяет ему не только самостоятельно распределчивать содержание идеальных продуктов, но и развивать духовную культуру своих учеников, возможно только на основе развивающегося гуманитарного познания. Особенность гуманитарного познания состоит в том, что оно направлено на исследование *идеальной* стороны социальных объектов, а именно: це-

лей, смыслов, ценностей, верований и иных идеальных образований, входящих в структуру культуры как способа жизнедеятельности, характеризующего человека как социальное существо.

Интерпретация таких материальных носителей смысла, как языковой текст или вещественная форма бытия продукта культуры, требует навыков собственно мыслительной деятельности, которая не тождественна навыку владения тем или иным естественным или искусственным языком. Смысл как идеальное содержание существует не в языке, а в сознании владеющего языком субъекта культуры. Поэтому владение даже естественным языком не предопределяет смыслового содержания сознания. Тем в большей мере это относится к любым иным, неязыковым носителям информации.

Если поле смыслов продуктов материальной культуры ограничено функциями, для осуществления которых они созданы, и редко выходит за их пределы, то поле смыслов продуктов духовной культуры потенциально бесконечно. Интерпретация-распределчивание духовного продукта как способ овладения его идеальным содержанием, результатом которого становится понимание, постижение, присвоение смысла, может существенно расходиться с первоначальным замыслом, остающимся всегда под вопросом [См.: 6].

Специфическая активность субъекта гуманитарного познания проявляется в том, что процесс интерпретации-распределчивания оказывается, по существу, созданием нового смысла. Для того, чтобы понимать чужие мысли, необходимо иметь свои собственные. Создавая идеальный образ самого идеального, познающая мысль должна ре-воплотиться в иную мысль, сконструировать эту мысль из самой себя в процессе интерпретации, чтобы в результате возник *эффект понимания* как совпадения мысли познающей с мыслью познаваемой. Иными словами, в любом тексте понимаемо только то, что уже содержится в сознании познающего, воспринимающего текст субъекта. Смыслом обладает лишь то, что уже осмыслено. Текст интерпретатора – это магический кристалл, сквозь который не только он, но и любой другой субъект воспринимает смысл произведения культуры, «видит» его [См.: 4].

Рассуждения о «множестве истин» теряют свою

абсурдность только в гуманитарном познании, объекты которого в принципе не имеют одного смысла и не могут быть отображены в одной «истинной» интерпретации. Гуманитарная интерпретация продукта культуры или целостного способа жизнедеятельности может быть: *логически непротиворечивой*, если рассуждения автора не нарушают законов логики, согласуются друг с другом и вытекают из некоторого числа исходных принципов; *оригинальной*, если позволяет раскрыть ранее неизвестный смысл, переосмыслить произведение, результат, продукт культуры; *эвристичной*, если открывает возможность дальнейшего выявления смыслов. Но она не может быть истинной или ложной, потому что *никакая интерпретация идеального не может быть опровергнута*. Любую интерпретации можно противопоставить лишь иную интерпретацию, но не эмпирические данные, которые являются результатом предметно-практического взаимодействия с познаваемым объектом. В результате, являясь познанием ценностно-смыслового содержания человеческой жизнедеятельности и созданных человеком продуктов культуры, гуманитарное познание опирается на интерпретацию материальных носителей и форм выражения идеального, однако создает новый смысл как условие понимания изучаемого продукта/текста культуры.

Педагогическая деятельность гуманитарна по самой своей сути, поскольку в любых видах и формах представляет собой процесс взаимодействия, общения, сотрудничества учителей и учеников в жизненно важном для обеих сторон деле трансляции культуры и формирования нового поколения ее субъектов. Однако уникальность педагогической деятельности гуманитария состоит в том, что ее эффективность в качестве способа приобщения к культуре и распределения ценностно-смыслового содержания культурного наследия непосредственно связана с уровнем развития духовной культуры и гуманитарной образованности ее субъекта – педагога.

Как гуманитарное познание, так и гуманитарное образование требуют от личности значительных усилий, напряжений, ограничений, упорства. Совершать подобные действия может лишь тот, кто относится к своей профессиональной деятельности как к важнейшему способу личностной самореализации, саморазвития и самосовершенствования. Только в этом случае гуманитарий может способствовать формированию такой личности, которая будет понимать сущность культуры и осуществлять ценностно-содержательную деятельность в любой профессии и сфере жизни.

Однако преподаватель-гуманитарий в принципе не может передать свои знания, опыт, умения и навыки пассивным, не стремящимся к саморазвитию и самосовершенствованию индивидам, потому что мысли не могут быть восприняты никем, кроме познающего, жаждущего понимания субъекта. Если продукты материальной культуры можно унаследовать или получить от тех, кто умеет их создавать, то продукты духовного производства всегда воссоздаются или пересоздаются в процессе восприятия и наследования, потому что заимствовать или наследовать идеальные продукты можно только в процессе их продумывания, понимания, переживания. Именно поэтому знания, переживания, осмысленность могут быть только своими собственными, незаёмными, а «у себя самой» духовная культура находится не в сфере профессионального производства идей или произведений искусства, а в сфере личностного осмысления собственной жизнедеятельности, в субъективной реальности духовного мира личности.

Сама суть гуманитарного образования такова, что никакой уровень технической оснащенности, доступности информации или навыков публичного проговаривания чужих текстов не является необходимым и достаточным для его осуществления. Развитие и совершенствование аналитических способностей разума не связано непосредственно с наличием технических средств обучения, а рост обыденной интернет-информированности не способствует осуществлению сложных процессов мыслительной деятельности. Только в процессе реального диалога мыслящих субъектов идеальное содержание – мысль – непрерывно опредмечивается и распределчивается в языке.

Для того, чтобы осуществлять подобный диалог гуманитарий должен обладать особым качеством рефлексивности по отношению к окружающему миру и своей собственной жизни; развитой способностью оперировать идеальными объектами: мыслями, идеями, концепциями; высоким уровнем понимания ценностно-смыслового содержания культуры и своей собственной профессиональной деятельности; умением размышлять и самостоятельно извлекать смыслы из продуктов культуры, интерпретировать произведения профессионального духовного творчества; знанием языков различных сфер культуры, умением самостоятельно ориентироваться и свободно перемещаться в пространстве культурного многообразия; способностью вести диалог: выражать себя в слове и вслушиваться в слово, улавливать и артикулировать мысли, аргументировать свое мнение, выстраивать рассуждение.

Очевидно, что обладать подобными знаниями, умениями и навыками могут далеко не все. Гума-

нитарные способности, как и любые другие, необходимо выявлять и развивать, не обольщаясь количеством абитуриентов, поступающих на гуманитарные специальности. В конечном счете, уровень профессиональной подготовки каждого нового поколения гуманитариев определяется слож-

ным, противоречивым, но всегда плодотворным взаимодействием двух сторон: знающих, понимающих, способных научить профессионалов и стремящихся овладеть профессией и накопленным опытом, любознательных и способных учеников.

Литература

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: «Coda», 1997. 343с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Библер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.
4. Горский В.С. Историко-философское истолкование текста. Киев: Наукова думка, 1981. 206 с.
5. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
6. Интерпретация как историко-научная и методологическая проблема / Отв. Ред. В.П. Горан. Новосибирск: Наука, 1986. 208 с.

References

1. Averincev S.S. Pojetika rannevizantijskoj literatury. M.: «Coda», 1997. 343s.
2. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / Sost. S.G. Bocharov; Tekst podgot. G.S. Bernshtejn i L.V. Derjugina; Primech. S.S. Averinceva i S.G. Bocharova. M.: Iskusstvo, 1979. 424 s.
3. Bibler V.S. Na granjah logiki kul'tury. Kniga izbrannyh ocherkov. M.: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1997. 440 s.
4. Gorskij V.S. Istoriko-filosofskoe istolkovanie teksta. Kiev: Naukova dumka, 1981. 206 s.
5. Il'enkov Je.V. Filosofija i kul'tura. M.: Politizdat, 1991. 464 s.
6. Interpretacija kak istoriko-nauchnaja i metodologicheskaja problema / Otv. Red. V.P. Goran. Novosibirsk: Nauka, 1986. 208 s.

*Chernyakova N.S., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia*

SPECIFIC FEATURES OF THE PROFESSIONAL EDUCATION IN HUMANITIES

Abstract: specific features of the professional education in humanities are considered in the article.

Keywords: institutional forms of spiritual activity, humanitarian knowledge, sense, interpretation

*Шарова М.А., кандидат философских наук, доцент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт истории и права*

«МЕТАФИЗИКА СЕРДЦА» В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ П.Д. ЮРКЕВИЧА

Аннотация: в статье анализируются теистические и философско-антропологические взгляды П.Д. Юркевича. Концепция «метафизики сердца» представлена как основополагающий принцип философской системы мыслителя. Показано понимание П.Д. Юркевичем «метафизики сердца» как отправной точки духовного, нравственного и интеллектуального развития личности, органа познания эмпирических реалий и сверхчувственных образов. «Метафизика сердца» рассматривалась им как основа «примирения» научного знания и веры. Значение философского наследия П.Д. Юркевича заключается в попытке обоснования «метафизики сердца» с научных позиций.

Ключевые слова: П.Д. Юркевич, «метафизика сердца», «метафизическое познание», антропологический монизм, принцип «целостности», идеализм, «внутренний» опыт

П.Д. Юркевич один из первых академистов, акцентировавших в контексте философско-антропологического знания учение о «метафизике сердца» как нравственной и интеллектуально-смысловой основе личности [6, с. 162-165].

В работе «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» им показана преемственность традиции «метафизики сердца» от ветхозаветного учения, христианского богословия и философии, где сердце представлялось абсолютным центром [9, с. 69-72]. Посредством метафизического познания философ полагал мистическое соприкосновение с Богом как центром любви и мудрости: «мудрость почитает в сердце разумного» (Кн. Притч. 14; 33), «мудрость войдет в сердце твое» (Кн. Притч. 2; 10), «размышление есть предложение сердца» (Притч. 16, 1) и т.д. [9, с. 70-74]. Рассматривая сердце как орган религиозного восприятия, П.Д. Юркевич отличал его от души, ума и сознания. Проблему человека он решал с позиции религиозно-идеалистического антропологического монизма. Он полагал возможным познание идеи, когда предмет находится в развитии (из внутреннего – во внешнее), поскольку данное развитие предполагает закон и тип, которые человек создает в идее [7, с. 10].

Мыслитель дифференцировал познание: 1) представление, которое есть случайный образ, ограниченный психологическими особенностями познающего субъекта; 2) понятие, возникающее там, где познание происходит в области опыта; 3) идея, где человек выступает за пределы опыта и познает вещь в ее отношении к безусловной основе явления – здесь мышление и бытие совпадают друг с другом [7, с. 11-12]. С помощью «идеи» он акцентировал первостепенность внутреннего опыта в жизни человека. В работе «Из психологии. Характеристика внутреннего опыта» им показана

позитивная функция сердца как центра антропологии, источника познания и залога нравственного развития личности [8, Л. 8-9]. А в трактате «Совершенства и недостатки душевной жизни в зависимости от особенностей телесной организации», анализируя учения Платона и Аристотеля о душе, им обозначено определенное влияние тела на развитие духа [10, Л. 3]. Высоко оценивая наследие наставника, В.С. Соловьев указывал, что «по его воззрению (П.Д. Юркевича – авт.) человеческое существо как человеческое состоит не из души и тела как двух субстанциальных частей, а из сердца и ума как двух душевно-телесных сторон одной конкретной сущности» [4, с. 555].

В полемике с английским медиком и философом Дж. Г. Льюисом, автором работы «Физиология обыденной жизни», опубликованной в «Русском вестнике» (1862), П.Д. Юркевич обосновывал преимущества «метафизики сердца». Он полагал стремление физиологов объяснить все процессы умственной деятельности и душевных движений из работы мозга и нервных центров не оправданным, поскольку человеку свойственна целостность восприятия, а не поэтапное воспроизведение отдельных свойств предмета, что непременно бы случилось, если бы ощущения были продуктом работы отдельных нервов и участков мозга [9, с. 75]. В.С. Соловьев подтверждал позицию П.Д. Юркевича научными выводами: «В настоящее время физиология знает, что сердце не есть простой мускул, который только заведует движением крови в теле посредством механического на нее давления. В сердце соединяются оба порядка нервов, так называемые нервы симпатические, заведующие всеми растительными отправлениями организма, и нервы, служащие необходимыми органами ощущения или представления и произвольного действия. Можно сказать, что в сердце, которое есть колодезь крови, обе нервные системы –

это подлинное тело существ, имеющих душу, – сходятся в таком единстве и взаимодействии, какого не представляет никакой другой орган человеческого тела» [4, с. 558]. Мыслители полагали очевидность фактов, подтверждающих целостность восприятия действительности наличием в человеческом духе идеального чувства, порожденного требованием сердца.

Антропологические представления о человеческой сущности сводились к целесообразности и иерархичности их проявления в бинарности сердце – голова/разум. П.Д. Юркевич критически оценивал философское учение о самозаконии (автономии) человеческого разума. Он считал, что разум по отношению к сердцу играет ту же роль, что и вершина по отношению к своему корню. «Голова» (разум) может быть правящей, властвующей силой, но не рождающей и творящей. Познавательная деятельность сердца находит отражение в многообразии душевных чувствований, глубине переживаний, поиске истинности и смысла бытия [10, с. 83].

В личностном плане человека им выделены уровни: 1) внешний, поверхностный, связанный с мышлением; 2) внутренний, опирающийся на сердце [9, с. 78-82]. Двойственность человеческой природы находила отражение в сферах культуры и межличностных коммуникаций, поскольку частная выгода всегда в сознании человека противопоставлена идее общего блага. Поэтому «метафизика сердца» ярче проявляется в детях, у которых «живые потребности любящего сердца, еще не охладевшего от опыта, понуждают видеть и любить жизнь там, где опытный ум не видит ничего живого и воодушевленного» [13, с. 181].

Возможность устранения гносеологического дуализма им виделась в единстве телесной и душевной жизни, в практическом элементе человеческого духа – сердце. Для этого мыслитель считал необходимым вывести науку из заблуждения, что голова служит непосредственным органом для образования мыслей из впечатлений внешнего мира и соответственно с этим формировать взгляд на человека как существо духовное, не ограниченное сферой логических выводов мышления [11].

С «метафизикой сердца» П.Д. Юркевич связывал возможность достижения примирения между наукой и верой, одним из средств которого являлось изучение Библии как единого источника веры, знания и нравственности. Гносеологические послы Божественного откровения очевидны в тех случаях, где разум обнаруживал свое бессилие, а вера становилась источником знания [9, с. 69-103]. Именно с этих позиций П.Д. Юркевич пытался найти путь к цельному знанию. Так, сердце может выступать гарантом единства и це-

лостности познания: поскольку, с одной стороны, оно есть источник веры и религиозного сознания, а с другой – орган познания [9, с. 69-92].

С опорой на православную традицию им было сформулировано учение о свободах: формальной (психологической) и метафизической (моральной), которые не подчинены принципам механического детерминизма и имеют свое основание в «метафизическом начале» человека, то есть в сердце [9, с. 76-77]. Свобода возникает в процессе самопознания вследствие естественной тяги сердца к любви и добру, поэтому свобода воли, присущая человеческому духу позволяет осуществлять свободный выбор различных вариантов решения проблем.

Им также показана телеология воспитания как поступательная линия жизненного утверждения человека, где жизнь уже сама по себе являлась целью и смыслом человеческого существования [11, с. 18-24]. Смысл жизни: счастье или добродетель. Счастье – это отсутствие страданий, удовлетворение всех нужд и постоянное благополучие. Добродетель – сила и внутренняя мощь духа человека, действующего сообразно понятиям добра. В истории человечества менялись представления о счастье и добродетели. «Постоянно возобновляющаяся борьба между учением о добродетели и учением о счастье, есть только историческое выражение внутренней борьбы, которую испытывает человеческое сердце, и какая из борющихся сил получит преобладание, таков будет человек, такова будет эпоха» [11, с. 18-19]. Основой жизни верующего человека выступало стремление к изучению наук моральных и религиозных, которые содержат отношения, заключающие в себе понятия о цели жизни, способствуют познанию истины. Он показал, что только внутренним чувством человек познает то, что происходит в его душе.

Так, познание действительности и сверхчувственных образов осуществляется сердцем в соответствии с душевными устремлениями и идеалами, проникая в сознание человека как внутреннее состояние. Мышление же не исчерпывает всю полноту жизни. Напротив, в процессе познания истины сердце всегда опережает разум. П.Д. Юркевич исходил из того, что в минуты особых душевных затруднений приходится больше полагаться на интуитивизм сердца, чем на рационализм мышления.

Процесс познания – процесс движения сердца по различным направлениям. Сердце изначально стремится к знанию. Процесс «сведения ума в сердце» П.Д. Юркевич рассматривал в виде идеи о теоретическом и практическом элементах человеческого духа, заключенных в голове и сердце человека и идеи [7, с. 12-13]. Им сформулированы положения о человеческом духе, открывающимся

в познании: 1) человеческому духу присущи начала, делающие возможным познание «самой истины», что присутствует в нем как духе вообще; 2) а также начала, с помощью которых возможно приобретать сведения [13, с. 174-180]. Он полагал, что процесс познания продуктивен, когда основой выступает не чистый разум, а внешний и внутренний опыт при свете разума. Внутренний опыт дает возможность выйти за границы человеческого существования и приблизиться к существованию безусловному, вплоть до постижения Абсолюта. Познание Абсолюта становится возможным вследствие внутреннего опыта, а точнее вследствие его нравственной сущности – так в человеческом существе проявляется метафизическое начало. Познание сердцем мыслитель сравнивал с внутренним светом и истиной, без которых человек не наслаждался бы высшею и лучшею жизнью. Он видел в нем первоисточник внутреннего опыта, определяющий реальную жизнь человека, а ощущения не могут стать источником истинного знания, тем более душевная жизнь не может быть привязана к деятельности отдельных частей мозга и других телесных органов [13]. В.С. Соловьев подтверждал, что только для сердца возможен подвиг и самоотвержение, и «если свет знания должен сделаться жизнью духа, он должен проникнуться до сердца, где бы он мог войти в целостное настроение души» [4, с. 553].

Идея причастна человеческому духу: с одной стороны, она есть объективный деятель предмета, а с другой – наивысшая форма познания и, таким образом, является основой гармонии между бытием и мышлением. Идея возникает исключительно в сфере внутреннего опыта, так как в человеческом духе есть то, чего нет вовне – априорное чувство, обусловленное интересами сердца, поэтому познание сердцем – идеально и целостно [7, с. 11-14]. В «метафизике сердца» П.Д.Юркевич акцентировал положения: 1) в процессе познания душевных состояний сердце опережает «отвлеченное знание разума»; 2) сердце может своеобразно выражать, обнаруживать и понимать «такие духовные состояния, которые по своей нежности, преимущественной духовности и жизненности не поддаются «отвлеченному знанию разума»; 3) знание разума, не приобретшее форму внешних предметов, становится душевным состоянием, открываясь в сердце; 4) знание разума, поскольку оно делается нашим душевным состоянием, а не остается отвлеченным образом внешних предметов, открывается не в голове, а в сердце; 5) с помощью веры он пытался знание разума «растворить» в сердце [9, с. 91-103].

Сердце в философии П.Д. Юркевича выступало «метафизическим корнем личности», «первичным

самоопределением», где человек обнаруживал в себе присутствие безусловного [7, с. 68-69]. Внутренние процессы самосознания и самопознания рассматривались как характеристики развития личности, идеалом для которых являлось совершенство Бога. П.Д. Юркевич утверждал, что даже младенец обладает самосознанием, выраженным в самочувствовании. Взрослея, человек переходит на более высокую ступень душевной активности, проявляющуюся в возникновении «образа нас самих», «воззрения для нас самих» [7]. Самосознание характеризовалось им как особенность строить знание «изнутри себя», продуцировать образы внешнего мира и творить их по собственным законам. Процесс самопознания представлен как психологический интуитивный акт, в результате которого происходит образование морального сознания: Бог и человек встречаются в человеческом сердце, становящимся сосредоточением нравственной жизни [7]. Сердце – исток психики, сообщающий человеку личностные, неповторимые особенности, его индивидуальность. В сердце лежит основа того, что представления, чувствования и поступки человека получают особенность, в которой выражается душа. Анализ работ П.Д. Юркевича позволил С.Л. Кузьминой выделить в его антропологии два типа природной индивидуальности: психофизиологическая, обусловленная естественным развитием человека, и историческая, характеризующая зависимость душевной жизни от культурно-исторической среды, в которой существует человек [2, с. 257].

Рассматривая дитя как «дар Божия благословения» и «доверенное родителям благо», П.Д. Юркевич считал воспитание не столько обязанностью живущего поколения, сколько его служением [11]. Дитя уже с момента появления на свет включается в процесс социализации, основа которого состоит в живой потребности сердца общаться с другими людьми. «Человек испытывает нравственное влечение к человеку, чтобы от его слова и от его мысли получить внутренние возбуждения, питать и воспитывать ими свою душу, сердце и для того, чтобы открывать ему свою душу, свои мысли» [12, с. 320]. Он полагал подверженность сердца воспитательному воздействию, благодаря которому оно сохраняется и улучшается. Основные воспитательные институты – семья, церковь, школа, общество, государство с преобладающей ролью первых двух.

Идеалистическая концепция «метафизики сердца» П.Д. Юркевича развивалась в условиях острой полемики с материалистическим антропологизмом Н.Г. Чернышевского («Антропологический принцип в философии»), объяснявшим духовные явления материальными причинами. Н.Г.

Чернышевский писал, что все явления нравственного мира проистекают одно из другого и из внешних обстоятельств по закону причинности [5, с. 252]. Для философской позиции П.Д. Юркевича это положение было неприемлемым, поскольку делало невозможным обнаружение сверхчувственного бытия во внутреннем опыте человека. П.Д. Юркевич также подверг критике учение Н.Г. Чернышевского об утилитаристских принципах философии и разумном эгоизме. В работе «История русской философии» В.В. Зеньковский отметил, что в споре с Н.Г. Чернышевским мыслитель «лучшим образом проявил профессионализм», поскольку оппонировал с позиций новейшей философии, то есть реализма, что позволило ему разрешить основные противоречия и указать как на недостатки идеализма, так и материализма и объединить положения о внутреннем саморазвитии и внешних принципах [1, с. 362-364]. В полемике с

Н.Г. Чернышевским П.Д. Юркевич показал, что в системе современного ему знания материализм весьма важен, но страдает односторонним рассмотрением проблем (впрочем, как и идеализм) – объясняет все изменения с позиции исключительно внешних принципов («ищет только причины, механизм, знает только внешнее»), поэтому главная задача философской антропологии – связать воедино все области знания. А.А. Никольская в качестве основополагающей заслуги П.Д. Юркевича как идеалистического мыслителя указала на «привлечение им внимания к обсуждению оптимального соотношения чувственного и рационального познания» [3, с. 61].

Характерной чертой «метафизики сердца» П.Д. Юркевича явилось то, что это была первая в русской культурно-философской академической среде попытка обоснования метафизических истоков антропологического знания с научных позиций.

Литература

1. Зеньковский В.В. Философское движение в высших духовных школах в первой половине XIX века – В кн.: Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х томах, Т. I. Ростов-на-Дону. 1999. С. 5 – 541
2. Кузьмина С.Л. Философско-педагогическая концепция П.Д. Юркевича. Киев. 2002. С. 2 0 354
3. Никольская А.А. Психолого-педагогические взгляды П.Д. Юркевича // Педагогика. М. 1993. №3. С. 58 – 61.
4. Соловьев В.С. О философских трудах П.Д. Юркевича. В кн.: Юркевич П.Д. Философские произведения / под ред. В.С. Степина и др. М.: Правда. 1990. С. 552 – 578.
5. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. В кн.: Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1950. Т. 7. С. 222 – 287.
6. Шарова М.А. Значение Киевской духовной академии в развитии мировоззренческой культуры России в первой половине XIX века. В кн.: Науковий діалог «Схід – Захід». Матеріали всеукраїнської наукової конференції з міжнародним участям. Д.: ТОВ. 2013. Ч. I. С. 162 – 165
7. Юркевич П.Д. Идея. В кн.: Юркевич П.Д. Философские произведения под ред. В.С. Степина и др. М.: Правда. 1990. С. 9 – 69.
8. Юркевич П.Д. Из Психологии. Характеристика внутреннего опыта. Институт рукописи НБУ. КДА. 352 Л. (Муз. 818 а). Л. 8 – 24
9. Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия. В кн.: Юркевич П.Д. Философские произведения / под ред. В.С. Степина и др. М.: Правда. 1990. С. 69 – 103.
10. Юркевич П. Д. Совершенства и недостатки душевной жизни – в зависимости от особенностей телесной организации. Публичные лекции. Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского. КДА. 355 Л. (Муз. 818 г). Л. 3 – 54
11. Юркевич П.Д. Курс общей педагогики с приложениями. М. 1869. С. 2 – 404.
12. Юркевич П.Д. Мир с ближним, как условие христианского общежития // Труды Киевской духовной академии. 1861. №3. С. 316 – 326
13. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе. В кн.: Юркевич П.Д. Философские произведения под ред. В.С. Степина и др. М.: Правда. 1990. С. 104 – 193.

References

1. Zen'kovskij V.V. Filosofskoe dvizhenie v vysshih duhovnyh shkolah v pervoj polovine XIX veka – V kn.: Zen'kovskij V.V. Istorija russkoj filosofii. V 2-h tomah, T. I. Rostov-na-Donu. 1999. S. 5 – 541
2. Kuz'mina S.L. Filosofsko-pedagogicheskaja koncepcija P.D. Jurkevicha. Kiev. 2002. S. 2 0 354
3. Nikol'skaja A.A. Psihologo-pedagogicheskie vzgljady P.D. Jurkevicha // Pedagogika. M. 1993. №3. S. 58 – 61.

4. Solov'ev V.S. O filosofskih trudah P.D. Jurkevicha. V kn.: Jurkevich P.D. Filosofskie proizvedeniya / pod red. V.S. Stepina i dr. M.: Pravda. 1990. S. 552 – 578.
5. Chernyshevskij N.G. Antropologicheskij princip v filosofii. V kn.: Chernyshevskij N.G. Polnoe sobranie sochinenij. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury. 1950. T. 7. S. 222 – 287.
6. Sharova M.A. Znachenie Kievskoj duhovnoj akademii v razvitii mirovozzrencheskoj kul'tury Rossii v pervoj polovine XIX veka. V kn.: Naikovij dialog «Shid – Zahid». Materialy vseukrainskoj nauchnoj konferencii s mezhnarodnym uchastiem. D.: TOV. 2013. Ch. I. S. 162 – 165
7. Jurkevich P.D. Ideja. V kn.: Jurkevich P.D. Filosofskie proizvedeniya pod red. V.S. Stepina i dr. M.: Pravda. 1990. S. 9 – 69.
8. Jurkevich P.D. Iz Psihologii. Harakteristika vnutrennego opyta. Institut rukopisi NBU. KDA. 352 L. (Muz. 818 a). L. 8 – 24
9. Jurkevich P.D. Serdce i ego znachenie v duhovnoj zhizni cheloveka, po ucheniju slova Bozhija. V kn.: Jurkevich P.D. Filosofskie proizvedeniya / pod red. V.S. Stepina i dr. M.: Pravda. 1990. S. 69 – 103.
10. Jurkevich P. D. Sovershenstva i nedostatki dushevnoj zhizni – v zavisimosti ot osobennostej telesnoj organizacii. Publichnye lekcii. Institut rukopisi Nacional'noj biblioteki Ukrainy im. V. Vernadskogo. KDA. 355 L. (Muz. 818 g). L. 3 – 54
11. Jurkevich P.D. Kurs obshhej pedagogiki s prilozhenijami. M. 1869. S. 2 – 404.
12. Jurkevich P.D. Mir s blizhnim, kak uslovie hristianskogo obshhezhitija // Trudy Kievskoj duhovnoj akademii. 1861. №3. S. 316 – 326
13. Jurkevich P.D. Iz nauki o chelovecheskom duhe. V kn.: Jurkevich P.D. Filosofskie proizvedeniya pod red. V.S. Stepina i dr. M.: Pravda. 1990. S. 104 – 193.

*Sharova M.A., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kaluga State University named after K. Tsiolkovsky,
Institute of History and Law*

«METHOPHYSICS OF HEART» IN CONCEPTION OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY BY B.D. YURKEVICH

Abstract: the article analyzes the theological and philosophical-anthropological views of P. D. Yurkevich. The conception «methophysics of heart» is the basic principle of his philosophical anthropology system. The author shows the «methophysics of heart» as the basic principle spiritual, moral and sensible developing of personality, as organ knowledge from reality and methophysical sauces of anthropological knowledge. "Metaphysics of the heart" was considered by him as the basis of reconciliation of scientific knowledge and faith. The value of philosophical heritage of P. D. Yurkevich is in attempt to justify the "metaphysics of the heart" from the scientific standpoint.

Keywords: B.D. Yurkevich, «methophysics of heart», «methophysical knowledge», anthropology monism, principles of integrity, idealize, inside experiment

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Гордеева И.В., кандидат биологических наук,
Уральский государственный экономический университет*

КОЭФФИЦИЕНТ ФЛУКТУИРУЮЩЕЙ АСИММЕТРИИ ЛИСТОВОЙ ПЛАСТИНКИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА

Аннотация: флукутирующую асимметрию листовой пластинки часто рассматривают в биоиндикации в качестве показателя уровня экологического неблагополучия конкретной территории. При этом не учитывается, что растения могут испытывать стресс независимо от степени загрязнения атмосферы и почвы. В данной статье приведены результаты сравнительного анализа показателей флукутирующей асимметрии листовых пластинок *Betula pendula*, собранных в разных районах г. Екатеринбурга. Сбор материала производился летом 2015 и 2016 гг., резко отличавшихся по температурному режиму и количеству осадков. Установлено, что показатели флукутирующей асимметрии листьев, собранных в 2016 г., достоверно отличались от аналогичных показателей 2015 г., снизившись почти в два раза. Кроме того, оценивалась степень поражения листовых пластинок грибом *Marssonina betulae*. Установлено, что данный показатель и коэффициент флукутирующей асимметрии листовой пластинки положительно коррелируют между собой.

Ключевые слова: *Betula pendula*, листовая пластинка, флукутирующая асимметрия, экологический стресс, *Marssonina betulae*

В условиях возрастающей техногенной нагрузки на природные системы и агроценозы все более актуальной становится проблема оценки пределов толерантности отдельных биологических видов и сообществ в целом. Очевидно, что антропогенный прессинг, особенно в условиях урбоэкосистем, является сильным стрессовым фактором для разнообразных живых организмов и оказывает влияние на целый спектр процессов, включая как спонтанный мутагенез, так и чисто модификационные изменения. Для отслеживания состояния биологических объектов в системе экологического мониторинга разработан целый ряд биоиндикационных методов, позволяющих достаточно успешно оценивать степень воздействия на окружающую среду и качество последней, исходя из уровня биохимических, морфологических и других изменений, фиксируемых на клеточном, организменном и экосистемном уровне. Достаточно часто для целей экологического мониторинга используют растительные организмы, составляющие свыше 90% биомассы любой наземной экосистемы [1]. Форма листовой пластинки, как отмечалось во многих исследованиях, является важным морфологическим признаком, зависящим от широкого спектра экологических факторов [2-7]. Особое внимание привлекает флукутирующая асимметрия (ФА) – ненаправленные количественные различия в проявлении признака с правой и левой стороны у билатерально симметричных организмов [2-3].

Изучению флукутирующей асимметрии листовых пластин посвящен целый ряд работ, в первую очередь, отечественных исследователей [3-9]. Отмечается, в частности, что коэффициент ФА мож-

но использовать в качестве показателя степени экологического стресса, испытываемого растениями в результате антропогенного воздействия [4]. В частности, В.М. Захаровым и др. была разработана балльная шкала оценки качества среды в зависимости от коэффициента ФА, где каждому баллу соответствует определенное состояние окружающей среды от «условно-нормального» до «критического» [5]. Данной шкалой, разработанной для листовой пластинки *Betula pendula*, достаточно часто пользуются для сравнительного анализа качества разных районов урбаносреды по степени антропогенного загрязнения, в том числе, и с использованием деревьев других видов [6-8]. Однако всегда ли подобная оценка отражает реальное состояние окружающей среды? По утверждению Л.С. Савинцевой и др., «при нормальном состоянии окружающей среды уровень ФА минимален, при возрастающем негативном воздействии увеличивается» [6]. При этом а priori подразумевается, что причиной стресса для растений является, в первую очередь, антропогенное воздействие, а все остальные факторы, включая температуру, влажность, грибковые заболевания и пр., остаются вне внимания исследователей, хотя, безусловно, тоже относятся к числу важных компонентов, формирующих благоприятные или неблагоприятные условия существования. По словам Р.С. Рахмангулова и др., флукутирующую асимметрию можно рассматривать не только как показатель дестабилизации, но и как проявление адаптивного морфогенеза, определяющегося целым рядом причин [9]. Таким образом, приходится констатировать, что в отношении причин усиления ФА лис-

товых пластинок до сих пор остается еще много вопросов.

В настоящей работе оценивался коэффициент ФА листовых пластинок *Betula pendula*. Материал собирался в течение 2015 и 2016 гг. в августе-сентябре в шести районах г. Екатеринбурга, отличающихся по уровню атмосферного загрязнения: проспект Ленина и ул. Белинского с интенсивным транспортным потоком, ул. Карла Маркса (наименее интенсивное движение) и три городских парка – «Харитоновский», «Зеленая Роща» и Дендропарк. Листья собирались с деревьев в возрасте 30-50 лет на высоте 1,5-1,8 м от уровня земли с 25 деревьев, расположенных поблизости друг от друга (по 20 листьев с каждого дерева, итого по 500 листьев в выборке). Для каждой листовой пластинки определялись пять основных параметров с левой и правой стороны по стандартной методике [4]. Затем по формуле $X = |L-R| / (L+R)$ определялся коэффициент ФА и интегральный показатель

ФА [1]. Особенность исследования заключалась в том, что лето 2015 и лето 2016 гг. по данным Уральского гидрометцентра, являлись контрастными по режиму температуры и влажности (табл. 1). Если в июле-августе 2015 г. количество осадков составило 183% от среднего многолетнего, а температура в августе в среднем находилась на уровне +13,3°C, то лето 2016 г. было охарактеризовано, как «самое жаркое за всю историю наблюдений с 1881 г.» с количеством осадков 46% от среднесезонной нормы [10]. В связи с этим представляло интерес сравнение коэффициентов ФА листовых пластинок, собранных с деревьев, подвергшихся значительному экологическому стрессу. Результаты измерений представлены в табл. 2. Для оценки достоверности различий между значениями коэффициентов ФА материала, собранного в разные годы, использовался t-критерий.

Таблица 1

Среднемесячные показатели температуры и количества осадков в июле-августе 2015 и 2016 гг. (по данным Уральского гидрометцентра)

Год наблюдений	Средняя температура в июле	Средняя температура в августе	Кол-во осадков в июле	Кол-во осадков в августе
2015	+20,1°C	+23,0°C	28 мм	22 мм
2016	+15,4°C	+13,3°C	111 мм	114 мм

Таблица 2

Показатели флуктуирующей асимметрии *Betula pendula* на исследуемой территории

Место сбора	Минимальный коэффициент ФА		Максимальный коэффициент ФА		Интегральный коэффициент ФА		CV, %	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Проспект Ленина	0,023	0,004	0,068	0,057	0,045	0,026***	16,1	18,0
Ул. Белинского	0,032	0,005	0,085	0,061	0,050	0,026***	16,9	18,2
Ул. Карла Маркса	0,027	0,006	0,091	0,076	0,048	0,024***	18,1	20,6
Харитоновский парк	0,023	0,005	0,131	0,085	0,049	0,034**	18,9	18,1
Парк «Зеленая Роща»	0,022	0,003	0,076	0,077	0,045	0,032**	20,3	18,7
Дендропарк	0,032	0,006	0,086	0,053	0,067	0,033***	19,0	17,4

Примечание: ** – статистически достоверное различие между выборками за разные годы $P < 0,01$; *** – $P < 0,001$.

Как следует из данных табл. 2, были зафиксированы статистически значимые отличия между коэффициентами ФА листовых пластинок, собранных в 2015 и 2016 гг., причем эта тенденция характерна для всех без исключения точек сбора материала. Уменьшение показателя ФА, согласно общепринятой точке зрения, может свидетельствовать о снижении степени стресса, испытываемого растениями. Поскольку нет оснований утверждать, что уровень атмосферного загрязнения в жаркий засушливый сезон 2016 г. в Екатеринбурге снизился почти в два раза, то очевидно, что при-

чина подобного феномена должна заключаться в ослаблении влияния каких-то других факторов. Экспериментальные данные свидетельствуют, что низкие летние температуры, так же как и чрезмерная увлажненность почвы (и чрезмерная влажность воздуха) могут представлять собой неблагоприятные экологические факторы. Кроме того, в прохладное и дождливое лето 2015 г. фиксировалось поражение значительной части листьев исследуемых деревьев грибом *Marssonina betulae*, которое в большей степени наблюдалось у листовых пластин березы повислой, произрастающей в

парковой зоне, в силу большей скученности деревьев и более высокой влажности почвы. Все исследуемые листья были разделены на группы в зависимости от уровня пораженности пластинок *Marssonina betulae*: 1) 0% поражения (чистые листья); 2) < 10% поражения; 3) 10-25% поражения;

4) 25-50% поражения; 5) 50-75% поражения; 6) >75% поражения. На рис. 1 представлены сравнительные данные по степени поражения листьев березы повислой во всех точках сбора в динамике за 2015-2016 гг.

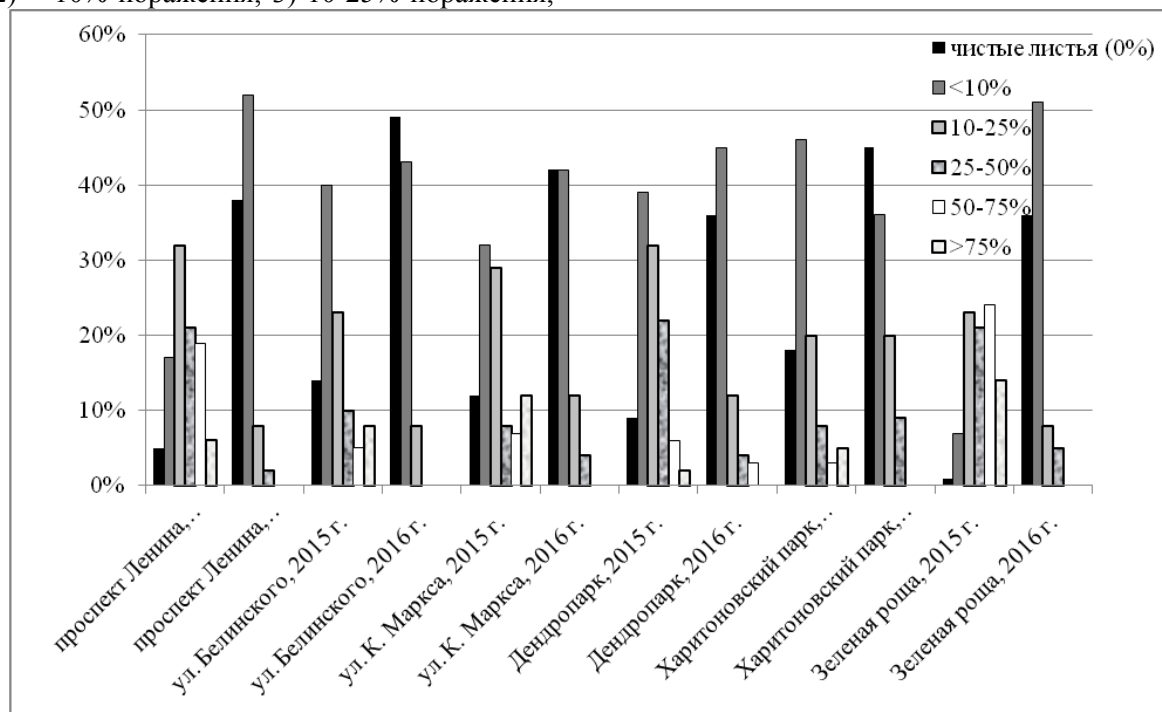

Рис. 1. Уровень поражения листовых пластинок *Betula pendula* грибом *Marssonina betulae* в 2015-2016 гг.

Как следует из представленных в гистограмме данных, степень поражения листьев грибковым заболеванием в 2015 и 2016 гг. достоверно отличалась. Во всех без исключения выборках в 2016 г. резко увеличилось количество листьев с 0% поражения и, соответственно, снизилось количество объектов с 50% и большей степенью поражения. Как отмечалось выше, подобные различия могут быть обусловлены высокими температурами и минимальным количеством осадков летом 2016 г., что не способствовало активному росту и размножению грибов. Сопоставление результатов, отраженных в табл. 2 и на рис. 1, позволяет выявить наличие положительной корреляции между уровнем коэффициентов ФА и степенью поражения листьев грибковым заболеванием, которое является стрессовым фактором для растений. К сожалению, установить однозначную зависимость с помощью дисперсионного анализа не представляется возможным, так как выборки разных лет подвергались воздействию целого ряда факторов, отличающихся по своим значениям, а именно, температурному режиму, количеству осадков, а также степени поражения листьев растений *Marssonina betulae*, что может, в свою очередь, быть обусловлено совокупным действием двух предыдущих факторов. В таком случае выявить четкую зависи-

мость «доза-эффект» затруднительно. Тем не менее, следует учесть, что понятие «экологический стресс» для растений является комплексным и не сводимым исключительно к реакции последних на антропогенное воздействие, как это представляется ряду исследователей. В связи с этим необходимо с большей осторожностью относиться к использованию показателей ФА в биоиндикационных целях исключительно в качестве индикатора степени антропогенного прессинга. Р.С. Рахмангулов и др. отмечают, что «показатель ФА неоднозначно зависит от роста и развития» [9]. В настоящей работе установлено, что коэффициент ФА – динамичный показатель, который может существенно варьировать с течением времени и определяется синергетическим эффектом целого ряда воздействий, среди которых нередко трудно выделить приоритетное. Таким образом, коэффициент ФА лучше характеризовать как меру общего экологического стресса, испытываемого конкретным растением или совокупностью последних в масштабах определенной территории. Причина (или причины) данного стресса в каждом случае требуют отдельного исследования с учетом временного фактора.

Литература

1. Ибрагимова Э.Э. Влияние техногенного химического загрязнения на величину флуктуирующей асимметрии листовой пластинки *Armenica vulgaris* L. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2010. Т. 23. (62). №3. С. 62 – 67.
2. Шабалина О.М., Демьяненко Т.Н. Оценка влияния загрязнения среды и почвенных факторов на показатели флуктуирующей асимметрии листа березы повислой (*Betula pendula* R.) в г. Красноярске // Вестник КрасГАУ. 2011. №12. С. 134 – 139.
3. Беляева Ю.В. Показатели флуктуирующей асимметрии *Betula pendula* Roth. в условиях антропогенного воздействия (на примере г.о. Тольятти) // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т.15. №3 (7). С. 2196 – 2200.
4. Рунова Е.М., Гнаткович П.С. Экологическая оценка рекреационных зон города Братска методом флуктуирующей асимметрии березы повислой // Фундаментальные исследования. 2013. 33. С. 223 – 227.
5. Захаров В.М., Чубинишвили А.Т., Дмитриев С.Г. и др. Здоровье среды: практика оценки. М.: Центр экологической политики России. 2006. 68 с.
6. Савинцева Л.С., Егошина Т.Л., Ширяев В.В. Оценка качества урбаноcреды г. Кирова на основе анализа флуктуирующей асимметрии листовой пластинки березы повислой (*Betula pendula* R.) // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 2. С. 31 – 37.
7. Мелькумов Г.М., Волков Д.Э. Флуктуирующая асимметрия листовых пластинок клена остролистного (*Acer platanoides* L.) как тест экологического состояния паркоценозов городской зоны // Вестник ВГУ, Серия: География, геоэкология. 2014. №3. С. 95 – 98.
8. Баранов С.Г., Зыков И.Е., Федорова Л.В. Изучение внутривидовой изменчивости липы мелколистной (*Tilia cordata* Mill.) на основе билатеральной асимметрии листовых пластин // Вестник ТГУ. Биология. 2015. №2. С. 134 – 145.
9. Рахмангулов Р.С., Ишбирдин А.Р., Салпагарова А.С. Флуктуирующая асимметрия – показатель дестабилизации или поиск путей адаптивного морфогенеза? // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. №3. С. 831 – 834.
10. <https://www.gismeteo.ru/news/klimat> [дата обращения 12. 12. 2016]

References

1. Ibragimova Je.Je. Vlijanie tehnogennoho himicheskogo zagrjaznenija na velichinu fluktuirujushhej asimmetrii listovoj plastinki *Armenica vulgaris* L. // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. 2010. T. 23. (62). №3. S. 62 – 67.
2. Shabalina O.M., Dem'janenko T.N. Ocenka vlijanija zagrjaznenija sredy i pochvennyh faktorov na pokazateli fluktuirujushhej asimmetrii lista berezy povisloj (*Betula pendula* R.) v g. Krasnojarske // Vestnik KrasGAU. 2011. №12. S. 134 – 139.
3. Beljaeva Ju.V. Pokazateli fluktuirujushhej asimmetrii *Betula pendula* Roth. v uslovijah antropogennoho vozdejstvija (na primere g.o. Tol'jatti) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2013. T.15. №3 (7). S. 2196 – 2200.
4. Runova E.M., Gnatkovich P.S. Jekologicheskaja ocenka rekreacionnyh zon goroda Bratska metodom fluktuirujushhej asimmetrii berezy povisloj // Fundamental'nye issledovanija. 2013. 33. S. 223 – 227.
5. Zaharov V.M., Chubinishvili A.T., Dmitriev S.G. i dr. Zdorov'e sredy: praktika ocenki. M.: Centr jekologicheskopolitiki Rossii. 2006. 68 s.
6. Savinceva L.S., Egoshina T.L., Shirjaev V.V. Ocenka kachestva urbanosredy g. Kirova na osnove analiza fluktuirujushhej asimmetrii listovoj plastinki berezy povisloj (*Betula pendula* R.) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2012. Vyp. 2. S. 31 – 37.
7. Mel'kumov G.M., Volkov D.Je. Fluktuirujushhaja asimmetrija listovyh plastinok klена ostrolistnogo (*Acer platanoides* L.) kak test jekologicheskogo sostojanija parkocenzov gorodskoj zony // Vestnik VGU, Serija: Geografija, geojekologija. 2014. №3. S. 95 – 98.
8. Baranov S.G., Zykov I.E., Fedorova L.V. Izuchenie vnutrividovoj izmenchivosti lipy melkolistnoj (*Tilia cordata* Mill.) na osnove bilateral'noj asimmetrii listovyh plastin // Vestnik TGU. Biologija. 2015. №2. S. 134 – 145.
9. Rahmangulov R.S., Ishbirdin A.R., Salpagarova A.S. Fluktuirujushhaja asimmetrija – pokazatel' destabilizacii ili poisk putej adaptivnogo morfogeneza? // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2014. T. 19. №3. S. 831 – 834.
10. <https://www.gismeteo.ru/news/klimat> data obrashhenija 12. 12. 2016□

*Gordeeva I.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.),
Ural State University of Economics*

**FLUCTUATING ASYMMETRY COEFFICIENT OF LEAF BLADE AS
AN INDICATOR OF GENERAL ECOLOGICAL STRESS**

Abstract: fluctuating asymmetry of leaf blade is often considered as the indicator of ecological trouble of some territory. However it is missed that plants are able to suffer from stress irrespective of atmosphere and soil pollution. This article is devoted to comparative analysis of fluctuating asymmetry of *Betula pendula* leaves' blades collected in various territories of Ekaterinburg. Collection of leaves was made in 2015 and 2016 years, differed by temperature and humidity conditions. It was shown that fluctuating asymmetry coefficients of leaves collected in 2016 were significantly different from the same indicators in 2015 lowered almost two times. Besides that level of leaves blades contamination by microfungus *Marssonina betulae* was estimated. It was revealed that this indicator and fluctuating asymmetry coefficient are positively interrelated.

Keywords: *Betula pendula*, leaf blade, fluctuating asymmetry, ecological stress, *Marssonina betulae*

*Маллер О.Н., магистрант,
Савченко И.А., кандидат биологических наук, доцент,
Емельянов В.И., кандидат биологических наук, доцент,
Путинцев А.В., аспирант,
Сибирский федеральный университет*

АВИАУЧЕТ КОПЫТНЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КАНСКОЙ ГРУППЫ РАЙОНОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация: в статье обсуждаются возможности использования результатов авиаучета копытных, которые широко применялись в XX веке. Материалы авиаучетов, выполняемых, главным образом, в производственных целях, практически не публиковались. В настоящее время, когда масштабное обследование территорий с использованием авиации ушло в прошлое, данные тех лет могут рассматриваться в качестве реперных точек, позволяющих наиболее точно охарактеризовать тренд современной численности крупных млекопитающих. Работы выполнены в Канской группе районов Красноярского края, объектами исследования выбраны ресурсы лося и сибирской косули.

Ключевые слова: косуля, лось, Центральная Сибирь, Красноярский край, охота, биология, учет, авиаучет копытных, ресурсы

Среди методов, применяемых для оценки численности копытных, безусловно, приоритетным является учет зверей в зимний период с использованием авиации. К сожалению, в последние десятилетия в связи с удорожанием транспортных расходов этот метод практически не применяется или используется только отдельными охотхозяйствами. Поэтому авиаучеты с единовременным и значительным охватом территории, проводимые в 1990-е гг., и сегодня не потеряли своей актуальности, служа важным источником информации и выполняя роль реперных точек. В большинстве случаев материалы авиаучетов не публиковались, а использовались в производственных целях. При сравнительном анализе данных, характеризующих численность животных, представляется чрезвычайно важным принимать во внимание как территориальную привязку, так и условия проведения авиаучетов в тот период.

Работа выполнена сотрудниками кафедры охотничьего ресурсосведения и заповедного дела Сибирского федерального университета (СФУ).

Цель исследования – получить сведения о состоянии ресурсов копытных животных на территории Канской группы районов, используя для сравнения материалы авиаучетных работ, проводимых в 1990-е гг.

Материал и методы исследования. Работы по оценке состояния ресурсов копытных животных проводили с использованием традиционных методик [1, 6]. Учетными работами были охвачены наиболее значимые места обитания копытных в зимний период на территории Канской группы районов.

Для анализа и сравнения привлечены материалы из банка данных Центра мониторинга биоразнообразия СФУ, включая результаты

авиаучетов 1989-1991 гг. и наземного учета мигрирующих косуль в 2002-2016 гг., выполненного И.А. Савченко и А.П. Савченко, а также материалы зимних маршрутных учетов (ЗМУ), предоставленные службой госохотнадзора по Красноярскому краю.

В 1992 г. авиаучет проводился 7, 9 марта госпромхозом (ГПХ) «Канский» совместно с сотрудниками кафедры охотничьего ресурсосведения и заповедного дела Красноярского государственного университета (СФУ) с самолета Ан-2 Ачинского авиаотряда. Учетами были охвачены Канский, Дзержинский, Абанский, Тасеевский, Нижнеингашский и Иланский районы. В учетах принимали участие главный охотовед ГПХ «Канский» Н.И. Килин, районный охотовед С.К. Грекович, егеря госохотнадзора А.Е. Науменко, В.И. Каргин и научный сотрудник кафедры В.И. Емельянов.

Обработка и подготовка материалов для публикации выполнена О.Н. Маллер, И.А. Савченко и А.В. Путинцевым.

Общая продолжительность полета составила 6 ч 59 мин., длина маршрута – 1114,5 км, в т.ч. над территорией ГПХ 888,36 км и над территорией приписных хозяйств 226,1 км. Учеты выполнялись на высоте 150 м со скоростью 160 км в час. Ширина учетной полосы составляла по 200 м с левого и правого бортов, полоса ограничивалась двумя лентами, прикрепленными к закрылкам самолета на расстоянии 0,5 и 2,2 м.

Учет проводился 4 учетчиками, по два человека с каждого борта, пятый участник вел бортовой журнал, где отмечалось время, границы районов и хозяйств, а также ориентиры на местности. Маршрут был проложен прямолинейно, без закладки пробных площадей. Экстраполяция

численности копытных проведена на общую площадь охотугодий ГПХ, спортивных хозяйств, по лосю (Нижнеингашский, Иланский районы) – только на свойственные типы угодий.

Результаты и обсуждение. Метод авиаучета копытных позволяет получать довольно точные результаты за короткий промежуток времени. Материалы поддаются вполне обоснованной статистической обработке. Оптимальными сроками проведения работ обычно считается февраль-март, а для северных территорий края и апрель. В это время практически повсеместно еще присутствует снежный покров, копытные держатся концентрировано в местах зимовок, а завершение промысла дает возможность установить послепромысловые запасы этих зверей [4].

На территории 6 районов ГПХ «Канский», по данным авиаучета 1992 г., расчетная численность лосей составила 959 особей, косуль – 1865 (табл. 1). При экстраполяции данных на площадь угодий этих районов с учетом плотности населения лосей в 0,36 особи на 1 тыс. га, а косуль – 0,62, суммар-

ная численность лосей и косуль составит 1460-1500 и 4050 особей ($SD < 15\%$).

Следует отметить, что авиаучет проводился, главным образом, для оценки ресурсов копытных на территории ГПХ «Канский», поэтому трансекты проходили в основном по зимовочным станциям лося. В качестве дополнения в отчете приводятся сведения об отмеченных копытных: 3 лосях в Солнечном хозяйстве Абанского районного общества охотников, 13 косулях – в Шеломковском и 14 – в Улюкольском хозяйствах Дзержинского общества.

Сверка первичных данных и анализ показателей плотности, полученных при авиаучетах 1989-1992 гг., позволяют говорить об объективности ($P < 0,05$) отмечаемого снижения численности лосей в Дзержинском ($t_{st} = 2,23$), Тасеевском ($t_{st} = 4,05$) и Абанском ($t_{st} = 1,98$) районах (табл. 2). На сокращение численности в этих районах указывал также опрос охотников, а в Тасеевском районе и расчеты, сделанные охотоведом П.Е. Еременко.

Таблица 1

Сводная ведомость учета копытных* на территории ГПХ «Канский» 7, 9 марта 1992 г.

Район	Площадь учетной полосы, тыс. га	Учтено, особей	Плотность на 1000 га	Площадь угодий, тыс. га	Численность, особей
Канский	4,78	-	0	307,9	-
	4,78	8	1,67	307,9	514
Дзержинский	4,15	2	0,48	284,4	137
	4,15	13	3,13	284,4	890
Тасеевский	8,20	3	0,37	848,4	314
	8,20	-	-	848,4	-
Абанский	6,9	2	0,29	826,7	240
	6,9	-	-	826,7	-
Нижнеингашский	6,7	4	0,6	243,6	146
	6,7	1	0,15	433,6	65
Иланский	4,8	2	0,42	153,5	64
	4,8	-	-	307,4	-
Всего	35,53	13	0,36	2664,5	901-959
	35,53	22	0,62	3008,4	1469-1865

* показатели по лосю – над чертой, по косуле – под чертой

В Нижнеингашском районе межгодовые показатели плотности варьировали от 0,6 до 2,42 особей на 1 тыс. га, что, естественно, отразилось на показателе, характеризующем плотность населения лосей по группе районов ($0,51 \pm 0,09$ особи на 1 тыс. га, $\sigma = 0,15$). В 1992 г. плотность по сумме районов изменялась меньше ($\sigma = 0,14$), а среднее значение плотности ($0,36 \pm 0,06$) при статистическом сравнении оказалось в пределах ошибки ($P > 0,05$, $t_{st} = 1,11$).

Косули рассматриваемой территории относятся к *Усолюско-канской* группировке [4]. В летний период они обитают в Приангарье и обширной области Енисейского края, а зимуют в лесостепях Дзержинского, Тасеевского, Абанского, Канского и отчасти Иланского, Ирбейского районов. В менее суровые зимы часть животных остается в угодьях Нижнеингашского района.

Таблица 2

**Плотность населения копытных на территории ГПХ «Канский»
по результатам авиаучетов 1989-1992 гг., особей на 1 тыс. га**

Районы	Лось				Косуля			
	Годы							
	1989	1990	1991	1992	1989	1990	1991	1992
Канский	-	0,09	0,20	-	1,8	0,44	2,0	1,67
Дзержинский	0,61	0,72	0,45	0,48	1,99	0,55	2,91	3,13
Тасеевский	1,0	0,54	0,97	0,36	0,44	-	-	-
Абанский	0,45	0,35	0,32	0,29	-	0,23	-	-
Нижнеингашский	1,28	0,88	2,42	0,6	-	-	-	0,15
Иланский	-	0,46	-	0,42	-	-	-	-
Средняя плотность	0,39	0,51	0,73	0,36	0,71	0,20	0,82	0,62

Популяционное ядро группировки располагается в северной части Канской лесостепи, куда в осенне-зимний период направляются звери, обитающие в лесах Енисейского кряжа, подтайге Тасеево-Долгомостовского округа, юго-западной части Приангарского и южной части Заангарского плато. Однако некоторые группы косуль Приенисейской части Енисейского кряжа остаются зимовать на его склонах или переплывают Енисей, составляя небольшую часть в *Бузимо-кантатско-кемской* группировке, занесенной в Красную книгу Красноярского края [3, 5].

Данные 1989-1992 гг., даже с учетом охвата лишь части зимовочного ареала, убедительно сви-

детельствовали об увеличении численности вида. Так, плотностные показатели в основной части зимовки косули увеличились за 4 года с 1,99 до 3,13 особей на 1 тыс. га ($P < 0,05$, $t_{ст} = 2,04$). Судя по результатам наземных учетов мигрирующих зверей, рост численности продолжался до 2002 г., когда ресурсы косули *Усольско-канской* группировки оценивались в 6295 особей [2, 4]. Однако уже к 2004 г. в местах зимовки на территории 6 районов обилие косули сокращается в 1,4 раза, составляя по результатам комплексного анализа 4194 особи [4], а по результатам ЗМУ – 4410 особей (табл. 3). Минимальных значений ресурсы данной группировки достигли в 2010 г.

Таблица 3

Численность копытных* в Канской группе районов в 2004-2013 гг. по результатам ЗМУ

Районы	Годы									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Канский	61 1111	110 828	22 550	47 230	62 626	62 408	110 779	120 332	108 373	174 701
Дзержинский	141 896	130 1138	23 1056	118 763	142 1159	150 1367	150 1104	237 1323	98 1589	180 1033
Абанский	269 503	204 204	224 191	342 39	235 296	237 49	533 19	590 17	248 292	328 93
Иланский	109 579	9 15	73 270	28 80	86 205	111 247	117 353	252 143	152 58	222 29
Нижнеингашский	554 114	531 112	474 140	353 84	261 120	376 125	342 39	563 240	361 107	1105 648
Тасеевский	669 1207	143 1290	419 840	424 1354	259 544	347 740	1651 869	1324 494	746 500	1070 1666
Всего	1803 4410	1127 3587	1235 3047	1312 2550	1045 2590	1283 2936	2903 2294	3773 2549	1713 2919	3079 4170

* показатели по лосю – над чертой, по косуле – под чертой

Результаты авиаучетов, в том числе и в 1992 г., позволили не только получить данные о численности двух видов копытных животных, но и рас-

смотреть некоторые особенности пространственного распределения лося и сибирской косули.

1. Размещение лосей характеризуется высокой агрегированностью, что при расчете численности

на всю площадь угодий неизбежно приведет к завышению показателей. Выделяются 3 основных очага зимовки лосей. Один из них (область Енисейского кряжа) расположен в восточных предгорьях Енисейского кряжа в западных пределах Дзержинского, Тасеевского и, вероятно, Канского и Рыбинского районов. Второй очаг (*Кайтымский*) представлен группировкой, обитающей в восточных частях Тасеевского, а также на юге Мотыгинского, северо-востоке Дзержинского и крайнем северо-западе Абанского районов. Третий очаг зимней концентрации лосей расположен в пределах Нижнеингашского, а также в южной и юго-восточной частях Абанского районов. По утверждению местных охотников, этот очаг формируется лосями, населяющими в летнее время Иркутскую область и юг Богучанского района Красноярского края.

2. Область пребывания сибирской косули была представлена двумя зимовками: *Улюкольско-тарайско-колонской*, расположенной в лесостепных районах северной части Канского, Дзержинского и на юго-западе Абанского районов, и *Тиличетско-пойменной* – менее крупной, находящейся на территории юга Абанского района, севере Нижнеингашского и Иланского районов.

Места зимнего обитания копытных, как и расчетная площадь экстраполяции плотностных показателей, могут меняться в зависимости от условий года и численности животных. Например, установленная численность лосей (1460-1500 особей) по результатам авиаучетов 1989-1992 гг. в Канской группе районов видится нам наиболее реалистичной, численность же в 2010, 2011 гг. и особенно в 2013 г. (табл. 3) представляется завышенной и необоснованной. О низкой численности лосей свидетельствуют данные опроса местных охотников, а также сокращение ранее известных мест зимовки. Так, некогда крупнейший зимовочный очаг лося, сформировавшийся юго-восточнее н.п. Долгий Мост, в настоящее время практически прекратил своё существование, и образование там регионального заказника «Тиличетский» оказалась, очевидно, уже запоздалой мерой.

Таким образом, авиаучеты копытных в Сибири, еще недавно являвшиеся неотъемлемой частью ресурсоведческих работ, могут дополнять и корректировать материалы зимних маршрутных (наземных) учетов, которые ежегодно проводятся охотпользователями, хотя полностью решить эту проблему без использования авиации вряд ли получится.

Литература

1. Смирнов М.Н. Методы учета численности и общие принципы планирования отстрела диких копытных в Южной Сибири. Красноярск, 1993. 26 с.
2. Савченко А.П. Миграции и ресурсы косули сибирской (*Capreolus pygargus* Pallas, 1771) на территории Красноярского края // Вестник Красноярского государственного университета. Естественные науки. 2006. Т. 5. С. 27 – 35.
3. Савченко А.П., Беляков А.В., Карпова Н.В. Редкие и малочисленные животные Енисейского района. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т., 2001. 212 с.
4. Савченко А.П., Смирнов М.Н., Зырянов А.Н. и др. Охотничьи звери Красноярского края и их рациональное использование (2003-2004 гг.); отв. ред. А.П. Савченко; Краснояр. гос. ун-т., 2004. 170 с.
5. Савченко А.П., Баранов А.А., Емельянов В.И. и др. Красная книга Красноярского края. В 2 т. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных: монография. Красноярск, 2012. 205 с.
6. Челинцев Н.Г. Математические основы учета животных. М.: ГУ Центрохотконтроль, 2000. 431 с.

References

1. Smirnov M.N. Metody ucheta chislennosti i obshhie principy planirovaniya otstrela dikih kopytnyh v Juzhnoj Sibiri. Krasnojarsk, 1993. 26 s.
2. Savchenko A.P. Migracii i resursy kosuli sibirskoj (*Sapreolus rygargus* Pallas, 1771) na territorii Krasnojarskogo kraja // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo universiteta. Estestvennye nauki. 2006. T. 5. S. 27 – 35.
3. Savchenko A.P., Beljakov A.V., Karpova N.V. Redkie i malochislennye zhivotnye Enisejskogo rajona. Krasnojarsk: Krasnojarsk. gos. un-t., 2001. 212 s.
4. Savchenko A.P., Smirnov M.N., Zyrjanov A.N. i dr. Ohotnich'i zveri Krasnojarskogo kraja i ih racional'noe ispol'zovanie (2003-2004 gg.); отв. red. A.P. Savchenko; Krasnojarsk. gos. un-t., 2004. 170 s.
5. Savchenko A.P., Baranov A.A., Emel'janov V.I. i dr. Krasnaja kniga Krasnojarskogo kraja. V 2 t. T. 1. Redkie i nahodjashhiesja pod ugrozoi ischeznovenija vidy zhivotnyh: monografija. Krasnojarsk, 2012. 205 s.
6. Chelincev N.G. Matematicheskie osnovy ucheta zhivotnyh. M.: GU Centrohokontrol', 2000. 431 s.

*Maller O.N., Master's Degree Student,
Savchenko I.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Emelyanov V.I., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Putintsev A.V., Postgraduate,
Siberian Federal University*

**AERIAL SURVEYS OF UNGULATES ON THE TERRITORY OF KANSK
GROUP DISTRICTS OF KRASNOYARSK KRAI**

Abstract: the possibility of using the results of aerial survey of ungulates, which are widely used in the twentieth century are discussed in the article. Materials of aerial surveys carried out mainly for production purposes, are not almost published. Currently, when a large-scale survey of areas with aircraft using in the past, the data of those years can be considered as reference points, allowing to characterize the trend of the modern population of large mammals more accurately. The works were performed on the territory of Kansk group districts of Krasnoyarsk Krai. The resources of elk and siberian roe deer were selected as research objects.

Keywords: roedeer, elk, Central Siberia, Krasnoyarsk Krai, hunting, biology, statistics, aerial survey of ungulates, resources

*Гилева О.Б., доктор биологических наук, доцент,
Екатеринбургский институт физической культуры (филиал)
Уральского государственного университета физической культуры*

ВРЕМЯ РЕАКЦИИ КАК ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: исследовали время реакции у школьников 11-12 лет в связи с академической успеваемостью. У детей, имеющих низкую успеваемость, выявлено высокое время реакции. Мы предполагаем, что успешность обучения может в значительной степени определяться психофизиологическими особенностями школьника. В качестве меры помощи таким детям можно предложить биологическую обратную связь.

Ключевые слова: школьники, время реакции

Особенностью школьного возраста является интенсивные ростовые процессы и развитие когнитивных способностей человека. В этот период закладываются основы здоровья, физического развития человека и определяется уровень образования, который предстоит достигнуть в будущем. Одной из причин нарушения здоровья школьников считают чрезмерные учебные нагрузки. Однако учебная нагрузка зависит не только от объема материала, но и от индивидуальных качеств ученика. Одна и та же нагрузка будет чрезмерной для одного, но недостаточной для другого учащегося.

Это определяет важность исследования различных свойств индивидуальности детей, связанных с успешностью учебной деятельности, которые могут быть использованы как параметры-маркеры для научно обоснованного определения необходимой степени учебной нагрузки. Адекватность учебной нагрузки позволит в полной мере раскрыть образовательный потенциал, что весьма важно и в социальном плане – есть данные о том, что высокий образовательный уровень снижает склонность к совершению тяжких преступлений (Казин и др., 2010).

В качестве перспективных для этих задач индивидуальных качеств можно предложить время реакции (ВР), как маркер общего состояния и развития ЦНС.

Исходя из этого, целью нашей работы было изучение изменчивости ВР детей в связи со степенью академической успешности.

Материал и методы

Проводилось наблюдательное описательное одномоментное исследование, в качестве обследуемых в эксперименте приняли участие учащиеся одной из школ г. Екатеринбурга в возрасте 11 лет, всего 333 человека, 112 девочки и 118 мальчиков.

Обследование детей проводилось на условиях добровольного информированного согласия, с письменного согласия родителей в стандартных условиях: в первой половине дня, при хорошем самочувствии обследуемых, со стандартной словесной инструкцией. Перед обследованием были проведены предварительные собеседования с родителями учащихся и педагогическим коллективом школ.

В ходе исследования дети были протестированы с использованием методики для определения времени реакции (ВР). Определялось время простой и сложной зрительно-моторной реакции.

В исследованной школе классы различались по степени успешности освоения школьной программы: наиболее успешные (далее – классы типа А), относительно успешные (далее – классы типа Б), и наименее успешные (далее – классы типа В). Это разделение было использовано нами в качестве оценки успешности.

Все полученные результаты были обработаны статистически. Различия между выборками оценивались с помощью однофакторного дисперсионного анализа и непараметрического критерия Краскел-Уоллеса. Все расчеты проводились с использованием пакетов программ Microsoft Excel 2003 и Statistica 6.0 (StatSoft, Inc. 1984-2001).

Результаты и обсуждение

На рисунке видно, что в классе типа А относительно больше детей с коротким ВР, а в классе типа В – относительно меньше. Различия между классами достоверны (критерий Краскелл-Уоллеса $H=3,84$, $p=0,050$ для девочек и $H=5,73$, $p=0,017$ для мальчиков). Классы типа Б занимают промежуточное положение.

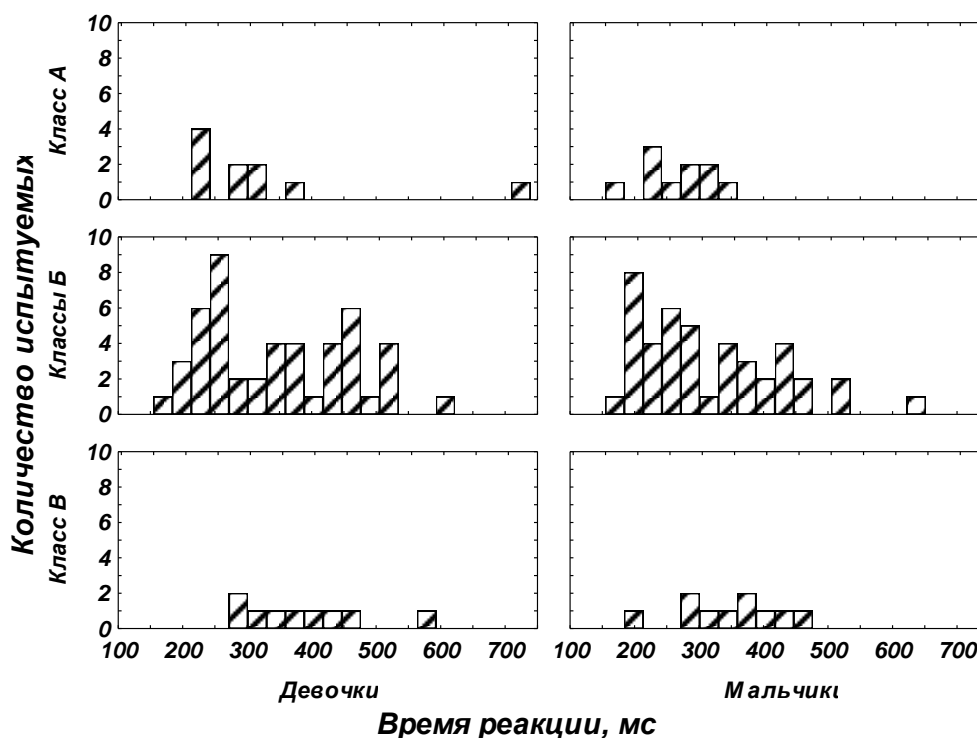

Рис. Гистограммы распределений времени простой зрительно-моторной реакции у школьников 11 лет

Характерно, что ВР каждого ребенка по большей части соответствует его успеваемости, что согласуется с данными, полученными другими исследователями (Чуприкова, Ратанова, 1995, Frisk, 1995). Однако некоторые дети из классов Б и В демонстрируют достаточно быстрое ВР, даже превосходя по скорости реакции многих учеников класса типа А. Это означает, что достигаемый уровень академической успешности не всегда соответствует психофизиологическим возможностям ребенка. В некоторых случаях низкая академическая успешность может быть связана исключительно с пробелами в воспитании. Таким образом, исследование ВР дает нам возможность выделить детей, у которых сложности учебы обусловлены психофизиологическими причинами, что открывает широкие возможности для создания здоровьесберегающих педагогических методов, учитывающих особенности конкретного ребенка.

Таким образом, ученики, которые могут быть охарактеризованы как неуспешные, демонстрируют высокие показатели ВР и, по-видимому, эти показатели маркируют свойства индивидуальности, не способствующие достижению успеха в школе. Это дети, которым требуется дополнительное внимание и поддержка в учебном процессе, их нужно оберегать от чрезмерных требований и объема учебного материала.

Одним из таких способов может служить технология биоуправления, которая позволяет гармонизировать вегетативную регуляцию и способствует улучшению мозгового кровообращения у подростков (Каменченко и др., 2014, Поскотинова и др., 2015, а, б). По нашим данным, обучение учеников с помощью этой технологии позволяет повысить успеваемость по некоторым предметам образовательного цикла (Гилева, 2009).

Литература

1. Алянчикова Ю.О., Смирнов А.Г. Связь индивидуальной минуты и тревожности у больных неврозами // Физиология человека. 1997. №5. С. 51 – 54.
2. Гилева О.Б. Опыт коррекции школьной успешности методами биоуправления // Вестник уральской медицинской академической науки. 2009. №2. С. 179 – 181.
3. Казин Э.М., Березина М.Г., Прохорова А.М. Влияние социально-психологических и психофизиологических условий и факторов на социальное здоровье и особенности формирования асоциального поведения у лиц женского пола // Валеология. 2010. № 4. С 34 – 41.

4. Каменченко Е.А., Поскотинова Л.В., Демин Д.Б., Кривоногова Е.В. Показатели реоэнцефалограммы у подростков при биоуправлении параметрами ритма сердца в режиме мониторинга // Вестник САФУ, серия Медико-биологические науки. 2014. №2. С. 37 – 48.

5. Поскотинова Л.В., Кривоногова Е.В., Овсянкина М.А., Мельникова А.В. Типы реактивности вегетативной нервной системы и динамика уровня тревожности в процессе биоуправления параметрами ритма сердца у педагогов // Вестник САФУ, серия Медико-биологические науки. 2015а. №4. С. 90 – 98.

6. Поскотинова Л.В., Овсянкина М.А., Кривоногова Е.В., Мельникова А.В. Соотношение психологических и вегетативных показателей в процессе курса биоуправления параметрами variability сердечного ритма у педагогов // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2015б. Т. 17. №9. С. 1 – 4.

7. Чуприкова Н. И., Ратанова Т. А. Связь показателей интеллекта и когнитивной дифференцированности у младших школьников // Вопросы психологии. 1995. №3. С. 104 – 114.

8. Frisk M. Mental and somatic Health and social – adjustment in ordinary school – children during childhood and adolescence related to central nervous function as expressed by a complex reaction-time // Eur. Child. Adolesc. Psych. 1995. Vl. 4, is. 3. P. 197 – 208.

9. Youssef F.A., Goodrich N. Accelerated versus traditional nursing students. A comparison of stress, critical thinking ability and performance // Int. J. Nurs. Stud. 1996. Vl. 33, is. 1. P. 76 – 82.

References

1. Aljanchikova Ju.O., Smirnov A.G. Svjaz' individual'noj minuty i trevozhnosti u bol'nyh nev-rozami // Fiziologija cheloveka. 1997. №5. S. 51 – 54.

2. Gileva O.B. Opyt korekicii shkol'noj uspešnosti metodami bioupravlenija // Vestnik ural'skoj medicinskoj akademicheskoy nauki. 2009. №2. S. 179 – 181.

3. Kazin Je.M., Berezina M.G., Prohorova A.M. Vlijanie social'no-psihologicheskikh i psihofiziologicheskikh uslovij i faktorov na social'noe zdorov'e i osobennosti formirovanija asocial'nogo povedenija u lic zhenskogo pola // Valeologija. 2010. № 4. S 34 – 41.

4. Kamenchenko E.A., Poskotinova L.V., Demin D.B., Krivonogova E.V. Pokazateli reojencefalogrammy u podrostkov pri bioupravlenii parametrami ritma serdca v rezhime monitoringa // Vestnik SAFU, serija Mediko-biologicheskije nauki. 2014. №2. S. 37 – 48.

5. Poskotinova L.V., Krivonogova E.V., Ovsjankina M.A., Mel'nikova A.V. Tipy reaktivnosti vegetativnoj nervnoj sistemy i dinamika urovnja trevozhnosti v processe bioupravlenija parametrami ritma serdca u pedagogov // Vestnik SAFU, serija Mediko-biologicheskije nauki. 2015а. №4. S. 90 – 98.

6. Poskotinova L.V., Ovsjankina M.A., Krivonogova E.V., Mel'nikova A.V. Sootnoshenie psihologicheskikh i vegetativnyh pokazatelej v processe kursa bioupravlenija parametrami variabel'nosti serdechnogo ritma u pedagogov // Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj vestnik «Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke». 2015b. T. 17. №9. S. 1 – 4.

7. Chuprikova N. I., Ratanova T. A. Svjaz' pokazatelej intellekta i kognitivnoj differencirovannosti u mladshih shkol'nikov // Voprosy psihologii. 1995. №3. S. 104 – 114.

8. Frisk M. Mental and somatic Health and social – adjustment in ordinary school – children during childhood and adolescence related to central nervous function as expressed by a complex reaction-time // Eur. Child. Adolesc. Psych. 1995. Vl. 4, is. 3. P. 197 – 208.

9. Youssef F.A., Goodrich N. Accelerated versus traditional nursing students. A comparison of stress, critical thinking ability and performance // Int. J. Nurs. Stud. 1996. Vl. 33. is. 1. P. 76 – 82.

*Gileva O.B., Doctor of Biological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Ekaterinburg Institute of Physical Education
Ural State University of Physical Education*

THE REACTION TIME AS PREDICTOR OF SCHOOL SUCCESS

Abstract: we studied the reaction of schoolchildren aged 11-12 in relation to academic performance. In children with low academic performance, high response time is revealed. We assume that the success of the training can be determined by psycho-physiological peculiarities of the student to a great extent. The aid measures for these children can be offered biofeedback.

Keywords: pupils, reaction time

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Чжан Синьсинь, кандидат исторических наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

СРАВНЕНИЕ И АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ И СОВЕТСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РЕФОРМ

Аннотация: сельское хозяйство является ключевым элементом жизни народа, который нельзя игнорировать. В 80-е годы XX века китайские экономические реформы, в особенности сельскохозяйственные, оказались весьма успешными и привлекли внимание всего мира. Но в СССР в этой сфере существовали существенные недостатки. В этой статье автор проанализировал различия экономических реформ двух стран.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные реформы, сравнение, экономика, Китай, СССР, различия, развитие

Введение

В ноябре 1986 г. в честь 37-ой годовщины со дня создания Китайской народной республики советская газета «Правда» отметила, что благодаря результатам китайских реформ в обществе произошли существенные изменения. Народ Советского Союза относился с пониманием и уважением к целям, выдвинутым китайской коммунистической партией, а также активно следил за будущим развитием Китая. Кроме газеты «Правда», в последние годы другие советские СМИ, например, радио, «Экономическая газета», еженедельник «Новая эра» и центральное телевидение Советского Союза последовательно публиковали многие статьи и говорили о том, что китайская система семейной подрядной ответственности привела к промышленному росту и принесла работникам в сфере сельского хозяйства благосостояние. Эти источники также положительно оценили политику реформ и открытости Китая [1].

Могла бы ситуация в области сельского хозяйства в СССР значительно улучшиться, если бы он использовал китайскую модель постепенных реформ, в отличие от которых горбачевские казались радикальными? По причине того, что в Китае и бывшем СССР существовал социалистический режим, китайская экономическая реформа часто сравнивалась с советской. Е. Гайдар в своей книге «Гибель империи» написал, что «ВВП на душу населения в СССР в два раза превышал показатели Китая 1980 г. При его анализе показатели развития СССР (в 1930-е годы) и в Китае (в 1980-е годы) были одинаковыми» [2]. И всё же большая часть населения страны всё ещё жила в деревне. Однако нельзя так просто сравнить Китай и Советский Союз, так как ситуация в обеих странах имеет существенные различия. Мероприятия, проводимые в Китае, едва ли было возможно провести в Советском Союзе.

В этот период значительно увеличилась численность городского населения страны, поэтому СССР пришлось выделить большие средства на закупку зерна и продовольствия за рубежом. Неразрешимый вопрос продовольствия расшатал советскую экономику, вынуждая Советский Союз осуществлять более активную внешнюю политику. Рост населения превысил рост производства продовольствия, поэтому сложилась ситуация его недостатка.

Различия между Советским Союзом и Китаем

Так как советский Союз не мог применить китайскую модель, различия между двумя странами заключаются в следующих факторах:

1. Различия в положении внутри стран: так как Китай – традиционная аграрная держава, реформы неизбежно начались с сельского хозяйства.

Наибольшее отличие китайских реформ от советских состоит в том, что реформы в Китае фактически начались «снизу», а именно с того самого соглашения о подряде на землевладение, которое рискнули подписать в провинции Аньхой и которое широко распахнуло двери китайским реформам. В дальнейшем, прием каждой новой меры по проведению реформ происходило вслед за активными требованиями народных масс. Реформы в Советском Союзе имели иной характер. В основном это была «революция сверху, идущая в низы». Причины этого заключаются в различиях положений двух стран.

Китай в то время по-прежнему был аграрной страной. Сельское и аграрное население составляло более 80%. Производительные силы, главным образом, опирались на ручной труд. Крестьянство страстно желало возделывать собственные участки земли. Дэн Сяопин предоставил крестьянству это право, и ситуация в деревнях очень быстро

преобразилась. После успеха аграрных реформ Китай начал проводить реформы в промышленности и других отраслях экономики.

М.С. Горбачев же находился в другой ситуации: сельское население в Советском Союзе составляло примерно 1/4, и, к тому же, в сельской местности существовал недостаток в трудоспособном населении. Тяжелая и военная промышленность являлись краеугольным камнем советской экономики. Для стимулирования экономики и её диверсификации Советскому Союзу было необходимо осуществить широкомасштабное сокращение и преобразование тяжелой и военной промышленности. Это требовало больших капиталовложений и обновления технического оборудования. Сельское хозяйство было не в состоянии предоставить необходимые для этого средства. Китайский политический комментатор Фан Сюань в газете «Женьмин Жибао» отметил, что в сельском хозяйстве СССР был сделан значительный шаг. Однако отставание сельскохозяйственного производства являлось щекотливым вопросом для предыдущих советских руководителей. Тем не менее, было нелегко изменить ситуацию к лучшему и власть на путь прогресса в области сельского хозяйства [3]

2. Период осуществления плановой экономики в Китае был значительно короче, чем в Советском Союзе.

Китай искал выход из положения, находясь в обстановке крайней нищеты. Как только завершился период десятилетней внутренней смуты, сопротивление реформам стало небольшим. В Советском Союзе, являвшимся мировой сверхдержавой, хоть и существовали многочисленные проблемы, однако жизнь людей была относительно стабильной и была однозначно лучше китайской. В Советском Союзе появились привилегированные группы и социальные прослойки, имевшие определенные имущественные, финансовые и социальные права, закрепленные законом. У этих групп и слоев, обладавших контролем над руководством важных для государственной экономики предприятий, а также у руководителей министерств и ведомств, недоставало побудительных сил для реформ, они беспокоились о возможных последствиях только ради собственных интересов. Предложенные Горбачевым и другими руководителями реформаторские меры столкнулись с противодействием консерваторов из партии и военных. Воплощение в жизнь этих мер зачастую было затруднительно. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС и первый секретарь Московского городского комитета компартии Б.Н. Ельцин считал, что на пути к проведению реформы существовало нарастающее сопротивление, которое препятствовало

этому процессу. 14-го апреля 1987 г. в газете «Московская правда» он отметил, что в области труда и заработной платы конфликты интересов проявились самым острым образом. Эгоизм в бюрократии также играл негативную роль для процесса проведения необходимых реформ [4].

Поэтому в обстановке, при которой было невозможно добиться успехов в экономических реформах, М.С. Горбачев был вынужден проводить реформу политической системы. Однако демократизация и плюрализм расшатали основу советской политической власти, ослабили сплоченность всего советского общества. В результате, в Советском Союзе началась ожесточенная борьба между либеральными и консервативными группировками внутри Политбюро, между союзным центром и отдельными республиками и между различными национальностями в союзных республиках. Советский Союз столкнулся с ситуацией политической и экономической нестабильности, которая серьезным образом помешала проведению экономических реформ.

3. Международная обстановка, в которой проводились реформы в двух странах, также существенно различалась.

Советский Союз являлся одной из сторон «холодной войны» и находился в состоянии противостояния с развитыми странами Запада. Весь мир наблюдал за советским вторжением в Афганистан. В отношении выдвинутого Горбачевым «нового мышления» в международных отношениях Запад придерживался скептической позиции. Это создавало многочисленные трудности для проведения экономических реформ в Советском Союзе. Падение цен на нефть сильно обострило кризис. Одновременно с этим, хоть Советский Союз отказался от грандиозной цели заменить социализм капитализмом, однако он по-прежнему твердо верил в превосходство собственной системы. Реформаторы в Китае с самого начала обратили внимание на Японию, США, Европу и другие развитые страны в поиске примеров успешного проведения реформ. Открытость внешнему миру способствовала постепенному углублению китайских реформ.

4 мая 1987 года заместитель председателя постоянного комитета Собрания народных представителей Жонь Ижень выступил на вечернем банкете Брукингского института США с речью о том, что проведение политики реформы и открытости являлось постоянной государственной политикой, которая никоим образом не считалась вынужденным шагом. Несомненно, основной политический курс Китая (политическое направление, руководящие идеи, государственная программа) оставался неизменным. Жонь Ижень был уверен, что курс и основная политика Китая будут усовершенствованы

ваны и развиты. Он также отметил, что Китай стремился наладить новые торговые международные связи, так как имел широкие перспективы сотрудничества со всем миром [5].

Неудача экономических реформ в Советском Союзе как наставление для Китая

Будучи в начале своего существования страной-экспортером сельхозпродукции, Советский Союз постепенно превратился в страну, зависящую от импорта различных видов продовольственных и сельскохозяйственных товаров, которые необходимы для удовлетворения потребностей промышленности и запросов населения. Эта факт оказывает значительное влияние на развитие экономики.

Используя имеющийся внутри страны опыт, в ходе реформ необходимо найти организационную форму ведения сельского хозяйства, которая бы соответствовала положению и характерным особенностям России, и путям её развития. Российское правительство должно усилить поддержку сельского хозяйства. Так как сельское хозяйство является отраслью, которая наиболее подвержена влиянию природных факторов, во всех промышленно развитых странах оно находится под государственной защитой.

Неудача советской экономики в области сельского хозяйства имела большое значение для проводимой в Китае политики «трех видов ведения сельского хозяйства». В настоящее время, китайское сельское хозяйство по-прежнему является одной из слабых отраслей производства. Этой области не хватает столь важной для нее поддержки в увеличении доходов. Также, сельское хозяйство сталкивается с ожесточенной конкуренцией как внутри страны, так и за ее пределами.

Подводя итоги, следует сказать, что при извлечении уроков Советского Союза в целях дальнейшего процесса индустриализации в Китае ни в коем случае нельзя не обращать внимания на реальный уровень развития производительных сил. В настоящее время, индустриализация в Китае уже вступила в период «зрелости», поэтому отныне в ходе индустриализации необходимо еще более старательно поддерживать равномерное и сбалансированное развитие сельского хозяйства, легкой и тяжелой промышленности. Потребности сельскохозяйственного рынка в Китае имеют очень большой потенциал. Однако этот потенциал может быть раскрыт только при активном развитии сельского хозяйства и значительном росте покупательной способности населения.

Литература

1. Газета «Женьмин Жибао». Реформы по сути изменили китайскую экономику – советские газеты обсудили наши экономические реформы. 1987-01-07.
2. Егор Гайдар. Гибель империи. Уроки для современной России. РОССПЭН. М. 2006. Таблица 4.7. ВВП на душу населения, доля занятых в сельском хозяйстве и урбанизация в СССР и Китае в годы выбора стратегии их развития. С. 89 – 90.
3. Газета «Женьмин Жибао». Фан Сюань. Значительный шаг в реформе сельского хозяйства в СССР. 1986-05-21.
4. Газета «Женьмин Жибао». При продолжении проведения реформ сопротивление становится больше. 1987-04-20.
5. Газета «Женьмин Жибао». Проведение политики реформы и открытости являлось постоянной государственной политикой в нашей стране. 1987-05-07.

References

1. Gazeta «Zhen'min Zhibao». Reformy po suti izmenili kitajskuju jekonomiku – sovetskie gazety obsuzhdali nashi jekonomicheskie reformy. 1987-01-07.
2. Egor Gajdar. Gibel' imperii. Uroki dlja sovremennoj Rossii. ROSSPJeN. M. 2006. Tablica 4.7. VVP na dushu naselenija, dolja zanjatyh v sel'skom hozjajstve i urbanizacija v SSSR i Kitae v gody vybora strategii ih razvitija. S. 89 – 90.
3. Gazeta «Zhen'min Zhibao». Fan Sjuan'. Znachitel'nyj shag v reforme sel'skogo hozjajstva v SSSR. 1986-05-21.
4. Gazeta «Zhen'min Zhibao». Pri prodolzhenii provedenija reform soprotivlenie stanovitsja bol'she. 1987-04-20.
5. Gazeta «Zhen'min Zhibao». Provedenie politiki reformy i otkrytosti javljalos' postojannoju gosudarstvennoj politikoj v nashej strane. 1987-05-07.

*Zhang Xinxin, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

COMPARISON AND ANALYSIS OF CHINESE AND SOVIET AGRICULTURAL REFORMS

Abstract: agriculture is the key element of people's lives, which cannot be ignored. In the 80s of the XX century Chinese economic reforms, especially agricultural, proved to be rather successful and captured world's attention. But in the Soviet Union there were significant disadvantages in this field. In this article the author analyzed differences between economic reforms in these two countries.

Keywords: agriculture, agricultural reform, comparison, economy, China, the Soviet Union, distinctions, development

*Кондратьев Ю.В., аспирант,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского*

ВОПРОС О ВОЛОСТНОЙ РЕФОРМЕ НА IX КАЛУЖСКОМ ГУБЕРНСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

Аннотация: в статье исследуется проблема замысла и реализации волостной реформы середины 1920-х гг. в Калужской губернии. Исследование основано на новых архивных материалах. Выявлена взаимосвязь между первоначальными планами, их реализацией на местах и конкуренцией ведомств.

Ключевые слова: волостная реформа, волость, губерния, районирование, конкуренция ведомств

Волостная реформа середины 1920-х гг. является сравнительно малоизученной темой, особенно в плане региональной истории. В исследованиях последних лет есть упоминания о волостной реформе в контексте административно-территориальных преобразований в 1920-1930-х гг. в целом [3, с. 220, 225-229]. Указано на связь этих преобразований с попыткой создания системы регионов, «которые должны были представлять собой хозяйственно однородные части, призванные выполнять определённую центром роль в экономике страны» [3, с. 229]. Однако сам замысел волостной реформы, её обсуждение на местах, предварительные планы её осуществления пока остаются вне поля зрения историков. Тем не менее, представляется, что всё это имеет несомненный научный интерес, особенно если рассматривать этот вопрос с привлечением новых, ранее не востребованных, архивных источников. Указанное противоречие и обусловило выбор темы настоящей статьи. Целью работы автор ставит выявление данных о замысле, целях, планах осуществления реформы, обсуждении её на местах (конкретно – на IX Калужском губернском съезде Советов). Основной источниковой базой исследования послужили материалы Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). В качестве вспомогательного источника использовались материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), также ранее неопубликованные. Использование всех этих источников вносит в работу необходимый элемент научной новизны. Теоретическая значимость работы будет заключаться в выявлении ранее неизвестных сведений о замысле, разработке и обсуждении планов практического осуществления волостной реформы, а также её взаимосвязи с общей работой по административно-территориальному делению страны. Практическая значимость будет заключаться в возможности обсуждения полученных результатов на базе существующих учебных заведений России.

IX Калужский губернский съезд Советов проходил в Калуге в декабре 1923 г. 17 декабря на утреннем заседании выступил К.Д. Егоров, председатель Организационного бюро Центрально-

промышленной области (ЦЕПО) Госплана. Его доклад был посвящён административному делению Калужской губернии. «Районирование должно коснуться не только административного управления, но и хозяйственных органов. Районирование Союза ССР является первой организационной формой в нашей плановой работе. Это новая совершенно форма. По проекту Госплана назначена 21 область» [1, д. 73, л. 69], – говорил докладчик. Он ставил на первое место экономический принцип районирования, а не административный. Таковы, нужно отметить, были установки Госплана в целом. Когда в 1924 г. встал вопрос о новом законодательстве, регулирующем деятельность губернских административных комиссий, созданных ещё в 1920 г., да и то не везде, Госплан выступил категорически против проекта положения об этих комиссиях. Главным аргументом Госплана было то, что деятельность по районированию на местах проводится губпланами, а не административными комиссиями [2, д. 11, л. 4]. За утверждение проекта выступил Наркомат внутренних дел, которому и были, в значительной мере, подчинены административные комиссии (Административную комиссию при ВЦИК возглавлял тогда нарком НКВД А. Белобородов). Таким образом, налицо была конкуренция ведомств, которая не могла не сказаться на ходе проведения реформы и её особенностях в конкретных местностях РСФСР (как говорилось выше, губернские адмкомиссии существовали не везде).

К.Д. Егоров продолжал: «Областное деление строится по определённому экономическому уклону входящих в её состав губерний. Отсюда ясно..., что область представляет вполне конкретную производственную единицу, – этим новая работа по районированию отличается от старой» [1, д. 73, л. 69]. Область не представляет из себя самостоятельного государства, не имеет права выпуска собственных денег, но имеет «основной бюджет, жёсткие средства и дотации» [1, д. 73, л. 69]. «Областное строительство, мы знали уже тут же после Октябрьской революции, это Союз Соверенных Коммун с центром в Петрограде» [1, д. 73, л. 70]. Это многозначительное, на наш взгляд, замечание, отсылает нас к Постановлению ВЦИК «Об обла-

стных объединениях», принятому в декабре 1918 г. [4, ст. 1019]. Согласно этому постановлению, утверждалось создание трёх областных объединений: Уральского, включавшего 4 губернии, Западного (5 губерний), Северного (8 губерний). При этом «областные органы Центральной промышленной области (Московской области) упраздняются немедленно» [4, ст. 1019], – очевидно, в целях быстрого реагирования и нехватки управленческих кадров в условиях гражданской войны. Основным смыслом создания областных объединений сводился к быстрому проведению в жизнь всех предначертаний центральной власти (об этом говорится в п.4 данного постановления). Таким образом, и в постановлении ВЦИК 1918 г., и в речи К.Д. Егорова в 1923 г. наиболее крупной административной единицей являлась область. Однако в 1923 г. предусмотрено создание уже не 3, а 21 области. В этом существенное различие.

К.Д. Егоров продолжал: «Следующим делением, следующей административно-хозяйственной единицей будет «округ» - нечто среднее между областью и губернией. Калужская губерния с прирезкой Брянской губернии будет округ» [1, д. 73, л. 70]. Наименьшая единица – район.

Позиция К.Д. Егорова по поводу нового административно-территориального деления была категоричной. Он считал, что волостная система непригодна для советского строительства. «Уездная система при укрупнении волостей будет умирать» [1, д. 73, л. 70]. И далее: «Я мыслю так, что лучше иметь 36 районов, чем не совсем годных 300 волостных коммун, из которых большинство негодно не в смысле плохих работников, а в смысле слабости экономической» [1, д. 73, л. 70]. В резолюции губернского съезда Советов по докладу К.Д. Егорова было принято: «4. ...с 1 января 1924 года присту-

пить к организации 36 районов с упразднением уездного и волостного деления» [1, д. 73, л. 71], – при условии положительного решения вопроса во ВЦИК.

После К.Д. Егорова на заседании съезда выступил И.И. Решиков. Он уточнил, что если план К.Д. Егорова не будет реализован в 1924 г., то будет проведено укрупнение волостей, которое сам И.И. Решиков считал «половинчатой реформой», хотя и осуществляемой по верному принципу. «При укрупнении волостей мы вкладывали те же основы положения, как и при районировании. <...> Самый процесс укрупнения волостей представляется следующим образом. Укрупнённая волость представляет из себя 2-9 мелких волостей с населением от 10-20 тысяч и с территорией от 20-30 тысяч десятин» [1, д. 73, л. 72]. По его докладу съезд принял резолюцию, в которой планировалось упразднение Боровского и Перемышльского уездов (что и было осуществлено в 1924 г.) и признавались все преимущества районного деления «в смысле стройности аппарата и экономии средств на его содержание» [1, д. 73, л. 73].

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что первоначальный замысел административно-территориального деления России уже включал в себя ликвидацию прежнего, губернского, уездного и волостного деления. При этом волостная реформа 1923-1925 гг., или укрупнение волостей в губерниях, выступала как переход к полному упразднению сложившегося истари административного деления России. В ходе построения новой системы упор делался на хозяйственный элемент административно-территориальной структуры. Значительную роль в таком направлении реформы сыграл Госплан и подчинённые ему ведомства.

Литература

1. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П-1. Оп. 6.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-259. Оп. 9б.
3. Калужский край в XX веке: исторические очерки / И.Б. Белова и др.; Под ред. проф. В.Я. Филимонова. Калуга, 2014.
4. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства (СУ). 1918. №99.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv dokumentov novejshej istorii Kaluzhskoj oblasti (GADNIKO). F. P-1. Op. 6.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. A-259. Op. 9b.
3. Kaluzhskij kraj v XX veke: istoricheskie ocherki / I.B. Belova i dr. / Pod red. prof. V.YA. Filimonova. Kaluga, 2014.
4. Sbranie uzakonenij i rasporyazhenij Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva (SU). 1918. №99.

*Kondrat'ev Yu.V., Postgraduate,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*

THE QUESTION ABOUT THE VOLOST-REFORM IN IX KALUGA-REGION`S SOVIET-CONGRESS

Abstract: the article is devoted to the problem of scheme and realize of the volost-reform1920s in Kaluga region. The research is based on the new archive materials. The connection between the original schemes, realization of them in regions and competition of ministries is revealed.

Keywords: volost-reform, volost, region, district-reform, competition of ministries

*Ермишин В.В., аспирант,
Ульяновский педагогический государственный университет им. И.Н. Ульянова*

РОЛЬ МЕСТНЫХ КОНФЕССИЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы современных отношений между религией, обществом, государством и культурно-этническим самоопределением. На примере Ульяновской области исследована роль местных конфессий и Русской Православной Церкви в жизни региона.

Ключевые слова: религия, вера, конфессии, православие, мусульманство, религиозные объединения, религиозная принадлежность

Самоопределение человека как православного к религиозности прямого отношения не имеет, а имеет отношение к идеологии. На самом деле – к национально-этнической самоидентификации. Русский равно православный...

Человек, называющий себя православным, может не верить в бога.

Есть люди, которые самоидентифицируют себя как мусульмане, но при этом в существовании Аллаха не уверены.

И в этом нет ничего оригинального для России. И в этом нет ничего непонятного для социологии, так как на самом деле – это ответы на вопрос об этнической и культурной самоидентификации.

Практической особенностью на современном уровне является феномен «веры без религии» - это достаточно большая группа опрошенных, которая определяет свою веру в некую высшую силу, при этом, не являясь сторонниками какого либо религиозного направления. И как подтверждают результаты проведенного опроса к ним относиться достаточно убедительный процент молодежи и лиц, имеющих высшее образование.

Основываясь на вышеизложенное, приходим к выводу, что духовные потребности современного общества не в полной мере удовлетворены установленными пределами предлагаемыми основными российскими конфессиями.

Одна четвертая часть, как православных, так и мусульман приравнивают себе к нерелигиозным людям. Их позиция основывается больше на культурных традициях, чем на принадлежности к тому или другому вероисповеданию.

Развитие религиозной жизни с конца 80-х гг. и до первых лет XXI века в значительной степени изменило общество в самых разных российских регионах.

Общим местом в выступлениях политиков, представителей конфессий и журналистов стало утверждение о том, что в России стала активно возрождаться традиционная религиозность, связанная с православием, исламом, буддизмом или язычеством (в русских регионах, естественно, пра-

вославная). Между тем, это общее представление скрывает громадные различия между регионами.

В данной статье будут затронуты вопросы различия русских регионов. Поэтому из рассмотрения исключены все регионы, где нерусское население превышает 20% – мы считаем, что это – приблизительно тот порог, за которым процессы в русской среде начинают заметно модифицироваться под воздействием процессов в других этносах и межэтнических отношений.

Даже в том случае, если коренные народы были когда-то обращены в православие и в какой-то мере сохраняют ему верность (как в Коми, Карелии, Удмуртии, Чувашии), местные верования (язычество или неоязычество) начинают играть существенную роль в общественной и религиозной жизни, а выбор неправославного христианства уже не является альтернативой только православию, а может быть протестом против традиционного уклада и стремлением создать альтернативную национальную культуру.

Русских регионов, население которых считается традиционно православным и в которых не менее 80% населения – русские, всего 55 [1]. Это Архангельская, Амурская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская области, Еврейская автономная область, Ивановская, Волгоградская, Иркутская, Калининградская области, Краснодарский край, Калужская, Камчатская, Кировская, Кемеровская, Костромская, Курская, Курганская, Ленинградская, Липецкая области, Москва, Московская область, Магаданская, Мурманская, Новосибирская, Омская области, Орловская, Пензенская, Псковская области, Пермский и Приморский края, Ростовская, Рязанская, Самарская области, Санкт-Петербург, Саратовская, Смоленская, Свердловская области, Ставропольский край, Сахалинская и Томская области, Тамбовская, Тверская, Тульская, области, Алтайский край, Красноярский край, Нижегородская, Новгородская области, Хабаровский край и Республика Хакасия, Читинская, Челябинская, Ярославская области [3].

Не смотря на то, что численность русского населения составляет менее 80%, в Ульяновской области православие считается господствующей религией [5].

Пик интереса религиозных общин к жизни мирской, который отразился, в частности, и на количестве зарегистрированных религиозных объединений пришёлся на довольно короткий период с 1993г. по 1995-1997 гг. Но уже в 2000-2003 гг. был новый всплеск [4].

С одной стороны, православие в сочетании с советской идеологией становится силой, консервирующей традиционные порядки, связанные с традициями советского строя.

С другой стороны, полная атеизация той или иной области до состояния "чистого листа" заставляет часть общественности либо обращаться к новым для постсоветского региона формам религиозности, либо изменяют православие, которое вынуждено становиться общественной силой перед лицом совершенно незнакомого и чуждого всякой вере общества.

Эти процессы происходят в российских регионах на фоне абсолютного разрыва между официальными представлениями о религиозной принадлежности большинства населения, которое ассоциирует себя с православием, и реальным сознательным весьма незначительным исповеданием какой-либо веры частью общества.

Параллельно с тем фактом, что большинство граждан относит себя к числу православных верующих, институциональное православие всё больше попадает в конкурентную среду.

На данный момент на территории области зарегистрировано не менее 11 конфессий [6].

В регионе представители Русской Православной Церкви и мусульманские общины ведут непрерывную пропагандистскую работу за «души» населения. Вот и 30 ноября 2016г. в Ульяновском училище культуры прошло мероприятие, направленное на духовное просвещение молодёжи Ульяновска.

Организаторами выступили члены Общественного совета Управления Федеральной Службы Исполнения Наказаний по Ульяновской области. На встрече присутствовало более 30 студентов училища, среди которых были и этнические мусульмане.

Для участия в мероприятии были приглашены представители Регионального духовного управления мусульман и Русской Православной церкви.

Ильдар –хаджи Сафиуллин и Сайфулла хазрат Аманов выступили перед учащимися и рассказали об условиях, способствующих проникновению экстремистской идеологии в молодежную среду, об ИГИЛ, о целях экстремистских организаций.

В том числе ответили на вопросы студентов по поводу исламофобии, распространяющейся в последнее время в обществе и единственным верным средством против которой является изучение Ислама-самой быстроразвивающейся религии.

Священнослужители пояснили, что каждый четвертый человек в современном мире является мусульманином. Чтобы жить в мире, нужно стараться больше узнавать не только о той религии, которой человек придерживается сам, но и о вере представителей других конфессий, проживающих по соседству.

Резюмируя свои выступления, духовные наставники подчеркнули, как важно держаться корней своих предков. Ислам и Православие много веков мирно сосуществуют в нашей стране, нужно и дальше сохранять эти взаимоотношения между народами и конфессиями.

Борьба с иноверием

В Ульяновске были задержаны проповедовавшие на улицах и раздававшие литературу кришнаиты. Во всех случаях были составлены административные протоколы о «приставании к гражданам на улицах и в иных общественных местах с целью навязывания религиозных убеждений».

Под давлением силовых структур имеют место действия носимые дискриминационный характер по отношению к различным религиозным сектам, в том числе и к Свидетелям Иеговы.

Например, в Ульяновской области срыв конгресса Свидетелей Иеговы мотивировался нарушением требований пожарной безопасности [2].

Не смотря на то, что большая часть населения области – православные, трения происходят достаточно часто.

В 2015г. акты вандализма по отношению к религиозным объектам распределились следующим образом: православные объекты – 16, Свидетелей Иеговы – 14, мусульманские – 9, иудейские – 8, протестантские – 3, армянские – 2, языческие – 1.

Таким образом, всего 53 эпизода (включая вандализм на кладбищах). И это только на территории Ульяновской области [1].

За последние несколько лет в нескольких городах жители протестовали против строительства православных храмов.

Протестующие, в числе которых часто оказывались и главы администрации городов, требовали гласности при принятии решения о застройке исторической территории и утверждали, что строительство храма на площади нарушает их права.

Сторонники строительства сначала представили компромиссный вариант, учитывающий часть пожеланий протестующих, но затем от идеи строительства храма на площади «Труда» отказались совсем.

Проблемы, относящиеся к действующим культовым зданиям

Как правило, такие проблемы возникают в связи с доказанными или спорными нарушениями каких-то норм со стороны религиозных организаций. Но те или иные нормы нарушает множество собственников, и только в некоторых случаях эти, обычно незначительные, нарушения заканчиваются бескомпромиссным отъемом здания.

Православным приходам, не входящим в юрисдикцию РПЦ, все чаще приходится бороться за имеющиеся здания, и обычно их не удается отстоять. Например, Российская православная автономная церковь (РПАЦ) безуспешно пыталась оспорить судебные решения 2009 г. об изъятии храмов в Суздальском районе. Более того, в 2010г. у нее были изъяты еще 4 храма (2 из них находились на территории Ульяновской области) [1].

Литература

1. Амфилохий (Радович), митр. Основы православного воспитания. Амфилохий. Пермь, 2016. 208 с.
2. Андреев И.М. Православно-христианское нравственное богословие // Психологический журнал. 2013. №4. С. 170 – 173.
3. Белов Ю.С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 494 с.
4. Бреская О.Ю. Православная церковь в процессе социализации личности в период трансформации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 188 с.
5. Камкин А.В. Православная церковь на севере России: очерк истории. Вологда, 2012. 164 с.
6. Карташева Н.В. Русское православное миссионерство как явление культуры: дис. ... канд. культурологии. М., 2015. 188 с.

References

1. Amfilohij (Radovich), mitr. Osnovy pravoslavnogo vospitaniya. Amfilohij. Perm', 2016. 208 s.
2. Andreev I.M. Pravoslavno-hristianskoe npravstvennoe bogoslovie // Psihologicheskij zhurnal. 2013. №4. S. 170 – 173.
3. Belov Ju.S. Pravitel'stvennaja politika po otnosheniju k nepravoslavnym veroisповedaniyam Rossii: dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2009. 494 s.
4. Breskaja O.Ju. Pravoslavnaja cerkov' v processe socializacii lichnosti v period transformacii: dis. ... kand. sociol. nauk. M., 2004. 188 s.
5. Kamkin A.V. Pravoslavnaja cerkov' na severe Rossii: ocherk istorii. Vologda, 2012. 164 s.
6. Kartasheva N.V. Russkoe pravoslavnoe missionerstvo kak javlenie kul'tury: dis. ... kand. kul'turologii. M., 2015. 188 s.

*Ermishin V.V., Postgraduate,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov*

THE ROLE OF LOCAL DENOMINATIONS AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN PUBLIC LIFE IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF ULYANOVSK REGION)

Abstract: the article deals with the current relationship between religion, society, government, and cultural and ethnic self-determination. On the example of Ulyanovsk region the role of local denominations and the Russian Orthodox Church in the region is investigated.

Keywords: religion, faith, confessions, Christianity, Islam, religious association, religious affiliation

*Галиуллин М.З., кандидат исторических наук, доцент,
Гадеев Р.Д., аспирант,
Маргишвили Э.С., магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения*

УЗБЕКСКО-КАЗАХСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье представлены комплекс и системный анализ экономического сотрудничества Узбекистана и Казахстана; двусторонних отношений, взаимодействие в раках помощи Шанхайской организации сотрудничества, совещание по вопросам взаимодействия и мира доверия Азии.

Ключевые слова: Узбекистан, Казахстан, Центрально-Азиатский регион, экономика, сотрудничество

Двусторонние отношения Узбекистана и Казахстана – важная часть дипломатических отношений всей Центральной Азии. Государства имеют общие исторические корни и культурную составляющую, родство языка и религии, светскую форму государственного управления, взаимосвязанные коммуникационные системы сообщения, обладают богатыми сырьевыми ресурсами. Необходимо отметить тот факт, что Узбекистан и Казахстан занимают важное геополитическое положение в Центрально-Азиатском регионе, ведущие позиции в экономике Центральной Азии. Бытует мнение что, учитывая сильные амбиции стран, их отношения кроме дружбы и партнерства включают и соперничество за лидерство в регионе. Однако, несмотря на это, каждая из республик является лидером в тех или иных отдельных отраслях экономики и их успехи разнятся параметрами. При этом, страны постоянно ведут активные двусторонние переговоры и консультации по разного рода региональным и международным ситуациям, нарастающим проблемам или просто анализирующие совместное сотрудничество дискуссии.

Оба государства занимают одно из приоритетных мест во внешней политике друг друга. Казахстан и Узбекистан обладают достаточно обширным экономическим и человеческим потенциалом. Сегодня приоритетной задачей обоих республик является максимальная реализация потенциала казахстанско-узбекского сотрудничества в национальных интересах обеих республик. Кроме того, Казахстан и Узбекистан в рамках организаций СВМДА, ШОС, ЦЭС совместно действуют в борьбе против терроризма, политического и религиозного экстремизма, транснациональной организованной преступности и иными угрозами стабильности и безопасности.

Экономическое сотрудничество стран получило правовую подоплёку с самого начала

становления независимости двух республик. Так в январе 1994 г. для активизации хозяйственного сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан был подписан «Договор о создании единого экономического пространства», к которому позже изъявили желание, присоединится Киргизия, и Таджикистан [3]. По своему правовому наполнению данный документ имел явную интеграционную направленность, он предполагал свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, а также рабочей силы и обеспечивал условия для проведения согласованной кредитно-расчетной, бюджетной, налоговой, ценовой, таможенной и валютной политики.

Опираясь на практику международных отношений можно заметить, что тенденция к интеграции в регионе, базируется, прежде всего, на политическом авторитете и экономической мощи крупнейших стран этого региона. Без сомнения, в Центральной Азии в качестве такого интеграционного «локомотива», абсолютно заслуженно и обоснованно выступают Казахстан и Узбекистан. Это обусловлено тем, что сегодня страны занимают большую часть территории Центральной Азии, а также природных и человеческих ресурсов, да и всего хозяйственного потенциала региона. Основываясь на этом, не будет преувеличением заметить, что именно от состояния взаимоотношений этих двух республик в первую очередь зависит прогресс и судьба Центрально-Азиатского экономического союза.

Сотрудничество между двумя республиками поднялось на новый уровень развития уже с истоков обретения независимости. Важным этапом в дальнейшем развитии экономического подъёма региона стали визиты И.А. Каримова в Казахстан в 1997 и 2006 гг., визиты Н.А. Назарбаева в Ташкент в 1998 и 2000 гг. В настоящее время Казахстан и Узбекистан успешно взаимодействуют и в рамках международных, региональных организаций, таких как СНГ и

ШОС. Важный факт в экономическом сотрудничестве обеих стран это стабильный и поступательный рост товарооборота между Казахстаном и Узбекистаном. При этом лидирующие позиции занимают такие сферы как: транспортно-коммуникационных услуг, машиностроительной промышленности и сельскохозяйственной продукции.

Несомненно, постоянный диалог и расширение торгово-экономических связей между соседними государствами отвечает стратегическим задачам и национальным интересам обеих республик. В то же время такой формат общения способствует углублению двустороннего сотрудничества.

На сегодняшний день Узбекистан и Казахстан во взаимоотношениях обладают достаточно объёмной и солидной наработанной правовой базой. Между республиками подписано более 170 документов двустороннего характера в различных сферах сотрудничества. Основными и всеобъемлющими документами являются – Договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан (1998 г.) и стратегическом партнёрстве (2013 г.) [2].

Договор о стратегическом партнёрстве между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан был подписан главами государств во время визита Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Узбекистан в июне 2013 г. Данный правовой документ закрепляет основные принципы и приоритетные направления в политической, торгово-экономической, транспортно-коммуникационной, водно-энергетической, экологической, культурно-гуманитарной, военно-технической и других областях двустороннего сотрудничества [1]. Между республиками также были подписаны документы о сотрудничестве между министерствами внутренних дел и таможенными службами двух стран. Министерство по делам культуры и спорта Республики Узбекистан и Министерство культуры и информации Республики Казахстан приняли Программу сотрудничества в области культуры на 2013-2015 гг.

Торгово-экономические отношения Узбекистана и Казахстана в 2008 г. вступили на новый уровень, после визита первого Президента Узбекистана в Астану. Ислам Каримов и Нурсултан Назарбаев подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли между Узбекистаном и Казахстаном, и в последующие годы объём внешнеторгового оборота между странами обрел значительный рост. В 2012 г. он составил более 2,5 млрд. долл. США, причём экспорт из Казахстана в Узбекистан составил 1,344 млрд. долл., а импорт из Узбекистана в

Казахстан – 817 млн. долл. В 2015 г. товарооборот между странами превысил 3,2 млрд. долл. США, что сегодня не является пределом для экономик обеих республик [4].

Кроме того, существуют перспективные возможности для расширения экономических отношений. Сегодня Узбекистан располагает значительными запасами экспорта в Казахстан легковых и грузовых автомобилей, автобусов, сельскохозяйственной техники, текстильных изделий, продукции электротехнической и лёгкой промышленности, строительных материалов, стекла и много другого. Казахстан в свою очередь придерживается идеи расширения ассортимента продукции, поставляемой в Узбекистан, включая, ферросплавы, древесину, лесоматериалы. Имеется весомый потенциал для расширения сотрудничества в сферах, сельского хозяйства, лёгкой и тяжёлой промышленности, машиностроения, транспортных коммуникаций.

Прогрессивным направлением взаимовыгодного диалога между республиками является также ниша транспорта и транзитных перевозок. В этом ключе важным аспектом является предоставление взаимных тарифных и нетарифных преференций при транзите и поставках грузов. В 2015 г. транзит узбекских грузов по территории Казахстана составил более 2 млн. т, а транзит казахстанских грузов по территории Узбекистана более 3 млн. т. [4]. Кроме того, повышение роста транзитных показателей Казахстана и Узбекистана ожидается в связи с запуском ряда новых международных коммуникационных проектов, которые свяжут Центральную Азию с другими регионами.

Безусловно, на рассматриваемые экономики стран повсеместно влияет, и будет влиять мировой экономический кризис и глобализация, затрагивая внешнеполитические и внутриэкономические аспекты, однако это не минуемый естественный фактор, которого невозможно избежать, но вполне возможно смягчить его последствия. Именно поэтому дабы сохранить исторически сложившиеся политические и экономические отношения, в Центрально-Азиатском регионе необходимо развивать всесторонние контакты. Интересы мировых держав концентрируются также в Центральной Азии, что обусловлено богатыми энергетическими ресурсами, которыми обладают Казахстан и Узбекистан.

Сегодня страны продвигаются по пути стабильно развивающейся экономики. Для этого общими усилиями создается благоприятная ситуация для иностранных инвестиций, что предусмотрено Программами на ближайшую и среднесрочную перспективу, принятыми обеими

республиками. Определенно, мировой финансовый кризис отразился на экономиках Казахстана и Узбекистана, что связано с разным уровнем производства. Казахская республика является одним из лидеров и родоначальником экономических реформ среди стран Центрально-Азиатского региона и стремится войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.

Современная Центральная Азия, находясь в центре арены мировой геополитики, начинает свое становление как отдельный самостоятельный, регион, и является неотъемлемой частью прогрессивной системы межгосударственной политики. Таким образом, постулат дружеских национальных интересов двух республик в регионе можно выразить в стремлении обеспечить безопасность, стабильность, сотрудничество между ними. Казахстанско-узбекская граница имеет достаточную протяженность. В Республике Узбекистан проживает многочисленная диаспора казахов. В современном мире глобализации достаточно возросла роль межэтнических процессов, фундаментом для которых являются изменения в социально-экономической, политической, а также культурной сферах.

Межгосударственные отношения между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан в проекции на будущее предполагают быть еще более тесными. Это связано, прежде всего, с тем, что лидеры обоих государств заинтересованы в стабильном и бесконфликтном развитии стран региона. Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что недавняя смена главы государства в Республике Узбекистан, вызванная скорбным событием, кончиной первого президента республики Ислама

Каримова, не повлияла на развитие отношений двух братских республик, а напротив еще больше сплотила страны. Так новоизбранный президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев нацелен на продолжение развития дружеских и партнёрских отношений не только с Казахстаном, но и с другими важными для страны партнёрами. Не исключено, что стороны заинтересованы и в сохранении существующих режимов правления друг у друга, поскольку их смена может привести к радикальному изменению политического курса, в том числе внешнеполитического. Кроме того, в Узбекистане есть и свои проблемы, связанные с ростом фундаментализма и охраной границ с Таджикистаном и Афганистаном. Казахстан поддерживает политику нынешнего руководства Узбекистана, направленного на политическую стабилизацию в регионе.

Очевидно, что рост политической напряженности в Центральной Азии не может не волновать и Казахстан, заинтересованного в совместной борьбе против радикального экстремизма и фундаментального терроризма. В связи с этим, во время Саммита тюркоязычных стран, прошедшего в Баку 9-10 апреля 2000 года Президент Н.А. Назарбаев заявил, что Казахстан любые действия, направленные против Узбекистана, воспримет как действия, направленные против себя и примет все меры для эффективного противодействия терроризму.

Стало быть, отношения между республиками находятся на пике экономического прогресса, конструктивного диалога и взаимопомощи, и этот союз по праву можно назвать братским.

Литература

1. Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан (г. Ташкент, 14.06 2013 года) // Бюллетень международных договоров РК 2014 г. №4. ст. 31.
2. Договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан от 31.10.1998 года // Бюллетень международных договоров РК, 2000 г. N1. ст. 14.
3. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан // Бюллетень международных договоров РК 1997 г. N3. ст. 38.
4. Рахимов М. Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции // Central Asia Monitor: Общественно-политическая газета 23.04.2016.
5. Арыстанбекова А. Казахстан в ООН: история и перспективы. Алматы: Дайк-Пресс, 2004.
6. Бурханов К.Н., Мажитов С.Ф. Казахстанская дипломатия: диалог времен и уроки истории // Отан тарихы. 2006.

References

1. Dogovor o strategicheskom partnerstve mezhdu Respublikoj Kazahstan i Respublikoj Uzbekistan (g. Tashkent, 14.06 2013 goda) //Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov RK 2014 g. №4. st. 31.
2. Dogovor o vечноj družbe mezhdu Respublikoj Uzbekistan i Respublikoj Kazahstan ot 31.10.1998 goda // Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov RK, 2000 g. N1. st. 14.
3. Dogovor o sozdanii Edinogo jekonomicheskogo prostranstva mezhdu Respublikoj Kazahstan i Respublikoj Uzbekistan // Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov RK 1997 g. N3. st. 38.
4. Rahimov M. Vzaimootnoshenija Uzbekistana i Kazahstana: osnovnye tendencii // Central Asia Monitor: Obshhestvenno-politicheskaja gazeta 23.04.2016.
5. Arystanbekova A. Kazahstan v OON: istorija i perspektivy. Almaty: Dajk-Press, 2004.
6. Burhanov K.N., Mazhitov S.F. Kazahstanskaja diplomatija: dialog vremen i uroki istorii // Otan tarihy. 2006.

*Galiullin M.Z., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gadeev R.D., Postgraduate,
Margishvili E.S., Master Student,
Kazan (Volga region) Federal University,
Institute of International Relations, History and Oriental Studies*

UZBEK-KAZAKH ECONOMIC COOPERATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract: this article presents a complex and systematic analysis of economic cooperation between Uzbekistan and Kazakhstan; bilateral relations, cooperation in the framework of the Shanghai Cooperation Organization, aid meeting on interaction and confidence-building in Asia.

Keywords: Uzbekistan, Kazakhstan, Central Asia region, economy, cooperation

*Мяжкова Ю.Я., кандидат биологических наук, доцент,
Южный федеральный университет*

ФАУНА ХАЗАРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Аннотация: в статье приведены результаты анализа костных фрагментов, обнаруженных при раскопах археологических памятников хазарского времени на территории Ростовской области.

Ключевые слова: костные остатки, поселения хазарского времени, остеология, остеологический материал

Нами определены и изучены костные остатки животных из 19 археологических памятников хазарского времени, расположенных на территории Ростовской области. Объем костного материала из каждого памятника невелик. Считается доказанным, что минимальная выборка костей, при которой возможно установление видового состава, составляет 400 фрагментов, а для определения половозрастной структуры стада, породных особенностей их количество должно быть во много раз больше [1]. Тем не менее, представляется важным и интересным ввести в научный оборот имеющуюся у нас информацию. В целом незначительное количество костей в каждом из памятников типично для хазарских поселений, большинство из которых расположено в зонах затопления, часто являются сезонными стойбищами. Основная часть материала собрана в хозяйственных ямах. Определено в разных памятниках от 40 до 50% фрагментов, так как кости сильно раздроблены. Несколько большая степень раздробленности на поселениях Сухоречье и Терновая, что позволило определить на этих памятниках до вида лишь 25-30% костей.

Большинство костных фрагментов – это пищевые отходы. Фрагменты раковин перловиц единичны. На половине поселений кости рыб отсутствуют. Но на некоторых – кости рыб обычны: Крымское (20% от общего количества костей), Ломакин (53%), Маркина балка (9%), Мартыновское (5%), Нижне-Гниловское (12%). Рыбы играли не существенную роль в обеспечении населения животными белками, большинство рыб относительно некрупные. Кости рыб наиболее многочисленны на поселении Золотые горки: осетровые – 32% (от общего количества определённых костей рыб), на поселении Крымское – кости сазана – 59%, реже кости осетровых – 15% и кости сома – 15%. На поселении Ломакин преобладают кости судака – 79%, меньше осетровых – 15%. Остальные виды рыб отмечены в единичных экземплярах. Это кости вырезуба, леща, линя, карася, тарани, щуки, окуня. Кости земноводных (лягушки) и пресмыкающихся (одна змея и фрагменты панцирей болотной черепахи) единичны и вероятнее всего попали в хозяйственные ямы случайно.

Кости птиц плохо сохраняются в ископаемом состоянии и обычно немногочисленны. Так же и на хазарских памятниках. Во всех памятниках отмечена лишь одна кость курицы и одна кость гуся. В основном кости птиц обнаружены на поселении Полное, Золотые горки и Правобережное Цимлянское городище, это мелкие фрагменты костей разных диких птиц, в основном мелких по размеру.

С.А. Плетнёва [2] отмечает в поселениях хазар степной зоны достаточно большое разнообразие костей диких животных, мясо которых шло в пищу. Это лось, сайга, олень, косуля, разная птица. В рассматриваемых мною памятниках кости диких млекопитающих встречались крайне редко. Очевидно, что не следует учитывать кости норных животных (лиса, корсак, барсук, хорь, ласка), так как эти животные охотно селятся на местах бывших поселений, и их кости могут относиться к значительно более поздним временам. На большинстве поселений кости диких животных вообще не обнаружены, на остальных кости диких животных составляют менее 1% от общего количества определённых до вида костей млекопитающих. Лишь на 4х поселениях костей несколько больше: Октябрьское (2,8%) – кости зайцев; Полное (4,4%) – кости кабанов и бобров; Правобережное Цимлянское (3,2%) – кости кабанов, волков и зайцев). Кроме названных видов млекопитающих отмечены единичные кости оленя, сайгака, косули. Следовательно, дикие животные не играли существенной роли в обеспечении людей рассматриваемых поселений мясной пищей.

Кости собак встречаются на большинстве поселений. В целом костей собак немного. На ряде поселений отмечено захоронение нескольких целых скелетов собак. На поселении Ломакин обнаружено 9 скелетов собак разных возрастов от вполне взрослых особей до новорожденных щенков. В целом по своим пропорциям собаки хазарских поселений несколько похожи на современных лаек, но более массивные. Фрагменты скелетов домашней кошки обнаружены лишь на поселениях Золотые горки, Ломакин, Маркина балка и Полное.

Среди сельскохозяйственных животных практически на всех поселениях преобладает крупный рогатый скот. Следует иметь в виду, что сравни-

вать целесообразно поселения, на которых определяемых до вида костей более 400. На рисунке 1 они отмечены «звёздочкой». Крупный рогатый скот – это наиболее распространённое животное в

степной зоне, неприхотливое, значительную часть года может находиться на подножном корму, многофункциональное (мясо, шкура, молоко, перевозка тяжестей, тягловый скот).

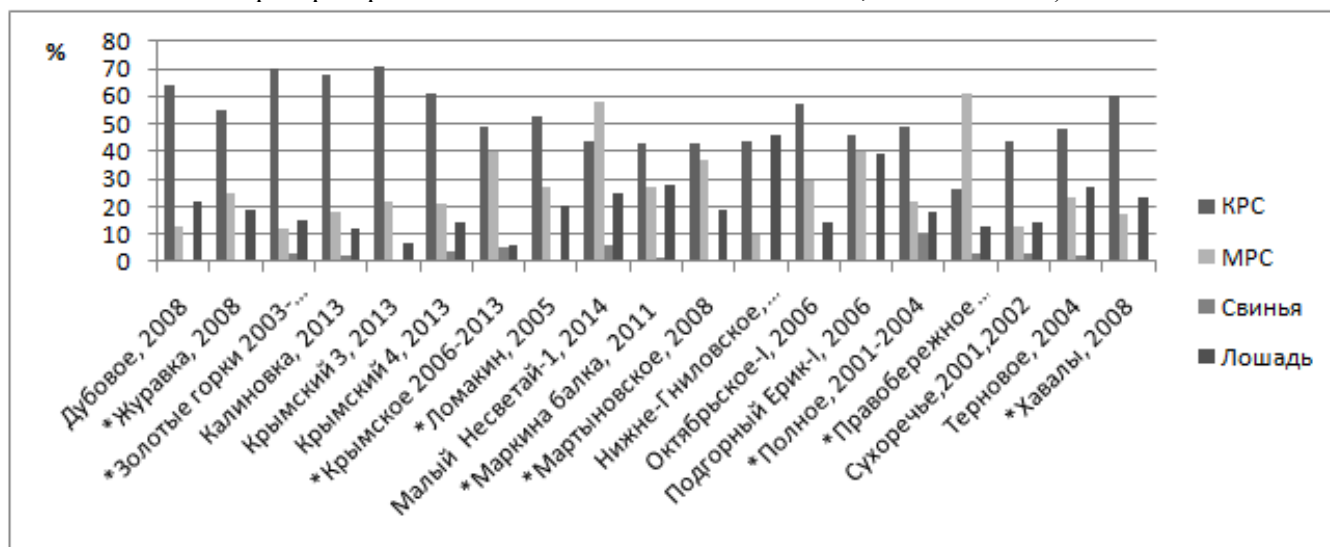

Рис. 1. Соотношение костей сельскохозяйственных животных

Остальные виды сельскохозяйственных животных играли незначительную роль в обеспечении жителей мясными продуктами. Кости свиньи присутствовали в небольшом количестве на большинстве поселений. Несколько больше костей свиней на поселении Полное – около 10%. Интересно, что С.А. Плетнёва [2] утверждает, что в степных стадах жителей Хазарии преобладали овцы, а крупный рогатый скот находился на втором месте.

На Нижне-Гниловском городище, Ломакин, Мартыновском городище отмечены единичные кости верблюдов, прибывших с караванами.

Принципиально иная картина отмечена на Правобережном Цимлянском городище (ПЦГ). Кости мелкого рогатого скота составляет более 60%, а костей крупного рогатого скота и лошади существенно меньше. ПЦГ – это памятник иного статуса, это средневековая крепость.

На всех памятниках среди мелкого рогатого скота преобладали овцы, козы составляли 2-5%, что в целом типично для большинства культур степной зоны. Крупный рогатый скот был небольших размеров – 107-125 см в холке, что типично для средневековья. На ряде поселений фрагменты рогов крупного рогатого скота было очень мало, но в некоторых Крымское, Маркина балка количество фрагментов рогов было около 2,5% от общего количества костей крупного

рогатого скота. Небольшое количество целых костей не позволяет утверждать, что на разных поселениях разводили разные породы: рогатые и комолые. При очень большом приближении можно отметить, что в пищевых отходах молодняк крупного рогатого скота составлял от 20 до 40% в разных поселениях. Лошади в основном крупные и рослые (выше среднего роста), но целых костей практически нет, поэтому говорить определённо о породах лошадей не приходится.

В немногочисленных изученных нами погребениях отмечены целые скелеты овец (Дубовое, Таловой), в погребениях Золотые горки и Керчик находили редкие, разрозненные фрагменты ребер, черепов, конечностей крупного рогатого скота, в погребениях Крымское и Таловой – два скелета лошади (череп и фрагменты конечностей), а других погребениях Таловой, и Керчик лежали отдельные фрагменты костей лошади, как туловища, так и конечностей.

Таким образом, в целом следует отметить значительное сходство ведения хозяйства на рассматриваемых поселениях хазарского времени. Вместе с тем имеются существенные локальные особенности, что проявляется, прежде всего, в разнообразии потребления мелких домашних животных и вероятно породном составе, разном отношении к рыболовству.

Литература

1. Антипина Е.Е. Методы реконструкции особенностей скотоводства на юге Восточной Европы в эпоху бронзы // Российская археология. 1997. №3. С. 20 – 32.
2. Плетнёва С.А. Экологические привычки жителей Хазарского каганата // Природа. 2004. №9. С. 64 – 68.

References

1. Антипина Е.Е. Методы реконструкции особенностей скотоводства на юге Восточной Европы в эпоху бронзы // Российская археология. 1997. №3. С. 20 – 32.
2. Плетнёва С.А. Экологические привычки жителей Хазарского каганата // Природа. 2004. №9. С. 64 – 68.

*Myagkova Yu.Ya., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Southern Federal University*

THE FAUNA OF THE KHAZAR SETTLEMENTS

Abstract: the article presents the results of the analysis of bone fragments discovered during the excavations of archaeological monuments of the Khazar time in Rostov region.

Keywords: bone remains, the settlement of the Khazar time, osteology, osteological material

*Николаенко А.В., аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Министерство Обороны Российской Федерации*

СОЗДАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛУЖАЩИХ МОСКОВСКОГО ВЕРХНЕГО ЗЕМСКОГО СУДА 1782-1796 ГГ.

Аннотация: в статье рассматривается создание и организация работы служащих Московского верхнего земского суда, 1782-1796 г. на основе имеющихся архивных данных. Проведен анализ структуры Московского верхнего земского суда, а также представлены данные о штате судебных чиновников, канцелярских служащих и обслуживающих работников суда, их состав и деятельность.

Ключевые слова: судебная реформа; судопроизводство; губернские и уездные уровни; заседатели; судебные чиновники; канцелярские служащие

Судебная реформа Екатерины II, в любом периоде отечественной истории остается актуальной. Поиск уровней судоустройства и способов судопроизводства, во время правления Екатерины II, определило развитие правовой системы России на десятилетия вперед.

Существенные организационные трансформации в системе судопроизводства совершились в 1775 г. после утверждения Екатерины II, 28 глав «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» [11], значительного законодательного акта во второй половине XVIII столетия. Результатом преобразования (реформы), стало создание новых присутственных мест, судов, в частности Московского верхнего земского суда. В процессе реформы была сформулирована и упрочена сословная судебная система. Московский верхний земский суд был создан в 1782 г. [10].

Это был сословный суд второй инстанции, где рассматривались судебные притязания дворян. Он делился на два департамента, гражданских и уголовных дел, каждый из которых возглавлял председатель и у каждого, было по пять заседателей.

Первый департамент рассматривал уголовные дела, второй разбирали гражданские. При отсутствии уголовных дел, оба департамента работали в отправлении гражданского правосудия [14]. Председателей департаментов избирал сенат и подавал на утверждение «императорскому величеству». Заседателей избирали, на три года, дворянством тех уездов, которые относились к ведомству данного суда [14]. Председатели суда назначались Императорским повелением из двух представленных кандидатур, Сенатом. Сенат выбирал двух, на их взгляд достойных людей на одно вакантное место, для того, чтобы императрица сама сделала окончательный выбор. Власть верхнего земского суда, далее подсудного ему ведомства той губернии, где он был учрежден, не распространялась.

В Московский верхний земский суд подавались апелляции на уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды, все жалобы исключительно

дворянские, как уголовные, так и гражданские. Если же какой-либо дворянин был недоволен решением земского суда, то он через неделю мог свое «неудовольствие» объявить этому суду. После чего жалобу свою мог внести для ревизии в палату (палата губернского правления – высшая судебная инстанция в губернии) соответствующую делу, гражданскую либо уголовную. Перед тем как подавать жалобу, «челобитчик» обязан был внести сто рублей залога в верхний земский суд, где они и хранились до принятия решения по делу. В случае положительного решения палаты, деньги ему возвращались, при обратном решении дела, деньги оставались в суде. К тому же перенос дела из земского суда в палату запрещался, если тяжба заведомо стоила меньше ста рублей.

Московский верхний земский суд заседал три раза в год, исключением были воскресенья и табельные дни:

- 1) Первый (срок) – с 8 января до страстной недели;
- 2) Второй (срок)- после Троицына дня до 27 июня;
- 3) Третий (срок) – от 2 октября до 18 декабря; [14]

Вне этих сроков работали по два заседателя в каждом департаменте, меняя друг друга каждый месяц [14]. При особой необходимости, губернатор имел право организовать созыв суда в любое время года. При суде так же работал прокурор, стряпчий казенных дел и стряпчий уголовных дел.

Московскому верхнему земскому суду было предписано заканчивать рассмотрение дел в один срок, по которым, кто-либо находился под стражей, если была жалоба, что дело не решено за три срока, то члены суда лишались годового жалованья в пользу потерпевшего, или его наследников [14]. Жалованье, которое получали судьи и заседатели, для того времени, было вполне внушительное и данная мера, вполне себя оправдывала.

Значительный объем работы имелся у председателя, заседателей, а также у канцелярских слу-

жителей Московского верхнего земского суда. По сохранившимся данным, за 1783 год, в книге входящих документов зафиксировано 392 записи, а в книге исходящих документов 603, разнообразные рапорта, доношения, челобитные, указы и это только первого департамента. Первый департамент рассматривал дела о кражах, убийствах, беглых крепостных, мошенничестве, все, что касалось уголовных дел. Второй департамент работал над делами гражданскими, в основном с разделом имений, много было дел связанных с купчими.

Например, в архивных документах сохранился рапорт (сентябрь 1785 год, рапорт на 36 листах) от Сенаторов Графа Воронцова и тайного советника Нарышкина Екатерине II: «Всепресветлейшей державнейшей великой Государыне Императрице и Самодержице Всероссийской

От Сенаторов Графа Воронцова и тайного советника Нарышкина всеподданнейший рапорт окончив осмотр Калужской губернии следовали мы в Московскую, где осмотрев все учрежденные

в столичном городе Москве, губернии присутственные места и заведения, имеем счастье Вашему Императорскому величеству донести: во первых о губернском правлении...» [1]. Воронцов докладывает, сколько не решённых дел в губернском правлении, 206 дел, которые находились на тот момент в рассмотрении правления считалось количеством не большим и Воронцов пишет Екатерине о том, что все хорошо. Конкретно, про верхний земский суд, в донесении не указано, только в общих чертах «в прочих судебных местах так же нашлось, что дела производство свое имеют с надлежащим успехом и порядком» [1]. Произвели проверку в палате уголовного и гражданского суда, проверили совестный суд, казенную палату, верхний и нижний надворные суды, все хорошо, согласно «Учреждению...». Более всего не решенных дел по итогам инспекции оказалось в обоих департаментах нижнего надворного суда, уездном суде, управе благочиния.

Таблица 1

Отсчет о работе МВЗС за 1785 г. [1] (Воронцова)

Верхнего земского суда в 2х департаментах	От прошлых лет осталось нерешенных дел	Из них на 1е число решено сентября	Затем не решенных имеется
1 департамент			
Интересных -	117	117	-
Уголовных -	16	16	-
Татинных -	6	5	1
Следственных -	12	12	-
Челобитчиковых -	88	8	-
итого	159	158	1
2 департамент			
Интересных -	157	157	-
Челобитчиковых -	241	241	-
Апеляионных -	50	15	35
итого	448	413	35

Для осуществления контроля над председателями и заседателями Московского верхнего земского суда, и всех присутственных мест губернии, так же для того, что бы иметь полные о них сведения, в 1783г. вышел указ Екатерины II: «надлежит Сенату иметь о службах обстоятельное сведение и чему присылаемая из присутственных мест по формам о службах обстоятельные ведомости не достаточны, Правительствующему Сенату предписать, всем присутственным местам, чтоб они с повеленья о службах ведомости присылали в Сенат, особо ученой форме, описывая в оной, отличные заслуги» [4]. На основании присланных сведений принималось решение о присвоении той или иной награды судебному чиновнику. Отправлять в Сенат ведомость, предписывалось к первому августа каждого года.

Так, например донесение князя Василия Долгорукова Крымского о московской губернии, от «3 января 1782 года» гласит: «Со всевозможнейшим тщанием стараясь исполнить во всей точности всевысочайшее вашего императорского величества повеление, о назначении к местам и должностям в московской губернии при новом ее устроении людей достойных и способных, основывался я всемилостивейшая государыня всем назначении на тех познаниях, какие только мог я приобрести о качествах и поведении состоявших в здешних присутственных местах, членов из коих большею частию и сделал я сие избрание, присовокупя впрочем несколько и отставных, довольно мне известных по своим достоинствам людей» [3].

Составлялись именные списки, в которых предлагались фамилии на те или иные должности.

Таблица 2

Список Чиновных людей, избираемых к помещению в присутственные места Московской губернии при устроении ея в образ высочайшими Учреждением преднаписанный января 3 дня 1782 года [3]

Присутственные места и чины	Число штатности	Избираемые персоны
В губернское правление в советники правления	2	Московской губернии губернатор мой товарищ бригадир Павел Фонвизин Отставной полковник Петр Кошелев
Губернские прокуроры	1	Юстиц коллегии прокурор Николай Лаптев
Верхний земский суд		
В председатели	2	Юстиц коллегии член статский советник Павел Глебов Отставной полковник князь Борис Черкасский
В прокуроры	1	Московской губернской канцелярии прокурор Тимофей Миковский

В данное время издавались также разные указы или как они тогда назывались «предложения» от губернского правления. Например, в «записной книге входящих и исходящих за 1782 год», можно прочесть «предложение его сиятельства главнокомандующего в Московской губернии графа З.Г. Чернышева о поддержании во всех присутственных местах чистоты», (единое предписание для всех судов и других присутственных мест).

П. 1. «все покои должны быть всегда выметены, столы и стулья вычищены, околки вымыты, на стенах, потолках и в углах стен нигде пыли и паутины быть не должно».

П. 2. Мебель должна быть в целости, сломанную починить, замки должны запираются, двери затворяются.

П. 3. Служащие должны быть опрятно одеты и обуты, в чистом платье, «волосы причесаны», «со всеми проходящими и между собою обходиться с совершенную учтивостью».

П. 5. Во время присутствия никто без доклада в присутственное место из посторонних не впускается.

П. 6. Во время присутствия у входа в учреждение должен стоять специальный человек – «придворник», который должен вежливо объяснять всякому проходящему, куда ему идти.

П. 11. Во всех присутственных местах председатели должны приказывать сделать описи имущества, чтобы ничего не пропало.

П. 12. В губернском доме нельзя прыгать, громко говорить, особенно с посторонними и челобитчиками.

П. 16. Ежедневно все помещения присутственного места «выкуривать уксусом» против распространения заразы. Даже определялось местоположение туалетов – «чтоб от проходящих в стороне было или по меньшей мере за ширмами» [4].

Данное распоряжение свидетельствует о том, что руководство города придавало немаловажное значение внешнему виду власти, а в особенности судебной. Каждый, кто обращался в суд, должен был встречать уважительное отношение и видеть благоприятный образ власти [12]. Вследствие этого, в штате суда был предусмотрен специальный человек который открывал парадную дверь (предверник), то есть старались учесть даже такие, не большие нюансы. Однако это был большой шаг в стремлении европеизировать непосредственно государственное судебное учреждение.

Сохранившаяся платежная ведомость дает возможность проследить штат судебных чиновников.

Таблица 3

Платежная ведомость Московского верхнего земского суда [12]

В верхнем земском суде	Число людей	Им платного в год жалованья	
		Одному	всем
		рубли	
Первый, Второй председатели. Шестого класса	2	600	1200
Заседатели Седьмого класса	10	360	3600
Прокурор Седьмого класса	1	360	360
Стряпчих Восьмого класса	2	300	600
Секретарей Двенадцатого класса	2	250	500
На канцелярских служителей п расход департаментам	-	-	2103
итого			8363

Жалованье 600 рублей в год или 360 рублей не было достаточно внушительным в данное время. Для многих дворян, карьера чиновника начиналась после выхода в отставку с военной службы, которая была более многообещающей. Военный человек признавался на все способным, и гражданская служба являлась наградой к пенсии отслужившего дворянина.

По сохранившимся фрагментам биографий первых судебных чиновников Московского верхнего земского суда (первый председатель Кошелев Р.Р., заседатели Курбатов А.П., Гагарин И.С., Еропкин М.А., Бахметьев П.А.), заметно, что все они являлись военными, и имели дворянское происхождение. Это были люди с большим жизненным опытом, уважаемые в кругу губернского дворянства. Однако, опыта юридической или судебной работы никто из них не имел. Исключение составлял Михаил Алексеевич Еропкин, у которого был опыт работы прокурором во Владимирском наместничестве. Каких-либо систем выбора или обучения судебных чиновников не было. Это были ничем не запятнавшие себя, совершенно лояльные к власти и конечно, пользующиеся авторитетом люди в губернии.

В случае если один из заседателей, по какой-нибудь причине, не мог продолжить работу, верхний земский суд обязан был на вакантное место представить другую достойную кандидатуру на утверждение губернскому правлению, а назначенный чиновник обязан был работать до окончания трехлетнего срока. Причинами ухода со службы были перевод на другую службу, плохое здоровье, смерть заседателя (так как в основном костяк составляли люди пожилого возраста).

В верхнем земском суде, были также начальные канцелярские чины такие как, копиист, протоколист, регистратор и т. д. Канцелярские служители в большинстве начинали свою службу с должности копииста. Впоследствии, была реальная вероятность получить должность коллежского регистратора за 10-15 лет [13]. Стоит отметить, что система подбора на службу людей не по деловым признакам, а по знакомству, по протекции, в XVIII веке имело существенное значение. Например, 28 ноября 1782 года Московский губернатор, генерал майор Архаров Николай Петрович «ордеет о определении, находящегося в ведомстве московской полиции архитектурного ученика Дмитрия Кожанина, на состоящую в сем суде копиистскую вакансию» [5], и далее перечисляются достоинства молодого человека. Несомненно, протекция губернатора имела свое воздействие. Через два года 28 января 1784 года, по Указу ее императорского величества, «в московском губернском правлении по доношению верхнего земского суда о награждении подканцеляриста Андрея Тюшевского и копииста Кожанина чинами, определено подканцеляристу и копиисту за хорошее их поведение и к делам прилежность на основании генерального регламента, 50 главы, дать чины, Тюшевскому канцеляриста, Кожанину подканцеляриста» [5].

Работа канцелярским служителем в верхнем земском суде считалась довольно выгодной, так как имелась возможность расти по службе и получении стабильной оплаты.

Численный состав канцелярских служителей и обслуживающих работников суда можно так же проследить через сохранившуюся годовую ведомость оплаты.

Таблица 4

Платежная ведомость 1 департамента [9]

Верхнего земского суда в первом департаменте	число людей	Им оплатного в год жалованья	
		одному	всем
секретарь	1	180	180
протоколист	1	180	180
регистратор	1	150	150
канцелярист	1	100	100
подканцеляристов	2	80	160
копиистов	2	50	100
предверник	1	36	36
вахмистр	1	36	36
сторож	1	20	20
Канцелярские расходы	-	-	124
итого	-	-	900

Таблица 5

Платежная ведомость 2 департамента [8]

В верхнем земском суде во втором департаменте	Число людей	Им оплатного в год жалованья		
		Одному	всем	
		рубли		
секретарь	1	180	180	вотчиной коллегии секретарь Яков Федоров
протоколист	1	180	180	вотчиной коллегии регистратор Федор Дьяков
регистратор	1	150	150	Московской губернской канцеля- рии регистратор Петр Фералонтов
канцелярист	1	100	100	вотчиной коллегии канцелярист Петр Шахворотов
подканцеляристов	2	80	160	вотчиной коллегии Федор Скри- да, судного приказа Василий Шашимов
копиистов	2	50	100	Михайла Сергиевский, Иван
вахмистр	1	30	30	конной гвардии рейтар Гаврила Разноплетов
сторож	1	20	20	губернской роты рядовой Данила Петров
На канцелярские расходы	-	-	123	
итого			863	

Таблица 6

Платежная ведомость			
При прокуроре стряпчих	число людей	Им оплатного в год жалованья	
		одному	всем
подканцелярист	1	80	80
копиист	1	50	50
итого	-	-	130
При архиве обоих департаментов			
архивариус	1	150	150
На мундиры Предверник 20р. Вахмистрам по 12р. Сторожакам по 8р.	-	-	60
Итого на оба департамента	22		2103

На канцелярские расходы, мундиры и т.д. деньги получали через казенную палату [7]. Закупки канцелярских принадлежностей для нужд суда осуществлял протоколист.

После открытия верхнего земского суда, были открыты и приступили к работе нижние земские суды, уездные суды, городские магистраты, дворянские опеки. Следует отметить наличие рационализма, при организации штатов к верхнему земскому суду. Разнообразные указы императрицы, приказы правительствующего Сената, первоначально направлялись в губернское правление, дальше отправлялись в верхний земский суд, а уже оттуда направлялись в нужные судебные учреждения.

Здесь уместно представить записку Николая Архарова касательно делопроизводства в судебных учреждениях: «Высочайшими учреждениями открыты местам судебным, новый и самый удобный способ к скорейшему отправлению дел им порученных. Почему и подлежало бы ожидать по всем местам всевозможной в делах поспешности. Но опыт повседневный доказывает сему противное. Вся медлительность и беспорядок происходит от того, что высочайшим учреждениям или не внимают, или внимают, но по оным не исполняют. Что бы открыть скорому дел течению препятствующий, представляется здесь для примера, производство дел по губернскому правлению, с показанием, как отвратить беспорядок... первое как и раньше в коллегиях уничтоженных у дела сперва записываются во входящую книгу секретарем или в докладные регистры, после чего дело выслушивается и ставится резолюция к исполнению. Резолюции писать на прошении а не в особом журнале на форме 1767 года. Отправлять куда следует мина докладные регистры и журналы.

Исполнение законов, правильное произведение дел, отвращение всяких в том числе недоумений

или злоупотреблений и благовременное доставление справедливого просителям удовольствия весьма много способствует точным соблюдениям должности и тщательнейшим смотрением учреждений для этого стряпчих... и по званию своему обязан охранять узаконенные по многим присутственным местам» [2].

Анализ документооборота департаментов суда, показывает отчетливую иерархию между этими организациями: Московское Губернское Правление-Московский Верхний Земский Суд, Нижний Земский Суд, Уездный Суд, Дворянская Опека.

Существует множество архивных документов, подтверждающих данную иерархию:

В Московском верхнем земском суде 23 ноября 1782 г. слушали рапорт Московского уездного суда, при котором было представлено поданное от коллежского асессора заседателя этого суда Петра Римского-Корсакова «челобитье» об увольнении для необходимых его нужд в Санкт-Петербург, на двадцать девять дней. Приказано было это «челобитье» в оригинале представить в Московское губернское правление, и далее рапорт, как и другие рапорта, направлялся из губернского правления на утверждение императрице.

В январе 1784 г. заседатель московского уездного суда коллежский асессор Петр Римский-Корсаков был принят по своему желанию на военную службу, и стал по переименованию звания, премьер-майор. Из Правительствующего Сената пришел указ: «после высочайше созданных Ее императорского величества о управлении губернии учреждений 76 статьи, на место оно в Московском уездном суде заседателя Петра Римского Корсакова выбрать другого, к утверждению представить в Московское губернское правление».

Воздействие губернских властей на судебные учреждения, в том числе верхний земский суд было довольно обширным.

Таким образом, мы видим последовательную иерархию административно-судебного аппарата

губернии, упорядоченную организацию суда, с ясно подчеркнутыми функциями.

Литература

1. РГАДА Ф. 1261. Оп. 12. Д. 88.
2. РГАДА Ф. 16. Оп. 12. Д. 215.
3. РГАДА Ф. 16. Оп. 12. Д. 574.
4. ЦИАМ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 12 Л. 11об.
5. ЦИАМ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.
6. ЦИАМ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 37. Л. 2
7. ЦИАМ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.
8. ЦИАМ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 745. Л. 3.
9. ЦИАМ. Ф. 76. Оп. 1. Д.5 Л. 1об.-2.
10. ЦИАМ. Ф.76. Оп.1. Д.1.
11. Полное собрание законов Российской империи. (Далее ПСЗ). СПб., 1830.
12. Болотина Н.Ю. Проблемы отечественной истории. РАГС. 2009. С. 54.
13. Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века.
14. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи, в коих столицы. СПб., 1780. С. 43.

References

1. RGADA F. 1261. Op. 12. D. 88.
2. RGADA F. 16. Op. 12. D. 215.
3. RGADA F. 16. Op. 12. D. 574.
4. CIAM. F. 76. Op. 1. D. 12 L. 11ob.
5. CIAM. F. 76. Op. 1. D. 14. L. 2.
6. CIAM. F. 76. Op. 1. D. 37. L. 2
7. CIAM. F. 76. Op. 1. D. 5. L. 2.
8. CIAM. F. 76. Op. 1. D. 745. L. 3.
9. CIAM. F. 76. Op. 1. D.5 L. 1ob.-2.
10. CIAM. F.76. Op.1. D.1.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. (Dalee PSZ). SPb., 1830.
12. Bolotina N.Ju. Problemy otechestvennoj istorii. RAGS. 2009. S. 54.
13. Pisar'kova L.F. Rossijskij chinovnik na sluzhbe v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka.
14. Uchrezhdenie dlja upravlenija gubernij Vserossijskoj imperii, v koih stolicy. SPb., 1780. S. 43.

*Nikolaenko A.V., Postgraduate,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Ministry of Defence of the Russian Federation*

THE CREATION AND ORGANIZATION OF WORK OF EMPLOYEES OF THE MOSCOW HIGH PROVINCIAL COURT 1782-1796

Abstract: the article discusses the creation and organization of work of employees of the Moscow High Provincial Court, 1782-1796, on the basis of available historical data. The analysis of the structure of the Moscow High Provincial Court, and also presents data on state judicial officers, clerical officers, and serving court employees, their composition and activities.

Keywords: judicial reform; judicial proceedings; the provincial and district levels; judges; judicial officials; clerical ministers

*Хафизова М.Г., доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет*

ВОЕННАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА НА ПРИМЕРЕ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ УБЫХОВ

Аннотация: прошлое народов Северного Кавказа богато и насыщено событиями, комплексное изучение и анализ которых позволяет воссоздать яркую историческую картину, занимающую достойное место в “золотой коллекции” мировой истории. События Кавказской войны мы рассматриваем в неразрывной связи и взаимообусловленности событий мирового масштаба. Ведь Кавказ это не только один из очагов мировой цивилизации, но и место, где столкнулись интересы ведущих европейских держав. Данный факт привел к втягиванию мирных народов Кавказа в орбиту сложных дипломатических перипетий, им абсолютно чуждых и ненужных. Единственное желание сохранить самое ценное по понятиям кавказской ментальности – свою независимость, подвело многие народы Кавказа к краю бездны, как в прямом, так и в переносном смысле.

Убыхи – один из коренных этносов в регионе Северо-Западного Кавказа.

К середине 19 в. проживая на территории современного Сочи, между реками Шахе и Хоста, вплоть до окончания Кавказской войны, сохранявшие историческую идентичность, убыхи оставили богатое историческое наследие, внесли свой весомый вклад в историю и культуру народов Кавказа.

Статья посвящена особенностям военной организации убыхского этноса, ставшим определяющими в формировании идентичной военной ментальности народов Кавказа.

Ключевые слова: Кавказ, этнос, убыхи, военная ментальность

Являясь по существу воротами из Азии в Европу, Кавказ всегда был важным в стратегическом отношении регионом, вследствие чего постоянно подвергался военной экспансии со стороны других народов. В разное время кавказские земли опустошались племенами скифов, сарматов, хазар и других; позднее здесь побывали войска Чингисхана и Тамерлана. Но чем сильнее был натиск извне, тем более отчаянно горцы Кавказа защищали свою Родину, свою свободу и независимость. Междоусобицы, а также постоянная необходимость защиты от иноземных захватчиков воспитывали в них дух воина, готового в любую минуту отдать жизнь во имя своей свободы.

С отдаленных времён и на протяжении столетий, в силу объективных причин, таких как постоянная угроза извне, отсутствие централизованного государства с боеспособной армией требовали выработки определенных механизмов самосохранения. Все это в сочетании с гордостью, свободолюбием и стремлением к независимости формировало у горских народов определенный менталитет, свою особую систему морально-этических ценностей.

Все, выше сказанное, в полной мере, относится и к убыхам. Важной составной частью военного быта была военная подготовка подрастающего поколения. С раннего детства мальчикам прививались такие качества, как храбрость, мужество, стойкость, терпение, презрение смерти и готовность защищать свою свободу и родной очаг до последней капли крови. Они (убыхи) отличались храбростью и организованностью. Генерал Г.И.

Филипсон называл их “самым воинственным племенем на Западном Кавказе [1]. По характеристике Н. Карлгофа, убыхи, хотя и немногочисленны, но сильные по своей воинственности и деятельности [2].

Военизированный образ жизни убыхского общества, долгое время находившегося на стадии “военной демократии”, стал главенствующим в убыхской повседневности.

Особое место в военной организации убыхо Северо-Западного Кавказа занимал институт наездничества. В общепринятом понимании наездничество-это военный поход с целью захвата добычи и приобретения славы. Для горцев Кавказа это не просто поход за добычей; скорее это способ самоутверждения, способ проявления мужества, силы и доблести; определенный образ мышления и образ жизни. Это формировавшийся столетиями институт со своими сложными атрибутами – наездничество имело свою идеологическую базу и сопровождалось особыми обрядами и ритуалами. По мнению убыхов, намного проще отдать свою жизнь, защищая родину, чем стать лихим наездником и завоевать репутацию благородного рыцаря. Поэтому, не умаляя значения первого, превыше всего они ставили второй фактор. “Не защита аулов и имущества составляли славу черкеса, – писал Н. Дубровин, – но слава наездника, а эта слава, по мнению народа, приобреталась за пределами родины” [3].

Известные наездники пользовались большим уважением в обществе. Благоклонности женщины можно было добиться, проявив себя в такого

рода походах. «Тот, кто не посвящал жизнь наездничеству, – сообщает К.О. Сталь, – тот не уважаем в народе, молодежь преследует его насмешками, он на старость будет без веса и уважения, женщины его презирают»[4]. Организация военных походов и тактика боевых действий имели свои особенности в зависимости от различных условий и факторов. Неизменным было одно – четкая организация и слаженный механизм действий всех участников похода. Являясь одним из наиболее развитых «демократических» племен Северо-Западного Кавказа, убыхи демонстрировали чудеса военной организации и, по мнению большинства авторов, довели наездническую систему до совершенства.

Бремя ответственности за подготовку и проведение наезднического похода ложилось на плечи предводителя. Последний выбирался на народном собрании из числа достойнейших. Происхождение в данном случае значения не имело. Претендовать на столь высокое и почетное звание мог только такой человек, который уже несколько раз участвовал в наездах и проявил храбрость, мужество и дисциплинированность. На время похода предводитель должен был служить примером во всем. Предводитель наделялся неограниченными правами и требовал беспрекословного подчинения. В случае непослушания он мог отругать, побить и даже казнить. Предводитель имел право поступать по своему усмотрению, и не обязан был ни перед кем отчитываться за свои действия. Не имея в мирное время никаких привилегий, во время похода он становился для каждого убыхского война эталоном поведения и единственным источником власти.

Организация и проведение наезднического мероприятия продумывалась убыхами тщательно, во всех деталях. Институт наездничества у убыхов представлял собой слаженный механизм, с четкой регламентацией действий всех участников похода. Участие в походе было делом добровольным, но, вступивши в партию каждый убых считал делом чести достойное завершение начатого предприятия и делал для этого всё от него зависящее. Первым этапом похода являлось решение организационных вопросов. Предводитель объявлял о решении идти в поход и назначал место сбора войска. Воин брал с собой теплые вещи: бурку, башлык, полушубок, две или три пары обуви из сыромятной кожи, тёплые носки. Из еды в дорогу обычно брали пшено, копченое мясо, масло, сыр, перец, соль и тесто, варенное на меду. Количество вещей и продовольствия было строго ограничено, и предводитель запрещал брать в дорогу больше положенного. Все, кроме предводителя несли вещи и продовольствие на себе. В назначенный день

все участники похода собирались в назначенное для сбора место, и начинался смотр войска. Количество участников колебалось от 800 – до 3000 тыс. человек. Производился осмотр одежды, продовольствия, экипировки воинов. Недостаточно подготовившиеся к набегу, воины с позором изгонялись из войска. Затем производился подсчет собравшихся. Для этого предводитель пропускал всех по одному между двух человек, стоявших друг против друга, держа над головой палку. Иногда вместо такой проверки, предводитель приказывал прислать к себе от каждого отряда столько камешков, сколько насчитывалось в нём человек. Таким образом, предводитель определял общую численность войска. Пешие походы убыхов происходили обычно в зимнее время. Это объяснялось двумя причинами: во-первых, зимой убыхи были свободны от хозяйственных забот; во-вторых, живя в лесистой местности, нападавшие опасались в густых зарослях возможной засады, и не желая рисковать, ждали до полного листопада и только после этого, четко ориентируясь на просматриваемой местности, осуществляли свои походы. Войско делилось на авангард и арьергард. Непосредственно перед выступлением войско делилось на отдельные отряды, численностью от 10-до 100 человек. Каждое такое подразделение, “отдельный огонь” как его называли убыхи, имело своего старшину, представлявшего данное подразделение на совещаниях, устраиваемых предводителем набега. Также в его обязанности входило и выделение наряда и караула, назначение кашеваров, дровосеков и вестовых, посылаемых каждое утро к предводителю для получения дальнейших указаний. Кроме приготовления пищи, кашевары обязаны были нести на себе котлы, в которых варилась пища для целого отделения; дровосеки заготавливали дрова, расчищали места стоянок, строили шалаши, выполняли работы по расчистке дорог. Молодые люди, обычно прислуживали старшим, потому что иметь прислугу в походах не полагалось никому.

Кашевары принимали ежедневно от каждого война продукты поровну и готовили пищу для всех воинов, составлявших отдельный огонь. Готовили крутую пшённую кашу, суп из мяса и пшена, приправленный стручковым перцем. Такой острый суп согревал участников похода в лютые морозы.

В походе убыхи следовали колонной, по два человека в шеренге. Переходы с места на место строго воспрещались. В безопасных местах авангард и арьергард следовали вместе; в противном случае соблюдали дистанцию в 1,5 версты и более. От авангарда высылались вперёд несколько человек для осмотра дорог, леса и оврагов; обо всем

замеченном доносилось предводителю. Только после донесения разведчиков о совершенной безопасности, войско отправлялось на выбранное место. Авангард и арьергард сразу же выставляли пикеты и занимали все проходы; они оставались на своих местах до тех пор, пока назначенные в ночной караул люди не обогрелись и не насытились. Предводитель лично разводил и выставлял их на посты. В небольшие морозы караулы оставались на всю ночь без смены, при очень холодной погоде сменялись два или три раза.

Нападение происходило в высшей степени организованно и в устоявшихся традициях института наездничества. Традиционно налет на объект совершался ночью, за полчаса до рассвета. Перед нападением производилась перегруппировка сил; предводитель делил войско на три части: в первые две группы входили самые отважные и опытные воины, третья выполняла функции интендантской службы. Третья группа являлась резервом на случай необходимости. Первые две группы составляли отряд, непосредственно осуществлявший грабёж. Он также делился на авангард и арьергард. Из арьергарда предводитель выводил специальную группу для поиска добычи. Подойдя к объекту, авангард окружал его густой цепью, и начиналась атака. Ворвавшись в поселение, группа разбивалась на мелкие партии по 4-5 человек в каждой, врываются в дома, забирали "всё, что попадало под руку" [5], вязали пленных, в случае неповиновения убивали. Нападения убухов были скоротечны и продолжались обычно не более 30-40 минут,

затем начиналось организованное отступление. Авангард становился арьергардом и прикрывал отступление, а бывший арьергард брал на себя функции авангарда и обязанность охранять захваченную добычу. В целях безопасности и сохранения добычи вводился строгий порядок действий по отступлению и возвращению на сборный пункт.

С пленными убухи поступали гуманно, давали им свою одежду и обувь; при остановке партии на ночлег, отделили мужчин от женщин; последних поручали надзору добросовестного старика и давали ему в помощь караул. Лекарь, находившийся в отряде, оказывал помощь раненым: делал перевязки, давал лекарства. Предводителем назначались люди к носилкам убитых и раненых.

Окончание похода сопровождалось песнями, стрельбой, извещавшими родных и близких о возвращении война домой.

В дореволюционной историографии наездничество – это "воровство" и "грабёж". Изложенный материал позволяет трактовать институт наездничества как своеобразную школу военного воспитания. Для убухов же это не просто поход за добычей; скорее это способ самоутверждения, проявление мужества, силы и доблести. Это определенный образ мышления и образ жизни. Наездничество – это формировавшийся столетиями институт со своими сложными атрибутами. Оно является важной и значимой составляющей убухского менталитета.

Литература

1. Дубровин Н. Черкесы (адыге) // Материалы для истории черкесского народа. Нальчик, 1991. С. 13 – 249.
2. Званба С. Зимние походы убухов на Абхазию // Этнографические этюды. Сухуми. 1955. С. 53.
3. Кавказский календарь (далее – КК). 1860. Отд. III. С. 79
4. Сталь К.О. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник (далее – КС). 1900. Т. 21. Отд. 2. С. 53 – 173.
5. Филипсон Г.И. Воспоминания. М., 1885. С. 187.

References

1. Dubrovin N. Cherkesy (adyge) // Materialy dlja istorii cherkesskogo naroda. Nal'chik, 1991. S. 13 – 249.
2. Zvanba S. Zimnie pohody ubyhov na Abhaziju // Jetnograficheskie jetjudy. Suhumi. 1955. S. 53.
3. Kavkazskij kalendar' (dalee – KK). 1860. Otd. III. S. 79
4. Stal' K.O. Jetnograficheskiy ocherk cherkesskogo naroda // Kavkazskij sbornik (dalee – KS). 1900. T. 21. Otd. 2. S. 53 – 173.
5. Filipson G.I. Vospominanija. M., 1885. S. 187.

*Khafizova M.G., Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University*

**THE MILITARY MENTALITY OF THE PEOPLES OF THE NORTH-WEST
CAUCASUS BY THE EXAMPLE OF THE BLACK SEA UBYKHS**

Abstract: the past of nation of the North Caucasus is saturated by developments, which comprehensive study and analysis give us bright historic picture that takes the worthy place in the «gold collection» of world history. We consider the development of the Caucasian war in the inseverable connection with interdependence of world events. Also the Caucasus is not only one of the centres of world civilization, but place, where interests of the leading European powers are confronted. And this fact caught peaceful people of Caucasus into the orbit of difficult diplomatic vicissitudes, which was unfamiliar and unnecessary for them. The most estimable wish in the Caucasus mentality is to save their own independence, and this wish led the Caucasian people to the edge of the earth, both literally and figuratively.

Ubykhs are one of the indigenous ethnic groups in North-West Caucasus region.

By the mid-19th century while living in the territory of modern Sochi between Shah and Hosta rivers until the end of the Caucasian War and saving their historic identity Ubykhs leaved rich historical heritage and made a significant contribution to the history and culture of the peoples of the Caucasus.

The article is devoted to the peculiarities of the military organization of the Ubykh ethnic group, which became dominant in the identical military mentality of the people of the Caucasus.

Keywords: the Caucasus, ethnos, the Ubykhs, military mentality

*Кисельников И.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимосвязи понятий «качество образования» и «качество обучения». На основе анализа работ научных педагогических школ предложены вариативные походы к их интерпретации и истолкованию.

Ключевые слова: качество образование, педагогика, мониторинг, обучение

В современной научно-педагогической литературе наряду с понятием «качество образования» для характеристики образования и его свойств используются такие взаимосвязанные понятия, как «качество образовательного процесса», «качество обучения», «качество знаний», «качество усвоения» и др. Зачастую используемой терминологии приписывается значение, сформировавшееся в обыденном сознании, «донаучном» жизненном опыте.

Рассматривая взаимосвязь понятий «качество образования» и «качество образовательного процесса», следует отметить более широкую общность первого, поскольку, как это уже отмечалось выше, оно включает в свой объём, помимо качества образовательных процессов, ещё и качество условий для образовательной деятельности, и качество результатов образовательной деятельности.

Качество образовательных процессов можно рассматривать в зависимости от принятого подхода к выделению и управлению процессами.

В современной научной литературе доминирует понимание образовательного процесса как совокупности учебно-воспитательного и самообразовательного процессов, направленной на решение задач образования, воспитания и развития личности в соответствии с государственным образовательным стандартом. Такое понимание образовательного процесса не учитывает в полной мере запросы всех групп потребителей его результатов, следовательно, ограничивает возможности планирования, управления, менеджмента качества образовательного процесса. Всякие образовательные процессы в себя включают: обучение; воспитание; самообразование.

Анализ различных подходов к исследованию процесса обучения позволяет выделить его наиболее существенные характеристики. Итак, обучение:

1) является специально организованным, управляемым процессом двустороннего взаимодействия преподавателей и обучающихся;

2) направлено на усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения;

3) предусматривает развитие умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, выработку и закрепление навыков самообразования в соответствии с поставленными целями;

4) нацелено на становление компетенций учащихся, пробуждение и удовлетворение познавательной активности человека путем его приобщения к общим и профессиональным знаниям, способам их получения, сохранения и применения в личной практике;

5) оказывает целенаправленное влияние на развитие информационно-операционной сферы человека.

Среди многообразия педагогических исследований воспитания можно выделить характеристики этого феномена, присущие значительной части его трактовок. Воспитание:

1) является целостным, сознательно организованным педагогическим процессом;

2) содействует максимальному развитию личности ребенка, вхождению его в контекст современной культуры, становлению как субъекта собственной жизни, формированию его мотивов и ценностей;

3) предусматривает целенаправленное создание условий для освоения человеком культуры, перевода ее в личный опыт через организованное длительное воздействие на развитие индивида со стороны окружающих воспитательных институтов, социальной и природной среды, с учетом его потенциальных возможностей с целью стимулирования его саморазвития и самостоятельности.

Понимая самообразование как образование, приобретаемое путём самостоятельной работы, можно выделить такие его характеристики, как:

1) являться неотъемлемой частью систематического образования, способствуя углублению, расширению и более прочному усвоению знаний;

2) подвергаться управлению процессом самообразования самим обучающимся;

3) совершенствовать результаты образования в условиях познавательной деятельности, при осуществлении которой обучающийся сам (или с помощью руководителя) определяет обра-

зовательную цель, содержание познавательной деятельности, объем и организацию своей работы;

4) являться по сути познавательной деятельностью. В условиях самообразования познание может выступать и как индивидуальная, и как коллективная деятельность обучающихся.

Наиболее точное определение понятия «качество образовательного процесса» для педагогических систем, функционирующих в профессиональном образовании, находим в монографии Г.А. Бордовского. Качество образования – это «интегральное свойство, обуславливающее способность педагогической системы удовлетворять существующим и потенциальным потребностям личности и общества, государственным требованиям по подготовке высококвалифицированных специалистов» [1, с. 34]. В условиях общего образования такая формулировка не отражает в полной мере содержания рассматриваемого понятия в силу различий в потенциале потребностей личности, составе групп потребителей образовательных услуг, заинтересованных в образовательной деятельности сторон, а также выражаемых требований к результатам [2].

Детальная и глубоко проработанная характеристика разнообразных подходов к трактовке термина «услуга», специфика использования этого термина применительно к образовательным услугам раскрываются в монографии Н.В. Кошкаревой [3].

Цели образования и воспитания реализуются в процессе обучения, состоящем в передаче знаний, умений, навыков и способов познавательной деятельности человека. Следует разделять понятия «качество образовательного процесса» и «качество обучения». «Можно лишь говорить о том, что понятие «качество образования» носит комплексный характер, объединяя характеристики всех компонентов обучения, условий и результатов образовательного процесса [4]. Каждый из компонентов рассматривается по-разному в зависимости от того, кто выступает в роли оценщика достигнутого уровня качества» [5, с. 9]. При этом целесообразно

представляется анализ процесса обучения как состоящего из взаимосвязанных процессов. Такой анализ позволяет выделить следующие наиболее существенные характеристики качества обучения.

1. Совокупность, система свойств взаимосвязанных процессов.

2. Единство элементов и структуры процессов, система качеств элементов и подсистем процессов.

3. Основа целостности процесса обучения (качество целого не сводится к качествам частей целого – принцип целостности).

4. Иерархическая система свойств или качеств частей процессов (принцип иерархичности организации качества).

5. Динамическая система свойств или качеств процесса в динамике отражает в себе качество их жизненного цикла.

6. Качество придает объектам свойство единичности, определенности, сущности; сущность есть коренное, внутреннее, потенциальное качество объекта или процесса.

7. Полезность, ценность объектов и процессов, их пригодность или приспособленность к удовлетворению определенных потребностей или к реализации определенных целей, норм, доктрин, идеалов, то есть соответствие или адекватность требованиям, потребностям и нормам.

Следует заметить, что получивший широкое распространение в школьной практике термин «качество усвоения» не может в полной мере отражать понятие «качества обучения», поскольку относится лишь к одному из аспектов: качеству результата процесса обучения – усвоению знаний, умений, навыков, способов деятельности и т. д. В современных условиях перехода к личностно развивающему образованию абсолютизация качества усвоения при недостаточном внимании к качествам условий обучения, результатам других образовательных процессов представляется мало продуктивной. Целесообразным представляется учёт развития у учащихся личностных качеств как одних из результатов процесса обучения.

Литература

1. Бордовский Г.А. Управление качеством образовательного процесса. СПб., 2001. 359 с.
2. Кисельников И.В., Скопа В.А. Практика и проблемы привлечения студентов и работодателей к оценке качества высшего профессионального образования (на примере педагогического вуза) // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. №8.
3. Кошкарева Н.В. Мониторинг сети процессов системы менеджмента качества образовательной организации. Красноярск, 2006. 120 с.
4. Скопа В.А., Кисельников И.В. Профессиональный стандарт педагога как инструмент совершенствования качества подготовки учителя в педагогическом вузе // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. №10.
5. Залевский Г.В. Объяснение и понимание как методы наук о психике // Вестник Томского государственного университета. 2005. №3. С. 3 – 14.

References

1. Bordovskij G.A. Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo processa. SPb., 2001. 359 s.
2. Kisel'nikov I.V., Skopa V.A. Praktika i problemy privlechenija studentov i rabotodatelej k ocenke kachestva vysshego professional'nogo obrazovanija (na primere pedagogicheskogo vuza) // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. T. 1. №8.
3. Koshkareva N.V. Monitoring seti processov sistemy menedzhmenta kachestva obrazovatel'noj organizacii. Krasnojarsk, 2006. 120 s.
4. Skopa V.A., Kisel'nikov I.V. Professional'nyj standart pedagoga kak instrument sovershenstvovanija kachestva podgotovki uchitelja v pedagogicheskom vuze // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 1. №10.
5. Zalevskij G.V. Ob#jasnenie i ponimanie kak metody nauk o psihike // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. №3. S. 3 – 14.

*Kisel'nikov I.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University*

RELATIONSHIP OF QUALITY OF EDUCATION AND TRAINING QUALITY CONCEPTS

Abstract: the article discusses the relationship between the concepts of "quality of education" and "quality of teaching". Based on the analysis of works of scientific pedagogical schools we offered divergent trips to their interpretation and explanation.

Keywords: quality of education, pedagogy, monitoring, training

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Варнакова Г.Ф., кандидат экономических наук, доцент,
Горничнова И.Н., студент,
Виноградов В.П., студент,
Ульяновский государственный университет*

К ВОПРОСУ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы незаконного уменьшения налоговых платежей хозяйствующими субъектами. Раскрываются рамки нормативного регулирования таких действий и меры их предотвращения.

Ключевые слова: доходы Российской Федерации, хозяйствующий субъект, экономические преступления, налоги и сборы, фиктивные предприятия, теневая экономика

В современных условиях хозяйствования за каждым экономическим субъектом закреплена ответственность уплаты налогов в бюджет. Но кто – то к данной обязанности относиться в строгом соответствии с «буквой» закона, а кто-то наоборот, пытается обойти нормативное законодательство и минимизировать величину налоговых отчислений.

Налоговые поступления являются основным источником доходов государства, доля которых, по результатам 2015, года составила 53,9%, за счет которых осуществляется финансирование бюджетной сферы.

Ежегодно в РФ фиксируются тысячи преступлений экономической направленности, например, по результатам 2015 г. выявлено около 100 тыс. нарушений данной категории.

Одним из самых распространённых видов экономических преступлений является сокрытие доходов, с целью уклонения от уплаты налогов и сборов.

Поэтому не теряет своей актуальности исследование основных причин, побуждающих организации идти на экономические преступления и правонарушения, скрываться от налогов, и автоматически попадать под административную и уголовную ответственность.

В научном понимании, уклонения от уплаты налогов принято относить к разряду налоговых преступлений, в отношении трактовки которых существует несколько подходов. Так, согласно одному из таких подходов, к налоговым преступлениям относят незаконные действия, связанные с поступлением или не поступлением обязательных налоговых платежей в бюджет.

Данной точки зрения придерживаются Гаухман Л.Д. и Максимов С.В., которые утверждают, что к налоговым преступлениям относятся действия, посягающие на безопасность общественных отношений, обеспечивающих экономические инте-

рессы государства, выделяя при этом несколько блоков преступлений: преступления в сфере формирования бюджетов от налоговых поступлений, от страховых взносов и таможенных пошлин, от сдачи государству драгоценных металлов и природных драгоценных камней [2].

В другом понимании, налоговые преступления трактуют как преступления, связанные только с действиями по неуплате налогов.

На наш взгляд, налоговые преступления необходимо рассматривать, как незаконные действия субъектов экономических отношений, в части охраняемых уголовным законодательством объектов, касающихся уплаты установленных налогов и сборов, а также осуществления прямых функций налоговых органов.

Причина перехода экономических субъектов в сектор теневой экономики очевидна – это нежелание отдавать государству часть своих доходов. Но осознания одной причины недостаточно, для того, чтобы выстроить эффективную систему борьбы, необходимо изучить все каналы, через которые экономические субъекты уклоняются от уплаты налогов.

Пробелы в налоговом законодательстве

Экономические субъекты активно пользуются слабыми местами и противоречиями в законодательстве, осуществляя действия, находящиеся на грани между легальными, направленными на законную минимизацию налоговых платежей, и нелегальными.

Также достаточно проблемным местом является тонкая грань различий между правонарушениями, попадающими под административную ответственность и преступлениями, за что следует уголовное наказание. Этот пробел активно используется налогоплательщиками при расчете риска обнаружения незаконной деятельности.

Коррупционная составляющая государственных структур

Коррупция – это хроническая болезнь России, она пронизывает все сферы общественных отношений. Достаточно ярко данная форма теневой экономики проявляется в регионах с низким уровнем доходов, зачастую вся сфера экономических отношений в таких регионах пропитана коррупционными связями. В результате чего, централизованное управление перестает получать достоверную информацию, в таких условиях результат от проведения налоговых реформ с целью пресечения экономических преступлений будет нулевым.

Недостаточно развитая система контроля налоговых органов

Данная проблема, на наш взгляд, связана с отсутствием исторического опыта. Действующая на сегодняшний день налоговая система существует не так давно, её становление началось с 90-х годов XX века, в период перехода России к системе рыночных отношений. Именно в этот период появ-

ляются такие налоги как НДС, НДФЛ, земельный налог и другие, принимаются основные нормативные акты в области налогообложения. Нельзя сказать, что налоговая система контроля в России неэффективна, она ежегодно совершенствуется как в правовом аспекте, так и в техническом обеспечении, в профессионализме кадров, во взаимодействии с правоохранительными органами.

Уклонение от уплаты налогов – это действия юридических лиц, направленные на сокращение налоговых обязательств или вывод себя из категории налогоплательщиков конкретного налога, либо всей совокупности, с целью устранения обязательств перед бюджетом.

В практике существует несколько способов уклонения от уплаты налогов и сборов (рис. 1), которые в свою очередь можно подразделить на легальные и нелегальные.

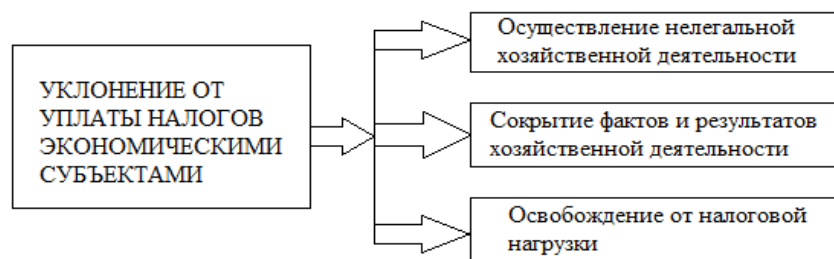

Рис. 1. Основные способы уклонения от уплаты налоговых платежей экономическими субъектами

Необходимо отметить, что установленная КоАП РФ административная ответственность носит достаточно лояльный характер, что в свою очередь выступает мотиватором для совершения налоговых правонарушений.

При расчете экономических выгод, хозяйствующие субъекты зачастую придерживаются мнения, что оплатить штраф выгоднее, чем оплачивать налоги с учетом того, как мы уже отмечали ранее, что грань между правонарушением и преступлением является достаточно тонкой.

Уклонения от уплаты налогов оказывают свое негативное воздействие не только на величину бюджетов Российской Федерации, в следствие чего уменьшается госбюджет, возникают трудности в реализации государственных функций, так же происходят нарушения в честной конкурентной борьбе.

За счет неправомерных выгод злостных неплательщиков активно развивается сектор теневой экономики, в частности коррупционные связи, доходы, полученные от совершения налоговых преступлений, уходят за границу. Все это пагубно отражается на состоянии Российской экономики.

Поэтому рекомендуем для пресечения незаконных действий хозяйствующих субъектов в сфере налогообложения, а также повышения эффективности деятельности налоговых и других органов государственной власти, целесообразно выделить ряд следующих профилактических мер:

1) Устранение всех возможных каналов выхода экономических субъектов на совершение налоговых преступлений и правонарушений;

2) Ужесточение принятых мер административной и уголовной ответственности за незаконное уменьшение налоговых платежей и уклонение от уплаты налогов;

3) Анализ и подробное изучение существующих схем и методов уклонения от уплаты налоговых обязательств сотрудниками налоговых и правоохранительных органов, с целью повышения эффективности в обнаружении незаконных действий через систему постоянного мониторинга за деятельностью хозяйствующих субъектов, за уровнем поступления налогов и сборов, а также через систему контрольных мероприятий;

4) Расширение системы взаимодействия и обмена информацией между налоговыми органами и иными органами исполнительной власти;

5) Внедрение, в учебные программы вузов, дисциплин обучающих будущих специалистов законным методам и инструментам оптимизации налоговых платежей;

6) Повышение налоговой культуры российского бизнеса через создание системы бесплатных тренингов и консультаций для хозяйствующих субъектов, с привлечением местных университетов.

Литература

1. Александров И.В. Уклонение от уплаты налогов. Основы криминалистической характеристики. СПб.: Юридический центр Пресс., 2011.
2. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: ЮрИнфоР., 1998. С. 313.
3. Кучеров И.И. Налоговые преступления: Учебное пособие. М.: ЮрИнфоР.1997. С.54.
4. Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика: Учебное пособие для вузов. М.: Норма. 2006.
5. Мудрых В.В. (2008). Ответственность за нарушения налогового законодательства: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА., 2008. С. 96.

References

1. Aleksandrov I.V. Uklonenie ot uplaty nalogov. Osnovy kriminalisticheskoy harakteristiki. SPb.: Juridicheskij centr Press., 2011.
2. Gauhman L. D., Maksimov S. V. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti. M.: JurInfoR., 1998. S. 313.
3. Kucherov I.I. Nalogovye prestuplenija: Uchebnoe posobie. M.: JurInfoR.1997. S.54.
4. Latov Ju.V., Kovalev S.N. Tenevaja jekonomika: Uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Norma. 2006.
5. Mudryh V.V. (2008). Otvetstvennost' za narushenija nalogovogo zakonodatel'stva: Uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: JuNITI-DANA., 2008. S. 96.

*Varnakova G.F., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gornichnova I.N, Student,
Vinogradov B.P., Student,
Ulyanovsk State University*

TO THE QUESTION OF SUPPRESSION OF UNLAWFUL ACTS IN THE SPHERE OF TAXATION

Abstract: the article considers topical issues of illegal reduction of tax payments by economic entities. The scope of normative regulation of such actions and measures of their prevention is revealed. The common strategies and methods of tax evasion are indicated.

Keywords: revenues of the Russian Federation, economic entities, economic crimes, taxes and fees, bogus companies, the shadow economy

*Абдокова Л.З., кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия*

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧНОГО МАРКЕТИНГА КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические вопросы разработки и реализации стратегии корпоративной социальной ответственности на основе концепции социально-этичного маркетинга. Проведенные исследования позволили выявить проблемы по взаимодействию бизнеса, государственной власти и общества в процессе разработки и реализации социальных программ бизнеса. В настоящее время приоритетную значимость имеет не только удовлетворения потребностей своих и потенциальных потребителей, но и интересов общества в целом, что позволяет добиваться значительного роста доходов и продаж.

Ключевые слова: стратегия, корпоративная социальная ответственность, маркетинг, концепция, социально-этичный маркетинг

В российском бизнесе развитие корпоративной социальной ответственности (КСО) соответствует общемировой тенденции постепенной интеграции принципов корпоративной социальной ответственности в корпоративную стратегию, которая отвечает долгосрочным интересам общества и бизнеса, в то же время основанную на концепции социально-этичного маркетинга. В период 2003-2008 гг. ведущие отечественные фирмы осваивали практику корпоративной социальной деятельности, определяя рациональные направления и оптимальные масштабы социальных инвестиций. На данный момент распространение наилучшей практики сдерживается отсутствием единого осознания сути КСО [1].

Важную роль в современной деятельности организаций играет четкое определение концепции маркетинга, которая предполагает рыночный подход к предпринимательству, к возможности ведения прибыли. Данный подход основан на определении четких приоритетов, где «во главу угла» ставится сам потребитель, его интересы, потребности, а возможно и запросы выступающие основными ориентирами в определении и формировании маркетинговой политики, осуществлении маркетинговой деятельности. В процессе функционирования и достижения организацией целей, актуальной является реализация концепции, которая требует в практике маркетинга учета всех аспектов жизнедеятельности.

Социально-этичная маркетинговая концепция в хозяйственной деятельности выступает в современных условиях наиболее перспективной. Данная концепция ориентируется, прежде всего, на удовлетворение потребностей потребителей (отдельного лица), потребностей персонала организации и общества. В его рамках, в процессе осуществления своей деятельности, направленной на удовлетворение потребностей стейкхолдеров, активных уча-

стников рынка особое значение приобретает формирование и реализация КСО, что обеспечивает организации устойчивое развитие и соответственно успех на рынке.

Согласно данной концепции, приоритетной задачей организации выступает выявление потребностей, нужд и интересов целевых сегментов, а так же обеспечение желаемой удовлетворенности более действенными и более плодотворными, чем у конкурентов способами, при этом сохраняя или укрепляя благополучие потребителей и общества в целом [3].

Необходимо отметить, что концепция социально-этичного маркетинга базируется в современных условиях на сбалансировании 3-х основных факторов, таких как – прибыль организации, покупательские потребности и интересы общества. При этом грамотная реализация КСО способствует формированию и внедрению в деятельность бизнеса этических стандартов. Так, с точки зрения исследователей КСО, таких исследователей, как Берли А., Дэвис К., Уолтон К., и другие как Берли А., Дэвис К., Уолтон К., в современной экономике организация превращается в частнопредпринимательский институт, который оказывает социальное воздействие на общество, и позволяет создать стойкий баланс между решением различных социальных вопросов внутри организации и за ее пределами, воздействия на потребителей, интересами организации и охраной окружающей среды.

Возрастающее желание компаний увязать КСО с получением долговременных конкурентных преимуществ во многом противоречит классическим представлениям о вынужденном характере корпоративных социальных программ, как «замещающих» соответствующие государственные расходы [2].

Разработка и реализация стратегии КСО на основе концепции социально-этичного маркетинга

способна создать стратегическую основу, перспективу развития организации за счет:

- создания высококачественных продуктов и услуг с учетом предпочтений потребителей;
- помощи в развитии местных сообществ;
- соблюдения прав человека и этических общепринятых норм ведения бизнеса;
- защиты окружающей среды и поддержки экологической безопасности.

КСО реализуется на базе социально-этичного маркетинга, непрерывного взаимодействия со стейкхолдерами и ориентирована на совершенствование имиджа и деловой репутации фирмы и снижение нефинансовых рисков. На практике данный «союз» оказывает воздействие на различные аспекты деятельности, а именно на укрепление бизнес репутации, увеличение инвестиционной привлекательности, повышение открытости и прозрачности деятельности организации для общественности, рост капитализации, укрепление сплоченности трудового коллектива, гармонизацию и значительный вклад в развитие организации.

Хотелось бы отметить, что в современных условиях социальную ответственность, ответственность бизнеса перед потребителями и обществом в целом можно представить как философию «поведения», взаимозависимости и взаимодействия по актуальным направлениям:

- создание высококачественного товара или услуги;
- соблюдение законодательства (экологического, налогового, трудового и др.);
- оснащение рабочих мест, выплата «белой» заработной платы, вложения в развитие трудового потенциала;
- учет в практике ведения дел общественных ожиданий и общепризнанных этических норм;
- эффективное ведение бизнеса, направленное на подъем благосостояния собственных акционеров и создание добавленной экономической стоимости;
- неотъемлемый вклад в формирование гражданского общества по средствам партнерских программ и проектов развития местного сообщества.

КСО это добровольный вклад частного сектора в общественное развитие с помощью механизмов социальных инвестиций. Говоря о социальных инвестициях бизнеса, подразумевают технологические, материальные, управленческие и прочие ресурсы, а также финансовые средства компаний,

направляемые по указу руководства на реализацию общественных программ, которые созданы с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон, в предположении, что в стратегическом отношении организацией будет получен как социальный, так и экономический эффект.

Так, к примеру, на основе проведенного выборочного исследования Российской Ассоциацией менеджеров, социальные инвестиции бизнеса направлены в основном на внутренние программы:

- на ресурсосбережение – 17%;
- на развитие персонала – 52,3% от общего объема социальных инвестиций;
- на заботу о здоровье – 12,6%;
- на развитие местного сообщества, предназначаются только 10%.

В этой связи, необходимо отметить, что одной из важных проблем сегодня остается проблема по взаимодействию бизнеса, государственной власти и общества в процессе разработки и реализации социальных программ бизнеса [1].

В представлениях менеджеров и общества, а именно, населения корпоративная социальная ответственность бизнеса, это:

- 47,5% опрошенных менеджеров и 46% населения считают, что это выпуск качественного товара или услуги;
- 35% менеджеров и 35,5% населения – соблюдение законов;
- 29,5% менеджеров и 30,4% населения – уплата налогов;
- 31,5% менеджеров и 30% населения – охрана окружающей среды;
- 33,5% менеджеров и 22,5% населения – улучшение условий труда;
- 11,5% менеджеров и 19,1% населения – выплата высоких заработных плат;
- 19 % менеджеров и 14,8% населения – вложение денег в производство;
- 2,5% менеджеров и 10,5% населения – помощь бедным;
- 10,5% менеджеров и 10,4% населения – помощь регионам в решении социальных вопросов;
- 3% менеджеров и 9,3% населения – поддержка образования;
- 13,3% менеджеров и 8,7% населения – честность, прозрачность отчетности [5].

Как считают менеджеры и население, КСО приравнивается, к корпоративной этике и внутренней социальной политике. Наиболее важным

для менеджеров является улучшение условий труда и вложение в развитие производства. Тогда как для населения наиболее важным является заработная плата.

В данном исследовании региональные чиновники определяют корпоративную социальную ответственность как социально направленное поведение бизнеса. Обследование корреспондентов показало, что, по мнению некоторых из них, социальная ответственность бизнеса, ничто иное, как ухищрение властей, которые пытаются принудить бизнес брать на себя часть социальных забот. В этой связи, необходимо дать бизнесу возможность развиваться по законам конкурентного рынка, а государству качественно перераспределять средства через налоги в социальные бюджеты.

С другой стороны, КСО рассматривается, в качестве стратегии развития, при этом бизнес должен быть ответственен за страну и ее развитие. В результате исследования было выявлено, что наибольшую КСО проявляют достаточно крупные организации, а соответственно наименьшую – малый бизнес, что является следствием недостаточной финансовой базы.

Современный бизнес, как показала практика, заинтересован в обеспечении ясности и полной прозрачности своих социальных отчислений, а также в возможности четко определять основные направления расходования собственных средств на актуальные социальные цели. Однако информационная открытость социальной активности бизнеса несет определенные угрозы для его развития.

Можно выделить следующие подходы к КСО в сфере социальной ответственности – приоритетный подход, который ориентируется на благотворительность, бизнес-ориентированный подход и командно-административный.

При бизнес-ориентированном подходе КСО рассматривается как бизнес-проект, который нацелен на достижение долгосрочного устойчивого развития организации, а так же на создание благоприятной среды для ведения бизнеса и поддержание социальной стабильности. Наиболее эффективным данный подход является в условиях рыночной экономики, так как позволяет бизнесу разрешать социальные задачи при помощи эффективных экономических методов, и обеспечивает баланс интересов стейкхолдеров.

Командно-административный подход базируется на определении высокой степени социальной защиты сотрудников и предполагает сохранение социальной инфраструктуры и системы льгот. В качестве преимуществ командно-административного подхода можно выделить создание позитивного социального климата в органи-

зации.

Общепринятым и популярным является понимание социальной ответственности как некоего синонима благотворительности, которая нередко считается неформальным социальным обязательством для отечественного бизнеса, при этом она не выступает в качестве долгосрочной программы действий, она включает поддержку социально незащищенным учреждениям сферы культуры и др.

Соответственно, современный взгляд и подход к корпоративному развитию, сегодня базируется на концепции социально-этичного маркетинга и предполагает:

- организацию и обеспечение безопасности на рабочем месте, создание благоприятного климата и проявление заботы о здоровье персонала;
- проведение организационных изменений и реструктуризации с участием персонала, различных общественных организаций, представителями высшего руководства организации;
- определение социальных аспектов взаимодействия с поставщиками и покупателями товаров или услуг;
- взаимодействие с государственными структурами на различных уровнях управления, власти и общественными организациями с целью решения возникающих социальных проблем и т.д.

Следовательно, важно отметить, что КСО по своей сути представляет основу разработки как экономической, возможно даже экологической и социальной стратегии организации, базируясь на концепции социально-этичного маркетинга, и рассматриваемой в комплексе как единое целое.

Наиболее развернуто корпоративная социальная ответственность понимается как соблюдение баланса интересов потребителей товаров и услуг, работников и их семей, акционеров, местных сообществ и окружения, партнеров по бизнесу, построение добросовестных отношений со всеми стейкхолдерами. Становление КСО в России, создает наиболее благоприятные условия для улучшения социального климата в компаниях, обществе и содействует повышению уровня жизни общества.

Таким образом, можно сказать, что традиционное появление на практике концепции социально-этичного маркетинга связано с изменением в худшую сторону окружающей среды, ростом численности населения, дефицитом природных ресурсов, низким уровнем и состоянием сферы социальных услуг, всемирной инфляцией. Постепенно организации начали осознавать стратегическую, можно сказать приоритетную значимость не только удовлетворения потребностей своих и по-

тенциальных потребителей, но уже и интересов общества в целом, что позволяет добиваться значительного роста доходов и продаж. Соответственно данная концепция в современных условиях содействует увеличению роли корпоративной социальной ответственности на основе использова-

ния методов, способствующих формировать современные этические стандарты в деятельности организации, эффективной реализации потребностей и интересов потребителей, целевых рынков и других заинтересованных сторон, стейкхолдеров и общества в целом.

Литература

1. Бочарова И.Ю. Корпоративное управление: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 288 – 291.
2. Доклад о социальных инвестициях в России – 2008 / Ю.Е. Благов и др.; под общ. ред. Ю.Е. Благова, С.Е. Литовченко, Е.А. Ивановой. М.: Ассоциация Менеджеров, 2008. 92 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга: пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2008. С. 36 – 39.
4. Корпоративная социальная ответственность в современной России: теория и практика // Аналитический вестник Совета Федерации. 2005. №26 (278).
5. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания, потребители, менеджеры, СМИ и чиновники оценивают социальную роль бизнеса в России. М.: Ассоциация менеджеров, 2004.

References

1. Bocharova I.Ju. Korporativnoe upravlenie: Uchebnik. M.: INFRA-M, 2012. S. 288 – 291.
2. Doklad o social'nyh investicijah v Rossii – 2008 / Ju.E. Blagov i dr.; pod obshh. red. Ju.E. Blagova, S.E. Litovchenko, E.A. Ivanovoj. M.: Associacija Menedzherov, 2008. 92 s.
3. Kotler F. Osnovy marketinga: per. s angl. M.: Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2008. S. 36 – 39.
4. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v sovremennoj Rossii: teorija i praktika // Analiticheskij vestnik Soveta Federacii. 2005. №26 (278).
5. Korporativnaja social'naja otvetstvennost': obshhestvennye ozhidaniya, potrebiteli, menedzhery, SMI i chinovniki ocenivajut social'nuju rol' biznesa v Rossii. M.: Associacija menedzherov, 2004.

*Abdokova L.Z., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus State Humanities and Technology Academy*

DEVELOPMENT AND STRATEGY IMPLEMENTATION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY ON THE BASIS OF THE CONCEPT SOCIAL AND ETHIC MARKETING AS THE PROSPECT OF THE ORGANIZATION DEVELOPMENT

Abstract: the article considers theoretical issues of design and implementation of the corporate social responsibility strategy based on the concept of social-ethical marketing. The conducted research allowed to reveal problems in the interaction of business, government and society in the process of development and implementation of social programs in business. The current priority of importance not only meet the needs of their potential consumers, but also the interests of society as a whole, that allows to achieve significant growth in revenues and sales.

Keywords: strategy, corporate social responsibility, marketing, the concept, social and ethic marketing

**Васина В.Н., старший преподаватель,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия**

ИНТЕРНЕТ-БРЕНДИНГ

Аннотация: в статье рассмотрено понятие бренда, самые известные мировые и российские бренды, эффективные способы продвижения бренда в сети Интернет.

Ключевые слова: бренд, Интернет-брендинг

Бренд – совокупность различных эмоций, ассоциаций возникающих у человека в отношении какой-либо компании, когда он слышит ее название или видит рекламу.

Брендинг – создание и развитие бренда, один из методов выделения продукта среди конкурентов, инструмент для продвижения товара на рынок и создание долгосрочных отношений с потребителями.

Целями брендинга являются: оповещение потребителей о новом бренде, рассказ потребителям о преимуществах и отличиях от конкурентов, расширение целевой аудитории, создание положительного образа компании.

Интернет-брендинг – является одним из важнейших инструментов формирования имиджа компании или предприятия в сети Интернет. Интернет-брендинг представляет возможность непосредственного общения с потребителями, установление обратной связи, а так же с финансовой точки зрения стоит значительно дешевле.

Из нескольких классификаций Интернет-брендов была выбрана более точная:

1 Inside brand – бренды, которые развиваются только в Интернете, ярким примером могут быть социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Instagram), сайты для поиска авто, работы, недвижимости, техники и т. п. (Avito, Из Рук в Руки).

2 Outside brand – бренды, где Интернет выступает в качестве вспомогательного или дополняющего ресурса. Такие бренды представлены в Интернете наличием официального сайта или страницы в социальных сетях (Adidas, Apple и др.) [1]

Создавая Интернет бренд, он должен обладать некоторыми характеристиками.

Во-первых, должно быть полное наполнение сайта с актуальным контентом (статьи, изображения, видео, аудиозаписи и др.). Web-ресурс должен быть удобен и прост в использовании.

Во-вторых, отличительной чертой Интернет-бренда является обращение к конкретному потребителю в зависимости от его демографического положения и социального образа. А так же должно быть полное обеспечение конфиденциальности посетителей сайта, обеспечение безопасности де-

нежных переводов, так как большое число покупок в Интернете происходит в режиме on-line.

Интернет-брендинг активно развивается и занимает ключевую позицию.

Западные компании делают акцент именно на Интернет-брендинге, так как это позволяет быстро и относительно недорого привлечь значительную часть потребителей.

Изучением рынка брендов занимается международное исследовательское агентство Millward Brown. Компания состоит в ТОП-10 крупнейших исследовательских организаций мира, является абсолютным лидером в области исследований ценности брендов.

Рейтинг самых дорогих мировых брендов, млрд. дол. США. (По версии Millward Brown) на 2016 г.

1 На первом месте стоит компания Google крупнейшая поисковая система Интернета, принадлежащая корпорации Google Inc. Логотип Google знают во всех странах мира. Ее стоимость составляет 229,20 млрд.

2 Apple Американская корпорация созданная Стивом Джобсом в 1976 году, стала крупнейшей корпорацией – производитель персональных и планшетных компьютеров, аудиоплееров, телефонов, программного обеспечения. Что касается маркетинга, то у компании Apple достаточно агрессивная маркетинговая политика. Ее стоимость составляет 228,46 млрд.

3 Microsoft. Стоимость 121,82 млрд. Сфера деятельности – технологии.

4 AT&T. Стоимость 107,39 млрд. Сфера деятельности - телекоммуникации.

5 Facebook. Стоимость 102,55 млрд. Сфера деятельности – социальная сеть.

6 Visa. Стоимость 100,80 млрд. Сфера деятельности - кредитные карты.

В России, газета «Коммерсант» (Интернет версия) опубликовала статью о самых известных российских брендах [2]:

1 «Газпром» – Российская транснациональная компания, занимается геологоразведкой, добычей, транспортировкой, хранением, переработкой и реализацией природного газа, газового конденсата и нефти. Стоимость бренда – 1261,6 млрд. руб. (Слоган – Национальное достояние);

2 «МТС» – Российская телекоммуникационная компания. Стоимость – 192,1 млрд. руб. (Слоган – Простые и доступные инновации, которые изменяют жизнь людей к лучшему);

3 «Билайн» – Один из крупнейших мировых операторов сотовой связи. Стоимость - 155,5 млрд. руб. (Слоган – Живи на яркой стороне);

4 «Мегафон» – Один из крупнейших Российских операторов сотовой связи. Стоимость компании – 114,2 млрд. руб. (Слоган – Будущее зависит от тебя);

5 «Норильский никель» – Горно-металлургическая компания стоимостью – 111,5 млрд. руб.;

6 «Сбербанк» – Российский коммерческий банк. Стоимость бренда – 106,7 млрд. руб. (Слоган – Всегда рядом);

7 «ТНК». Стоимость - 99 млрд. руб.;

8 «ЛУКОЙЛ» – Нефтяная компания стоимостью – 75,2 млрд. руб. (Слоган - Всегда в движении).

Одним из основных помощников продвижения бренда в Интернете является свой собственный сайт, так как целевая аудитория отдает ему наибольшее предпочтение. Сайт дает возможность объяснить потребителю ценности, миссию и преимущества бренда. Благодаря сайту возрастает эффективность проведения рекламных мероприятий. Так же развитию бренда в виртуальной среде будут способствовать конкурсы, обзоры, размещение статей, посвященных продукции компании.

Социальные сети так же являются самыми популярными ресурсами в Интернете. Они могут стать хорошим инструментом в продвижении бренда через Интернет. Так, например, ежемесячная аудитория социальной сети Вконтакте составляет 53,6 млн. человек.

Рекламные баннеры – это самый распространенная часть Интернет – рекламы. Именно с них началась реклама в сети Интернет. Баннерная реклама является хорошим элементом имиджевой рекламы, потому что содержит графическое изображение бренда (логотип), способствует созданию положительной ассоциации рекламируемой продукции и самой компании.

Существует множество составляющих для Интернет-брендинга, в которые входят: контекстная реклама, вирусный маркетинг, копирайтинг, создание приложений, написание тематических статей и блогов, почтовая рассылка – отправка по электронной почте информации для потенциального потребителя и др.

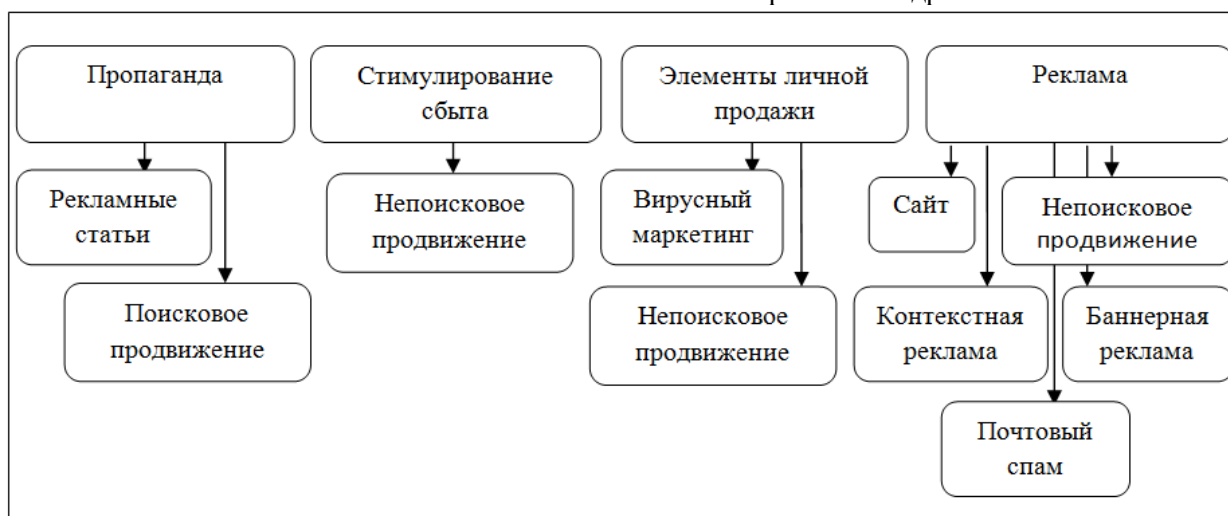

Рис. 1. Эффективные способы продвижения бренда в сети Интернет

Таким образом, Интернет-брендинг является сложным процессом, однако на сегодня он более эффективен, имеет множество преимуществ, которые позволяют вести бизнес наиболее эффективно и завоевывать внимание потребителей.

Литература

1. «Особенности Интернет-брендинга» [Электронный ресурс] // Журнал //NAUKA-RASTUDENT.RU. Выпуск № 4 (04) / 2014. Гизатуллина Диляра Хамитовна. <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-brendinga> (дата обращения 28.12.2016)
2. <http://www.kommersant.ru/doc/2323967> (дата обращения: 28.12.2016)

References

1. «Osobennosti Internet-brendinga» [Jelektronnyj resurs] // Zhurnal //NAUKA-RASTUDENT.RU. Vypusk № 4 (04) / 2014. Gizatullina Diljara Hamitovna. <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-brendinga> (data obrashhenija 28.12.2016)
2. <http://www.kommersant.ru/doc/2323967> (data obrashhenija: 28.12.2016)

*Vasina V.N., Senior Lecturer,
Vyatka State Agricultural Academy*

INTERNET BRANDING

Abstract: the article considers the concept of the brand, the well-known global and Russian brands, effective ways of brand promotion in the Internet.

Keywords: brand, Internet, branding

*Алтунина Ю.О., кандидат экономических наук,
Григорьев Н.Ю., кандидат философских наук,
Самсонов М.И.,
Московский политехнический университет*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ VTL-РЕКЛАМЫ И ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РЕКЛАМНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРА НА РЫНОК

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей использования VTL-рекламы и интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК) в рекламной стратегии продвижения товара на рынок. В процессе исследования проанализированы существенные характеристики указанных технологий, особое внимание уделено их отличительным чертам. В общем виде обозначена схема современного процесса коммуникаций с использованием VTL-рекламы и ИМК. Особое внимание уделено сравнению инструментов системы ИМК и VTL-рекламы, а также критериям их эффективности и адапционным свойствам. Полученные результаты позволили построить общий алгоритм применения ИМК и VTL-рекламы в процессе продвижения товаров на рынок.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, потребители, VTL-реклама, стимулирование, сбыт

Современный рынок товаров и услуг является достаточно насыщенным в самых различных сферах, видах и ценовых категориях. Войти на рынок и убедить потребителей в качестве товара, а также удержать приоритетные позиции для производителей становится все сложнее. Современные потребители скептически относятся ко многим инициативам специалистов по маркетингу [1]. Чтобы обеспечить успешную продажу товара, сегодня компании необходимо сделать больше, чем просто следить за его отличным качеством, установить на него самую низкую цену или просто разместить товар наилучшим образом на полках магазинов. Компания должна продавать свои товары, сопровождая их оригинальными, информативными и привлекательными обращениями, которые убеждали бы потребителей в том, что они соответствуют их запросам и желаниям.

Практика продвижения товаров на рынок свидетельствует, что согласно принципу Парето – 80% прибыли приносят 20% постоянных клиентов, переход к конкуренту 2% постоянных клиентов уменьшает прибыль на 10-12%, а затраты на привлечение нового клиента в 5 раз больше, чем на удержание старого, при этом часть клиентов не приносит прибыли вообще именно по причине неэффективных коммуникаций [2]. В данных обстоятельствах компаниям необходимо поддерживать постоянную связь со своими клиентами, что обуславливает повышение роли маркетинговых коммуникаций.

Учитывая вызовы современности, связанные с информационной революцией и глобализационными процессами во всех сферах жизни, очевидным является тот факт, что традиционные маркетинговые коммуникации теряют свою эффективность; участники рекламного бизнеса вынуждены разрабатывать новые концепции, которые полностью соответствуют требованиям целевой аудитории, при этом, обращая внимание на TTL-рекламу, представляющую

собой современную трактовку теории интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК), которая формируется благодаря классической ATL – (above the line – над линией) и инновационной VTL-рекламе (below the line – под линией).

Таким образом, в условиях перенасыщения рынка разнообразными средствами маркетинговых коммуникаций с целью повышения конкурентоспособности товаров за счет обеспечения неценовых форм конкуренции, исследование особенностей использования VTL-рекламы и ИМК в рекламной стратегии продвижения товаров на рынок приобретает особую значимость, а также теоретическую и практическую ценность, что подтверждает актуальность выбранной темы исследования.

Вопросам эволюции и сущности ИМК посвящен целый ряд научных разработок, которые и формируют современное видение рекламного комплекса продвижения товаров на рынке. В работе Т. Paramonov и Q. Thu Nguye [3] были рассмотрены особенности развития системы маркетинга и маркетинговых коммуникаций; исследования Бардасовой Н. и Маркив Д. [4] демонстрируют современное видение использования ИМК в процессе продвижения товаров; Азарова С.П. [5] с позиции кибернетического подхода определяет сущность ИМК; Багненко А.И. [6] видит в концепции ИМК новую философию маркетинга.

Итак, без преувеличения можно отметить, что существующие научные работы имеют большое теоретическое и практическое значение. Однако, постоянно происходящие изменения в экономическом развитии компаний требуют проведения регулярных исследований, поскольку в современных условиях актуальным является формирование и использование ИМК в системе продвижения товаров на рынок, которые позволяют, в условиях жесткой экономии и ограниченности финансовых

ресурсов снизить размер рекламных бюджетов компании, поскольку ИМК тщательно координируют, согласовывают и связывают использование всех элементов маркетинга.

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании сущности ВТЛ-рекламы и ИМК, а также определении особенностей применения данных технологий в рекламной стратегии продвижения товаров на рынок.

С наступлением эпохи цифровых технологий потребители получили контроль над рынком, и, в частности над коммуникациями. Они определяют, что они хотели бы видеть и слышать. Это произошло в результате развития и распространения новых форм информационных технологий, а также систем блокировки рекламных обращений. Новые формы информационных технологий непосредственно конкурируют с традиционными формами маркетинговых коммуникаций (АТЛ-рекламой) за время и внимание потребителей, что привело к возникновению ИМК. Иными словами ИМК появились на пересечении маркетинговой информации и коммуникаций [7].

Некоторые специалисты утверждают, что ИМК является не более чем частным увлечением, однако все большее количество компаний с успехом используют их в своей маркетинговой деятельности. Согласно исследованию, которое проводилось Американской ассоциацией содействия маркетингу, 60 из 100 руководителей служб маркетинга рас-

считывают ИМК и, в частности, ВТЛ-рекламу, в качестве нового важного инструмента разработки маркетинговой стратегии и рекламного продвижения своих товаров на рынке [8].

Дж. Росситер и Л. Перси под ИМК понимают – сочетание соответствующих типов рекламы и инструментов стимулирования сбыта; особое макропозиционирование торговой марки; интеграцию методов и мероприятий рекламных коммуникаций в стимулировании сбыта с учетом времени и интересов покупателей [9]. В свою очередь, ВТЛ – это элемент рекламы, который является частью долгосрочной стратегии вывода марки на рынок. Он предусматривает использование краткосрочных или долгосрочных маркетинговых инструментов для достижения специфических рыночных целей в течение определенного периода времени [10].

С учетом вышеизложенного, можно утверждать, что комплекс продвижения товара с помощью ВТЛ-рекламы и ИМК – это сочетание основных (реклама, стимулирование сбыта, паблик рилейшнз, персональная продажа, прямой маркетинг) и синтетических средств маркетинговых коммуникаций (выставки, спонсорство, брендинг, а также коммуникации на месте продажи) для достижения рекламных и маркетинговых целей.

На рис. 1 приведена схема современного процесса коммуникаций с использованием ВТЛ-рекламы и ИМК.

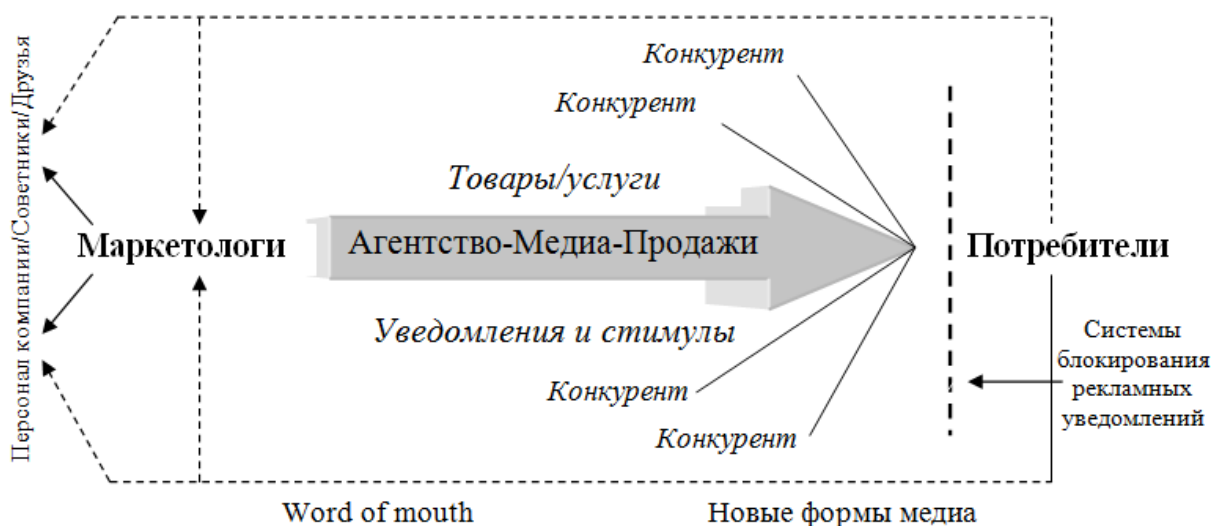

Рис. 1. Схема современного процесса коммуникаций с использованием ВТЛ-рекламы и ИМК

Главное отличие рекламной стратегии продвижения товара на рынок с использованием ВТЛ-рекламы и ИМК, заключается в том, что маркетинговые коммуникации начинаются с деятельности потребителя на рынке, то есть с совершения им покупки, а не с коммуникационных сообщений маркетинговой службы, что является типичным

при использовании традиционных инструментов, например, АТЛ-рекламы.

Поэтому, по мнению автора, анализ коммуникационных процессов следует начинать с ценностей (предпочтений) потребителя относительно определенной товарной категории (см. рис. 2).

Рис. 2. VTL-реклама и ИМК в системе разработки стратегии продвижения товара на рынок

Рис. 2 показывает, что при использовании VTL-рекламы и ИМК маркетинговые коммуникации должны выстраиваться вокруг потребителя, начиная от обнаружения его ценностей, образа восприятия предложенных ему товаров до покупки этих товаров. В то же время маркетологам следует разрабатывать стратегии дифференциации, реализация которых будет происходить посредством определенных маркетинговых технологий, а особенности дифференцированного товара в свою очередь уже будут доводиться до потребителя с использованием конкретного набора коммуникационных инструментов [11]. Встречной точкой этих двух процессов становится рекламная стратегия продвижения товара, связанная с брендом, т.е. как потребитель воспринимает бренд и как маркетолог развивает бренд. Несомненно, что оба эти процесса в ходе разработки рекламной стратегии продвижения товара должны быть интегрированы.

Итак, рекламная стратегия продвижения товара на рынок с использованием VTL-рекламы и ИМК фокусируется на разработке инструментария маркетинговых коммуникаций, с одной стороны, в зависимости от деятельности потребителя относительно определенного бренда и, с другой стороны, в зависимости от маркетинговой активности самого бренда. Иными словами, исследуемые маркетинговые технологии при продвижении товара на рынок, предусматривают интеграцию бизнес-стратегий компании с потребностями и деятельностью потребителей.

Не вызывает сомнения тот факт, что при построении рекламной стратегии продвижения товара на рынок с использованием VTL-рекламы и ИМК выбор каждого из видов маркетинговых коммуникаций должен определяться прогнозируемым эффектом от его использования (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение инструментов системы ИМК и VTL-рекламы

Инструмент	Ожидаемый результат	Продолжительность	Вид канала коммуникации
Реклама	Смена отношения	Средняя и долгая	Обезличенный
PR	Смена отношения	Долгая	Обезличенный
Стимулирование сбыта		Короткая	Обезличенный
Личные продажи	Продажи	Короткая	Личный
Выставки и ярмарки	Увеличение продаж	Короткая	Личный
Мерчандайзинг	Смена поведения	Короткая	Личный

В свою очередь критерии эффективности и адаптационные свойства VTL-рекламы и ИМК в системе разработки рекламной стратегии продвижения товара на рынок включают в себя такие индикаторы: технико-организационные показатели (скорость передачи и обработки информации, точность передачи информации); скорость мобилизации канала и комплекса коммуникации; уровень контролируемости используемых каналов; степень персонализации получателя информации; качественно-экономические показатели (коэффициент достижения цели коммуникационного сообщения, доверия к компании, осведомленности о компании, отдачи – соотношение получаемой прибыли к

затратам на внедрение VTL-рекламы и ИМК и т.д.).

В случае несоответствия критериям эффективности необходимо проанализировать изменения и внести соответствующие коррективы в рекламную стратегию продвижения товаров на рынок. Представляется, что целесообразно выделить три уровня, в зависимости от типа изменений среды и их влияния на эффективность комплекса маркетинговых коммуникаций.

1. «Рефлекс» – мгновенная краткосрочная реакция в пределах одного из каналов существующего комплекса ИМК и VTL-рекламы, не предусматривает внесение никаких корректив.

2. «Баланс» – перераспределение информации по каналам существующего комплекса ИМК и BTL-рекламы.

3. «Перестройка» – изменение логики всего комплекса ИМК и BTL-рекламы (предусматривает изменение структуры, стратегии комплекса, со-

держания ключевого сообщения фокус-аудитории и т.д.).

Общая схема использования ИМК и BTL-рекламы при продвижении товаров на рынок и их взаимосвязь с поведением потребителей приведена на рис. 3.

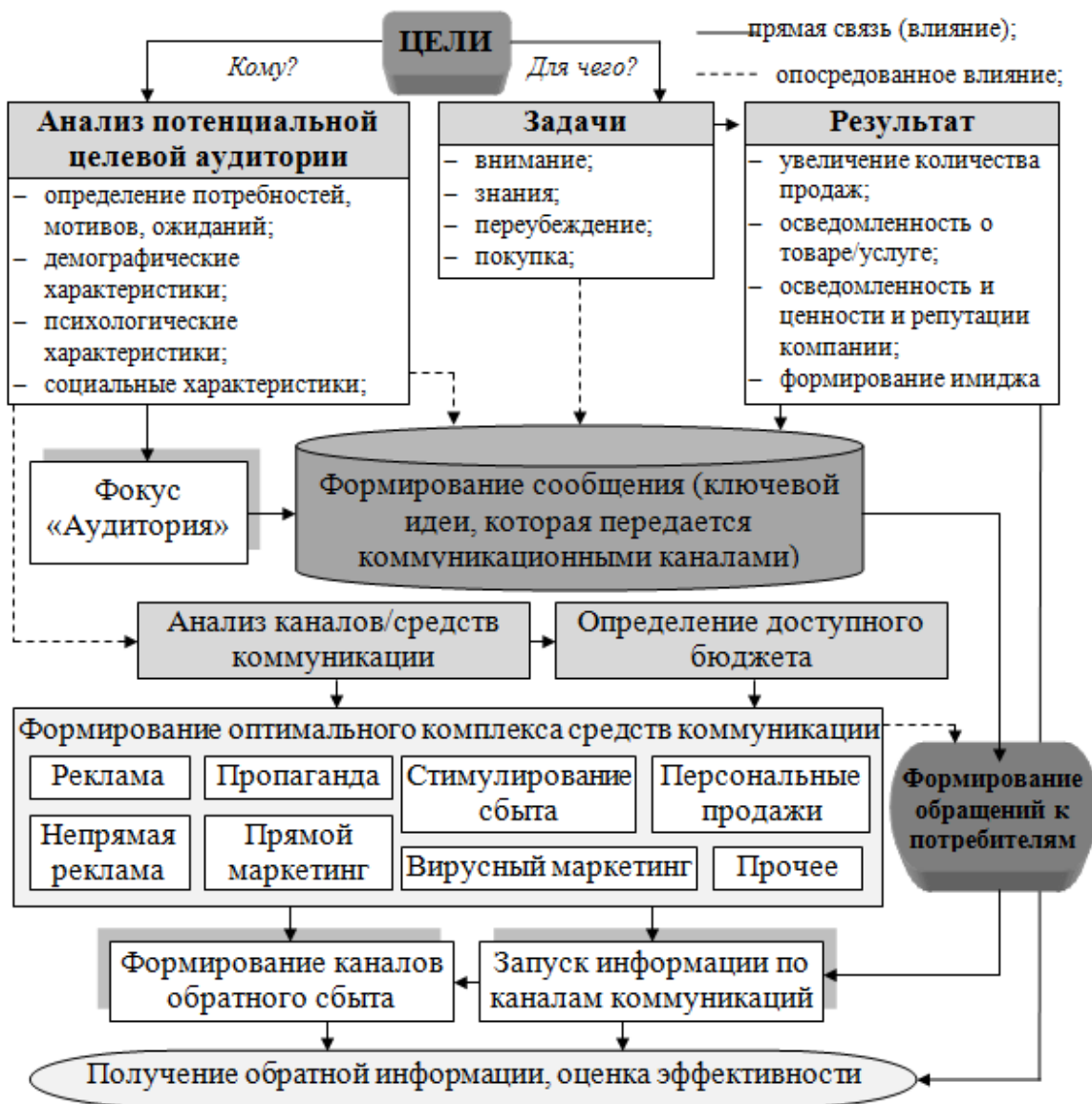

Рис. 3. Алгоритм применения ИМК и BTL-рекламы при продвижении товаров на рынок и их взаимосвязь с поведением потребителей

В целом можно отметить, что использование BTL-рекламы и ИМК в процессе продвижении товара на рынок имеет ряд преимуществ:

- синергетический эффект от действия различных инструментов, каналов и носителей коммуникаций;
- лучшая координация коммуникаций;
- возможность решать одновременно как тактические, так и стратегические задачи продвижения информационно-коммуникативной политики;

- целостность планирования, устраняет разобщенность и противоречивость сообщений о продукте;
- снижение расходов на продвижение (по оценкам специалистов, интегрированный подход обходится в 2-2,5 раза дешевле традиционного, поскольку позволяет отказаться от преобладающего размещения рекламы на телевидении);
- четкое позиционирование товара на рынке с учетом пожеланий клиентов;
- увеличение ценности торговой марки от-

носителем конкурирующих марок.

Поводя итоги полученным результатам, можно отметить следующее. С развитием технологий компаниям уже недостаточно производить качественные товары и предоставлять о них базовую информацию потребителям. Насыщенность и перенасыщенность рынков требует поиска наиболее эффективных форм маркетинговых коммуникаций. В данном контексте особую актуальность приобретает ВТЛ-реклама, а также ИМК. В процессе проведенного исследования определены существенные характеристики указанных технологий, особое внимание уделено их отличительным чертам, которые, в частности проявляются в процессе построения рекламной стратегии продвижения товара на рынок. В общем виде обозначена

схема современного процесса коммуникаций с использованием ВТЛ-рекламы и ИМК.

Особое внимание уделено сравнению инструментов системы ИМК и ВТЛ-рекламы, а также критериям их эффективности и адаптационным свойствам. С целью внесения необходимых корректив, в случае несоответствия полученных результатов индикаторам эффективности, автором выделены три уровня, в зависимости от типа изменений среды и их влияния на эффективно действующий комплекс маркетинговых коммуникаций. Полученные результаты позволили построить общий алгоритм применения ИМК и ВТЛ-рекламы при продвижении товаров на рынок, учитывающий их взаимосвязь с поведением потребителей.

Литература

1. Неганова В.П., Смирнова Е.А., Петров М.Б. Совершенствование системы маркетинговых коммуникаций на потребительском рынке // Журнал экономической теории. 2016. №2. С. 178 – 181.
2. Keller, Kevin Lane Unlocking the Power of Integrated Marketing Communications: How Integrated Is Your IMC Program? // Journal of advertising. 2016. V. 45: Issue 3. P. 286 – 301.
3. Thaichon, Paramaporn; Quach, Thu Ngyue Integrated Marketing Communications and Their Effects on Customer Switching Intention // Journal of relationship marketing. 2016. №3. P. 1 – 16.
4. Бардасова Н.В., Маркив Д.В. Развитие маркетинговых коммуникаций в интегрированных экономических структурах // Дискуссия. 2016. №2 (65). С. 18 – 22.
5. Азарова С.П. Вопросы этики маркетинговых коммуникаций // Экономика и управление в машиностроении. 2016. №2. С. 53 – 56.
6. Багненко А.И. Эффективность интегрированных маркетинговых коммуникаций // Теория и практика современной науки. 2016. №5. С. 72 – 75.
7. Артемьева О.А. Характеристика и отличительные черты составляющих системы маркетинговых коммуникаций. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 198. С. 446 – 450.
8. Malcolm McDonald, Hugh Wilson Marketing Plans: How to prepare them, how to profit from them. 2016. Wiley, 640 p.
9. Росситер Дж.Р., Перси Л. Реклама и продвижение товаров. СПб. 2001. 251 с.
10. Павлова К.С., Ярмухаметова С.А., Зотова А.И. ATL- и ВТЛ-реклама в системе маркетинговых коммуникаций // Новое поколение. 2015. №8. С. 311 – 314.
11. Науменко Т.В. Интегрированные маркетинговые коммуникации в экономическом пространстве современного общества // Экономика и предпринимательство. 2016. №2-1 (67-1). С. 444 – 449.

References

1. Neganova V.P., Smirnova E.A., Petrov M.B. Sovershenstvovanie sistemy marketingovyh kommunikacij na potrebitel'skom rynke // Zhurnal jekonomicheskoi teorii. 2016. №2. S. 178 – 181.
2. Keller, Kevin Lane Unlocking the Power of Integrated Marketing Communications: How Integrated Is Your IMC Program? // Journal of advertising. 2016. V. 45: Issue 3. R. 286 – 301.
3. Thaichon, Paramaporn; Quach, Thu Ngyue Integrated Marketing Communications and Their Effects on Customer Switching Intention // Journal of relationship marketing. 2016. №3. R. 1 – 16.
4. Bardasova N.V., Markiv D.V. Razvitie marketingovyh kommunikacij v integrirovannyh jekonomicheskikh strukturah // Diskussija. 2016. №2 (65). S. 18 – 22.
5. Azarova S.P. Voprosy jetiki marketingovyh kommunikacij // Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii. 2016. №2. S. 53 – 56.
6. Bagnenko A.I. Jeffektivnost' integrirovannyh marketingovyh kommunikacij // Teorija i praktika sovremennoj nauki. 2016. №5. S. 72 – 75.

7. Artem'eva O.A. Harakteristika i otlichitel'nye cherty sostavljajushhih sistemy marketingovyh kommunikacij. // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2016. T. 198. S. 446 – 450.
8. Malcolm McDonald, Hugh Wilson Marketing Plans: How to prepare them, how to profit from them. 2016. Wiley, 640 r.
9. Rossiter Dzh.R., Persi L. Reklama i prodvizhenie tovarov. SPb. 2001. 251 c.
10. Pavlova K.S., Jarmuhametova S.A., Zotova A.I. ATL- i BTL-reklama v sisteme marketingovyh kommunikacij // Novoe pokolenie. 2015. №8. S. 311 – 314.
11. Naumenko T.V. Integrirovannye marketingovye kommunikacii v jekonomicheskom prostranstve sovremenogo obshhestva // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. №2-1 (67-1). S. 444 – 449.

*Altunina Yu. O., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Grigoriev N.Yu., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.),
Samsonov M.I.,
Moscow Polytechnic University*

THE USE OF BTL-ADVERTISING AND INTEGRATED MARKETING COMMUNICATIONS IN ADVERTISING AND PROMOTION STRATEGIES OF GOODS ON THE MARKET

Abstract: the article investigates specific use BTL-advertising and integrated marketing communication in the advertising strategy of moving goods to market. The study analyzed the essential characteristics of these technologies, special attention is paid to their distinctive features. In general, the scheme is indicated by modern communications process using BTL-advertising and ISB. Particular attention is paid to the comparison tool IMC system and BTL-advertising, as well as the criteria of their effectiveness and adaptation properties. The results allowed us to construct a general algorithm for the use of IMC and BTL-advertising when promoting products on the market and their relationship to consumer behavior.

Keywords: marketing communications, consumers, BTL-advertising, promotion, marketing

*Аль-Нсур Л.А., кандидат экономических наук, доцент,
Макаров А.А., кандидат экономических наук, доцент,
Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова (ВГИК)*

СОВМЕСТНОЕ КИНОПРОИЗВОДСТВО: ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ НА КИНОРЫНКЕ КИТАЯ

Аннотация: данная статья посвящена анализу особенностей совместного кинопроизводства в Китае. В статье рассмотрены показатели киноиндустрии Китая на текущем этапе, условия кинопоказа иностранных фильмов. Проанализированы потенциальные возможности и риски совместного кинопроизводства для иностранных партнеров.

Ключевые слова: киноиндустрия, совместное кинопроизводство, китайский кинорынок, национальный фильм, киноэкраны

Одной из центральных задач киноиндустрии является обеспечение кассовых сборов с целью возврата средств, вложенных в производство фильма. Соответственно, чем больше площадка кинопоказа, тем вероятнее перспектива высоких кассовых сборов. Совместное кинопроизводство с иностранным партнером является средством увеличения рынка кинопоказа для фильма, и в последние десять лет в киноиндустрии наблюдается активное использование модели взаимодействия.

Термин «совместное кинопроизводство» часто употребляется для описания различных форм сотрудничества.

В Европейской конвенции к условиям совместного кинопроизводства отнесены:

- осуществление сопродюсерами долевых вкладов в производство фильма творческими, техническими и финансовыми ресурсами (ст. 6, 8 и 9 Конвенции);

- совместное владение оригинальным негативом фильма и фонограммой (ст. 7 Конвенции) [4].

Соответственно, под «совместным кинопроизводством» понимается осуществление несколькими продюсерами (сопродюсерами) производства фильма путем совместного объединения финансовых, материальных, трудовых ресурсов, с предоставлением продюсерам исключительных прав на совместно созданный фильм и на участие в доходах от его кинопоказа.

Концепция совместного кинопроизводства напрямую связана с идеей «национальности» фильма: производители получают удостоверение национального фильма, и, тем самым, получают доступ к государственной поддержке в каждой из стран-участниц проекта в области поддержки национальной кинематографии. Кроме того, совместное кинопроизводство позволяет осуществлять обмен опытом в области технических и творческих составляющих мирового кинематографа.

Важным фактором в области реализации проектов совместного кинопроизводства является

межгосударственное соглашение. Благодаря наличию такого соглашения кинопроизводители могут легко получить удостоверение национального фильма в странах-участницах, доступ к соответствующим национальным субсидиям и преференциям пропорционально участию каждого сопродюсера фильма.

К общим элементам соглашения о совместном кинопроизводстве относятся:

- определение понятия «национальный фильм» и «резидент» в каждой стране,

- разделение прав и доходов между сторонами,
- регулирование налогов и сборов,

- право на получение прибыли и льгот для национальных фильмов в обеих странах,

- порядок въезда съемочной группы, временного ввоза и вывоза оборудования и материалов, необходимых для производства совместных фильмов;

- минимальный вклад каждой из сторон,

- территория мест съемок и пост-производства.

В настоящее время интенсивное развитие киноиндустрии Китая все больше привлекает внимание кинематографистов к тем возможностям, которые может дать китайский кинорынок. С 2014 года Минкультуры России ведет переговоры с Китайской Народной Республикой о совместном кинопроизводстве, а в декабре 2016 года подписано Распоряжение №2694-р о заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области совместного кинопроизводства. Наличие такого соглашения позволит российским кинематографистам активно участвовать в совместном кинопроизводстве.

В тоже время китайский кинорынок хоть и является очень привлекательным, но и, одновременно, остается очень закрытым.

По ключевым показателям: количеству фильмов, экранов, кассовой выручке киноиндустрия Китая вышла на второе место в мире. В 2015 году в Китае было построено 1200 новых кинотеатров с

8,035 тыс. экранов и по итогам 2015 года было зафиксировано 31,627 тыс. экранов [2].

В перспективе к 2018 году доступ к кинотеатрам должны будут получить порядка 600 млн. зрителей, и прогнозируется, что к 2020 году в Китае сформируется самая большая аудитория для кинопоказа.

В свою очередь, в 2015 году объем кассовых сборов Китая достиг рекордных 6,8 млрд. долл.

США (44,07 млрд. юаней). И если кассовые сборы будут продолжать расти такими темпами, ожидается, что к концу 2017 года они превысят 11,9 млрд. долл. США, обогнав киносборы США.

По данным Главного государственного управления по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения КНР (SAPPRFT) в 2014 году китайцы потратили более 6,5 млрд. долл. США на билеты в кино [6].

Таблица 1

Основные показатели кинематографии Китая

Год	Доля китайских фильмов, %	Валовый сбор, млрд. юаней	Количество проданных билетов, млн.шт.	Количество экранов, шт.
2010	56	10,17	290	6 256 / 7 831
2011	54	13,12	370	9 286
2012	48,5	17,07	462	13 118
2013	59	21,77	612	18 195
2014	55	29,6	830	23 592
2015	61,6	44	1,260	31 627

Составлено автором по данным «Facts and statistics on the film industry in China»

В Китае государство исторически рассматривает кинопроизводство как элемент сохранения национальной культуры и национальных ценностей. С 1995 года Китай реализует политику квотирования иностранных фильмов в кинопоказе. Первоначально квота составляла всего 10 фильмов, с 2001 года – уже двадцать иностранных фильмов в год. И с 2012 года действующая в настоящее время квота допускает 34 иностранных фильма в год. Фильм, выпущенный в кинопоказ в рамках квоты, позволяет иностранному дистрибьютору получить порядка 25% кассовых поступлений от показа фильмов. В основном в рамках квоты преобладают фильмы голливудских кинопроизводителей. В 2014 году 32 из 34-х импортируемых фильмов были произведены в США и только два – из Европы и Южной Кореи [8].

При этом в 2014 году допущенные по квоте 34 иностранных фильмов собрали в прокате 1,81 млрд. долл. США, и составили около одной трети от общей кассы кинопоказа в Китае, что говорит об интересе китайских зрителей к иностранным фильмам [11].

Среди российских кинокомпаний участие в квоте пока остается точечным. Так, в 2013 году фильм «Сталинград» (режиссер Ф.Бондарчук, китайский дистрибьютор Huaxia Film Distribution) получил право кинопоказа в рамках квоты (сборы в Китае составили порядка 11,5 млн. долл. США). И на 2017 год запланирован кинопоказ в рамках квоты фильма «Защитники» (режиссер С. Андреасян, китайский дистрибьютор Turbo Films) [5].

Помимо квоты китайские дистрибьюторы могут приобретать иностранные фильмы по фиксированной сумме. В этом случае доход от кинопоказа для иностранного дистрибьютора предусматривает два варианта («Flat-rate system»):

- единовременный выкуп по фиксированной цене. Фиксированная сумма обычно варьируется в пределах от десятков тысяч до сотен тысяч долларов;

- «доход с разделением»: иностранные дистрибьюторы в отдельном индивидуальном случае могут получать дополнительный доход в дополнении к единовременной фиксированной цене в случае превышения показателей сборов. Но необходимо отметить, что такие договоренности с китайскими дистрибьюторами являются скорее исключением из общих правил. В итоге, объем сборов от кинопоказа фильмов за пределами квоты приносит дивиденды только китайскому дистрибьютору.

Российским фильмам сложно конкурировать на этом кинорынке и в большинстве своем они приобретаются китайскими прокатчиками по низкой фиксированной плате (в пределах 150 тыс. долл. США), в то время как западные фильмы могут быть оценены в несколько раз выше.

Но в целом иностранные фильмы не доминируют: китайские прокатчики не готовы рисковать, если есть сомнения в объеме кассовых сборов и отбирают только фильмы, претендующие на статус блокбастера.

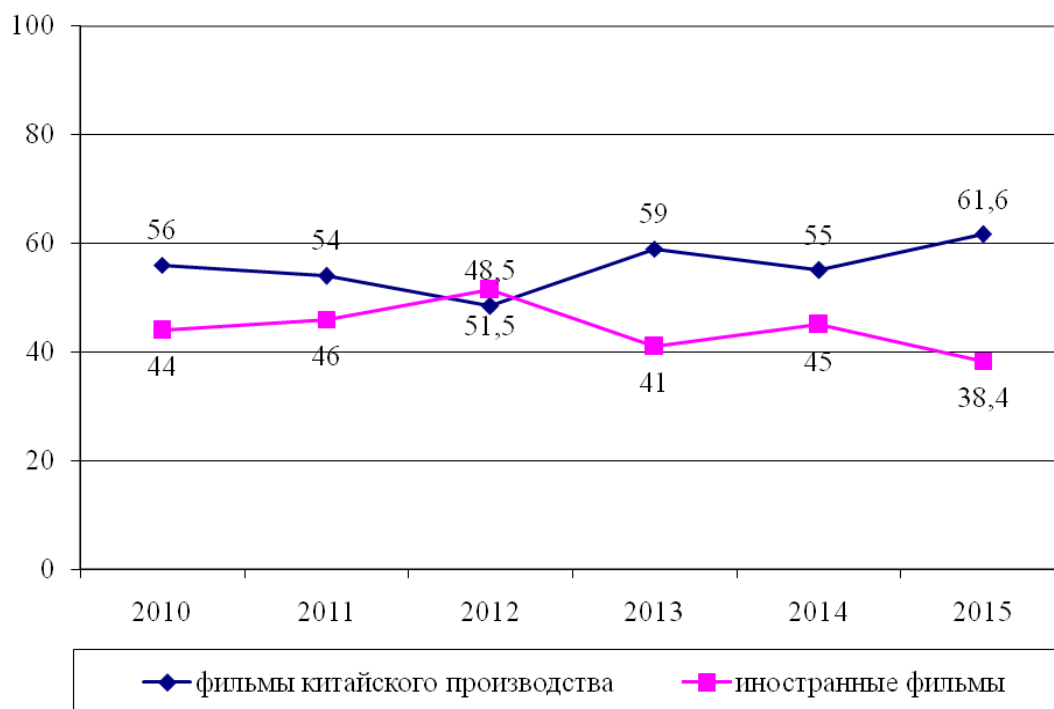

Рис. 1. Долевое распределение фильмов в кинопоказе, %
 Составлено автором по данным «Facts and statistics on the film industry in China»

Правила квотирования заставляют иностранных продюсеров искать иные пути доступа к кинорынку Китая. В условиях запрета на создание иностранными компаниями собственных киностудий на территории Китая, в соответствии с правилами регулирования аудиовизуальной сферы в КНР для иностранных кинематографистов возможны три варианта:

- совместное кинопроизводство (co-production), в котором обе стороны участвуют совместно в финансировании и производстве фильма;

- оказание помощи в кинопроизводстве путем финансирования со стороны иностранной компании, и предоставлении оборудования и рабочей силы со стороны китайской киностудии (assisted production), при условии, что фильм снимается в Китае;

- производство кинопроекта по заказу иностранной компании (commissioned production).

Совместное кинопроизводство (co-production) в настоящее время является наиболее популярным способом взаимодействия с иностранными кинематографистами. И с каждым годом увеличивается их доля в кассовых сборах (за первый квартал 2015 года фильмы совместного кинопроизводства собрали порядка 60 процентов от общего объема кассовых сборов).

В случае совместного кинопроизводства фильм рассматривается уже как внутренний китайский фильм и получает удостоверение «национального» фильма. Иностранный и китайский производители

являются совладельцами всех авторских и смежных прав. Производители сами определяют дату премьеры, ведут переговоры с прокатчиками. Китайская сторона должна в значительной степени участвовать на всех этапах производства и вплоть до продвижения и выпуска фильма. Доходы от всех видов кинопоказа распределяются в соответствии с финансовыми инвестициями каждого сопродюсера. В отдельных случаях распределение доходов может варьироваться с учетом размера рынка кинопоказа и рыночной стоимости [7].

Чтобы фильм получил статус «совместного кинопроизводства» должны выполняться определенные требования:

- как минимум одна сцена должна быть снята в Китае либо в сюжете должна присутствовать какая-либо связь с Китаем, в противном случае сценарий фильма должен быть переписан;

- среди актерского состава должны присутствовать китайские актеры;

- вложения китайской компании должны составить минимум одну треть бюджета;

- Китай должен быть представлен только с положительной стороны.

При заключении соглашения о совместном кинопроизводстве китайскую сторону должна представлять киностудия, аккредитованная SAPPRFT. В свою очередь, иностранный сопродюсер обязан представить китайскому партнеру доказательства наличия технических и финансовых ресурсов и

достаточную квалификацию для производства фильмов.

Статус «совместного кинопроизводства» предоставляет участникам доступ ко всем льготам и программам поддержки киноиндустрии, действующим в настоящее время в Китае:

- по 31 декабря 2018 года доход от продажи фильма, передачи авторского права на кинопоказ освобожден от налога на добавленную стоимость (Уведомление об экономической политике для поддержки развития отрасли, Cai Jiao [2014] No. 56);

- налог на прибыль для кинопроизводителей взимается по ставке 15% после вычета расходов на кинопроизводство,

- экспорт за пределы Китая освобожден от налога на добавленную стоимость,

- оборудование, ввозимое для кинопроизводства и не производимое в Китае, освобождено от таможенных пошлин (Циркуляр по ряду вопросов, касающихся налоговой политики для непрерывного поддержки развития культурных предприятий, Cai Shui [2014] N85) [12].

Помимо этого, в Китае существуют программы финансовой поддержки национальных кинопроизводителей. Так, в 2014 году, был издан межведомственный циркуляр о реализации экономической политики в целях развития киноиндустрии («The Circular on Supporting Several Economic Policies for Film Industry Development») путем поощрения финансовых учреждений при предоставлении кредитов для производства фильма. В последующем ряд банков (Beijing Bank, Industrial and Commercial Bank of China, Bank of Jiangsu, China Minsheng Bank, Huaxia Bank and China Merchants Bank) запустили программы кредитования кинопроизводства.

Богатая история и многообразная культура дают основу для разнообразных сюжетов. Возможности кинорынка Китая предоставляют большое количество трудовых и материальных ресурсов по невысокой стоимости, в том числе создание декораций, реквизита, участие массовки, а географическая палитра – разнообразные варианты для натуральных съемок.

В то время как потенциальные выгоды для фильма со статусом «национального», несомненно, являются привлекательными, вполне вероятны практические проблемы, стоящие перед российскими продюсерами. Каждый совместный проект

имеет индивидуальные особенности и инициирует свои риски в зависимости от целого ряда факторов, которые оказывают влияние на процесс кинопроизводства и взаимоотношения между партнерами.

В первую очередь, фильм должен соответствовать цензурным требованиям:

- Конституции Китая, китайским законам и правилам и иным соответствующим положениям Китая;

- уважать обычаи, религии, убеждения и привычки жизни всех национальностей в Китае;

- способствовать развитию культурной традиции китайской нации;

- способствовать экономическому, культурному и нравственному строительству и социальной стабильности в Китае;

- способствовать обмену между китайскими и иностранными киноиндустриями;

- не причинять ущерба интересам какой-либо третьей страны [13].

Для совместного кинопроизводства китайский партнер обязан обратиться в SAPPRFT от имени обеих сторон для получения лицензии. SAPPRFT осуществляет проверку соответствия цензурным требованиям фильмов на начальном этапе (представление сценария) и по итогам окончания кинопроизводства. В Китае отсутствует система возрастного рейтинга кинофильмов, поэтому оценка фильма проводится на соответствие аудитории всех возрастов. В свою очередь, фильмы, прошедшие цензуру, могут выходить в кинопрокат, как на территории Китая, так и за его пределами.

Результатом совместного кинопроизводства должны быть фильмы с высоким коммерческим потенциалом, который определяют, в том числе наличие китайских актеров, визуальные эффекты и, главное, темы, привлекательные для местной аудитории (особенности развития персонажей и сюжетов). Даже для большого иностранного фильма в Китае залогом успеха является китайское участие. Однако участие персонажей из различных культур влечет за собой компромисс и упрощение культурных смыслов. Истории же интересные китайской аудитории зачастую отличаются от стереотипных историй о Китае, которые преобладают в западном кинематографе. Что же касается популярности жанров, то в первую очередь, китайским зрителям интересны фильм в жанре фэнтези и экшн.

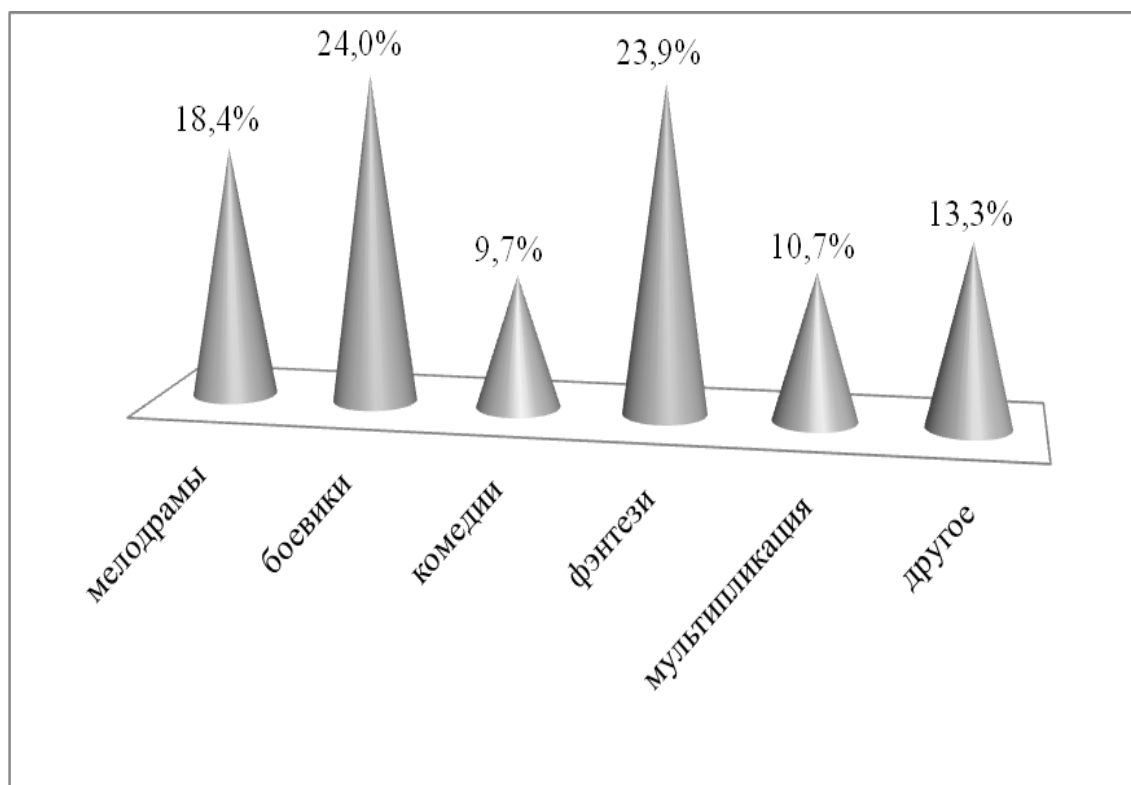

Рис. 2. Жанровая составляющая в структуре кассовых сборов в Китае, %
Составлено автором по данным «Facts and statistics on the film industry in China»

Отдельной проблемой является языковой барьер, непонимание сторон из-за трудностей перевода, своеобразия китайского языка [3].

Также несколько разнятся статусы режиссера и продюсера в российской и китайской киноиндустрии. В Китае режиссер является ключевой фигурой, в то время как в России продюсеры могут вмешиваться в происходящее на киноплощадке вплоть до отстранения режиссера. Помимо этого, соблюдение графика съемок является одной из проблем кинопроизводства в Китае: китайские актеры в любой момент могут прервать съемку и уйти на другой проект. Существует и поведенческий аспект: SAPPFT может отказать фильму в праве на кинопоказ в случае, если актер фильма допустил неподобающее поведение за пределами киносъемочной площадки.

Импортные и экспортные ограничения, денежные расчеты, использование производственного оборудования должны быть оговорены заранее и рассмотрены с позиции законодательства двух стран: России и Китая.

Рассмотрев особенности совместного кинопроизводства в Китае, можно сделать следующие выводы:

- международные соглашения о совместном кинопроизводстве устанавливают правовые основы официального признания фильма «националь-

- ным» с последующим доступом к льготам и преференциям, предоставляемым национальным законодательством;

- в тоже время существуют особенности совместного кинопроизводства, закрепленные отдельными правовыми документами в Китае, которые однозначно должны быть изучены в целях снижения рисков совместного кинопроизводства;

- помимо вышеизложенного, реализация каждого кинопроекта имеет свои производственные и финансовые особенности в сочетании с культурными традициями.

Учитывая отсутствие опыта в отношениях с Китаем и значительные культурные различия, российским продюсерам необходимо принимать во внимание все элементы совместного кинопроизводства, прорабатывая каждую позицию с китайской стороной.

Подводя итоги, необходимо отметить, что приобретая знания и опыт в области совместного кинопроизводства, российские продюсеры получают перспективы развития дальнейшего международного сотрудничества. Совместное кинопроизводство способствует укреплению связей между киноиндустриями разных стран, поощряет обмен знаниями и идеями и стимулирует экономический рост.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 15.12.2016 №2694-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области совместного кинопроизводства» [Электронный ресурс] URL: <http://rulaws.ru>
2. Мареева А. Опыт сотрудничества с Китаем: статистика кинорынка КНР./ Алена Мареева./ Cinemotion. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cinemotionlab.com>
3. Ромодановская Н.Б. Российско-китайская ко-продукция: Трудности перевода // Proficinema. [Электронный ресурс] URL: <http://www.proficinema.ru> 07.10.2016
4. Европейская конвенция о совместном кинопроизводстве (ETS N 147). // Электронный фонд правовой и технической документации. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901755243>
5. Kozlov V. Russian Cold War Superhero Film to Get China Release Under Import Quota/ / Vladimir Kozlov./ [Электронный ресурс] URL: <http://www.hollywoodreporter.com> 2/23/2016
6. Kim Ch. China Film Industry / Charles Kim. / China entertainment and media outlook. / [Электронный ресурс] URL: <http://www.academia.edu>
7. McCall R. China's Film Industry: Strategic Opportunities. / Roy McCall./ china-briefing. [Электронный ресурс] URL: <http://www.china-briefing.com/>
8. O'Connor S., Armstrong N. Directed by Hollywood, Edited by China: How China's Censorship and Influence Affect Films Worldwide. / Sean O'Connor, Nicholas Armstrong. // U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2015, October 28. 17 p. [Электронный ресурс] URL: <http://origin.www.uscc.gov/>
9. China-International Film Co-Production Handbook. Motion Picture Association China Film Co-Production Corporation. [Электронный ресурс] URL: <http://mpa-i.org/>
10. Facts and statistics on the film industry in China. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/study/>
11. China's film industry. [Электронный ресурс] URL: <http://www.charltonslaw.com/hong-kong-law/china-film-industry/>
12. China Investment Roadmap: The Entertainment Industry – AsiaBriefing. Dezan Shira & Associates, 2015. 16 p.
13. The Stipulation of Administration on Chinese-Foreign Film Co-production. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cfcc-film.com.cn/>

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 15.12.2016 №2694-r «O zakljuchenii Soglashenija mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve v oblasti sovmnestnogo kino-proizvodstva» [Jelektronnyj resurs] URL: <http://rulaws.ru>
2. Mareeva A. Opyt sotrudnichestva s Kitaem: statistika kinorynka KNR./ Alena Mareeva./ Cinemotion. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.cinemotionlab.com>
3. Romodanovskaja N.B. Rossijsko-kitajskaja ko-produkcija: Trudnosti perevoda // Proficinema. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.proficinema.ru> 07.10.2016
4. Evropejskaja konvencija o sovmnestnom kinoproizvodstve (ETS N 147). // Jelektronnyj fond pravovoj i tehni-cheskoj dokumentacii. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901755243>
5. Kozlov V. Russian Cold War Superhero Film to Get China Release Under Import Quota/ / Vladimir Kozlov./ [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.hollywoodreporter.com> 2/23/2016
6. Kim Ch. China Film Industry / Charles Kim. / China entertainment and media outlook. / [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.academia.edu>
7. McCall R. China's Film Industry: Strategic Opportunities. / Roy McCall./ china-briefing. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.china-briefing.com/>
8. O'Connor S., Armstrong N. Directed by Hollywood, Edited by China: How China's Censorship and Influence Affect Films Worldwide. / Sean O'Connor, Nicholas Armstrong. // U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2015, October 28. 17 r. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://origin.www.uscc.gov/>
9. China-International Film Co-Production Handbook. Motion Picture Association China Film Co-Production Corporation. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://mpa-i.org/>
10. Facts and statistics on the film industry in China. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.statista.com/study/>

11. China's film industry. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.charltonslaw.com/hong-kong-law/china-film-industry/>
12. China Investment Roadmap: The Entertainment Industry – AsiaBrefing. Dezan Shira & Associates, 2015. 16 r.
13. The Stipulation of Administration on Chinese-Foreign Film Co-production. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.cfcc-film.com.cn/>

*Al-Nsur L.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Makarov A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
All-Russian State Institute of Cinematography named after S.A. Gerasimov (VGIK)*

CINEMATOGRAPHIC CO-PRODUCTION: WAY TO THE IMPLEMENTATION OF CHINA FILM MARKET

Abstract: this article analyzes the features of the co-production in China. The article describes the performance of China's film industry at this stage, conditions of film screening of foreign films. The potential opportunities and risks co-production of films for foreign partners are analyzed.

Keywords: film industry, co-production, the Chinese film market, the national film, cinema screens

*Арсеньева Н.В., кандидат экономических наук, доцент,
Михайлова Л.В., кандидат экономических наук, доцент,
Боброва М.Б., аспирант,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (МАИ)*

ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЕЙ

Аннотация: рассмотрен вопрос планирования на предприятии наукоемкой отрасли на основе сетевых моделей. Приведен пример моделирования производственной программы предприятия с помощью детерминированного метода.

Ключевые слова: наукоемкая отрасль, сетевое планирование, управление производственной программой

Эффективное управление предприятиями наукоемких отраслей не исчерпывается применением стандартных методов. С целью оптимального распределения ресурсов при формировании стратегий их развития также целесообразно использовать детерминированные модели. Производственную программу любого предприятия можно представить в виде комплекса взаимосвязанных по целям и срокам проектов, которые реализуются последовательно, параллельно, либо параллельно-последовательно [1]. Моделирование деятельности предприятия на основе проектного подхода учитывает причинно-следственную связь проектов, объем и последовательность выполнения работ, порядок финансирования, ограничения по ресурсам, сроки и очередность достижения результатов.

Одним из наиболее удобных способов графического представления времени выполнения задач является диаграмма интервалов на шкале времени, отражающая использование проектами ресурсов. **Данный метод часто используется в наукоемких отраслях при** управлении проектами. Разработка программы деятельности предприятия – это процесс определения плановых значений ее основных показателей [2]. В данной работе приведен пример десяти проектов, на основе анализа причинно-следственной связи которых, был построен граф их взаимозависимости (рис. 1). Цель построения графа в выявлении очередности их проектов. Исходя из примера, существуют связи влияния: 1-2, 1-3 и 3-2, в этом случае нет необходимости наносить связь 1-2, и чтобы не нагружать граф оставляем связь 1-3-2.

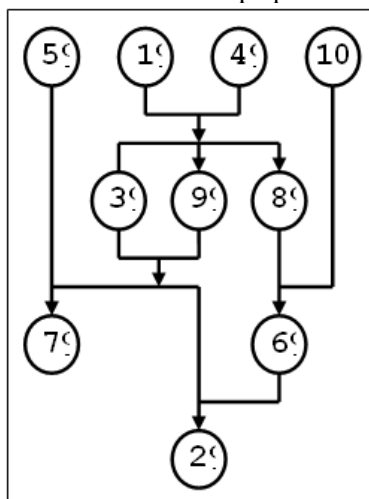

Рис. 1. Граф взаимосвязи проектов

Диаграмма Ганта – это вид столбчатой (ленточной) диаграммы (гистограммы), используемый как иллюстративный метод планирования работ. Оказавшись мощным аналитическим инструмен-

том, она в течение ста лет не претерпевала изменений, и лишь в начале 1990-х гг. для более подробного описания взаимосвязей в нее были добавлены линии связи между задачами (рис. 2).

Рис. 2. Пример диаграммы Ганта

Для построения диаграммы Ганта заполняется столбец с названиями проектов, из паспортов проектов вносятся связи и задачи проекта с задачами остальных проектов, их длительность, общие расходы и доходы, и выявляется критический путь (самая длинная последовательность проектов и задач, проходящая через всю сетевую модель и имеющая наименьший простой в целом). Свойством критического пути является то, что задержка любой из работ, лежащих на этом пути, приводит к задержке всего проекта. При формировании по-

следовательности реализации проектов и задач необходимо учитывать прямые издержки (рабочая сила, материалы, оборудование, субподрядчики) и косвенные издержки (накладные административные расходы). Косвенные издержки не связаны со сроком реализации проекта, они изменяются со временем. Любое сокращение времени должно приводить к сокращению косвенных издержек. Если косвенные издержки составляют значительную долю в бюджете, сокращение времени реализации обеспечивает существенную экономию [3].

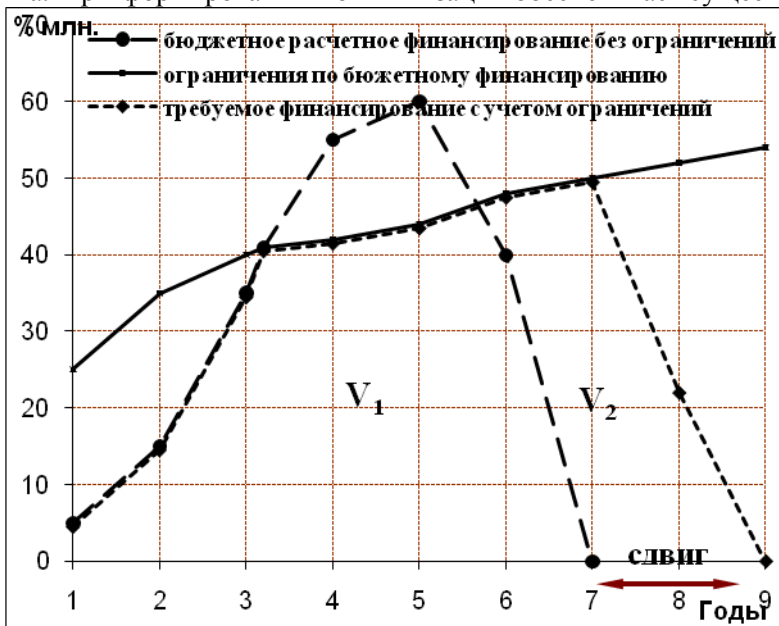

Рис. 3. Влияние недостаточного финансирования на сроки завершения проекта

Наличие критических путей говорит о том, что задержка хотя бы одного из проектов увеличивает сроки реализации и косвенные затраты на соответствующую величину. Также необходимо оценить и спланировать порядок финансирования проектов, который может внести изменения в денежных потоках, последовательности и в сроках реализации. Ограничения по финансированию влияют на все показатели эффективности проектов (срок, стоимость, риск неадекватности результатов) [4].

Выполнение программы рассчитывается на определенный срок, а каждый проект имеет свой срок начала реализации. После начала реализации выполнению отдельных, прежде всего затратных этапов проектов, соответствует длительность, зависящая от объемов текущего финансирования. При его недостатке выполнение проекта затягивается, а при уровне финансирования ниже критического, он не реализуем (рис. 3). Поэтому при формировании программы необходимо использование

показателя бюджетного эффекта, от значения которого зависит решения о реализации проекта.

Поскольку долгосрочные кредиты характеризуются для банков повышенным риском, то в расчет эффективности проектов закладываются непредвиденные резервные затраты по отклонению

показателей в худшую сторону на 20-30%. Применение современных методов сетевого планирования поможет преодолеть нестабильный характер финансирования проектов в наукоемких отраслях, что окажет положительное влияние на экономический рост в целом.

Литература

1. Путятина Л.М., Джамай Е.В., Лаврова Л.А. Основные аспекты разработки товарной политики машиностроительного предприятия как важного элемента его стратегии // Вестник МГОУ. 2015. №1. С. 58 – 61.
2. Валюхов С.Г., Джамай Е.В., Повекечных С.А. Теоретические аспекты сравнительной оценки инновационных проектов в условиях ограниченного инвестиционного бюджета (на примере наукоемких видов продукции) // Инновационный Вестник Регион. 2014. №2. С. 33 – 38.
3. Джамай Е.В., Зинченко А.С. Управление затратами предприятия машиностроения в современных финансовых условиях // Социально-экономические и гуманитарные исследования. 2015. №7. С. 110 – 113.
4. Путятина Л.М., Джамай Е.В., Тарасова Н.В. Структура и содержание управленческого анализа на предприятии в современных условиях // Вестник МГОУ. 2014. №4. С. 136 – 139.

Referenses

1. Putjatina L.M., Dzhamaj E.V., Lavrova L.A. Osnovnye aspekty razrabotki tovarnoj politiki mashinostroitel'nogo predpriyatija kak vazhnogo jelementa ego strategii // Vestnik MGOU. 2015. №1. S. 58 – 61.
2. Valjuhov S.G., Dzhamaj E.V., Povekvechnyh S.A. Teoreticheskie aspekty sravnitel'noj ocenki innovacionnyh proektov v uslovijah ogranichenogo investicionnogo bjudzhet (na primere naukoemkih vidov produkcii) // Innovacionnyj Vestnik Region. 2014. №2. S. 33 – 38.
3. Dzhamaj E.V., Zinchenko A.S. Upravlenie zatratami predpriyatija mashinostroenija v sovremennyh finansovyh uslovijah // Social'no-jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija. 2015. №7. S. 110 – 113.
4. Putjatina L.M., Dzhamaj E.V., Tarasova N.V. Struktura i sodержanie upravlencheskogo analiza na predpriyatii v sovremennyh uslovijah // Vestnik MGOU. 2014. №4. S. 136 – 139.

*Arsenjeva N.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mikhailova L.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bobrova M.B., Postgraduate,
Moscow Aviation Institute (National Research University)*

BASES OF PRODUCTIONS MODELING AT THE ENTERPRISES OF THE KNOWLEDGE-INTENSIVE BRANCHES

Abstract: the question of planning at the enterprise of the knowledge-intensive branch on the basis of network models is considered. The example of modeling of the production program of the enterprise by means of the determined method is given.

Keywords: knowledge-intensive branch, network planning, management of the production program

*Богданов Н.О., соискатель,
Сибирский федеральный университет*

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация: в статье рассмотрено развитие зерновой отрасли Красноярского края. Проанализированы основные показатели и проблемы развития зерновой отрасли региона. Рассмотрены стратегические направления развития отрасли согласно Стратегии социально-экономического развития до 2020 года. Рассмотрены направления развития зерновой отрасли в Красноярском крае.

Ключевые слова: экономические условия, производство зерна, урожайность, стратегия, зерновая отрасль

Производство зерновых культур составляет основу всего агропромышленного комплекса Красноярского края и является наиболее крупной отраслью сельского хозяйства, от развития которой в значительной степени зависит продовольственная и экономическая безопасность края, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий. В связи с этим возрастает актуальность исследования проблем развития зерновой отрасли Красноярского края.

Красноярский край имеет невысокий биоклиматический потенциал (БКП) и относится к экстремальной почвенно-климатической зоне, в связи с этим эффективное производство зерна возможно большей частью за счёт показателей трудо-, энерго-, фондо- и материалоёмкости [2].

Красноярский край занимает второе место в Сибирском федеральном округе (СФО) по произ-

водству зерна (после Алтайского края). В специализации Красноярского края производство зерна имеет федеральное значение.

Регион участвует в формировании зерновых фондов для внутрирегионального потребления и для межрегионального продуктообмена. Потребности населения края в зерне на продовольственные цели и в концентрированных кормах для животноводства обеспечиваются за счёт ресурсов края.

Основные показатели, характеризующие состояние зерновой отрасли Красноярского края за 2015 год составили [6]:

- валовой сбор зерновых культур – 2253,9 тыс. тонн;
- посевные площади – 1043,4 тыс. га;
- урожайность зерновых и зернобобовых культур – 22 ц/га.

Таблица 1

Основные показатели развития зерновой отрасли Красноярского края в 2010-2015 гг. [6]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 к 2010 г., %
Валовый сбор зерновых культур, тыс. тонн	2070,9	2359,2	1786,8	2214,5	2208,2	2253,9	108,8
Посевная площадь зерновых культур, тыс. га	977,5	998,22	1002,1	1033,9	1039,9	1043,4	106,7
Урожайность зерновых и зернобобовых культур, центнеров с 1 га	21,3	23,7	18,1	21,5	21,3	22	103,3

Основные показатели развития зерновой отрасли Красноярского края в 2010-2015 гг. показывают увеличение производства зерна в 2015 году по сравнению с 2010 годом на 8,8%. Также в 2015 году наблюдается рост урожайности зерновых культур на 6,7%, увеличение посевных площадей на 3,3%.

В 2016 году в Красноярском крае сбор зерновых в первоначальном оприходованном весе составил 2628 тыс. тонн зерна (в 2015 году – 2492 тыс. тонн). На увеличении сбора зерновых культур оказали влияние такие факторы как наращивание посевных площадей и повышение урожайности зерновых культур [4].

Темпы развития агропромышленного комплек-

са Красноярского края сдерживаются рядом проблем системного характера [1]:

- низкими темпами структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природного потенциала;
- ограниченным доступом сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку в условиях несовершенства его инфраструктуры, возрастающей монополизации торговых сетей, слабого развития кооперации в сфере производства и реализации сельскохозяйственной продукции;
- медленными темпами социального развития сельских территорий, сокращением занятости сельских жителей при слабом развитии альтерна-

тивных видов деятельности, низкой общественной оценкой сельскохозяйственного труда, недостаточным ресурсным обеспечением на всех уровнях финансирования.

Основными проблемами развития производства и переработки зерна являются неблагоприятная экономическая ситуация, низкий уровень государственной поддержки, устойчивый диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Эти проблемы можно отразить следующим образом [2]:

- неблагоприятные условия для ведения производства и переработки зерна (высокий уровень инфляции, низкий уровень доступности кредитных средств);

- отсутствие рациональной долгосрочной государственной программы по стабилизации ситуации на рынке зерна;

- отсутствие в полной мере современных условий для эффективного ведения зернового хозяйства (недостаточность и изношенность техники и квалифицированных работников);

- несовершенство законодательной базы, слабость исполнительной дисциплины;

- необоснованные действия, связанные с перемещением зерна по территории края.

Более полное использование биоклиматического и экономического потенциала Красноярского края при производстве зерна позволят обеспечить устойчивое функционирование сельхозпредприятий при различной конъюнктуре рынка. Для этого необходимо увеличение размеров посевных площадей, повышение урожайности и качества производимого зерна [2].

В Стратегии социально-экономического развития Красноярского края на период до 2030 года предусматриваются в крае проведение взвешенной экономической политики, при которой можно достичь намеченных социальных, индустриальных и инновационных целей.

Основной задачей развития агропромышленного комплекса (АПК) края в предстоящие годы будет являться повышение эффективности производства, обеспечивающее конкурентоспособность отрасли. Нарращивание объемов сельхозпроизводства в крае и повышение его эффективности будет обеспечено путем [5]:

- формирования рациональной территориально-отраслевой структуры комплекса;

- создания благоприятного инвестиционного климата, способствующего привлечению инвестиций в агропромышленный комплекс края;

- создания технологических условий устойчивого развития АПК края, включая повышение урожайности сельскохозяйственных культур, улучшение материально-ресурсного обеспечения

отрасли, модернизацию основных производственных фондов сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, внедрение и распространение инновационных практик и технологий;

- обеспечения сбыта сельскохозяйственной продукции в результате развития переработки, развития товаропроводящей сети, создания условий для сезонного хранения сельхозпродукции.

Основные параметры эффективности функционирования хозяйствующих субъектов в зерновом подкомплексе заключаются в полной взаимосвязи бизнес-процессов, обеспечивающих его функционирование. К таким бизнес-процессам в зерновом хозяйстве относятся: основные, вспомогательные и обеспечивающие процессы.

При этом следует учитывать тот факт, что организация работы и оптимальное использование сельскохозяйственной техники в зерновом производстве имеет одно из ключевых значений в эффективности производственно-финансовой деятельности хозяйствующих субъектов [3].

В настоящее время в зерновом хозяйстве Красноярского края есть острая необходимость внедрения инновационных составляющих в существующие бизнес-процессы управления сельскохозяйственным производством. Одним из таких составляющих на сегодняшний день является внедрение системы точного земледелия, или как его называют в мировой практике, прецизионного земледелия. На территории Красноярского края внедрение прецизионного земледелия происходит крайне медленно и очень точно. Основным ареалом распространения данной системы на территории Красноярского края является западная группа районов Красноярского края, а именно Назаровский, Шарыповский, Ужурский, Боготольский районы; по Центральной зоне внедрением инновационной методики в настоящее время занимаются сельскохозяйственные предприятия Емельяновского и Сухобузимского районов. Согласно западным и отечественным исследованиям, внедрение прецизионного земледелия является достаточно выгодным для организации, и затраты на него окупаются уже в течение года. Однако сельскохозяйственные предприятия Красноярского края не очень спешат с его внедрением, что обусловлено несколькими проблемами [3]:

- отсутствие у сельскохозяйственных организаций источников финансирования инновационных технологий;

- отсутствие поддержки со стороны государства в части внедрения прогрессивных разработок;

- слабая дилерская поддержка на территории региона;

- обширность территории Красноярского края, а также отдаленность от центров технической и

технологической поддержки развития данной инновационной технологии.

Внедрение точного земледелия требует одновременных затрат на внедрение первичных элементов прецизионного земледелия около 3,5 млн. руб. (в зависимости от поставщика оборудования), при этом затраты на производство продукции снижаются в среднем на 10% по следующим элементам: семена и посадочный материал, удобрения, средства химической защиты, нефтепродукты [3].

В настоящее время на территории Красноярского края большей частью производится пшеница 3 класса, в связи с этим внедрение системы точного земледелия позволит также повысить класс выращиваемой пшеницы, что достаточно актуально для развития перерабатывающей промышленности на территории Красноярского края, его конкурентных преимуществ, повышения престижа региона на федеральном уровне.

Также для развития производства и реализации зерна можно рекомендовать [2]:

- проводить модернизацию машинно-тракторного парка зернового хозяйства с последующим улучшением использования материально-технических ресурсов;

- проводить организацию объектов для обработки и хранения зерна или рационально использовать имеющиеся элеваторы и зернохранилища;

- использовать различные формы оптовой торговли зерном;

- проводить организацию объединений – производственно-сбытовых кластеров без использования посреднических услуг на рынке зерна;

- совершенствовать систему перевозок зерна за счет контроля за планированием и управлением технологическими процедурами.

В результате для зернового хозяйства Красноярского края данные мероприятия позволят повысить эффективность производства и реализации зерна, что отразится на развитии отрасли и позволит улучшить сбыт зерновой продукции.

Литература

1. Государственная программа Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Утверждена Постановлением Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. №506-п (ред. от 01.03.2016).

2. Арзуманян М.С. Экономические условия Красноярского края, определяющие тенденции развития производства зерна // Вестник Красноярского государственного аграрного университета, 2014. №7. С. 13 – 18.

3. Сергуткина Г.А. Эффективность функционирования зернового производства Красноярского края // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства, 2016. Т. 1. №9. С. 580 – 583.

4. Сибирский федеральный округ // Агросибирь, 2016. №122 (118). С. 4 – 5.

5. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края на период до 2030 года. Проект. Красноярск, 2016.

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю. Режим доступа: http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/enterprises/agriculture

References

1. Gosudarstvennaja programma Krasnojarskogo kraja «Razvitie sel'skogo hozjajstva i regulirovanie rynkov sel'skohozejstvennoj produkcii, syr'ja i prodovol'stvija». Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Krasnojarskogo kraja ot 30 sentjabrja 2013 g. №506-p (red. ot 01.03.2016).

2. Arzumanjan M.S. Jekonomicheskie uslovija Krasnojarskogo kraja, opredelajushhie tendencii razvitija proizvodstva zerna // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2014. №7. S. 13 – 18.

3. Sergutkina G.A. Jeffektivnost' funkcionirovanija zernovogo proizvodstva Krasnojarskogo kraja // Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta ovcevodstva i kozovodstva, 2016. T. 1. №9. S. 580 – 583.

4. Sibirskij federal'nyj okrug // Agrosibir', 2016. №122 (118). S. 4 – 5.

5. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Krasnojarskogo kraja na period do 2030 goda. Proekt. Krasnojarsk, 2016.

6. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Krasnojarskomu kraju. Rezhim dostupa: http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/enterprises/agriculture

*Bogdanov N.O., Applicant,
Siberian Federal University*

THE STRATEGY OF THE GRAIN INDUSTRY DEVELOPMENT IN KRASNOYARSK REGION

Abstract: the article describes the grain industry development in Krasnoyarsk region. The key indicators and problems of the grain industry development in the region are analyzed. The strategic directions of development of the industry according to the Strategy of socio-economic development until 2020 are examined. The directions of development of the grain industry in the Krasnoyarsk region are considered.

Keywords: economic conditions, grain production, productivity, strategy, grain industry

*Галиева Г.М., кандидат экономических наук,
Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН,
Шарафутдинов А.Г., кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО Башгосагроуниверситет*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: в статье обоснована необходимость государственного регулирования заработной платы как основного источника формирования доходов населения. Предлагается дифференцировать минимальную оплату труда в зависимости от вклада региона в экономику страны, оптимизировать основные элементы НДФЛ, развивать социальное партнерство.

Ключевые слова: заработная плата, МРОТ, прожиточный минимум, НДФЛ, социальное партнерство, регион

В условиях рыночной экономики основным источником формирования доходов населения является заработная плата, которая значительно дифференцирована по регионам, секторам экономики, предприятиям внутри отрасли. К числу серьезных причин этого явления необходимо отнести отсутствие государственного регулирования уровня оплаты труда. Государство на сегодня занимается лишь пересмотром минимальной заработной платы, которая установлена на очень низком уровне. В сложившейся ситуации возникает необходимость внешнего регулирования уровня заработной платы на основе грамотной экономической политики. Мы считаем, что указанный механизм должен включать в себя систему минимальных государственных гарантий; налоговое регулирование; развитие системы социального партнерства.

В нашей стране размер минимальной заработной платы ориентирован на величину прожиточного минимума. В свою очередь, прожиточный

минимум учитывает минимально допустимые размеры потребления наиболее важных для человека материальных благ и услуг, не включает нужного набора материальных ценностей и услуг для удовлетворения даже первичных потребностей работника, не обеспечивает нормального воспроизводства трудовых ресурсов. Поэтому прожиточный минимум может рассматриваться только как нижняя граница минимальной заработной платы [1, 4].

При определении минимума оплаты труда необходимо исходить из того, что он должен дифференцироваться по регионам, поскольку регионы отличаются по уровню социально-экономического развития и вкладывают разную долю в формирование валового национального продукта. Мы предлагаем устанавливать МРОТ в соответствии с группировкой субъектов Российской Федерации, представленной в табл. 1.

Таблица 1

Группировка регионов для установления МРОТ

Группы регионов	ВРП на душу населения, тыс.руб.*	МРОТ, руб.**
Первая – Красноярский край, г.Санкт-Петербург, Республика Коми, Магаданская область, Республика Саха (Якутия), г.Москва, Чукотский автономный округ, Тюменская область, Сахалинская область	758,9	15696
Вторая – Белгородская область, Томская область, Ленинградская область, Мурманская область, Республика Татарстан, Архангельская область, Камчатский край	363,7	7522
Третья – Вологодская область, Приморский край, Самарская область, Иркутская область, Оренбургская область, Пермский край, Свердловская область, Московская область, Хабаровский край	307,6	6362

Продолжение таблицы 1

Четвертая – Смоленская область, Тульская область, Рязанская область, Астраханская область, Волгоградская область, Курская область, Еврейская автономная область, Воронежская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Удмуртская Республика, Омская область, Республика Карелия, Ярославская область, Кемеровская область, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Новосибирская область, Калужская область, Амурская область, Липецкая область, Новгородская область, Калининградская область, Краснодарский край	243,2	5965
Пятая – Республика Северная Осетия-Алания, Республика Адыгея, Республика Алтай, Алтайский край, Ставропольский край, Брянская область, Кировская область, Псковская область, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Курганская область, Республика Мордовия, Республика Бурятия, Пензенская область, Ульяновская область, Орловская область, Саратовская область, Костромская область, Забайкальский край, Тамбовская область, Ростовская область, Владимирская область, Тверская область	171,8	5965
Шестая – Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Ивановская область, Республика Дагестан	113,9	5965
Седьмая – г. Севастополь, Республика Крым	59,5	5965

* в среднем за 2010-2014 гг. [3]

** МРОТ рассчитан пропорционально ВРП на душу населения

Следующим направлением государственного регулирования уровня оплаты труда является оптимизация основных элементов налога на доходы физических лиц. Налог на доходы должен, с одной стороны, стимулировать трудовую деятельность, с другой – способствовать повышению доходов менее обеспеченных слоев населения. Во всех экономически развитых странах применяется прогрессивная шкала подоходного налогообложения, установление же единой ставки в размере 13% препятствует выполнению заработной платой основных своих функций [5].

Предлагаемая нами прогрессивная шкала налоговых ставок основана на дифференциации в зави-

симости от величины трудовых доходов (табл. 2). Доходы сгруппированы в соответствии с возможностью удовлетворения работниками при данном уровне оплаты труда основных потребностей, то есть пропорционально прожиточному минимуму (в 2015 г. величина прожиточного минимума для трудоспособного населения установлена на уровне 9175 руб.). Поскольку прожиточный минимум устанавливается не только на федеральном уровне, но и каждым регионом самостоятельно, группы доходов применительно к конкретной ставке налога будут отличаться по субъектам РФ.

Таблица 2

Ставки налогообложения доходов физических лиц (на примере Республики Башкортостан)

Доход нарастающим итогом с начала года, руб.	Ставка налога
До 110100 (12-кратный размер прожиточного минимума)	10 %
110101-220200	11010 руб. плюс 12% с дохода свыше 110100 руб.
220201-440400	24222 руб. плюс 15% с доходов свыше 220200 руб.
440401-880800	57252 руб. плюс 19% с доходов свыше 440400 руб.
880801-1761600	140928 руб. плюс 24% с доходов свыше 880800 руб.
Свыше 1761600 рублей	352320 плюс 30% с доходов свыше 1761600 руб.

Другим регулируемым налоговым элементом, позволяющим повысить уровень оплаты труда,

является льгота по НДФЛ – стандартные вычеты. Мы считаем, что должен быть возвращен отме-

ненный с 2012 г. стандартный налоговый вычет на самого работника. Величина вычета на работника и на каждого ребенка у налогоплательщика должна быть установлена на уровне минимального размера оплаты труда (федеральным законом №408-ФЗ от 01.12.2014 г. с 01.01.2016 г. на всей территории России установлен МРОТ на уровне 5965 рублей) [2].

Важное место в системе регулирования уровня заработной платы должно занимать социальное партнерство. Социальное партнерство – это система взаимоотношений между работниками, работодателями и органами государственной власти, направленная на согласование интересов всех сторон по урегулированию трудовых отношений. Основными формами взаимодействия субъектов социального партнерства должны стать: переговоры по заключению коллективных договоров (в них должны быть оговорены форма, система и размер заработной платы, социальных выплат, пособий,

компенсаций и доплат, а также периодичность их выплаты, ответственность работодателя за нарушение трудового законодательства); заключение договоров о производительности между руководителями предприятий и профсоюзным органом, предполагающих повышение уровня оплаты труда за счет роста его производительности; контроль за выполнением достигнутых договоренностей, в т.ч. соблюдения требований трудового законодательства.

Таким образом, дифференциация минимальной оплаты труда в зависимости от уровня социально-экономического развития региона, установление оптимального размера налоговых вычетов в сочетании с прогрессивной шкалой ставок по налогу на доходы с физических лиц, развитие социального партнерства являются возможными направлениями регулирования государством величины заработной платы в рамках регионального пространства.

Литература

1. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. №408-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» [Электронный ресурс] // http://mintrudrb.ru/relations/informatsiya_o_minimalnom_razmere_oplaty_truda_v_rf_i_minimalnaya_zarabotnaya_plata_v_rb/3073/
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c100f38376d82fcc23ff72192989c382d6e3a646/
3. Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 1998-2014гг. [Электронный ресурс] // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
4. Динамика величины прожиточного минимума в Республике Башкортостан и в Российской Федерации с 2007 года [Электронный ресурс] // http://mintrudrb.ru/relations/living_wage/2650/?sphrase_id=73344
5. Кулешова, В.П., Галиева, Г.М. Развитие социально-экономического стимулирования труда в сельском хозяйстве [Текст]: монография / В.П. Кулешова, Г.М. Галиева // Уфа: БашГАУ, 2007. 132 с.

References

1. Federal'nyj zakon ot 1 dekabrya 2014 g. №408-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'ju 1 Federal'nogo zakona «O minimal'nom razmere oplaty truda» [Jelektronnyj resurs] // http://mintrudrb.ru/relations/informatsiya_o_minimalnom_razmere_oplaty_truda_v_rf_i_minimalnaya_zarabotnaya_plata_v_rb/3073/
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2016) [Jelektronnyj resurs] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c100f38376d82fcc23ff72192989c382d6e3a646/
3. Valovoj regional'nyj produkt na dushu naselenija po sub#ektam Rossijskoj Federacii v 1998-2014gg. [Jelektronnyj resurs] // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
4. Dinamika velichiny prozhitocnogo minimuma v Respublike Bashkortostan i v Rossijskoj Federacii s 2007 goda [Jelektronnyj resurs] // http://mintrudrb.ru/relations/living_wage/2650/?sphrase_id=73344
5. Kuleshova, V.P., Galieva, G.M. Razvitie social'no-jekonomicheskogo stimulirovanija truda v sel'skom hozjajstve [Tekst]: monografija / V.P. Kuleshova, G.M. Galieva // Ufa: BashGAU, 2007. 132 s.

*Galieva G.M., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Institute for Social and Economic Research,
Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences,
Sharafutdinov A.G., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.),
Bashkir State Agrarian University*

STATE REGULATION OF WAGES IN REGIONAL SPACE

Abstract: need of state regulation of wages as main source of forming of the incomes of the population is proved in the article. Minimum payment of work depending on the region's contribution to the national economy to be differentiated, optimize basic elements of the income tax, develop social partnership is offered.

Keywords: wage, minimum wage rate, subsistence minimum, income tax, social partnership, region

*Абдокова Л.З., кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия*

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА КОРПОРАТИВНОГО ГРАЖДАНСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В БИЗНЕСЕ

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические аспекты корпоративной социальной ответственности и ее роли в управленческой практике, корпоративного гражданства в современном обществе и возможности организации социально ответственного бизнеса. Проведенные исследования позволили определить, что в современных условиях корпоративная социальная ответственность является неким фундаментом корпоративного гражданства, которое в свою очередь является основой социального партнерства в бизнесе.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, корпоративное гражданство, взаимодействие государства, бизнеса и общества, стейкхолдеры, социальное партнерство

В современной деловой, управленческой практике в бизнес среде, сегодня прослеживается тот факт, что сохранение социального равновесия в современном обществе объективно не может быть без социально ответственного бизнеса. В мировом сообществе наблюдается активный рост интереса к такому понятию как корпоративное гражданство, которое выступает как наиболее актуальная форма современного социально ответственного ведения дела, бизнеса основанного на добровольном вкладе в процветание и развитие общества в целом, в социально-экономическую и экологическую сферы, которые не связаны напрямую с деятельностью компании.

В этой связи можно сформулировать и определить корпоративное гражданство как своего рода некий партнерский договор, заключенный между заинтересованными сторонами в лице бизнеса, общества и государства, особенностью которого является то, что предпринимательство взамен своего ответственного отношения к нуждам общества вправе рассчитывать на возможность создания, получения преимуществ. А это, в свою очередь, с практической точки зрения позволяет говорить о том, что для эффективной реализации на современном этапе корпоративного управления и этики поведения, добровольной социальной отчетности нужна определенная база, которую можно определить как хорошо «взрыхленную» и благодатную почву.

В деятельности современных компаний, организаций, так и для стейкхолдеров, всех заинтересованных сторон бизнеса корпоративная социальная ответственность становится одним из актуальных, необходимых элементов управления. Все большее количество отечественных компаний, определяют социальную отчетность своей непосредственной обязанностью. На данный момент, можно отметить, что у российских компаний есть отличные шансы догнать за короткий период зарубежных конкурентов в данной области, а именно в области не только разработки, но и реализации

корпоративной социальной ответственности. При этом нельзя забывать, что практика социальной ответственности не стоит на месте и имеет тенденцию к прогрессивному развитию совместно с развитием, внедрением и корпоративного гражданства.

Необходимо отметить, что корпоративная социальная ответственность происходит и полностью раскрывается из таких элементов, составляющих, как:

- корпоративная – определяет стремление к достижению главной цели в деятельности компании - прибыльности;
- социальная – это отношение к обществу, которое нуждается в определенной помощи;
- ответственность, имеющая отношение, к осознанию своего долга.

Переходом к новой модели в современных условиях является корпоративное гражданство, которое предполагает опережающее сотрудничество компаний с обществом и государством. Так, Сергей Туркин – отечественный исследователь и консультант по вопросам социальной ответственности бизнеса, дал следующее определение корпоративному гражданству: «Бизнес не ждет, пока попросят, а ищет сам, куда и как направить свои социальные инвестиции. Бизнес находит самые актуальные для общества темы и решает проблемы, волнующие большую часть населения. Бизнес добивается от социальных инвестиций отдачи и выгоды для себя. Бизнес привлекает самих людей к решению социальных проблем» [1].

Другими словами, можно сказать, что корпоративное гражданство, прежде всего, предполагает опережающую работу компаний, которая направлена на решение в основном социальных проблем, а корпоративная социальная ответственность при этом является компенсирующей практикой. Если корпоративная социальная ответственность, может реализовываться «сама по себе», то отличительной особенностью корпоративного гражданства является возможность его существования в «связке» с

корпоративной социальной ответственностью, так как оно, по сути, представляет собой его «продолжение», некую «надстройку». Но в то же время, гражданство вполне самостоятельное проявление как социальной, так и политической активности компании.

В качестве примеров практик зарубежных компаний, применяющих подходы корпоративного гражданства или корпоративной социальной ответственности можно рассмотреть деятельность следующих компаний. Так, Компания «Boing», в отчете о социальной деятельности указала, что одним из направлений их социальной политики является работа с ветеранами различных военных конфликтов. Вернувшись в реальность, отличную от военной, они не могли найти применения своим навыкам и знаниям. Как следствие, в США вопрос трудоустройства ветеранов стоял чрезвычайно остро. Компания «Boing», выбрала переобучение и трудоустройство ветеранов на свои заводы одним из главных социальных проектов. Этот образец реализации практики корпоративного гражданства, поскольку, организация самостоятельно, без внешнего вмешательства выбрала объект социальной заботы, который представлял собой серьезную проблему, требующую вмешательства государства. Компания сумела обернуть проблему ветеранов в собственную пользу.

Компания «Microsoft» в своем ежегодном отчете корпоративного гражданства отметила, что ежегодно направляет около 1 млрд. долларов в виде бесплатных лицензий на программные продукты начинающим предпринимателям, некоммерческим организациям, образовательным учреждениям, как в США, так и во всем мире. Этот случай, так же можно отнести к практике корпоративного гражданства, поскольку «Microsoft» возлагает на себя самостоятельно разрешение проблемы оснащения организаций, которые нуждаются в поддержке бесплатным программным обеспечением.

Не все зарубежные организации интегрировали практику корпоративного гражданства. До сих пор, некоторые организации предпочитают оставаться на различных уровнях корпоративной социальной ответственности. Заинтересованные стороны ожидают, что организации будут вести себя ответственно по отношению к выпускаемому продукту, собственным сотрудникам, местным сооб-

ществам. Несоответствие общественным ожиданиям вызывают отрицательное отношение ответственности к организации, и соответственно, к её продукции. В пример можно привести ситуацию, которая произошла с известной маркой, «Nike». После того, как компания перенесла основное производство в развивающиеся страны, такие как Китай и Индонезия, ей стали предъявлять претензии в несправедливом отношении к работникам. «Nike» выстроила систему со сверхдлинным рабочим днем, минимальной заработной платой и тяжелой атмосферой в коллективе. Конфликт с общественностью вынудил организацию внедрить корпоративный кодекс поведения, и жестко контролировать соблюдение корпоративных принципов на всех заводах.

Почти такая же ситуация произошла и с компанией «Apple». Она тоже была обвинена в несправедливом отношении к рабочим. Практику данных компаний, можно отнести к корпоративной социальной ответственности, поскольку в данных ситуациях компании решают созданную ими же проблему.

Следовательно, можно отметить, что корпоративная социальная ответственность – это фундамент, причем материальный, «несущая конструкция» корпоративного гражданства, определяющая совокупность механизмов реализации стратегии, переговорной стратегии бизнеса и власти [2]. Корпоративное гражданство представляет собой эволюционно новый этап в развитии социальных практик компаний, который определяется самостоятельностью действий, разрешением острых проблем, независимостью от общественного давления. Оно должно выступить как один из элементов общественного договора, который способен в перспективе обеспечить устойчивое развитие общества в целом. При этом, корпоративная социальная ответственность не рассматривается как лишний элемент бизнеса, точнее, как один из этапов в развитии гражданского поведения организации. Смело можно говорить о том, что практически «на наших глазах» формируется, по сути, рождается новая парадигма, универсальная методика принятия эволюционных решений в отношении социальной ответственности, которая основывается на корпоративном гражданстве, социальных инвестициях и социальном партнерстве.

Литература

1. Туркин С. Зачем бизнесу социальная ответственность. Управление компанией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zhuk.net/>
2. Перегудов С.П., Семененко И.С., «Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии». Москва, Прогресс-Традиция, 2008. 226 с.

References

1. Turkin S. Zachem biznesu social'naja otvetstvennost'. Upravlenie kompaniej [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.zhuk.net/>
2. Peregudov S.P., Semenenko I.S., «Korporativnoe grazhdanstvo: koncepcii, mirovaja praktika i rossijskie realii». Moskva, Progress-Tradicija, 2008. 226 s.

*Abdokova L.Z., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus State Humanities and Technology Academy*

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A FOUNDATION OF CORPORATE CITIZENSHIP AND SOCIAL PARTNERSHIP IN THE BUSINESS

Abstract: the article deals with theoretical aspects of corporate social responsibility and its role in managerial practice, corporate citizenship in modern society and the possibility of organizing a socially responsible business. The conducted research allowed to determine that in modern conditions, corporate social responsibility is a kind of foundation corporate citizenship, which in turn is the basis of social partnership in the business.

Keywords: corporate social responsibility, corporate citizenship, the interaction between government, business and society, stakeholders, social partnership

*Васина В.Н., старший преподаватель,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия*

КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (CRM) В КИРОВЕ

Аннотация: в статье рассмотрены понятие, история развития и внедрение клиентоориентированных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, клиентоориентированные технологии

Концепция CRM (customer relationship management) – путь ведения бизнеса компании, который позволяет найти свою маркетинговую нишу и максимально реализовать потенциал получения прибыли от долгосрочных взаимосвязей с клиентами.

Основной функционал CRM: сбор, хранение, обработка, экспорт информации, взаимосвязь с учетной системой.

Основными причинами появления CRM технологий ведущие менеджеры называют: совершенную конкуренцию; многоплановость взаимоотношений; сопровождение покупки; развитие информационных технологий.

История создания CRM технологии начинается с 80-х годов прошлого века. В начале она была предложена, как прямой маркетинг для фокус группы покупателей. Приоритеты отдавались клиентам, которые были важны для компании, но процесс стал слишком повторяющимся, а информация, которую собирали при помощи анкетирования, не давала компании нужных знаний о клиенте. И, надо сказать, не было эффективных инструментов для обработки и анализа собранной информации.

В 90-е годы произошло существенное изменение в системе взаимоотношений с клиентами, и именно, в это время впервые был представлен этот термин – customer relationship management. Наибольшую популярность клиентоориентированные технологии имели в Европе и Америке. Именно в этот период времени стали применять различные акционные мероприятия: вручение подарков клиентам, дисконтные скидки и т.д. Клиент стал центром компании.

В России речь идет даже не о десятилетиях, а о нескольких годах активного ее применения.

Самой первой, в 1997 г. на российский рынок компания «Про-Инвест-ИТ» вывела на рынок Sales Expert CRM для автоматизации собственных бизнес-процессов в области маркетинга и продаж [1].

К сожалению, сегодня во многих компаниях среднего масштаба не все знают, что такое CRM на самом деле, не говоря уже об автоматизации сбора информации о клиенте и ее анализе. А в некоторых можно еще встретить «CRM по-русски», в блокнотах и ежедневниках, сбор и систематизацию информации проводят при помощи подручных технологий. Мало того, что эта информация храниться в таком виде, в котором ее сложно обрабатывать и структурировать, она еще и принадлежит одному менеджеру, и собственник становится заложником своих сотрудников.

CRM – это наука о взаимоотношениях с существующими, ушедшими и будущими клиентами. CRM объединяет и бизнес-процессы и людей и технологии для того, чтобы достичь одной единственной цели – получить и удержать удовлетворенного клиента. Основная задача этой стратегии узнать о покупателях как можно больше, для того, чтобы строить и развивать взаимовыгодные отношения с ними.

На сегодняшний день в разработке и внедрении CRM технологий на российском рынке принадлежит группе компаний Market Capital Solutions.

Группа компаний Market Capital Solutions образована в начале 2000 года. Основные направления деятельности связаны с оказанием услуг в области маркетинга и управления бизнесом. В группу компаний входят:

Рис. 1. Группа компаний Market Capital Solutions

В Кирове разработкой и внедрением CRM занимаются следующие компании:

1. – ООО ИнТерра <http://interra.com.ru>

2. – ИС: Франчайзи-Вятка

<http://www.fv.kirov.ru>

3. – ООО Технология Консалтинг

<http://www.itglobox.ru>

4. – ООО Айтидита <http://itdt.ru>

По данным ООО «ИнТерра» клиентами по внедрению и сопровождению рамках CRM являются следующие организации города Кирова: ООО Астрим-Техстрой, ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, ООО Венсис-Монтаж, ВТК Энерго, АО

Вятская проектно-строительная компания, ООО Вятстроймонтаж, ЗАО «Астрон», ЗАО «Теле-семь в Кирове», ЗАО Агрокомбинат Племзавод «Красногорский», ООО ЛЕЛЬ ОБУВНАЯ ФАБРИКА, ОАО ЛЕПСЕ, ОАО «Кировский маргариновый завод» и другие (более 80 предприятий).

Основными проблемами внедрения CRM технологий разработчики называют:

1. Цену внедрения;
2. Автоматизацию системы взаимоотношений с клиентами своими силами, подручными программными продуктами, с помощью штатных программистов;
3. Попытку внедрить новое не поняв его цель и суть. И получаем на выходе или сопротивление, или эффект внедрения новой технологии прямо противоположной ожидаемой: менеджеры вместо продаж занимаются рутинной, заполняя необходимые колонки, отчеты.

Литература

1. <https://crm.expert-systems.com> (дата обращения: 17.12.16)

References

1. <https://crm.expert-systems.com> (data obrashhenija: 17.12.16)

*Vasina V.N., Senior Lecturer,
Vyatka State Agricultural Academy*

CUSTOMER-ORIENTED INFORMATION TECHNOLOGY (CRM) IN KIROV

Abstract: the article examines the concept, history of development and implementation of client-oriented technologies.

Keywords: information technology, customer oriented technology

*Ефименко Н.А., кандидат экономических наук, доцент,
Ухалина И.А., кандидат экономических наук, доцент,
Агапова С.П., старший преподаватель,
Волгодонский инженерно-технический институт – филиал
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСАТОМ» В СФЕРЕ BACK-END

Аннотация: в статье представлены результаты исследования проблем и перспектив бизнеса по оказанию услуг в сфере бек-энда в условиях Госкорпорации «Росатом».

Ключевые слова: ядерная и радиационная безопасность, обращение с радиоактивными отходами (РАО), обращение с отработавшим ядерным топливом (ОЯТ), Back-End

Старение мирового парка реакторов предполагает в скором времени масштабный вывод АЭС из эксплуатации. Всего в мире около 150 энергоблоков АЭС остановлены или находятся в процессе подготовки к выводу из эксплуатации [1]. Одна из самых актуальных задач по обеспечению ядерной радиационной безопасности – создание современной системы обращения с радиоактивными отходами (РАО), с отработавшим ядерным топливом (ОЯТ) и вывода из эксплуатации объектов ядерной энергетики. Данные вопросы во всех странах тем или иным образом связанных с ядерной энергетикой не стояли так остро пока объемы накопленных РАО и ОЯТ были невелики. Однако в настоящее время данная проблема остро актуализировалась в контексте обеспечения высокого уровня экологической безопасности всего ядерно-топливного цикла. По данным МАГАТЭ, уже накоплено более 345 тыс. тонн ОЯТ, в том числе в России около 22 тыс. тонн. Ежегодно из реакторов выгружается более 10,5 тыс. тонн, при этом на переработку поступает менее 2 тыс. тонн ОЯТ/год во Франции, России и ряде других стран [2].

Попытки решения проблемы реализации заключительной стадии жизненного цикла на национальных уровнях осуществлялись в основном в первом десятилетии XXI века. Позиционирование глобального рынка переработки ОЯТ и РАО как перспективного связывают с аварией в Фукусиме, что привело к активному поиску японскими специалистами иностранных компаний, способных оказать помощь в ликвидации последствий экологической катастрофы. Германия и целый ряд стран объявили о планах отказаться от атомной энергии и вывести из эксплуатации АЭС [3].

Как сократить объемы радиоактивных отходов и использовать уже отработанное ядерное топливо ответы первые в мире нашли российские ученые.

В России уже создан и активно действует Дивизион Заключительной Стадии Жизненного Цикла ГК «Росатом» (Дивизион ЗСЖЦ, либо Back-End), оказывающий полный спектр услуг по об-

ращению с отработанным ядерным топливом и радиоактивными отходами, выводу из эксплуатации и реабилитации территорий российских и зарубежных заказчиков. Большую роль в создании этого Дивизиона сыграли единые ценности ГК «Росатом». Ведь именно ценность «Безопасности», которая гласит, что в работе ГК «Росатом» в первую очередь обеспечивается безопасность людей и окружающей среды, стала первоочередным толчком в создании российской системы Back-End.

Основными направлениями развития Дивизиона ЗСЖЦ являются:

- технологическое лидерство, базирующееся на ценности «Эффективность», суть которой связана с выбором наиболее эффективных технологий и технологических решений в области Back-End.

- развитие инфраструктуры по обращению с ОЯТ и РАО и решения вопросов «ядерного наследия».

В результате разработки новых технологий в области вывода из эксплуатации ядерно- и радиационно опасных объектов и обращения с образующимися при этом радиоактивными отходами, реабилитации загрязненных территорий и внедрения инструментов Производственной системы «Росатом» удалось:

- в 1,8 раз превысить плановые показатели реабилитации радиационно загрязненных территорий, фактическая площадь составила 2,7 млн.м²;

- удельная стоимость реабилитации 1м² в 2015г. снижена в 4 раза по сравнению с 2009г. соответственно с 7,97 тыс.руб до 2 тыс. руб;

- в 1, 2 раза вырос показатель вывоза отработавших тепловыделяющих сборок (ОТВС) по сравнению с намеченным;

- удельная стоимость вывоза 1 ОТВС ОЯТ РБМК-1000 на централизованное хранение составила 227 тыс. руб., что в 3,2 раза дешевле вывоза ОТВС в 2013г.;

- ликвидировано 53 опасных объекта (по плану 42);

- удельная стоимость вывода из эксплуатации 1 тонны конструкций снизилась в 2,5 раза (413 тыс. руб.) по сравнению с 2011 г.;

- удельная стоимость хранения 1 м² накопленных РАО снизилась в 8,5 раз по сравнению с 2008 г. и составила в 2015г. 3,8 тыс. руб.[4].

В целом удельная стоимость работ на заключительной стадии жизненного цикла снизилась в 2-3 раза.

В РФ реализация программы обеспечивается такими базовыми предприятиями Дивизиона как Горно-химический комбинат, «РосРАО», «Радон», Радиевый институт им. Хлопина и ФЦ ЯРБ. Перед каждым предприятием поставлена основная задача – рост коммерческой выручки, в том числе от зарубежных контрактов.

Большой вклад в развитие российской системы Back-End внес центр Горно-химического комбината (ГХК), как подразделение Дивизиона ЗСЖЦ. Именно там была разработана и внедрена технология переработки отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) в три этапа, что позволило наладить технологические режимы в полупромышленном масштабе. Росатом потратил на создание завода по созданию МОКС-топлива около 240 млн. долл. или 9 млрд. руб. Наши американские партнеры на протяжении последних семи лет пробовали создать технологии утилизации оружейного плутония, уже вложив 7 млрд. долл. (проект не закончен). Американцы рассматривают вариант не сжигать ядерный плутоний в реакторах, а перемешать с каким-нибудь компонентом и захоронить. В этом направлении у Росатома получился более эффективный с экономической и экологической точек зрения вариант решения проблемы.

В конце 2015 года был успешно завершён первый этап переработки. В 2018 г. в строй войдет вторая очередь опытно-демонстрационного центра (ОДЦ), мощность его линии согласно плану составит 250 тонн в год (предполагается, что в перспективе проект может развиваться до более мощного завода РТ-2 производительностью 700 тонн ОЯТ в год), что позволит начать переработку хранящихся на ГХК запасов отработавшего топлива реакторов ВВЭР-1000 в промышленном масштабе. В следующем десятилетии в Центре построят завод по регенерации топлива различных типов реакторов.

Аналогичный проект – создание мощностей по переработке ОЯТ ВВЭР-1000 и атомных подводных лодок – реализуется на производственном объединении «Маяк». С учетом завода, который строится на ГХК, Росатом вскоре будет обладать самой современной в мире производственной базой по переработке ОЯТ. Утилизация первой пар-

тии уран-бериллиевого топлива реакторов со свинцово-висмутовым теплоносителем уже прошла, начали перерабатывать ОЯТ реакторов ВВЭР-1000. Такая уникальная возможность не имеет аналогов в мире. Ближайший конкурент – французская компания, занимающаяся разработкой и производством оборудования для атомной энергетики и производством электроэнергии из альтернативных источников Aegva – только еще планирует создать производство с расширенными возможностями по переработке ОЯТ. Сегодня на хранении в России находится 6,3 тыс. тонн ОЯТ реакторов ВВЭР-1000, ежегодно эта цифра увеличивается на 200 тонн. Проектная мощность завода РТ-1 на «Маяке» составляет порядка 400 тонн ОЯТ в год, таким образом, Россия имеет возможность перерабатывать больше ОЯТ ВВЭР-1000, чем она сама производит и заключать выгодные контракты с иностранными партнерами [5].

Возможность переработки ОЯТ ВВЭР-1000 на двух предприятиях должна создать между ними конструктивную конкуренцию, что явится стимулом к совершенствованию организации производства, оптимизации издержек, снижению цены.

Таким образом, ГК «Росатом» уже обеспечила хороший задел на рынке переработки ОЯТ со стороны предложения. Однако спрос на продукты переработки и в России, и в мире пока невелик. REMIX-топливо пока находится в опытно-промышленной эксплуатации на Балаковской АЭС. Спрос на МОХ-топливо в России ограничивается единственным реактором БН-800. Глобальный рынок переработки еще только формируется. Почти 90% рынка Back-End контролирует государство, что монополизировало и политизировало рынок в данной сфере. Государство обеспечивает финансирование и реализует целевые программы, в связи с тем, что речь идет о РАО, о «ядерном наследии», которое образовалось в результате военных программ прошлого. У всех крупных стран, которые имели мощные военные разработки, проводили испытания есть аналогичные Федеральные программы в частности во Франции, США, Великобритании. В России это Федеральная целевая программа по ядерной и радиационной безопасности (ФЦП ЯРБ) на 2008-2015 гг., которая успешно завершилась, теперь программа продлена на период до 2030 года. Необходимость сохранения военной тайны делает этот рынок закрытым, сложным, с минимальной конкуренцией и максимальным влиянием государства.

Однако, несмотря на особый формат этого рынка, есть направление, где Россия технологически лидирует – это переработка ОЯТ. Данный сегмент вполне можно назвать конкурентным. По-

тенциальный объем рынка бек-энд составляет сотни миллиардов долларов.

Самый большой объем работ в Германии, Великобритании и Японии. Услуги по выводу из эксплуатации будут становиться все более востребованными. Например, вывод из эксплуатации АЭС в одной только Германии оценивается в 30 млрд евро. Тот факт, что «Росатом» является мировым лидером по сооружению энергоблоков и способен предоставить комплексное предложение – не только строительство АЭС и поставку топлива, но и услуги в сфере заключительной стадии ЯТЦ, – сильное конкурентное преимущество. Однако существуют определенные проблемы выхода на данный рынок, что связано как указывалось выше с ролью государства в этом процессе. Средства, требуемые на вывод атомных объектов из эксплуатации, огромны и все ядерные державы стремятся выстроить систему таким образом, чтобы эти средства оставались в стране, поэтому целесообразно рассматривать возможности заключения договоров о работе на подряде или вступлении в альянс [6].

В этой связи принципиально важно обеспечить технологический задел, отработать в России соответствующие решения для их последующего экспорта на мировой рынок. В 2015 г. достигнуты определенные успехи в этом направлении: выиграли тендеры на выполнение работ по выводу из эксплуатации 1-го блока АЭС «Филиппсбург» (Германия), на проект по обеспечению ядерной безопасности и поддержке безопасного обращения с низко- и среднерadioактивными отходами в Ираке, продолжили работы по Игналинской АЭС (Литва), значительный интерес представляют и страны Восточной Европы, где работают реакторы, построенные по российским проектам и сооружаются новые АЭС.

Несмотря на сложную геополитическую ситуацию и углубление противоречий между Россией и западным политико-экономическим сообществом, решению проблемы утилизации ядерных и иных отходов требует серьезного внимания всего мирового сообщества к вопросам научно-технического сотрудничества и постоянного взаимодействия заинтересованных сторон в целях обеспечения экологической безопасности человечества.

Литература

1. На Урале создадут научно-исследовательский центр back-end технологий объектов использования атомной энергии // Российское атомное сообщество. 2016. 14 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2016/07/14/67526> (дата обращения: 16.12.2016)
2. Это страшное слово: ОЯТ // Безопасность ядерных технологий и окружающей среды. 2014. 29 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atomic-energy.ru/smi/2014/05/29/49243> (дата обращения: 02.04.2016)
3. Трипотень Е. Росатом создает резервы на рынке переработки // Атомный эксперт. 2016. №9 [Электронный ресурс]. URL: http://atomicexpert-old.com/sites/default/files/ae_9_2016.pdf (дата обращения: 10.12.2016)
4. Крюков О. Деятельность по обращению с РАО, ОЯТ и выводу из эксплуатации ЯРОО // Итоги деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://file.emitbase.rbc.ru/named/files/76/93/3208624997e172508db95ed6d969f770.pdf/3614651f2f199d217049a8c9af330046bc111013/Годовой%20отчет%202015.pdf> (дата обращения: 10.12.2016)
5. Яковлев И. Комбинат «Маяк» начал перерабатывать ОЯТ атомных подводных лодок // Новости Урала 2016. 16 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ural-news/3789045> (дата обращения: 16.12.2016)
6. Новые горизонты ядерного бизнеса // Страна Росатом. 2016. 16 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tenex.ru/wps/wcm/connect/tenex/site/media/media/1b508f004de60cc7a949bdc760bdabed> (дата обращения: 16.12.2016)

References

1. Na Urale sozdadut nauchno-issledovatel'skij centr back-end tehnologij ob#ektov ispol'zovaniya atomnoj jenergii // Rossijskoe atomnoe soobshhestvo. 2016. 14 ijulja [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2016/07/14/67526> (data obrashhenija: 16.12.2016)
2. Jeto strashnoe slovo: OJaT // Bezopasnost' jadernyh tehnologij i okružhajushhej sredy. 2014. 29 maja [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.atomic-energy.ru/smi/2014/05/29/49243> (data obrashhenija: 02.04.2016)
3. Tripoten' E. Rosatom sozdaet rezervy na rynke pererabotki // Atomnyj jekspert. 2016. №9 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://atomicexpert-old.com/sites/default/files/ae_9_2016.pdf (data obrashhenija: 10.12.2016)

4. Krjukov O. Dejatel'nost' po obrashheniju s RAO, OJaT i vyvodu iz jekspluatacii JaROOO // Itogi dejatel'nosti Gosudarstvennoj korporacii po atomnoj jenergii «Rosatom» – 2015 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://file.emitbase.rbc.ru/named/files/76/93/3208624997e172508db95ed6d969f770.pdf/3614651f2f199d217049a8c9af330046bc111013/Godovoj%20otchet%202015.pdf> (data obrashhenija: 10.12.2016)

5. Jakovlev I. Kombinat «Majak» nachal pererabatyvat' OJaT atomnyh podvodnyh lodok // Novosti Urala 2016. 16 nojabrja [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tass.ru/ural-news/3789045> (data obrashhenija: 16.12.2016)

6. Novye gorizonty jadernogo biznesa // Strana Rosatom. 2016. 16 nojabrja [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.tenex.ru/wps/wcm/connect/tenex/site/media/media/1b508f004de60cc7a949bdc760bdabed> (data obrashhenija: 16.12.2016)

*Efimenko N.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ukhalina I.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Agapova S.P., Senior Lecturer,
Volgodonsk Engineering Technical Institute (branch)
National Research Nuclear University «MEPhI»*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF BUSINESS DEVELOPMENT OF STATE CORPORATION ROSATOM IN THE FIELD OF BACK-END

Abstract: the article presents the results of a study of problems and prospects of business providing services in the field of back-end in terms of the State Corporation «Rosatom».

Keywords: nuclear and radiation safety, radioactive waste management, spent nuclear fuel, the Back-End

*Александрова А.И., кандидат экономических наук, доцент,
Игнатъева Т.А., студент,
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: данная статья посвящена анализу влияния проблем в образовании граждан Российской Федерации на экономический рост страны. В работе раскрываются пути и методы решения основных проблемных вопросов отрасли. Выполнение рекомендаций, разработанных авторами, может качественно повысить уровень образования в РФ, что в свою очередь будет способствовать развитию экономики страны.

Ключевые слова: Образование, экономика, интеллектуальный капитал

Введение

В современных реалиях как отдельно нашей страны, так и всего мира в целом одним из важнейших факторов развития экономики является процесс интеграции науки, образования и инновационной деятельности.

Обучение в высшем учебном заведении предоставляет абсолютно каждому человеку более глубокие и узкоспециальные познания по выбранной специальности, которые помогают ему стать профессионалом в той или иной сфере и способствуют достижениям успеха. С помощью образования в повседневной жизни человека совершаются такие процессы как приобщение индивида к достижениям человеческой цивилизации, ретрансляции и сохранение ее культурного достояния. Именно по этой причине изучение и разрешение проблем современного образования в Российской Федерации имеет столь важный актуальный характер.

Сам процесс развития всей системы образования в России сигнализирует о необходимости преемственности исторического опыта касаясь отношений между бизнесом и образованием. Такое взаимодействие:

— даст возможность профессионально организовать производственную практику обучающихся в ВУЗах студентов;

— позволит создать условия для активного привлечения специалистов-производственников к проведению учебных занятий;

— даст потенциал к перспективному планированию и трудоустройству выпускников.

В современных экономических условиях, когда ценность работника умственной сферы растет, важно уделять должное внимание образованию на всех его стадиях.

Основная часть

Главными лицами нашей страны были определены национальные приоритеты развития Российской Федерации: это взаимосвязь образования, науки и инноваций.

Президент нашей страны во время своего выступления отметил, что в данный момент имеются проблемы с качеством образования в РФ: «Надо признать, претензий к уровню высшего образования, к содержанию образовательных программ, к качеству преподавания пока ещё много, да вы и сами об этом знаете» [9].

Сфера образования в Российской Федерации имеет следующие проблемы, которые являются характерными для данной отрасли:

— угроза недобросовестного и некачественного предоставления образовательных услуг некоторыми учебными заведениями;

— несоответствие учебных планов и реалий современной жизни;

— относительно устаревшая материально-техническая база некоторых университетов;

— несоответствие требований работодателей относительно квалификации выпускников;

— проблема трудоустройства;

— географическая удаленность некоторых учебных заведений (например, учебные заведения дальнего востока) и как следствие нехватка высококвалифицированного персонала;

— вопросы материальной поддержки деятельности учебных заведений [5].

Однако, несмотря на все проблемные моменты, сфера образования в Российской Федерации обладает мощнейшим потенциалом для повышения качества предоставляемых услуг и перспективами для развития.

Сейчас в образовательном процессе постоянно наблюдаются различные реформации и нововведения, которые направлены на решение двух задач:

— чтобы уровень предоставляемых образовательных услуг начал соответствовать тем требованиям, которые выдвигает перед собой общество;

— чтобы уровень предоставляемых образовательных услуг начал соответствовать тем

требованиям, которые необходимы для развития инновационной экономики нашей страны.

Однако сам инновационный путь развития экономики в Российской Федерации не представляется возможным без наличия высококвалифицированных кадров:

профессиональных, научных и педагогических, которые ориентированы на процесс разработки, внедрения и использования полученных инноваций.

Обратимся к имеющейся статистике по данному вопросу.

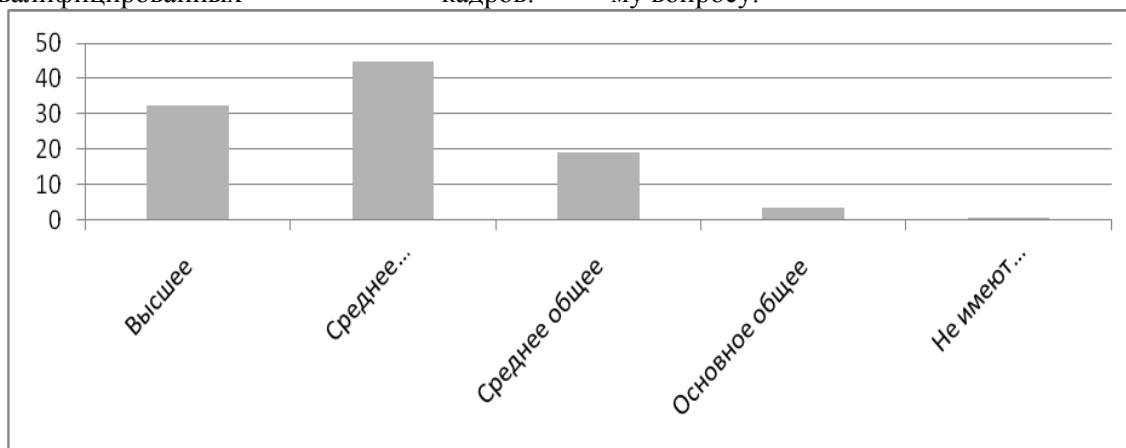

Рис. 1. Состав занятого населения по уровню образования в 2015 году, в % к итогу

Примечание: рисунок построен авторами на основании данных источника [6]

На рис. 1 видно, что наибольший удельный вес занятого населения Российской Федерации в 2015 году составляют граждане со средним профессиональным образованием (более 44%), и менее 1% занятого населения не имеют основного общего образования. Это говорит о том, что большинство граждан РФ понимают всю важность образовательного процесса для дальнейшей жизни и возможных рабочих перспектив.

Современные процессы в науке и образовании в Российской Федерации способны генерировать не только различные новые знания и технологии, но и возможные решения для бизнеса, которые способствуют как росту производительности труда, так и экономическому росту, что немаловажно в имеющихся тенденциях, как на государственном уровне, так и на мировой арене.

Рассмотрим занятое население в экономике по уровню образования.

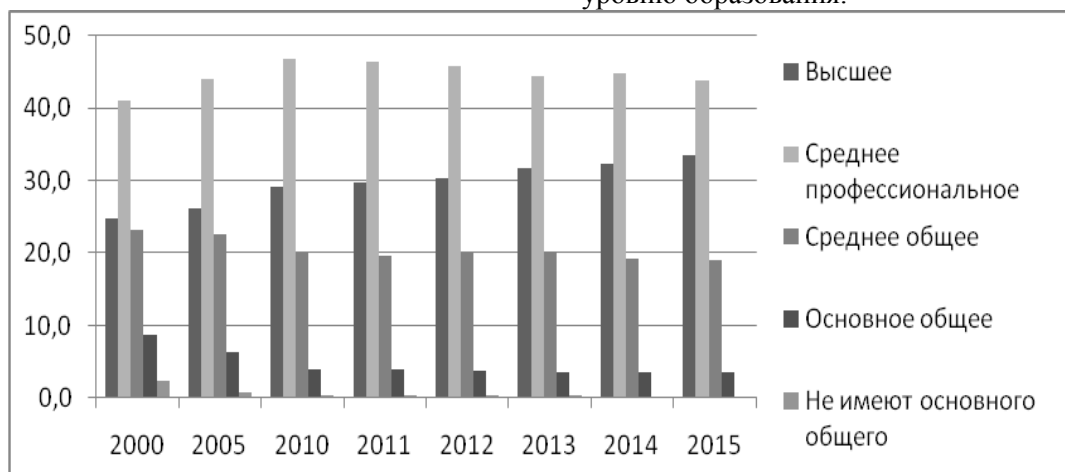

Рис. 2. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования, в % к итогу [6]

Примечание: рисунок построен авторами на основании данных источника [6]

Из рис. 2 видно, что за 15 лет структура занятых в экономике по уровню образования практически не изменилась: все так же стабильно максимальную долю занимают граждане, которые за плечами имеют среднее профессиональное образование. Однако, видна положительная динамика в сторону увеличения граждан, имеющих высшее

образование, данную тенденцию необходимо не просто сохранить, но и увеличить.

Высшие учебные заведения – главный источник повышения качества образования, поэтому нуждаются в пристальном внимании. По официальным данным, в 2009 году было зафиксировано 1134 высших учебных заведения, из которых 474 были негосударственными, т.е. около 41,7% [6].

Однако в России сложилось достаточно негативное отношение к таким учебным заведениям, и на то есть свои причины:

— качество предоставляемых услуг зачастую находится не на должном уровне, поскольку администрация учебных заведений может игнорировать недостаточную квалификацию преподавательского состава [3];

— чаще всего в негосударственные ВУЗы поступают те абитуриенты, которые не прошли конкурс в государственный ВУЗ, но имеют желание обучаться хоть где-нибудь, дабы иметь документ о высшем образовании, что впоследствии вызывает огромные вопросы о профессиональной компетенции таких выпускников;

— были выявлены случаи, когда руководители негосударственных учебных заведений с целью увеличения количества студентов, и как следствия прибыли, практиковали в виде рекламы факты, которые не соответствуют действительности. Например, обучение по новейшим методикам, которые на практике оказываются вполне традиционными, выдачу дипломов международного образца, которые порой не имеют юридической силы.

Процесс непрерывного образования состоит в таком обучении, которое постоянно направлено на совершенствование уже имеющихся навыков для улучшения профессиональной деятельности. Процесс образования для взрослого работника имеет следующие особенности:

1. Взрослого учащегося можно рассматривать как добровольный субъект обучения, поскольку его потребность в обучении обусловлена его личными потребностями и амбициями.

2. Актуальна активная роль обучающегося в процессах планирования характера и методики образовательных программ.

3. В ходе образовательного процесса необходимо применение сразу двух форм обучения: как формальной, так и неформальной. Сюда можно отнести лекции, дискуссии, семинары и т.д.

4. Необходимость разработки и утверждения различных форм признания и поощрения [7].

Вложения в развитие интеллектуального капитала и образования зависят от некоторых факторов:

— во-первых, от соотношения стоимости процесса получения обучения и рыночной оценки интеллектуального труда, которое последует за этапом обучения;

— во-вторых, от степени узости специализации образовательного проекта. Как показывает опыт и практика, чем уже специализация образовательного проекта, тем больше его эффективности [4];

— в-третьих, от уровня внешней и внутренней эффективности;

— в-четвертых, от степени повышения дохода. Более подробный анализ этого фактора представлен на рис. 3.

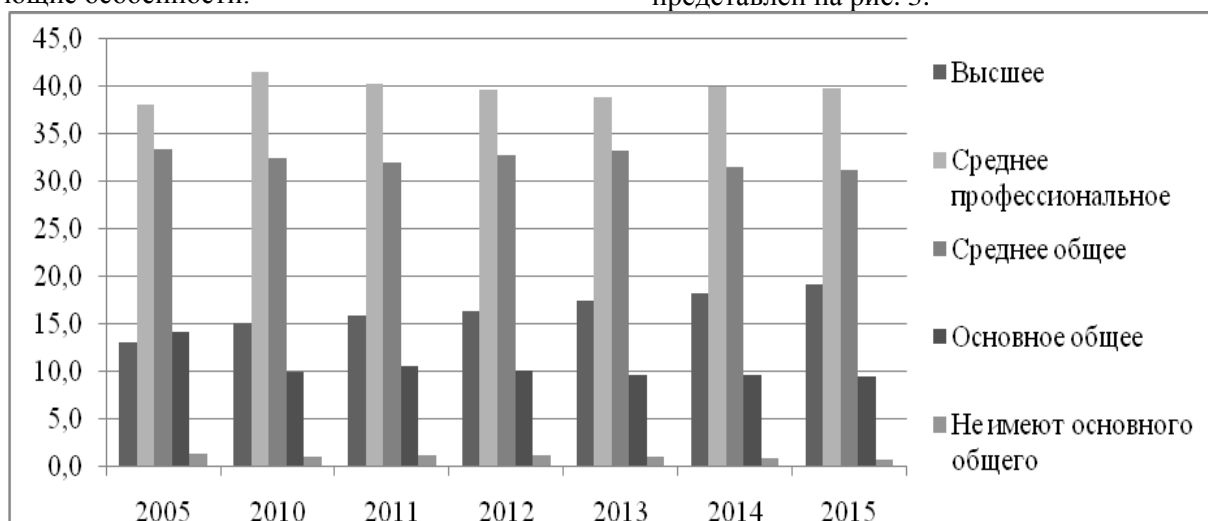

Рис. 3. Средняя начисленная заработная плата работников по уровню образования, руб. [6]

Примечание: рисунок построен авторами на основании данных источника [6]

Как видно на рис. 3, работники с высшим образованием имеют наибольшую среднюю зарплату, чем их коллеги с более низким уровнем образования. Самую минимальную среднюю начисленную заработную плату получают работники, которые не имеют основного общего образования. Однако

мнение о том, что заработная плата является фактором мотивации трудовой деятельности, считается весьма спорным, поскольку человек, прежде всего, хочет получать удовольствие от того, чем он занимается и гордиться своим делом, а заработная плата является лишь вознаграждением за

имеющуюся квалификацию и достигнутый результат.

Говоря о важности инвестиций в сферу науки и образования, необходимо учитывать, что:

— инвестиции в сферу науки и образование оказывают влияние как на формирование и рост творческих способностей и возможностей, профессионализма, а так же способствует повышению социального статуса любого индивида, так и оказывает влияние на воспроизводство интеллектуально-духовного потенциала общества в целом;

— вложения в образование имеют долгосрочный характер, т.е. окупаются в течение некоторого периода времени;

— продолжительность промежутка времени, в течение которого окупаются вложения в данную сферу, обязана соответствовать периоду морального устаревания полученных профессиональных познаний в экономической сфере. Уменьшение или увеличение этого срока может приводить как к повышению себестоимости продукта (товара или услуги), так и к торможению профессионально-квалификационного потенциала сотрудников;

— образовательный процесс подразумевает потребность освоения регулярно обновляющейся системы знаний, что дает возможность реализовать воспроизводство рабочей силы наиболее высочайшего квалификационного уровня [2].

Выводы

В результате работы был сделан следующий вывод: образование – один из важнейших факторов, который оказывает влияние на заработную плату работника, на его отношение к процессу образования и на производительность и эффективность его труда. Инвестиции в сферу образования важны не только для самого работника, который будет получать больший заработок, и пользоваться более высоким спросом на рынке труда, нежели его менее образованные коллеги, но важны и для работодателя, поскольку труд более образованного работника характеризуется наиболее высоким качеством полученного результата и общей эффективностью.

Инвестиции в сферу образования и науки являются обязательным условием развития всех секторов экономики Российской Федерации. Кроме того, растущая значимость науки и образования в модернизации экономики отмечена Правительством страны в Основных направлениях социально-экономической политики: «Модернизация страны опирается на модернизацию образования, на его содержательное и структурное обновление. Россия должна выбрать образование в качестве приоритета – одной из «национальных точек роста» [8].

Литература

1. Василенко Н.В. Трансформация процесса труда, новая сфера услуг и задачи высшего образования в современной экономике // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. №5.
2. Игнатъева Т.А. Александрова А.И. Роль и значение образования в экономике Российской Федерации. IV Всероссийский конгресс молодых ученых. 2015.
3. Линьков А.Я. Роль инновационных образовательных технологий в повышении качества преподавания экономических дисциплин. *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2007. №3. С. 19 – 21.
4. Линьков А.Я. Об интеграции науки и образования // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2009. №2.
5. Сергеева И.Г. Современные актуальные проблемы при реализации основной профессиональной образовательной программы по специальности «экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)». *Современные научные исследования: актуальные проблемы и тенденции: Сборник трудов Международной научно-практической конференции*. 2014. С. 352 – 355.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
7. Альхименко О.Н. Инвестиции в интеллектуальный капитал: роль образования // *Экономика образования*. 2015. №1. Электронный ресурс. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-intellektualnyy-kapital-rol-obrazovaniya>
8. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Электронный ресурс. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000>
9. Путин В. В. Вступительное слово на пленарном заседании X съезда Российского союза ректоров, 30.10.2014 г. Электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46892>

References

1. Vasilenko N.V. Transformacija processa truda, novaja sfera uslug i zadachi vysshego obrazovanija v sovremennoj jekonomike // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. 2013. №5.
2. Ignat'eva T.A. Aleksandrova A.I. Rol' i znachenie obrazovanija v jekonomike Rossijskoj Federacii. IV Vserossijskij kongress molodyh uchenyh. 2015.
3. Lin'kov A.Ja. Rol' innovacionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v povyshenii kachestva prepodavanija jekonomicheskikh disciplin. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta*. 2007. №3. S. 19 – 21.
4. Lin'kov A.Ja. Ob integracii nauki i obrazovanija // *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta*. 2009. №2.
5. Sergeeva I.G. Sovremennye aktual'nye problemy pri realizacii osnovnoj professional'noj obrazovatel'noj programmy po special'nosti «jekonomika i buhgalterskij uchet (po otrasljam)». *Sovremennye nauchnye issledovanija: aktual'nye problemy i tendencii: Sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. 2014. S. 352 – 355.
6. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
7. Al'himenko O.N. Investicii v intellektual'nyj kapital: rol' obrazovanija // *Jekonomika obrazovanija*. 2015. №1. Jelektronnyj resurs. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-intellektualnyj-kapital-rol-obrazovanija>
8. Osnovnye napravlenija social'no-jekonomicheskoj politiki Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na dolgosrochnuju perspektivu. Jelektronnyj resurs. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000>
9. Putin V. V. Vstupitel'noe slovo na plenarnom zasedanii H s#ezda Rossijskogo sojuza rektorov, 30.10.2014 g. Jelektronnyj resurs. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46892>

*Aleksandrova A.I., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ignateva T.A., Student,
Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics*

PROBLEMATIC ISSUES OF EDUCATION AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Abstract: this article analyzes the impact of the problems in the education of citizens of the Russian Federation on economic growth of the country. This work shows ways and methods of solving the major issues of the industry. The implementation of the recommendations developed by the authors can qualitatively improve the level of education in the Russian Federation, which in turn will contribute to the development of the economy.

Keywords: education, economy, intellectual capital

*Мишина З.А., кандидат экономических наук, доцент,
Зубренкова О.А., кандидат экономических наук, доцент,
Мордовченков Н.В., доктор экономических наук, профессор,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАЗНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в связи с тем, что сельскохозяйственные товаропроизводители испытывают трудности в развитии, возникает необходимость всесторонней оценки эффективности их деятельности на разных уровнях. Оценка эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей на современном этапе развития является одним из приоритетных направлений, и в последнее время приобретает еще большую актуальность.

Ключевые слова: эффективность, сельскохозяйственные товаропроизводители, экономическая оценка, эффективность производства

Современное экономическое положение сельского хозяйства и аграрной сферы в целом обуславливает необходимость поиска таких способов и методов, которые позволят обеспечить стабилизацию и последовательное повышение эффективности аграрного сектора экономики. Важное значение при этом приобретает анализ сложившейся экономической ситуации в отрасли и разработка системы мер по повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Современный этап хозяйствования характеризуется переходом к инновационной модели экономики, означающей постоянное повышение технического и технологического уровня производства, и предусматривает системную интеграцию научно-технической сферы и внедрение в агропромышленное производство эффективных нововведений. При этом ощущается необходимость максимального использования возможностей научно-технического потенциала АПК в восстановлении и развитии аграрного сектора экономики России. Все это в совокупности приводит к необходимости максимально рационально и грамотно использовать все имеющиеся ресурсы как в сельскохозяйственной организации, так и в агропромышленном комплексе в целом, что позволит в разы повысить эффективность сельскохозяйственного производства.

Актуальность эффективности затрагивает не только производственно-хозяйственную деятельность субъектов аграрного производства, но и социально-экономические аспекты их деятельности. С научно-инновационных и теоретических позиций в прикладных и фундаментальных исследованиях категории «эффективность» среди ученых и практиков сложились и высказываются различные точки зрения. Это объясняется ее сложностью и многогранностью, а также известной противоречивостью форм проявления. В этой связи в само понятие «эффективность» вкладывается различное

содержание и неодинаковое толкование.

В экономической литературе эффективность принято делить на несколько видов: экономическую (производственно-экономическую); социальную; технологическую (производственно-технологическую); экологическую; эколого-экономическую.

Детализация и дифференциация видов эффективности определяют многогранность и многоаспектность самой категории и характеризует отсутствие единой ее интерпретации исследователями и практиками. Это объясняется тем, что цели и задачи хозяйственной деятельности для разных субъектов хозяйствования в АПК существенно отличаются.

В сложившихся условиях хозяйствования особое внимание следует уделять так же таким видам эффективности как: информационная, рыночная, предпринимательская, инновационная и биоэнергетическая эффективность. В совокупности с уже существующими они создают твердый базис для развития крепкой экономически-устойчивой к внешним и внутренним факторам, сельскохозяйственной организации.

Отдельное внимание необходимо уделять рыночной эффективности, так как очень важно не только наладить процесс производства, но и найти каналы реализации произведенной продукции для завершения производственного цикла, только после этого организация может получить эффект от своей деятельности. Для оценки рыночной эффективности помимо основных показателей предлагается использовать такой показатель для сельскохозяйственных организаций, как влияние международных санкций на производство и сбыт продукции. Рассчитываться данные показатели будут как отношение произведенной продукции с учетом влияния международных санкций к экономически возможному производству

продукции данной организации, а также отношением реализованной продукции в условиях санкций к экономически возможной реализации продукции данной организации. Стоимостные показатели характеризующие рыночную эффективность для сельскохозяйственных организаций общеизвестны, а для малых форм хозяйствования в качестве стоимостных авторами разработаны такие показатели как мониторинг потенциальных рынков сбыта, характеризующих затраты на поиск возможного рынка реализации продукции сельскохозяйственного производства, кроме этого в качестве отдельного выделен такой показатель как, общий объем продаж производимой продукции на рынке.

Для освоения более выгодных ниш на рынке необходимо, чтобы производимая продукция отвечала современным требованиям потребителей. При этом особую значимость следует уделять инновационной эффективности. Показателями для оценки инновационной эффективности кроме общеизвестных авторов предложены в качестве натуральных для малых форм хозяйствования количество применяемых ресурсосберегающих технологий, а стоимостными выступают затраты на приобретение элитного поголовья, элитных семян, применение высокотехнологичных удобрений, а также такой показатель, как экономия от использования естественной энергии (ветра, солнца). Значимость этого показателя для малых форм хозяйствования обусловлена тем, что затраты на

стоимость электроэнергии достаточно высокие, а применение солнечных батарей позволит существенно сократить эти затраты.

Для этих же целей особое внимание следует уделить биоэнергетической эффективности, которая оценивает использование энергии затраченной на производство продукции. Кроме общеизвестных показателей для малых форм хозяйствования авторы выделили такие как: коэффициент использования естественной энергии, затраты на использование естественной энергии, экономия от использования естественной энергии.

Таким образом, для всесторонней характеристики достигнутого уровня эффективности производства в сельскохозяйственных организациях, в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах необходимо использовать всю систему вышеуказанных оценочных показателей и, прежде всего, те из них, которые характеризуют конечные результаты их деятельности с точки зрения достигнутого уровня рентабельности, прибыльности. Указанные показатели систематизируют подход к объективной оценке результатов функционирования разных агропромышленных форм хозяйствования, позволяют производить полный анализ влияния различных факторов на процесс производства в них, делать правильные выводы о направлениях и тенденциях изменения разных видов эффективности, выявлять имеющиеся резервы и обосновывать пути их реализации.

Литература

1. Бунич П. Экономические рычаги и эффективность производства // Вопросы экономики. 978. №10. С. 29
2. Макаренко А.П. Теория и истории кооперативного движения: Учебное пособие. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. 189 с.
3. Кооперация в АПК: уроки прошлого и проблемы ее возрождения / Б.З. Дворкин, А.А. Черняев И.П. Глебов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1997. №11. С. 38 – 40.
4. Формы хозяйствования на селе / А. Югай, В. Топчий и др. М.: Агропромиздат, 1992. 80 с.
5. Чаянов А.В. Избранные труды. М.: Финансы и статистика, 1991. 432 с.
6. Калинина Л.А. Потребительская кооперация как одна из форм жизнеобеспечения сельского населения в условиях переходной экономики России: Монография. Иркутск: ИГЭА, 2001. 156 с.
7. Григоровский В.Е. Роль личного подсобного хозяйства в обеспечении населения продуктами питания. Новосибирск, 1991. 38 с.
8. Покровский В. А. Повышение эффективности научных исследований и разработок. М., 1978. 199 с. (С. 5.).

References

1. Bunich P. Jekonomicheskie ryhagi i jeffektivnost' proizvodstva // Voprosy jekonomiki. 978. №10. S. 29
2. Makarenko A.P. Teorija i istorii kooperativnogo dvizhenija: Uchebnoe posobie. M.: IVC «Marketing», 2000. 189 s.
3. Kooperacija v APK: uroki proshlogo i problemy ee vozrozhdenija / B.Z. Dvorkin, A.A. Chernjaev I.P. Glebov // Jekonomika sel'skhozajstvennyh i pererabatyvajushhih predprijatij. 1997. №11. S. 38 – 40.
4. Formy hozjajstvovanija na sele / A. Jugaj, V. Topchij i dr. M.: Agropromizdat, 1992. 80 s.

5. Chajanov A.V. Izbrannye trudy. M.: Finansy i statistika, 1991. 432 s.
6. Kalinina L.A. Potrebitel'skaja kooperacija kak odna iz form zhizneobespechenija sel'skogo naselenija v uslovijah perehodoj jekonomiki Rossii: Monografija. Irkutsk: IGJeA, 2001. 156 s.
7. Grigorovskij V.E. Rol' lichnogo podsobnogo hozjajstva v obespechenii naselenija produktami pitaniya. Novosibirsk, 1991. 38 s.
8. Pokrovskij V. A. Povyshenie jeffektivnosti nauchnyh issledovanij i razrabotok. M., 1978. 199 s. (S. 5.).

*Mishina Z.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zubrenkova O.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mordovchenkov N.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic University*

MODERN APPROACHES TO ASSESSING EFFICIENCY THE OPERATION OF VARIOUS FORMS OF MANAGEMENT IN MIXED ECONOMY

Abstract: due to the fact that agricultural producers are experiencing difficulties in development, there is a need to thoroughly assess the effectiveness of their activities at different levels. The estimation of efficiency of activity of agricultural commodity producers at the present stage of development is one of the priority areas, and has recently acquired even greater urgency.

Keywords: efficiency, agricultural producers, economic evaluation, production efficiency

*Поначугин А.В., кандидат экономических наук, доцент,
Мурыгин Н.С., студент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА ЭЛЕКТРОННЫХ ТРЕЙДЕРСКИХ ПЛОЩАДКАХ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы повышения эффективности государственных закупок на электронных трейдерских площадках. Предметом исследования выступают электронные площадки. Целью является изучение вопроса эффективности государственных закупок. Для достижения цели применялись такие методы как анализ, изучение и обобщение. В ходе исследования было установлено, что в современных условиях ограниченности ресурсов и времени, государственные закупки на трейдерских площадках однозначно будут развиваться. Также в работе были предложены пути повышения государственных закупок.

Ключевые слова: электронные площадки, функции, конкуренция, анализ

Электронная торговая деятельность захватила в абсолютно всех государствах все разделы рынка. И в следствии этого электронные аукционы завоевали первостепенную значимость. Электронные трейдерские площадки представлены более приоритетными в рамках формирования новой экономики, применяющие современные средства коммуникации. Создание отношений среди представителей института государственных закупок путем трейдерских площадок обладает ряд преимуществ. Для страны подобными достоинствами станут: борьба с коррупцией; повышение количества поставщиков; интегрирование и связь между органами власти; высокопрофессиональный мониторинг закупок; сокращение расходов и бюджетных затрат; сокращение персонала. Для поставщиков: рост справедливости конкурентной борьбы; усовершенствование доступа к государственным

заказам; доступность национальных заказов с целью новых поставщиков; стимулирование роли субъектов малого предпринимательства; повышение денежного потока; уменьшение затрат на сделки; подотчетность национальных распорядителей бюджетных средств. Для потребителей социальных благ, налогоплательщиков: допуск к данным о размещении заявок; возможность наблюдать за работой национальных органов власти и данными о затратах; подотчетность правительственного аппарата.

Рассмотрим насколько эффективны электронные аукционы в финансовом плане. В целях анализа я рассмотрел электронные аукционы, которые были реализованы на площадке RTS-tender. Были отобраны те субъекты, которые на представленной торговой площадке реализовали 500 и больше аукционов.

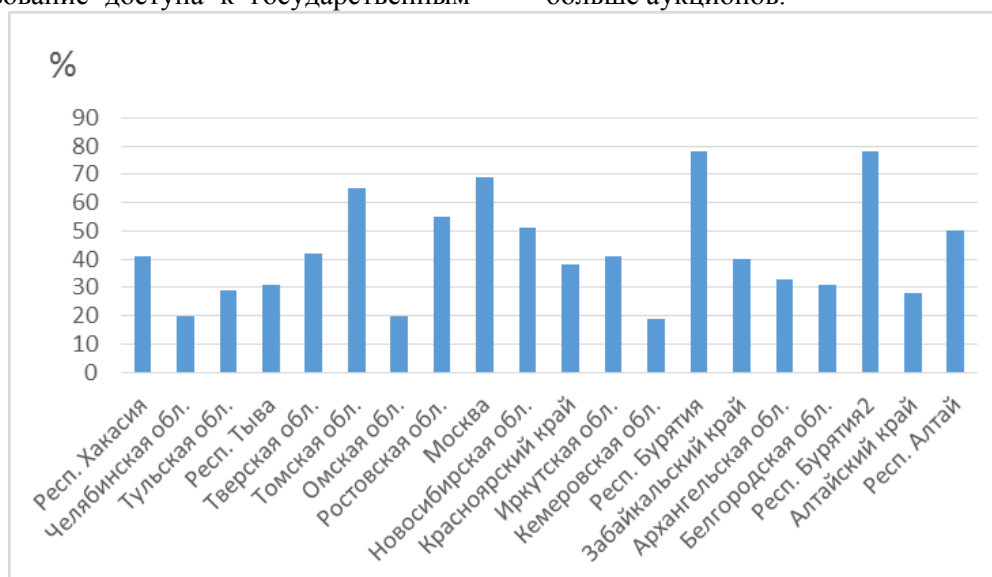

Рис. 1. Снижение начальной цены контракта в результате проведения электронных аукционов

Таким способом, среднее значение цен контрактов составляет 40%, это говорит о том, что подсчет изначальной стоимости договора осуще-

ствляется неэффективно, применяются прежние программные продукты, или члены электронных торгов умышленно понижают стоимость договора,

заключаемого в дальнейшем со страной, в счет качества поставляемого продукта, исполняемой работы либо услуги. В настоящий период в рамках института государственных закупок следует проанализировать предел снижения изначальной

стоимости договора. Специалистами предлагается установить такого рода предел в объеме 50% снижения изначальной стоимости договора. Этот предел даст возможность снизить произвол, по крайней мере, со стороны участников торгов.

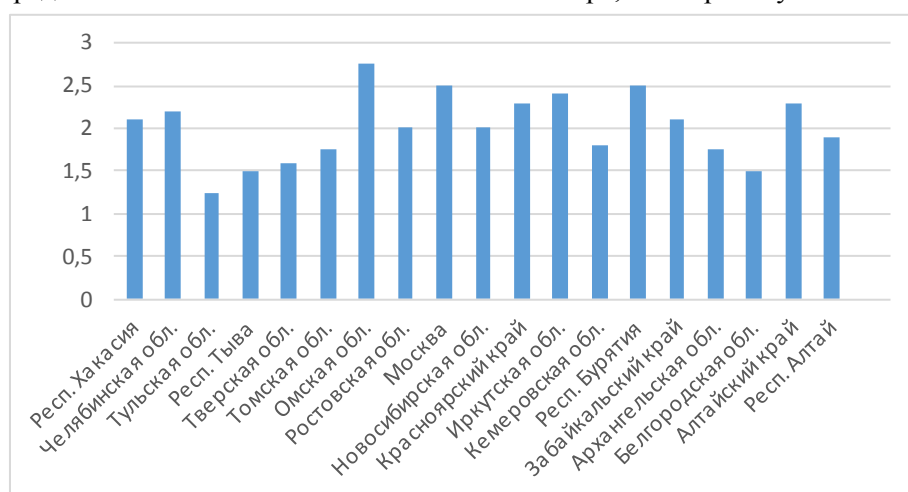

Рис. 2. Среднее количество участников торгов на один электронный аукцион

Так же в рамках формирования электронной торговли было призвано увеличить заинтересованность экономических субъектов и степень конкуренции. Минимально возможное значение среднего числа участников является 2, приемлемое число участников 4-6 [1].

Анализируя рис. 2. можно сказать, что меньше половины регионов не перевалили минимальное значение среднего числа участников, поэтому институт государственных закупок представляется непривлекательным.

Если мы рассмотрим степень конкуренции согласно аукционам, в таком случае узнаем, что прошлая концепция проведения аукционов существовала наиболее привычной для поставщиков, последняя же концепция ограничивает их заинтересованность к участию назначенными барьерами. К подобным барьерам допускается причислить потребность получения электронной цифровой подписи, получения аккредитации на электронной трейдерской площадке, открытия и своевременного пополнения счета и т.д.

Е.А. Ковалев так же в своей статье «Анализ эффективности государственных закупок на электронных торговых площадках» указывает на проблемы конкуренции на электронных аукционах и предлагает использовать такие инструменты мотивации как, налоговые привилегии и преференции, привилегии по материально-техническому обеспечению и конечно же ускоренная амортизация. Что несомненно является разумным способом мотивации к участию субъектов бизнеса в государственных и городских закупках [4].

Анализ в сфере государственных закупок позволяет выделять ряд ключевых проблем:

- Снижение начальной цены контракта
- Низкая конкуренция на торговых площадках
- Неотлаженная система национальных и городских закупок

Для предотвращения вышеперечисленных проблем, возникающих в ходе закупок на электронных трейдерских площадках, необходимо повысить их эффективность. Сделать это помогут нижеописанные пути.

1) Совершенствование нормативно-правовой базы.

Совершенствование инструментов и элементов организации национальных и городских закупок. Формирование механизма взаимодействия между национальными структурами и предпринимателями, основанного на принципах конкурентной борьбы.

2) Сокращение затрат на проведение конкурсных торгов.

Главную часть расходов клиента, связанных с системой конкурсных торгов, занимает уплата труда специалистов, занимающихся в области закупок с целью национальных и муниципальных нужд, представление участникам конкурсной документации в письменной форме, подготовка специалистов, опубликование данных в официальном печатном издании. С целью понижения этих затрат необходимо внести изменения в законодательство согласно вопросу размещения протоколов и отменить их публикацию в официальном печатном издании.

3) Управленческий аппарат конкурсных торгов.

Для обеспечения экономии средств за счет грамотно созданной системы национальных покупок нужны вложения в человеческий основной капитал. С целью этого чтобы закупками занимались грамотные и аккредитованные личности, необходимо сформировать систему аккредитации специалистов тов согласно национальным закупкам.

4) Повышение уровня конкуренции.

Этого как мы уже говорили можно добиться с помощью налоговые привилегии и преференции, привилегии по материально-техническому обеспечению и с помощью ускоренной амортизации.

Таким образом, переход к электронным торгам в области национального и муниципального заказа гарантирует свободный доступ людей к данным о национальных закупках, очевидность закупочных операций, увеличение эффективности применения денег областного бюджета и внебюджетных источников, свободную конкурентоспособность в осуществлении закупок, сокращение затрат и вероятные погрешности в выборе поставщиков, повысит качество закупаемых товаров и услуг, делаясь тем самым сильным информационно-

технологическим условием ускорения финансового формирования.

Однако на пути увеличения производительности функционирования системы электронных государственных закупок основательной преградой представляется недостаток законодательной основы электронного взаимодействия, трудности внедрения электронной цифровой подписи, необходимой в целях подтверждения подлинности электронных документов, а кроме того невысокая информационно-коммуникационная состоятельность органов местного самоуправления и недостаточная степень квалификации абсолютно всех участников процесса формирования и размещения государственного и муниципального заказа.

Подводя итог следует отметить, что в настоящий период торговая деятельность в электронных трейдерских площадках дает собственный экономический результат, однако желаемые итоги пока что никак не достигнуты. Применение мер по усилению эффективности поможет приблизиться к решению вышесказанных проблем. В современных условиях ограниченности ресурсов и времени государственные закупки на трейдерских площадках однозначно будут развиваться.

Литература

1. RTS-тендер: электрон. площадка для всей страны: [Электронный ресурс]: Электрон. дан. Москва. Режим доступа: www.rts-tender.ru
2. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]: Электрон. дан. Москва. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
3. Системы электронных торгов [Электронный ресурс] Электрон. текстовые дан. Режим доступа: <http://www.norbit.ru/products/groups/190.html>
4. Ковалев Е.А. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДКАХ [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые дан. 2012. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-gosudarstvennyh-zakupok-na-elektronnyh-torgovyh-ploschadkah>
5. Галанов В.А. Рынок товаров и услуг для государственных нужд. М.: Инфра-М, 2010.

References

1. RTS-tender: jelektron. ploshhadka dlja vsej strany: [Jelektronnyj resurs]: Jelektron. dan. Moskva. Rezhim dostupa: www.rts-tender.ru
2. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: [Jelektronnyj resurs]: Jelektron. dan. Moskva. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
3. Sistemy jelektronnyh trgov [Jelektronnyj resurs] Jelektron. tekstovye dan. Rezhim dostupa: <http://www.norbit.ru/products/groups/190.html>
4. Kovalev E.A. ANALIZ EFFEKTIVNOSTI GOSUDARSTVENNYH ZAKUPOK NA JELEKTRONNYH TORGOVYH PLOSHHADKAM [Jelektronnyj resurs]. Jelektron. tekstovye dan. 2012. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-gosudarstvennyh-zakupok-na-elektronnyh-torgovyh-ploschadkah>
5. Galanov V.A. Rynok tovarov i uslug dlja gosudarstvennyh nuzhd. M.: Infra-M, 2010

*Ponachugin A.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Murygin N.S., Student,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

**WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF PUBLIC PROCUREMENT
IN THE ELECTRONIC TRADERS SITES**

Abstract: this article discusses the problem of increasing the efficiency of public procurement markets in electronic traders. The subject of research are the electronic platform. The aim is to study the issue of the efficiency of public procurement. To achieve the objective, methods such as analysis, study and generalization are used. The study found that in the present conditions of limited resources and time, government procurement markets on traders clearly will develop. Also in the work the ways of increasing public procurement are proposed.

Keywords: electronic traders platform, function, competition, analysis

*Парушина Н.В., доктор экономических наук, профессор,
Орловский государственный университет экономики и торговли,
Среднерусский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Овчинникова О.А., кандидат экономических наук, доцент,
Микитухо А.А., кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Курский государственный университет*

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАТРАТ И ПРИБЫЛИ В БЕРЕЖЛИВОМ УПРАВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Аннотация: в статье рассмотрена методика анализа абсолютных и относительных финансовых показателей, которые могут быть использованы в системе бережливого управления с целью мониторинга и контроля эффективности деятельности и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: анализ, затраты, бережливый учет, управление

Концепция бережливого управления нашла свое широкое применение в практике формирования эффективной системы управления за рубежом еще в середине 80-х годов прошлого столетия. Известно несколько трактовок категории бережливого управления: она получила название Lean Six Sigma (концепция «Шесть сигм»), Lean manufacturing (концепция «Бережливое производство»), Lean-технологии (концепция «Бережливые технологии»). Первоначально эта концепция применялась в деятельности автомобильной индустрии, и предполагалось, что она наиболее эффективно применима при использовании позаказного метода планирования себестоимости затрат. Это было связано с пониманием содержания реализации этой концепции. Во – первых она была направлена на максимальный рост качества продукции путем снижения потерь на всех этапах ее выпуска, во-вторых экономистам и менеджерам в тандеме необходимо было продумать управленческие решения, направленные на экономию затрат, причем как основных так и накладных. В последние годы развития методов и технологий инновационного управления производством положительный опыт зарубежных партнеров по бизнесу, нашедший обсуждение на публичных профессиональных площадках и экономических форумах, адаптируется к практике деятельности российских субъектов предпринимательской среды. Причем эта концепция обсуждается для применения в предпринимательских структурах разных масштабов и сфер бизнеса.

Сельскохозяйственное производство в силу низкой эффективности организации процессов, высокого уровня затрат, непредсказуемости влияния факторов внешней среды, связанных с политическими, экономическими и природными условиями, производства продуктов потребления населением требует проработки и применения экономических бережливых технологий ресурсопотреб-

ления. При этом необходима методологическая оценка производственного и ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, эффективности затрат ресурсов и отдачи на вложенный капитал для анализа текущего влияния принимаемых управленческих решений на сельскохозяйственное производство и корректировки управленческих решений.

В процессе анализа должны быть оценены следующие исходные факторы организации процесса производства, способные оказать влияние на масштабы и характер возможных потерь и формирование затрат и прибыли субъекта сельскохозяйственного предпринимательства:

- территориально-географическое расположение хозяйства;
- характер климатических условий;
- температурный режим в разное время года;
- благоприятное состояние почвы для выращивания сельскохозяйственных культур;
- рельеф землепользования и состояние водных ресурсов;
- почвенный покров, характер почвы и пахотных земель.

На эффективность использования техники и технологий, научную организацию труда и его производительность, уровень себестоимости продукции непосредственное влияние оказывают размеры сельскохозяйственного предприятия. Как правило, субъект хозяйствования в сфере агропромышленного бизнеса – это многоотраслевое сельхозпредприятие, которое специализируется на выращивании сельскохозяйственных культур и производстве продукции животноводства. Эффективность функционирования той или иной сферы зависит от уровня специализации производства, площади пашни, занятой под возделыванием зерновых, сахарной свеклы, люпина, гречихи, под-

солнечника и прочих сельскохозяйственных культур, видов и поголовья скота.

Для оценки динамики и изменения показателей производства применяются абсолютные и относительные значения объемов производства товарной и валовой продукции. Дополнительными показателями являются: площадь сельскохозяйственных

угодий, среднегодовая численность работников, энергетическая мощность.

Производственный потенциал сельскохозяйственного предприятия может быть оценен на основе данных условного эмпирического объекта в табл. 1.

Таблица 1

Производственные показатели деятельности сельскохозяйственного предприятия

№	Показатели	Годы			2016г. в % к 2014 г.
		2014	2015	2016	
1	Стоимость валовой продукции по себестоимости, тыс. руб.	60787	74440	84160	138
	В т.ч. растениеводство	35170	40339	47976	136
	животноводство	25617	34101	36184	141
2	Стоимость имущества организации, тыс. руб.	184841	228028	276660	150
	В т.ч. собственный капитал, тыс. руб.	89275	107796	128621	144
3	Стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	45727	58858	65043	142
4	Среднегодовая численность работников, чел.	236	231	222	94
5	Энергетическая мощность, л.с.	21959	21849	21959	100
6	Площадь с/х угодий, га.	4883	4883	4883	100
	В т.ч. пашни	4277	4277	4277	100

Стоимость валовой продукции оценивается как в целом, так и в разрезе отраслей сельскохозяйственной специализации. Исследуемое предприятие специализируется на производстве зерновых культур и сахарной свеклы. Площадь пашни в хозяйстве составляет 4277 га. В животноводстве насчитывается 1100 голов крупного рогатого скота, в т.ч. 315 дойных коров, поголовье скота племенное, черно-пестрой породы.

Для оценки особенностей формирования затрат и производственных процессов в части планирования и управления бережливым производственным процессом при возделывании сельскохозяйственных культур и выращивании животных необходимо определить сегментарную или операционную специализацию труда. На долю растениеводства приходится около 57 процентов производственного объема продукции, а на долю животноводства около 43 процентов продукции, что примерно в аналогичной пропорции определяет распределение затрат при формировании себестоимости и может повлиять на потери и прибыль. Масштабы бизнеса характеризуются постоянством процесса выпуска продукции за три года, что позволит реализовать процесс планирования затрат и выпуска продукции методом сглаживания и про-

гнозирования на основе скользящего среднего значения показателей.

Показатели производства, представленные в табл. 1, увязаны с ресурсами, используемыми для производства продукции, представление и анализ которых позволит оценить эффективность их использования и степень влияния на формирование затрат по разным компонентам: материальные затраты по видам и затраты труда.

При сопоставлении объемов валовой продукции и стоимости основных производственных фондов целесообразно проанализировать эффективность и отдачу на каждый рубль основных средств, что позволит оценить амортизационность продукции и изношенность производственных фондов и является дестабилизирующим фактором при постановке стратегической цели – наращивание темпов производства и снижения потерь.

На основе роста показателей выпуска растет производительность труда, которая может быть сопоставлена с изменением расходов на оплату труда и отчислений от заработной платы, формирующих статью затрат и непродуманных потерь.

Оценку влияния сельхозугодий оптимально производить при разделении общей площади на площадь пашни, сенокоса, пастбища, залежей, зе-

мель, занятых многолетними насаждениями, что позволит сопоставить степень влияния земельных ресурсов на выпуск, его динамику, раскрыть характер и масштабы влияния и снизить риск потерь.

Эффективность сельскохозяйственного производства в определенной степени зависит от уровня специализации предпринимательской структуры. Для определения уровня специализации сельскохозяйственного предприятия изучают структуру валовой, товарной продукции, денежной выручки от реализации по видам продукции в разрезе опе-

рационных сегментов деятельности. Информационной базой для такого анализа являются данные финансовой отчетности предприятий аграрного сектора экономики. Выручка является основой получения предпринимательского дохода и покрытия расходов и потерь. Управленческие решения, направленные на снижение и ликвидацию потерь, позволяют активизировать резервы роста прибыли. Анализ состава и структуры денежной выручки от реализации сельскохозяйственной продукции приведен в табл. 2.

Таблица 2

Состав и структура денежной выручки сельскохозяйственного предприятия

Наименование продукции	2014		2015		2016	
	Сумма, тыс. руб.	удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	удельный вес, %
Продукция растениеводства	30210	44,0	37037	50,0	56239	58,2
В т.ч. зерновые	16495	24,0	15532	21,0	31581	32,0
Сахарная свекла	8440	12,3	8106	11,0	8406	8,7
Прочая продукция растениеводства	251	0,4	263	0,4	478	0,5
Продукция растениеводства собственного производства	5024	7,3	13136	28,3	15774	16,3
Продукция животноводства, всего	30921	45,0	34705	47,0	37878	39,2
в т.ч. КРС	4065	5,9	6042	8,2	8028	8,3
Лошади	96	0,1	35	0,05	15	0,002
Молоко	7878	11,5	8182	11,0	10636	11,0
Свиньи	18508	26,9	20077	27,1	18926	19,6
Продукция животноводства собственного производства	368	0,5	364	0,5	269	0,3
Прочая продукция животноводства	6	0,01	5	0,01	4	0,004
Прочая продукция	7551	11	2380	3,0	2531	2,6
Всего	68682	100	74122	100	96648	100

Использование методики анализа узкой специализации сельскохозяйственного предприятия по показателю денежной выручки позволяет сопоставить финансовый вклад операционного сегмента производства в получение прибыли и сравнить затратно-экономический эффект с полученным финансово-экономическим эффектом. При этом показатели могут быть исчислены как относительные значения эффективности затрат в денежном эквиваленте (к примеру, материалоотдача, зарплатаотдача, амортизациотдача, капиталотдача) и эффективности использования ресурсов по их видам (к примеру, фондоотдача основ-

ных фондов, трудоотдача, энергоотдача, землеотдача). С этих позиций возможен будет мониторинг влияния потерь затрат и ресурсов на формирование финансового результата и принятие решений по снижению и предупреждению потерь и ущерба.

Эффективность и интенсивность использования ресурсов характеризуют относительные показатели, которые в экономике сельского хозяйства исчисляются из фактических значений финансовых результатов деятельности: показателей производства валовой продукции, выручки от продажи и прибыли (табл. 3).

Таблица 3

Эффективность использования ресурсов сельскохозяйственного предприятия

	Показатели	Годы			2016г. в % к 2014 г.
		2014	2015	2016	
1	Производство валовой продукции, тыс. руб.				
	– на 100 га с/х угодий	1468,9	1760,7	2195,4	149,5
	– на 100 га пашни	1677,0	2010,1	2506,5	149,5
	– на 100 руб. ОПФ	156,9	146,1	164,8	105,0
	– на 1 среднесписочного работника	30392,8	37218,2	48289,2	158,9
2	Выручка от реализации, тыс. руб.				
	– на 100 га с/х угодий	1406,6	1517,9	1979,3	140,7
	– на 100 га пашни	1605,8	1733,0	2259,7	140,7
	– на 100 руб. ОПФ	150,2	125,9	148,6	98,9
	– на 1 среднесписочного работника	291,0	320,9	435,4	149,6
3	Получено прибыли, тыс. руб.				
	– на 100 га с/х угодий	399,1	359,5	493,5	123,6
	– на 100 га пашни	455,7	410,4	563,4	123,6
	– на 100 руб. ОПФ	42,6	29,8	37,0	86,9
	– на 1 среднесписочного работника	82,6	75,9	108,5	131,4
4	Уровень рентабельности, %	27,2	20,4	22,5	0,83

Анализ эффективности использования ресурсов углубляет методику оценки результатов деятельности сельскохозяйственного предприятия и позволяет оценить степень влияния капиталовложений на развитие производства и получение максимального положительного эффекта от вложения средств в ту или иную сферу инвестирования затрат труда, фондов, земель, мощности, что обеспечивает наибольший уровень рентабельности. В сельском хозяйстве показатель уровня рентабельности трактуется как отношение выручки от продаж к затратам сельскохозяйственного производства в процентном выражении. По данным таблицы 3 можно отследить, что наибольший уровень

рентабельности был достигнут по итогам отчетного года – 22,5%. Этот год был отмечен высокой суммой прибыли на 1 руб. вложенных затрат на использование пашни, угодий, основных производственных фондов, труда работников и мощности. Качественный экономический анализ произведенных затрат и выгод в каждом направлении организации бизнес-процессов позволит максимизировать финансовый эффект по видам деятельности в области растениеводства и животноводства. Анализ и мониторинг показателей может проводиться в разрезе сфер деятельности: растениеводство и животноводство (табл. 4).

Таблица 4

Сводные финансовые результаты деятельности сельскохозяйственного предприятия

Показатели	Годы			2016г. в % к 2014 г.
	2014	2015	2016	
Выручка от реализации продукции, всего, тыс. руб.	68682	74122	96648	140,7
в том числе: растениеводства	30210	37037	56239	186,2
животноводства	30921	34705	37878	122,5
Полная себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	49015	55344	72672	148,3
в том числе: растениеводства	22131	24011	34657	156,6
животноводства	20615	26127	35191	170,7

Продолжение таблицы 4

Прибыль продаж, всего, тыс. руб.	19667	18778	23976	121,9
в том числе: растениеводства	8079	13026	21582	267,1
животноводства	10306	8578	2687	26,1
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	19765	17737	24097	121,9
Чистая прибыль, тыс. руб.	19490	17552	24097	123,6
Уровень рентабельности основной деятельности, %	40,1	33,9	33,0	82,3
в том числе: растениеводства	36,5	54,3	62,3	170,7
животноводства	50,0	32,8	7,6	15,2
Окупаемость затрат, ед., всего	1,40	1,34	1,33	95,0
в том числе: растениеводства	1,37	1,54	1,62	118,2
животноводства	1,50	1,33	1,08	72,0

Основной сводный показатель результативности деятельности сельскохозяйственного производства, который может быть включен в мониторинг бережливого управления производством и контроля величины затрат и потерь - окупаемость затрат. Он объективно иллюстрирует уровень развития производства и системы управления финансовыми ресурсами и инвестициями в ракурсе показателей бережливого учета и экономии на процессах: перепроизводство сельскохозяйственной продукции, не пользующейся спросом, ожидание отгрузки и обработки сельхозпродукции, заготовка и складирование удобрений, кормов, семян, по-

садочного материала и пр., содержание продукции и животных, сокращение потерь и падежа животных. Для исследуемого предприятия сфера животноводства является не эффективным видом деятельности, по итогам отчетного года затраты и выручка от производства продукции животноводства сложилась одинаковая.

Таким образом, своевременный анализ показателей производства, затрат и прибыли и их систематический оперативный мониторинг позволяет выявить причины снижения результативности деятельности и принять предупредительные меры.

Литература

1. Бариленко В., Ефимова О., Бердников В. Аналитические аспекты реализации проектов развития АПК, осуществляемых с использованием бюджетных средств // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. №1. С. 424 – 436.
2. Зимакова Л.А. Управление затратами. Как его осуществить // Экономический анализ: теория и практика. 2004. №12. С. 55 – 65.
3. Рожнова О.В. Пути совершенствования восприятия учетной информации // Международный бухгалтерский учет. 2001. №4. С. 16 – 23.
4. Усенко Л.Н., Удалова З.В. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями на основе применения стратегического управленческого учета // Управленческий учет. 2011. №2. С. 42 – 52.
5. Чеглакова С.Г. Ценовая политика товаропроизводителя и ее влияние на эффективность сельхозпроизводства // Аграрная наука. 2003. №7. С. 11 – 13.

References

1. Barilenko V., Efimova O., Berdnikov V. Analiticheskie aspekty realizacii proektov razvitija APK, osushchestvlyajemyh s ispol'zovaniem bjudzhetnyh sredstv // RISK: Resursy, informacija, snabzhenie, konkurencija. 2012. №1. S. 424 – 436.
2. Zimakova L.A. Upravlenie zatratami. Kak ego osushchestvit' // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2004. №12. S. 55 – 65.
3. Rozhnova O.V. Puti sovershenstvovanija vosprijatija uchetnoj informacii // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2001. №4. S. 16 – 23.
4. Usenko L.N., Udalova Z.V. Sovershenstvovanie uchetno-analiticheskogo obespechenija upravlenija sel'sko-hozjajstvennymi organizacijami na osnove primenenija strategicheskogo upravlencheskogo ucheta // Upravlencheskij uchet. 2011. №2. S. 42 – 52.
5. Cheglakova S.G. Cenovaja politika tovaroproizvoditelja i ee vlijanie na jeffektivnost' sel'hozproduktstva // Agrarnaja nauka. 2003. №7. S. 11 – 13.

*Parushina N.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Orel State University of Economy and Trade,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ovchinnikova O.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mikitukho A.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Kursk State University*

**INDICATORS OF PRODUCTION, COSTS AND PROFIT IN THE LEAN
MANAGEMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS STRUCTURES**

Abstract: the article describes the method of analysis of absolute and relative financial indicators that can be used in the system of lean management to monitor and control performance and management decisions.

Keywords: analysis of costs, lean accounting, management

*Скворцова А.В., кандидат экономических наук, старший преподаватель,
Горбачева В.В., кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО Волгоградская государственная академия физической культуры,
Скворцов И.П., кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет*

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Рассмотрены основные аспекты развития туристического бизнеса, критерии инфраструктуры и ряд других ресурсов относительно региона. Предложены оптимальные подходы и условия по приобретению путевок для хорошего и качественного отдыха на просторах Волгоградского региона.

Ключевые слова: спрос, предложение, мотивация, туристические услуги, Волгоградский регион, туристический рынок

Страницы истории Волгоградской земли могут рассказать о многом: о первых шагах индустриализации и коллективизации, о великой битве на Волге и героическом мужестве защитников Сталинграда, о послевоенных трудовых победах энтузиастов. Уникальная природа, богатое историко-культурное наследие и разнообразная сырьевая база, крупнейшие предприятия химической промышленности, топливно-энергетического комплекса, черной и цветной металлургии, машиностроения, легкой промышленности – все это наш регион. Волгоградская область имеет оптимальное географическое положение, тем самым относится к главным воротам юга России. По территории области проходят важные железнодорожные, автомобильные, водные и воздушные трассы; здесь разведаны и добываются нефть, природный газ, калийные соли, другие полезные ископаемые, успешно развиваются промышленный и агропромышленный комплексы, жилищно-коммунальное хозяйство, связь и т.д.

Актуальной и основной группой Волгоградского туристического рынка является молодежь в возрастном диапазоне от 20-35 лет, так называемые «одиночки». Их число достигает до 40% от общей массы населения, которые путешествуют и занимаются туристической деятельностью. К этим людям можно отнести, уровень профессионального образования, удачные вложения и достижения в нужной сфере своей деятельности, качественные услуги предъявляемые туроператорами. В настоящее время все чаще и чаще туристы обращают внимание и на медицинский туризм, ни как отдельный атрибут тура, а как полный пакет обслуживания. Стремятся наслаждаться жизнью на весь отведенный бюджетном отдых. Поэтому, и объем и величина спроса по данному сегменту туристического рынка достаточно щекопливая. Но в будущем мы надеемся, что эти показатели будут расти в благоприятную сторону. Очень существенным дополнением к этому является тот

факт, что по статистические показатели в данной целевой группе очень велико количество одиноких женщин. Их этого следует, что по прогнозам из всего количества отдыхающих, «женщины – одиночки», занимают к концу 2016 года 57% путешествующих.

Экономисты анализируют спрос на туристический и медицинский туризм, который могут себе позволить, и приобрести по оптимальной цене и с конкретным пакетом услуг, в удобное для них время.

Но, несмотря на это, на любой вид услуг влияет и ценовой диапазон, такие как праздничные и выходные дни, скидки и дополнительные услуги. Очень разнообразен ряд прейскуранта, для каждого оптимального тура, есть свои плюсы и минусы. Для каждого туриста могут быть предложены и альтернативы, так как рынок перенасыщен всех всевозможных услуг.

Туристическое предложение – это оптимально подобранная путевка для каждого индивидуального рассмотренного случая, для удовлетворения потребности человека.

Мы предлагаем разделить услуги Волгоградской области относительно четырех категорий:

- природно-географические;
- материально-технические;
- культурные и гостеприимные;
- медицинские.

Природно-географические ресурсы Волгоградского региона, доступные для туристского пользования, составляют основу предложения. Относительно озелененный климат и чистый воздух, флору и фауну, ресурсное обеспечение и др. Качество природно-географических условий жители и власть региона стремятся поддерживать и сохраняют в оптимальном состоянии. В Волгоградской области широко развит мемориальный и познавательный туризм, а возможности рекреационного туризма используются мало. Поэтому на территории Волгоградской области организовано 10 при-

родных парков. Инфраструктура очень важна для успешного развития туризма. Эти сооружения должны соответствовать интенсивности использования. В частности, подписано десять соглашений между российскими регионами и австрийскими компаниями. Администрация Волгоградской области подписала меморандум о взаимопонимании с австрийским строительным концерном Stratabag по проекту строительства дорожно-транспортной сети «Кольцо-Волгограда». Речь идет о строительстве автодороги в обход Волгограда на сумму 45 миллиардов рублей в форме государственно-частного партнерства. Вероятнее всего, это будет платная дорога. Половину средств выделит бюджет Российской Федерации, 50% - Stratabag.

Так же задействована материально-техническая база, так как она служит основой для полного предоставления комплекса предъявляемых услуг, к ним можно отнести размещение, питание, торговлю, перевозку и др. И в состав материально-технической базы туризма входят: туроператоры, турагенты, предприятия размещения, предприятия питания и торговли, автотранспортные предприятия, бюро экскурсий и т.п. В Волгоградской области более 70 различных баз отдыха. Некоторые из них, за счет собственных средств частных предпринимателей подняты на хороший уровень. Но большая часть из них построена во время социализма. Некоторые турбазы влачат жалкое существование, некоторые выставлены на продажу. Их цена колеблется от 2,5 до 9 миллионов. Это лишний раз доказывает, что без инвестиций туристический бизнес развиваться не может.

Структуру современного рынка средств определяют наряду с предприятиями гостиничного хозяйства, так называемые нетрадиционные, или дополнительные, средства размещения, которые возникли и успешно развиваются в течение последних 30-40 лет. Они включают апартаменты, дачные дома, кемпинги, аренду частных комнат, размещение на яхтах и т. д.

Даже прекрасная материально-техническая база будет бесполезна, если турист не чувствует себя желанным гостем. Развитие культурных ресурсов гостеприимства является важнейшим фактором в туризме. Эти ресурсы – все культурное богатство туристского района, которое предоставляет возможности для качественного обслуживания туристов. Понятие «обслуживание» включает учтивость, обходительность, дружелюбие, искренний интерес, желание обслуживать и прочие способы выражения теплоты и гостеприимства работниками туризма и местными жителями принимающего региона. Кроме того, культурные ресурсы включают изящные искусства, литературу, историю, музыку, драматическое искусство, танцы спорт, и

т.п. В Волгоградской области сосредоточен значительный культурный потенциал: двадцать высших учебных заведений, планетарий с уникальным оборудованием, десятки библиотек, театры, музеи, центру культуры.

Для благоприятного развития внутреннего туризма Волгограда и Волгоградской области может служить различные информационные технологии и газетные издания.

Широко известен тот момент, что здоровье является важным фактором для активной жизнедеятельности и нормального существования человека. От состояния здоровья зависит и развитие общества по таким направлениям как трудовой, социальный, интеллектуальный и демографический потенциал. Люди в данном случае заслуживают особого внимания, так как на них возлагается решающая роль в развитии здорового человеческого организма. Любой современный человек в негативной и неблагоприятной обстановке испытывает стрессовые и нервные нагрузки, что пагубно влияет на усталость и старение, и соответственно как следствие различных заболеваний организма [1].

В связи с этим для каждого человека стало залогом для счастливой продолжительности жизни, это забота о своем здоровье. Растет число граждан, которые стараются следить за правильным питанием, поддерживать физическую форму и только в редких случаях получать медицинскую помощь квалифицированных специалистов. На сегодняшний день в нашем Волгоградском регионе социальная политика направлена на укрепление и сохранение здоровья людей, о чем свидетельствуют официальные данные статистики [1].

Из этого следует, что потребность в оптимально качественном отдыхе залог успеха, как самого человека, так и туристической компании в нашем регионе. Ведь не зря известна, такая цитата «...потребности человека в туризме потребности в восстановлении и развитии физических и психических сил человека, в его физическом, интеллектуальном и духовном совершенствовании». Но для оптимального потребления всех туристических услуг, достаточно не только хотеть, но и иметь благосостояние хотя бы на высоком уровне.

Оценивая ситуацию в стране, сложившуюся на сегодняшний момент в связи с кризисом можно сделать вывод, что нужно усилить и развивать как уже имеющийся внутренний туризм, так и открывать и дополнять новые направления в нем. Славная история Волгоградской области, возможность познакомиться с традициями и обычаями разных народов, уникальная природа – все это делает наш регион привлекательным для туристов.

Литература

1. Скворцова А.В., Скворцов И.П. Медицинский туризм – как часть социальной медицины. // Здоровье и образование в XXI веке – «Глобальная интерпретация исследований и технологий в медицину и образовательное пространство», М. 2017. Том 19. №2.
2. Скворцова А.В., Горбачева В.В. Инновационная политика в туристическом бизнесе региона // Успехи современной науки и образования. 2016. Т.3. №12. С. 213 – 215.
3. Скворцова А.В. Спрос и предложение малых предприятий на региональном рынке // Новая наука: Современное состояние и пути развития Уфа. 2016. № 10-1. С. 167 – 169.
4. Скворцова А.В. Совершенствование механизма управления предпринимательской деятельности в санаторно-курортной сфере. Волгоград: Изд-во ВГСХА «Нива», 2008. 56с.
5. Калашников П.К., Орлов А.И., Самарин И.В., Фомин А.Н. Формализация задачи повышения качества жизни граждан как элемент управления в социальных и экономических системах государства // Инновации и инвестиции. 2014. № 10. С. 209.
6. Самарин И.В. Формализация задачи обоснования среднесрочного плана деятельности для построения автоматизированной системы управления стратегического планирования на предприятии // Инновации и инвестиции. 2014. № 4. С. 177.
7. Самарин И.В. О целесообразности иерархии в системе стратегического планирования и управления крупным предприятием // Инновации и инвестиции. 2014. № 8. С. 109 – 114.
8. Самарин И.В., Орлов А.И. Стратегическое планирование на предприятии: численные методы оптимизации многопараметрических функций в задачах стратегического планирования // Статистика и Экономика. 2014. №4. С. 167 – 173.
9. Самарин И.В. Разработка и совершенствование методов получения и обработки информации для задач управления крупным предприятием // В сборнике: Технические науки в России и за рубежом Материалы III Международной научной конференции. 2014. С. 48 – 54.
10. Самарин И.В. Методика оценки эффективности оперативного управления предприятием // Естественные и технические науки. 2014. №9-10(77). С. 228 – 235.
11. Самарин И.В., Орлов А.И. Стратегическое планирование на предприятии: основные закономерности среднесрочных бюджетных планов деятельности предприятия // Естественные и технические науки. 2014. №5(73). С. 125 – 133.

References

1. Skvorcova A.V., Skvorcov I.P. Medicinskij turizm – kak chast' social'noj mediciny. // Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke – «Global'naja interpretacija issledovanij i tehnologij v medicinu i obrazovatel'noe prostranstvo», M. 2017. Tom 19. №2.
2. Skvorcova A.V., Gorbacheva V.V. Innovacionnaja politika v turisticheskom biznese regiona // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2016. T.3. №12. S. 213 – 215.
3. Skvorcova A.V. Spros i predlozhenie malyh predpriyatij na regional'nom rynke // Novaja nauka: Sovremennoe sostojanie i puti razvitija Ufa. 2016. № 10-1. S. 167 – 169.
4. Skvorcova A.V. Sovershenstvovanie mehanizma upravlenija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v sanatorno-kurortnoj sfere. Volgograd: Izd-vo VGSXA «Niva», 2008. 56s.
5. Kalashnikov P.K., Orlov A.I., Samarina I.V., Fomin A.N. Formalizacija zadachi povyshenija kachestva zhizni grazhdan kak jelement upravlenija v social'nyh i jekonomicheskikh sistemah gosudarstva // Innovacii i investicii. 2014. № 10. S. 209.
6. Samarina I.V. Formalizacija zadachi obosnovanija srednesrochnogo plana dejatel'nosti dlja postroenija avtomatizirovannoj sistemy upravlenija strategicheskogo planirovanija na predpriyatii // Innovacii i investicii. 2014. № 4. S. 177.
7. Samarina I.V. O celesoobraznosti ierarhii v sisteme strategicheskogo planirovanija i upravlenija krupnym predpriyatijem // Innovacii i investicii. 2014. № 8. S. 109 – 114.
8. Samarina I.V., Orlov A.I. Strategicheskoe planirovanie na predpriyatii: chislennye metody optimizacii mnogo-parametricheskikh funkcij v zadachah strategicheskogo planirovanija // Statistika i Jekonomika. 2014. №4. S. 167 – 173.
9. Samarina I.V. Razrabotka i sovershenstvovanie metodov poluchenija i obrabotki informacii dlja zadach upravlenija krupnym predpriyatijem // V sbornike: Tehnicheskie nauki v Rossii i za rubezhom Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2014. S. 48 – 54.

10. Samarin I.V. Metodika ocenki jeffektivnosti operativnogo upravlenija predprijatiem // Estestvennye i tehni-cheskie nauki. 2014. №9-10(77). S. 228 – 235.

11. Samarin I.V., Orlov A.I. Strategicheskoe planirovanie na predpriyatii: osnovnye zakonomernosti sredne-srochnyh bjudzhetnyh planov dejatel'nosti predpriyatija // Estestvennye i tehni-cheskie nauki. 2014. №5(73). S. 125 – 133.

Skvortsov A. V., Candidate of Economic Sciences, senior lecturer (Ph.D.)
Gorbachev V. V., Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer (Ph.D.)
Volgograd state Academy of Physical Culture
Skvortsov I.P., Candidate of Technical Sciences, senior lecturer (Ph.D.)
Volgograd State Agrarian University

MOTIVATIONAL ASPECTS OF TOURIST SERVICES IN VOLGOGRAD REGION

Abstract: the main aspects of the development of the tourism business, criteria for infrastructure and a number of other resources on the region. The proposed optimal approaches and conditions for purchase of vouchers for a good and qualitative rest on the expanses of the Volgograd region.

Keywords: demand, supply, motivation, and tourist services in Volgograd region, tourist market.

*Гудкова В.С., магистрант,
Кузин Н.Я., кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой,
Смирнова Ю.О., кандидат экономических наук, доцент,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства*

ВЛИЯНИЕ СВОЕВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОЛГОВЕЧНОСТЬ ЗДАНИЯ

Аннотация: каждое здание и сооружение имеет свой нормативный срок эксплуатации, который может быть меньше из-за ряда факторов. В данной статье отражены основные моменты технической эксплуатации, которые могут как сократить срок службы здания, так и продлить это срок.

Ключевые слова: техническая эксплуатация, долговечность зданий, срок эксплуатации конструкций зданий

Здание за весь период своего жизненного цикла подвергается различным воздействиям. Конструкции и элементы зданий и сооружений по прошествии времени стареют, разрушаются и в результате эксплуатационные качества зданий ухудшаются. Поэтому эффективное использование зданий заключается в том, что они должны быть всегда в исправном состоянии.

Контроль за состоянием зданий осуществляется проведением регулярных осмотров, а так же проведением мониторинга, которые должны проводиться с применением новейших эффективных методов обследования диагностики. Периодичность и продолжительность мониторинга представлена в табл. 1.

Таблица 1

«Периодичность и продолжительность мониторинга»

Наименование видов работ по мониторингу	Периодичность		
	В процессе ведения работ нулевого цикла	В процессе строительства надземных конструкций	В процессе эксплуатации
Визуальный контроль технического состояния конструкций соседней застройки; контроль состояния маяков и датчиков на трещинах	Не реже одного раза в месяц	Не реже одного раза в месяц	Не реже одного раза в квартал в течение первого года эксплуатации, далее не реже одного раза в год
Геодезические измерения деформаций сохраняемых конструкций и соседней застройки (осадок, кренов, горизонтальных смещений)	Не реже одного раза в неделю	Не реже одного раза в две недели	Не реже одного раза в месяц в течение первого года эксплуатации, далее – не реже одного раза в квартал
Контроль параметров колебаний грунта и окружающей застройки	Весь период производства работ		-
Фиксация уровня грунтовых вод по пьезометрам	Не реже одного раза в неделю	-	-
Контроль за соблюдением Технологического регламента работ нулевого цикла	Весь период производства работ	-	-
Геологический контроль забоя скважин при устройстве буровых свай	Весь период изготовления свай	-	-
Технический контроль за состоянием возведённых конструкций нулевого циклов	Весь период ведения работ	-	-

Одним из факторов, которые снижают срок эксплуатации зданий, является не выполнение своевременного обслуживания, текущих ремонтов. Даже самые незначительные работы могут привести к выходу из строя полностью конструкции. Например, всем известно, что срок

службы стальной конструкции 20 лет, если один раз в 3-5 лет обрабатывать её масляной краской. В противном случае на конструкции начинается коррозия, которая влечёт за собой выход конструкции из строя уже через 5-7 лет (Рис.1). Представленный рис. 1 «Динамика изменения

срока службы здания» ещё раз доказывает, что если своевременно и периодически не проводить техническое обслуживание зданий, то нормативный срок службы снижается, и в

будущем для восстановления его эксплуатационных качеств потребуются большие затраты.

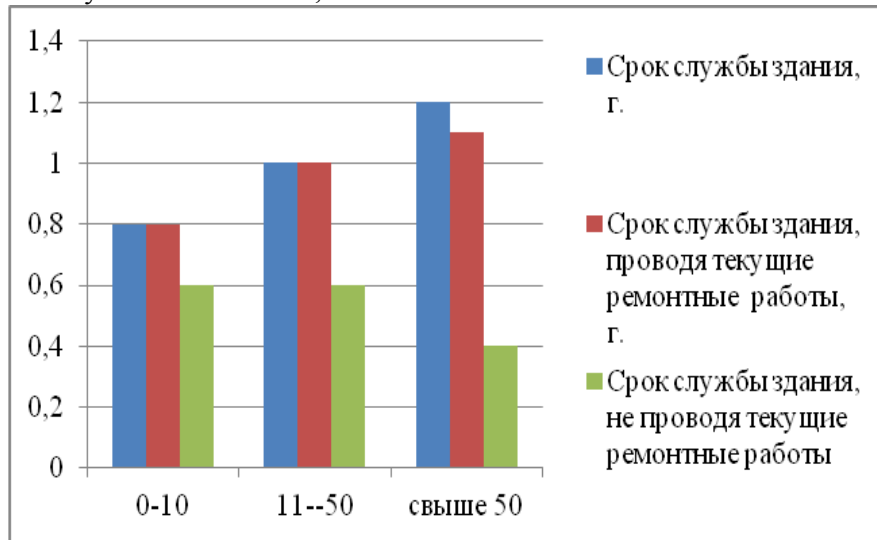

Рис. 1. «Динамика изменения срока службы здания»

Противоположенным фактором, который увеличивает срок службы зданий, являются мероприятия по повышению энергоэффективности при капремонте (утепление чердаков и кровель, замена окон, установка приборов учета и расходов энергоресурсов, наружная теплоизоляция, замена светильников на светодиодные, утепление перекрытий над подвалами и пр).

В качестве примера проведем расчёт энергоэффективности по мероприятию установки штор из ПВХ-пленки в межрамное пространство окон.

Исходные данные: имеется 159 шт. окон, которые имеют двойное остекление в деревянных переплётах, шириной – 2,389 м. и шириной в 1,77 м. Средняя температура наружного воздуха за отопительный период составляет $t_{ср.нар.} = -0,4^{\circ}\text{C}$., а температура воздуха в помещении – $t_{в}^p = 21^{\circ}\text{C}$., длительность отопительного периода $N - 221$ час. Тариф на тепловую энергию $T - 1482,5$ руб./Гкал

Термическое сопротивление окон с двойным остеклением в отдельных переплётах

$$R = 0,44 \frac{\text{м}^2 \cdot ^{\circ}\text{C}}{\text{Вт}}$$

Определим потери тепловой энергии через светопрозрачные ограждения: $Q_1 = F \cdot (t_v - t_{нар}^{cp}) \cdot 0,001 = 672 \cdot (21 - (-0,4)) \cdot 0,001 = 42$ кВт.

Определяются потери тепловой энергии через светопрозрачные ограждения после установки ПВХ-пленки:

$$Q_1 = F \cdot (t_v - t_{нар}^{cp}) \cdot 0,001 = 672 \cdot (21 - (-0,4)) \cdot 0,001 = 31 \text{ кВт.}$$

Экономия тепловой энергии после реализации мероприятия составляет:

$$\Delta Q = (Q_1 - Q_2) \cdot z \cdot K = (42 - 31) \cdot 221 \cdot 24 \cdot 0,8598 \cdot 0,001 = 50,16 \text{ Гкал.}$$

Годовая экономия в денежном выражении (экономия за отопительный период) равна: $\Delta \mathcal{E} = \Delta Q \cdot T_{г} = 50,16 \cdot 1482,5 = 74\,362,2$ руб.

Ещё одним примером повышения энергоэффективности является мероприятие по замене ламп накаливания на компактные люминесцентные лампы. **Исходные данные:** В доме установлено 20 ламп накаливания, мощностью 70 Вт. Система освещения работает в течение всего рабочего дня – 9 часов. Число рабочих дней учреждения в году – 247 дней. Тариф на электрическую энергию $T = 2,920$ руб./кВт.ч.

Решение: Расход электроэнергии на освещение помещений с временным пребыванием людей до замены ламп и установки датчиков движения, кВт.ч:

$$W_{лн} = N \cdot P_{лн} \cdot z \cdot 0,001 = 20 \cdot 70 \cdot 9 \cdot 247 \cdot 0,001 = 3112,2$$

При внедрении системы автоматического управления освещением в помещениях с временным пребыванием людей время использования светильников, согласно опытным данным, уменьшится до 2,5 часа.

Замена ламп накаливания на компактные люминесцентные лампы позволит получить расход электроэнергии, кВт.ч:

$$W_{клл} = N \cdot P_{клл} \cdot t_a \cdot z \cdot 0,001 = 20 \cdot 16 \cdot 2,5 \cdot 247 \cdot 0,001 = 197,6$$

Экономия электроэнергии при внедрении мероприятий будет равна, кВт.ч: $\Delta W = W_{лн} - W_{клл} = 3112,2 - 197,6 = 2914,6$ / Годовая экономия в денеж-

ном выражении составит, тыс. руб.: $\Delta \mathcal{E} = \Delta W \cdot T_{\text{э}} \cdot 0,001 = 2914,6 \cdot 2,920 \cdot 0,001 = 8,5$ тыс.руб.

Из выше сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Своевременная техническая эксплуатация, а также проведение плановых ремонтов и мониторинга приводят к сохранению зданий и сооружений.

2. Увеличение срока службы зданий приводит к экономии финансовых средств.

3. Проведение мероприятий по повышению энергоэффективности при капремонте, так же положительно сказывается на сроке службы зданий и сооружений.

Литература

1. Гашо Е., Пирогов А., Степанова М. Энергоэффективность – необходимая составляющая капремонта. От понимания к методике. [Электронный ресурс]: <http://www.energosoвет.ru/stat855.html>
2. Лекции «Техническое обследование зданий и сооружений», [Электронный ресурс]: gbk.kgasu.ru/images/stories/metodmat/LekzTehnologObslugRemontZdanPGS.doc
3. Организация работ по технической эксплуатации зданий [Электронный ресурс]: <http://stroy-server.ru/notes/organizatsiya-rabot-po-tehnicheskoi-ekspluatatsii-zdaniy>

References

1. Gasho E., Pirogov A., Stepanova M. Jenergojefektivnost' – neobhodimaja sostavljajushhaja kapremonta. Ot ponimaniya k metodike. [Jelektronnyj resurs]: <http://www.energosoвет.ru/stat855.html>
2. Lekcii «Tehnicheskoe obsledovanie zdaniy i sooruzhenij», [Jelektronnyj resurs]: gbk.kgasu.ru/images/stories/metodmat/LekzTehnologObslugRemontZdanPGS.doc
3. Organizacija rabot po tehničeskoj jekspluatácii zdaniy [Jelektronnyj resurs]: <http://stroy-server.ru/notes/organizatsiya-rabot-po-tehnicheskoi-ekspluatatsii-zdaniy>

*Gudkova V.S., Master Student,
Kuzin N.Y., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor, Head of Department,
Smirnova Y.O., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Penza State University of Architecture and Construction*

IMPACT ON TIMELY MAINTENANCE DURABILITY OF BUILDINGS

Abstract: every building and structure has its normative life, which may be less due to a number of factors. This article highlights the technical operation, which can shorten the life of the building and extend this period.

Keywords: technical operation, durability of buildings, the life of the structures of building

*Сорокина Н.Е., заместитель директора,
Муниципальное бюджетное учреждение «Информационно-
методический центр Железнодорожного района»,
Хмелькова Н.В., доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Гуманитарный университет»*

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье идет речь о роли интернет-маркетинга в повышении конкурентоспособности организации. Предложены меры по повышению конкурентоспособности организации. Акцентируется внимание на параметрах сайта организации.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, сайт, организация, параметры

В настоящее время роль Интернет-маркетинга существенно возрастает [1]. Особенностью Интернет-маркетинга в сравнении с традиционным подходом является использование web-технологий и Сети для продвижения организации, ее товаров и услуг. В данной статье авторы предлагают направления повышения конкурентоспособности организации, основанные на возможностях Интернет-маркетинга.

Сайт организации. Важной составляющей деятельности организации является ее сайт. Именно на сайт в первую очередь обращают внимание клиенты организации и ее партнеры. Сайт организации – это ее «лицо».

Сайт должен обладать следующими параметрами:

1) Удобная навигация – пользователь должен просто и быстро находить любую интересующую его информацию.

2) Постоянное обновление информации – частота обновления информации примерно раз в 2 дня.

3) Уникальный дизайн – оформление сайта должно отличаться от оформления других сайтов.

4) Понятная структура – разделы сайта должны отвечать запросам посетителей сайта. Информация должна быть интересна и полезна гостю сайта.

Остановимся более подробно на обозначенных параметрах.

1. Удобная навигация. Сайт должен отвечать требованию поиска информации «в три клика». Разделы сайта должны соответствовать своим названиям. Информация должна быть полезной любому посетителю сайта.

2. Постоянное обновление информации. Информация на сайте должна постоянно меняться с учетом изменений актуальности и достоверности сведений.

3. Уникальный дизайн. Сайт организации должен отличаться от сайтов других организаций

своим нестандартным оформлением, необычным цветовым решением. Однако, сайт должен соответствовать требованиям web-дизайна. Web-ресурс, выполненный в приятных, гармоничных цветах, имеет больше шансов на успех у пользователей Сети.

4. Понятная структура. Разделы сайта должны иметь наименования, соответствующие размещенной там информацией. Это необходимо для того, чтобы пользователь сайта мог быстро найти то, что его интересует.

На сайте организации должна размещаться следующая информация:

1) Об услугах, которые может предоставить организация, о продукции, которую можно у нее заказать.

2) О вакансиях в организации.

3) О новых акциях/предложениях, которые актуальны на данный момент.

Ссылка на сайт организации должна присутствовать в предложениях о товарах или услугах, в сведениях о вакансиях.

Именно повышение внимание к сайту организации способно повысить ее конкурентоспособность. Через сайт организация может найти новых потребителей продукции и новых поставщиков, привлекая их новой полезной информацией и интересными предложениями и акциями.

Наиболее важным для любого пользователя сайта является возможность его корректного и доступного просмотра с помощью средств мобильной связи (планшетов и сотовых телефонов).

Социальные сети. Благодаря продвижению в социальных медиа [3] также возможно повышение конкурентоспособности организации.

Рекламу организации целесообразно проводить в следующих социальных сетях:

1) Одноклассники и ВКонтакте. Данные социальные сети пользуются в России наибольшей популярностью. Их пользователи в большинстве своем молодые люди, которым интересны

проходящие акции и смена места работы. Пользователи данных социальных сетей наиболее интересны для организации.

2) Facebook и Профессионалы. Данные социальные сети пользуются наименьшей популярностью. Их пользователи в основном достаточно зрелые люди (в большей степени это касается социальной сети Профессионалы). Их труднее привлечь интересными акциями или предложениями о работе. Их интересуют какие-то особые условия приобретения продукции или какие-то особые условия труда.

На страницах социальных сетей необходимо размещать актуальную информацию о новинках, предлагаемых организацией, о новых интересных вакансиях. Необходимо рассылать приглашения о вступлении в социальные группы пользователям

социальных сетей, проведя заблаговременно мониторинг по интересам и возрастным группам, выявляя аудиторию, отвечающую запросам организации. Новых членов социальной группы необходимо дополнительно стимулировать подарками или акциями, доступными только новым клиентам.

Заключение. Подводя итог, отметим, что благодаря интернет-маркетингу возможно повышение конкурентоспособности организации за счет организации взаимодействия с клиентами и будущими работниками через сайт или социальные сети. При этом следует помнить, что сайт организации и группы в социальных сетях необходимо всегда поддерживать в работоспособном и актуальном состоянии.

Литература

1. Грубов Е.О., Грубова Ю.В. Классификация современных инструментов интернет-маркетинга // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. 2015. С. 379 – 383.
2. Петрова И.В., Зотова О.И. Тенденции развития интернет-маркетинга в России // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2015. №1. С. 302 – 304.
3. Курманов Н.В. Разработка типовой стратегии интернет-маркетинга для коммерческих организаций // Экономика и эффективность организации производства. 2011. №15. С. 13 – 16.

References

1. Grubov E.O., Grubova Ju.V. Klassifikacija sovremennyh instrumentov internet-marketinga //Sovremennyj menedzhment: problemy i perspektivy. 2015. S. 379 – 383.
2. Petrova I.V., Zotova O.I. Tendencii razvitija internet-marketinga v Rossii // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. 2015. №1. S. 302 – 304.
3. Kurmanov N.V. Razrabotka tipovoj strategii internet-marketinga dlja kommercheskih organizacij // Jekonomika i jeffektivnost' organizacii proizvodstva. 2011. №15. S. 13 – 16.

*Sorokina N.E., Deputy Director,
Information and Methodical Centre of Zheleznodorozhny District,
Khmelkova N.V., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Head of Department,
Liberal Arts University – University for Humanities*

INTERNET MARKETING AS MEANS OF INCREASE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

Abstract: in the article there is a speech about the internet marketing role in increase in competitiveness of the organization. Measures for increase in competitiveness of the organization are proposed. The attention is focused on parameters of the website of the organization.

Keywords: internet marketing, website, organization, parameters

*Семенова Н.В., кандидат экономических наук, доцент,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия*

СОСТАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТА ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация: в статье обоснована необходимость составления бюджета движения денежных средств сельскохозяйственными организациями, представлены источники его формирования, отмечены положительные стороны применения бюджета движения денежных средств.

Ключевые слова: бюджет движения денежных средств, денежные потоки

Эффективное управление финансово-хозяйственной деятельностью сельскохозяйственной организации зависит от совокупности как внешних, так и внутренних факторов, одним из которых является бесперебойное поступление денежных средств и своевременное осуществление платежей. Денежные средства определяют платежеспособность сельскохозяйственной организации, а их грамотное планирование позволяет предвидеть и свести к минимуму риск неплатежей.

Контроль за величиной и оборотом денежных средств сельскохозяйственных организаций предполагает использование нескольких форм управленческой отчетности, это платежный календарь, бюджет движения денежных средств (далее – БДДС), заявка на оплату [1]. Наибольший интерес из поименованных форм представляет БДДС, за основу составления которого целесообразно взять действующую форму бухгалтерской (финансовой) отчетности – отчет о движении денежных средств.

Денежные потоки в бюджете движения денежных средств раскрываются в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности, при этом текущей деятельности отводится повышенное внимание, т.к. наибольший удельный вес всех поступлений составляет выручка от продажи сельскохозяйственной продукции, и большая часть всех платежей производится поставщикам товарно-материальных ценностей, работ и услуг и бюджету; именно результат текущей деятельности создает основу для осуществления платежей по инвестиционной и финансовой деятельности. Составляется БДДС кассовым методом, поэтому дополнительная корректировка не требуется. На основании бюджета движения денежных средств с

установленной периодичностью (неделя, декада и т.д.) формируется платежный календарь, позволяющий контролировать платежи в разрезе представленных заявок на оплату [1].

Показатели бюджета движения денежных средств должны быть детализированы настолько, чтобы пользователи получали максимум информации о поступлениях и платежах, при этом, по мнению автора, можно избежать сворачивания денежных потоков в части косвенных налогов (например, НДС, при условии, что сельскохозяйственная организация находится на общей системе налогообложения), в части поступлений от одних лиц, обуславливающих соответствующие выплаты другим лицам.

Исходными данными для составления БДДС являются регистры аналитического и синтетического учета по счетам учета денежных средств: 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета в банках», однако, из представленного перечня счетов наибольший оборот поступлений и платежей в сельскохозяйственных организациях происходит через расчетные счета. Планирование денежных потоков на предстоящий отчетный период осуществляется на основании поступлений и платежей предыдущего отчетного периода, а также предстоящих поступлений и выплат, обусловленных договорами или требованиями законодательства. Представленный в таблице 1 перечень поступлений и платежей в разрезе трех видов деятельности не является исчерпывающим, при необходимости бюджет движения денежных средств может быть дополнен показателями, характеризующими факты хозяйственной жизни сельскохозяйственной организации.

Таблица 1

Бюджет движения денежных средств за (месяц) 201X г., тыс. руб.			
Наименование показателя	План	Факт	Отклонение
Величина денежных средств на 01 (месяц)	136	136	-
Движение денежных средств по текущей деятельности			
Поступление денежных средств – всего	9203	9114	-89
в том числе			
от покупателей, в том числе:	8033	7955	-78
1) молочный комбинат;	4370	4453	83
2) мясокомбинат;	2265	2128	-137
3) покупатели промышленной продукции;	307	312	5
4) покупатели работ и услуг;	226	159	-67
5) и т.п.	865	903	38
субсидии, связанные с текущей деятельностью	670	627	-43
страховые возмещения	0	0	0
прочие поступления	500	532	32
Платежи денежных средств – всего	9079	8845	-234
в том числе			
поставщикам, в том числе:	3751	3592	-159
1) за корма;	1146	1040	-106
2) за семена и посадочный материал;	0	0	0
3) за удобрения;	230	224	-6
4) за ГСМ;	341	346	5
5) за электроэнергию;	377	369	-8
6) за теплоэнергию;	826	832	6
7) за запасные части;	283	267	-16
8) за работы и услуги для основной деятельности	383	408	25
9) и т.п.	165	106	-59
работникам	2566	2508	-58
процентов по кредитам и займам	0	0	0
бюджету по налогам и сборам	1579	1549	-30
внебюджетным фондам	775	757	-18
прочие платежи	408	439	31
Сальдо движения денежных средств от текущей деятельности	124	269	145
Движение денежных средств по инвестиционной деятельности			
Поступление денежных средств – всего	78	69	-9
в том числе			
от покупателей объектов основных средств и иного имущества	0	69	69
дивиденды, проценты по финансовым вложениям	0	0	0
субсидии, связанные с инвестиционной деятельностью	78	0	-78
прочие поступления	0	0	0
Платежи денежных средств – всего	1690	1690	0
в том числе			
поставщикам и подрядчикам объектов основных средств (включая доходные вложения в материальные ценности) и нематериальные активы	1690	1690	0

Продолжение таблицы 1

финансовые вложения	0	0	0
прочие выплаты, перечисления	0	0	0
Сальдо движения денежных средств от инвестиционной деятельности	-1612	-1621	9
Движение денежных средств по финансовой деятельности			
Поступление денежных средств – всего	2000	2000	0
в том числе			
кредитов и займов	2000	2000	0
другие поступления	0	0	0
Платежи денежных средств – всего	0	0	0
в том числе			
погашение кредитов и займов	0	0	0
выплата дивидендов	0	0	0
прочие выплаты, перечисления	0	0	0
Сальдо движения денежных средств от финансовой деятельности	2000	2000	0
Величина денежных средств на 30 (31)____ (месяц)	648	784	136

В представленном бюджете движения денежных средств расходования по поступлениям и платежам в разрезе всех видов деятельности незначительны, следовательно, можно сделать вывод, что прогноз на текущий отчетный период был составлен достаточно точно, и поступления средств позволили сельскохозяйственной организации выполнить свои обязательства.

В целом для сельскохозяйственной организации бюджет движения денежных средств позволяет:

- регулировать поступления и платежи и осуществлять их в соответствии с заключенными договорами или действующим законодательством;
- привлекать дополнительные средства (как правило, заемные) для финансирования текущей или инвестиционной деятельности;
- использовать средства государственной поддержки на перечисления третьим лицам в рамках установленных законодательством программ и мероприятий;
- прогнозировать положительные денежные потоки.

Литература

1. Семенова Н.В. Порядок оформления внутренних документов при осуществлении платежей // Вестник современной науки, 2016 № 4 (16) в 2-х ч. Ч. 1. С. 121 – 123.
2. Карпов А.Е. Постановка и автоматизация управленческого учета. М.: «Результат и качество», 2008. 504 с., илл.

References

1. Semenova N.V. Porjadok oformlenija vnutrennih dokumentov pri osushhestvlenii platezhej // Vestnik sovremennoj nauki, 2016 № 4 (16) v 2-h ch. Ch. 1. S. 121 – 123.
2. Karpov A.E. Postanovka i avtomatizacija upravlencheskogo ucheta. M.: «Rezul'tat i kachestvo», 2008. 504 s., ill.

*Semenova N.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vyatka State Agricultural Academy*

BUDGETING CASH FLOWS IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Abstract: in the article the necessity of budgeting cash flow of agricultural organizations is substantiated, the sources of its formation are presented, the positive aspects of the use of cash flow budget are marked.

Keywords: the budget of cash flows, cash flows

*Фролова О.А., доктор экономических наук, профессор,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет*

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация: в статье предложена методика оценки эффективности предпринимательской деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм хозяйствования, основанная на сравнительной оценке показателей технологической, экономической, социальной эффективности, конкурентоспособности коллективных форм хозяйствования и коэффициентов значимости этих групп показателей, которые определены на основе матрицы парных сравнений. Методика позволяет провести всесторонний анализ эффективности производства продукции в условиях многоукладности аграрной экономики, а также определить роль форм хозяйствования в структуре страны или региона.

Ключевые слова: многоукладность, форма хозяйствования, форма собственности, сельскохозяйственные организации, малые формы хозяйствования

Стихийный характер структурных сдвигов в экономике России в процессе реализации реформ наиболее разрушительно проявился в продовольственном комплексе. За последние десятилетия в аграрном секторе страны произошли значительные перемены: сформировалось многоукладное сельское хозяйство с многообразием организационно-правовых форм, наблюдаются глубокие изменения в структуре производимой продукции, в производственной структуре предприятий, возросла значимость крестьянских фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции.

Отдельные экономисты и политики связывали возрождение АПК России с развитием малых форм хозяйствования, но в этом вопросе необходимо учитывать исторические аспекты. Мелкотоварный сектор, несмотря на относительно широкое распространение, не играет и не сможет сыграть решающей роли в решении продовольственной проблемы в России. Как в настоящее время, так и обозримом будущем он будет заполнять те ниши, где невыгодно вкладывать капитал в крупном размере. Основной сдерживающей причиной в развитии данных форм хозяйств является практически полное отсутствие материально-технических ресурсов для его развития [6, с. 18].

Необходимость решения задачи определения эффективности предпринимательской деятельности различных форм хозяйствования потребовало разработки методик такой оценки, отвечающих возможностям информационной базы, специфики деятельности объектов исследования как гаранта обеспечения социальной стабильности сельских территорий и сохранения предпринимательской среды в рыночных условиях развития АПК.

С точки зрения автора, сравнительная оценка результатов деятельности разных форм хозяйствования должна основываться на разных методиках определения эффективности предприниматель-

ской деятельности каждой формы хозяйствования, а именно крупных аграрных организаций и мелких.

Понятие эффективности предпринимательской деятельности сельскохозяйственных организаций не является новым для аграрной науки. На различных этапах развития производственно-экономических отношений смысл указанной категории постоянно уточнялся, соответственно, менялись и модели ее оценки. В результате в экономической литературе сложились три подхода к разработке схемы оценки эффективности предпринимательской деятельности: частный, ситуационный и универсальный.

В условиях развития рыночных отношений наиболее целесообразно представляется использование универсального подхода, потому что при этом оценка носит комплексный характер, базирующийся на анализе совокупности показателей, отражающих различные аспекты предпринимательской деятельности [1, с. 42].

Многие российские методики оценки предпринимательской деятельности основаны только на показателях эффективности [1, 2, 6 и др.] и, в основном, на показателях экономической и технологической эффективности.

Предлагаются автором 2 методики сравнительной оценки эффективности предпринимательской деятельности сельскохозяйственных организаций, крестьянских фермерских хозяйств и отдельно личных подсобных хозяйств. Данные методики основаны на сравнительной оценке технологической, экономической и социальной эффективности и показателей конкурентоспособности данных форм хозяйствования. В основу данных методик взяты не все виды эффективности (отсутствуют бюджетная, инновационная и экологическая) – это необходимо для сопоставимости расчетов, так как не все сельхозтоваропроизводители получают суб-

сидии из бюджетов, используют инновации и рассчитывают экологическую эффективность.

Методика оценки эффективности предпринимательской деятельности сельскохозяйственных организаций и крестьянских фермерских хозяйств основана на следующих показателях.

Технологическая эффективность:

- урожайность зерновых, ц/с га;
- среднегодовой надой молока, кг;
- среднесуточный привес живой массы крупного рогатого скота, г;
- землеотдача, руб./ га.
- фондоотдача, руб./руб.

Экономическая эффективность:

- рентабельность производства, %;
- валовой доход на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.;
- валовой доход на 1 работника, тыс. руб.

Социальная эффективность:

- среднемесячная заработная плата работника, руб.

Показатель конкурентоспособности:

- коэффициент конкурентоспособности (отношение суммы выручки от реализации i вида продукции и полной себестоимости i вида продукции).

Методика оценки эффективности предпринимательской деятельности хозяйств населения основана на следующих показателях:

Технологическая эффективность:

- урожайность зерновых, ц/с сотки;
- среднегодовой надой молока, кг;
- среднесуточный привес живой массы крупного рогатого скота, г.

Экономическая эффективность:

- валовой доход на 1 работника, тыс. руб.

Социальная эффективность:

- уровень доходов в расчете на 1 члена семьи, руб.

Большинство хозяйств населения являются потребительскими, поэтому показатель конкурентоспособности в расчет не берется.

Таким образом, эффективность предпринимательской деятельности может рассчитываться по формуле:

$$\text{ЭПД} = \text{ЭТ} + \text{ЭЭ} + \text{ЭС} + \text{КК}, \quad (1)$$

где ЭПД – эффективность предпринимательской деятельности;

ЭТ – комплексный показатель технологической эффективности;

ЭЭ – комплексный показатель экономической эффективности;

ЭС – комплексный показатель социальной эффективности;

КК – комплексный показатель коэффициента конкурентоспособности.

$$\text{ЭТ} = \sum_i^5 \frac{Ri \cdot Ki}{5}, \quad (2)$$

где Ri – рейтинг хозяйства по i показателю технологической эффективности;

Ki – коэффициент значимости i показателя.

$$\text{ЭЭ} = \sum_i^3 \frac{Ri \cdot Ki}{3}, \quad (3)$$

где Ri – рейтинг хозяйства по i показателю экономической эффективности;

Ki – коэффициент значимости i показателя.

$$\text{ЭС} = Ri \cdot Ki, \quad (4)$$

где Ri – рейтинг хозяйства по социальной эффективности;

Ki – коэффициент значимости i показателя.

$$\text{КК} = Ri \cdot Ki, \quad (5)$$

где Ri – рейтинг хозяйства по коэффициенту конкурентоспособности;

Ki – коэффициент значимости i показателя.

Коэффициенты значимости определяются на основе матрицы парных сравнений.

Значение показателя эффективности предпринимательской деятельности:

ЭПД = 1 – хозяйство имеет высокие показатели эффективности, сильную конкурентоспособность продукции;

$2 \leq \text{ЭПД} \leq 3$ – хозяйство имеет невысокие показатели эффективности и конкурентоспособности продукции. Сельскохозяйственному товаропроизводителю необходимо осуществлять поиск резервов по повышению эффективности и необходимо искать более выгодные каналы сбыта продукции;

$4 \leq \text{ЭПД} \leq 6$ – хозяйство имеет очень низкие показатели эффективности и конкурентоспособности продукции. Сельскохозяйственные товаропроизводители данной группы малоэффективны для собственника и требуют значительных вложений, что связано с высоким риском. Оборачиваемость активов замедленная. Высокая степень риска банкротства. Данному производителю необходимо осуществлять поиск резервов по повышению эффективности и необходимо искать более выгодные каналы сбыта продукции, совершенствовать логистическую деятельность службы маркетинга, принимать участие в кооперативном и некооперативном взаимодействии по реализации продукции;

ЭПД ≥ 7 – все показатели рентабельности отрицательные, активы сельскохозяйственных товаропроизводителей не в состоянии приносить прибыль собственнику. Организации утратили финансовую самостоятельность и практически являются банкротом, не имея перспектив даже в случае значительных вложений. Единственным выходом из

данной ситуации является процедура банкротства, смена собственника и присоединение к интегрированному формированию (агрохолдингу, кластеру).

Преимуществом предлагаемой методики оценки предпринимательской деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей перед существующими является возможность определения эффективности отдельных ее видов. При таком подходе можно оперативно выявлять вероятные причины снижения эффективности в целом.

Анализ и оценка эффективности производства сельскохозяйственной продукции во всех формах хозяйствования, экономических укладах и в организациях различных организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий и выявление сравнительной их эффективности позволит выявить те из них, которые адаптировались к современным условиям.

Произошедшие в последние двадцатилетия институциональные изменения в аграрном секторе страны способствовали реформированию собственности, перераспределению земель, созданию многоукладной экономики, которая предполагает наличие крупных и мелких форм хозяйствования. В условиях аграрного кризиса наметилась тенденция существенных структурных изменений в объемах производства сельскохозяйственной продукции между крупными сельскохозяйственными предприятиями и хозяйствующими субъектами малого бизнеса в пользу последних.

Изучение и анализ сложившихся форм хозяйствования и производственных отношений в многоукладной экономике позволяет раскрыть положительные и отрицательные моменты этого весьма сложного и неоднозначного процесса, происходящего в сельском хозяйстве страны.

Литература

1. Нардин Д., Карпов В. Экономическая эффективность предпринимательской деятельности сельскохозяйственных организаций // Экономика сельского хозяйства России. 2009. №10. С. 42 – 45.
2. Организация предпринимательской деятельности / С.И. Грядов, П.Е. Подгорбунский, В.А. Удалов и др.; Под ред. С.И. Грядова. М.: КолоС, 2005, 416 с.
3. Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» от 5 сентября 2005 г., утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов.
4. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.03 г. // Собрание законодательства РФ. 2003 г. №24. ст. 2249.
5. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 21.06. 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. №28. ст. 2881.
6. Шмидт Ю.А. Оценка эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №6. С. 18 – 20.

References

1. Nardin D., Karpov V. Jekonomicheskaja jeffektivnost' predprinimatel'skoj dejatel'nosti sel'skohozjajstvennyh organizacij // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. 2009. №10. S. 42 – 45.
2. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti / S.I. Grjadov, P.E. Podgorbunskij, V.A. Udalov i dr.; Pod red. S.I. Grjadova. M.: KoloS, 2005, 416 s.
3. Prioritetnyj nacional'nyj proekt «Razvitie agropromyshlennogo kompleksa» ot 5 sentjabrja 2005 g., utverzhdennyj prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov.
4. Federal'nyj zakon «O krest'janskom (fermerskom) hozjajstve» ot 11.06.03 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003 g. №24. st. 2249.
5. Federal'nyj zakon «O lichnom podsobnom hozjajstve» ot 21.06. 2003 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. №28. st. 2881.
6. Shmidt Ju.A. Ocenka jeffektivnosti dejatel'nosti sel'skohozjajstvennyh predpriyatij regiona // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij. 2008. №6. S. 18 – 20.

*Frolova O.A., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic University*

**THE EFFECTIVENESS ASSESSMENT MODEL OF ENTREPRENEURIAL
ACTIVITIES OF DIFFERENT FORMS OF MANAGEMENT**

Abstract: in the article the technique of an estimation of efficiency of entrepreneurial activity of agricultural producers of different forms of management is offered based on comparative evaluation of indicators of technological, economic, social efficiency and competitiveness of collective forms of management and coefficients of significance of these groups of indicators that are defined based on the matrix of pair wise comparisons. The technique allows a comprehensive analysis of the efficiency of production in a mixed agrarian economy, and to determine the role of farms in the structure of a country or region.

Keywords: backgrounds, form of business, form of ownership, agricultural organizations, small businesses

*Стебеняева Т.В., кандидат экономических наук, ведущий специалист,
Ларина Т.С., научный сотрудник,
Юдинова В.В., начальник Управления,
АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления*

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОЕКТОВ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ, УСЛУГ И ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: использование в управлении деятельностью многих организаций и предприятий современных информационных систем и технологий позволяет им получать новые конкурентные преимущества. Однако, не смотря на стремительную информатизацию процессов управления практически во всех отраслях производства, имеется достаточно много проблем при разработке таких информационных продуктов как инновационные программные проекты. Практика показывает, что большая их часть связана с определением состава требований к показателям качества разработки инновационных программных проектов. Анализ современного состояния в области оценки качества инновационных программных проектов позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не представляется возможным разработать универсальную совокупность частных показателей, составляющих интегральный показатель оценки качества таких проектов. В этой связи авторами статьи предложен новый подход, позволяющий в каждом конкретном случае формировать совокупность частных показателей, адекватную области применения соответствующих программных средств в составе конкретного инновационного программного проекта. Он заключается в обосновании вида интегрального показателя качества на основе иерархической сети частных показателей и разработке процедуры агрегирования частных показателей в интегральный показатель качества конкретного инновационного программного проекта.

Ключевые слова: инновационные программные проекты, оценка качества, иерархическая сеть, линейная свертка, интегральный показатель

Введение

Сегодня ведущее положение в системах управления производственной деятельностью многих организаций и предприятий занимают современные информационные системы и технологии, грамотное применение которых позволяет им получить серьезные конкурентные преимущества. Вместе с тем, стремление внедрить в производственную деятельность информационные системы нередко приводит к неудачам и ухудшению результатов по сравнению с теми, которые были до их применения. По статистике только 10% разрабатываемых информационных систем полностью устраивают заказчиков. Причин этому много и одной из них является низкое качество программных продуктов и информационных систем [3, 5, 7].

Стремительный рост объемов информации предопределяет сложность процесса разработки инновационных программных проектов (ИПП), которая во многом обуславливается большим числом требований, предъявляемых к показателям качества и характеристикам их свойств. Это обстоятельство повышает важность использования формализованных методов для определения качества разработки информационных проектов вообще и современных ИПП в частности.

Модель оценки качества ПО с использованием большего числа характеристик и подхарактеристик показателей качества достаточно подробно

описывает стандарт ISO/IEC 25010:2011 Systems and software engineering – Systems and software Quality Requirements and Evaluation (SQuaRE) – System and software quality models [13]. Его аналогом в России стал ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010-2015 [2].

Основная часть

Оценка качества конкретных инновационных программных проектов в современных условиях осложняется отсутствием общепринятых определений частных показателей, связанных с разработкой, использованием и сопровождением этих проектов. Различными авторами предлагаются различные наборы частных показателей и их метрик, т.е. проявления характеристик определенных свойств. Однако основной трудностью является сложность учета взаимосвязей свойств, часто имеющих противоположную направленность. Другие трудности связаны с тем, что метрики качества обычно являются лишь неполными мерами соответствующих свойств, часто определяются лишь косвенным путем и не всегда поддаются измерению [1, 4, 10].

На основе анализа существующего состояния в области оценки качества инновационных программных проектов сделаны следующие выводы:

1) желаемые качества ИПП трудно согласуются с потребностями и приоритетами предполагаемого пользователя;

2) не существует одной общей метрики, которая могла бы дать универсальную полезную оценку качества ПО вообще, и конкретных видов ИПП, в частности;

3) в лучшем случае предполагаемый пользователь может получить полезную оценку путем предоставления системе оценивания качества полного множества контрольных списков и приоритетов;

4) так как методы оценки качества не являются исчерпывающими, полученная интегрированная оценка всегда будет иметь приблизительный характер [1, 6, 11].

Таким образом, предложить универсальную совокупность частных показателей, составляющих интегральный показатель «качество ИПП», не представляется возможным. Этот факт вытекает из определения качества: в каждой конкретной предметной области знаний существуют свои потребности в тех или иных свойствах применяемых видов ПО в составе одного и того же ИПП и свое представление о его качестве. Следовательно, создать универсальную многоуровневую декомпозицию показателей качества ИПП на составляющие его свойства на практике невозможно. Но возможно предложить подход, который позволил бы для каждого конкретного случая эффективно синтезировать совокупность частных показателей, адекватную области применения соответствующего вида ПО в составе одного и того же ИПП.

Суть этого подхода заключается в сведении в единую сеть всех требований к ИПП и в обоснованном выборе на полученной сети аналитической формы интегрального показателя качества. В соответствии с принципами самой процедуры квантификации такая сеть будет иметь иерархическую структуру. В свою очередь, наличие иерархической структуры показателей в каждом конкретном случае позволит провести оценку качества, путем выявления значений показателей у оцениваемого ИПП и их дальнейшего агрегирования. Следовательно, формирование метода оценки качества ИПП заключается:

1) в обосновании вида интегрального показателя качества ИПП на основе иерархической сети частных показателей;

2) в разработке процедуры агрегирования частных показателей в интегральный показатель качества ИПП.

Применение этого метода обеспечивает:

1) синтез иерархической сети частных показателей качества ИПП;

2) оценку значимости (веса) каждого из частных показателей для соответствующего интегрального показателя более высокого уровня иерархии с учетом нечеткости исходной информации;

3) свертку иерархической структуры частных показателей в интегральный показатель качества ИПП с учетом значений и весов всех частных показателей.

Разрабатываемый метод содержит инструментарий, обеспечивающий автоматизацию оценки качества. Его разработка основывается на методологии оценки качества Боэма и ее развитии для системы стандартов ИСО 9000. Суть методологии Боэма заключается в том, что исходный набор частных показателей с субъективно назначенными и не упорядоченными между собой весами оценивается экспертами, после чего, путем линейной свертки определяется значение интегрального показателя качества ИПП [12].

Суть предлагаемого направления развития методологии Боэма состоит в обосновании возможности и разработке процедур ее применения не только для решения задачи оценки качества, но и для задачи выявления отдельных недостатков (аномалий) оцениваемого ИПП.

Входными данными для использования этого подхода являются:

– матрицы предпочтений $(\|\alpha_{ij}^k\|, i, j, k \in N)$ k -го эксперта на семействе показателей качества;

– множество значений оценок частных показателей качества $\{C_i\}$ в числовой $\{y_i\}$ и в лингвистической форме $\{y_i\}$;

– множество матриц парных сравнений $(\|\nu_{ij}^l\|, l, i, j \in N)$ для L декомпозируемых групповых показателей качества [8, 9].

Выходными данными для использования этого подхода являются:

– формализованное описание сети показателей качества G ;

– значения оценки качества в числовой Y_p и в лингвистической \bar{Y}_p формах;

– значения оценок качества композиционно сложных показателей (свойств) C_i в числовой $y(C_i)$ и в лингвистической $\bar{y}(C_i)$ форме [11, 14].

При большом числе частных показателей c_1, \dots, c_m , характеризующих ИПП и/или при значительной разнородности этих показателей целесообразным становится переход к иерархической системе, на каждом уровне которой последовательно происходит агрегирование отдельных показателей данного уровня в групповые показатели следующего уровня. Этот процесс повышения уровня агрегации групповых показателей заканчивается построением единого сводного показателя, синтезирующего все отдельные и групповые показатели предыдущих уровней. Для получения единого заключения о качестве ИПП необходимо вве-

сти интегральный показатель, который отразит общий уровень его разработки. В традиционных методах оценки качества ПО интегральный показатель имеет вид:

$$Y = f(y_1(c_1), y_2(c_2), \dots, y_i(c_i), \dots, y_n(c_n)) \quad (1)$$

где: $y_i(c_i)$ – оценка качества согласно i -му элементарному свойству c_i ;

n – число элементарных свойств;

Под элементарными свойствами здесь понимаются независимые односложные в понимании характеристики, не требующие дальнейшей декомпозиции. Эти свойства ИПП оцениваются частными, а не групповыми показателями.

Дальнейшая конкретизация формы интегрального показателя качества ИПП зависит от математических особенностей формы общего сводного критерия качества. Теоретически одна и та же элементарная характеристика может измеряться в разных шкалах. Указанная возможность выбора шкалы измерения позволят перейти от исходных, часто не сопоставимых шкал измерения разнородных характеристик к их измерению в единой шкале. Переход к единой шкале измерения элементарных характеристик (показателей) обеспечивает:

1) возможность дальнейшего корректного агрегирования всех частных (элементарных и групповых) показателей в показатели более высокого уровня иерархии с учетом их значимости (веса);

2) измерение всех частных (элементарных и групповых) и интегрального показателя качества в единой шкале.

При этом, если ограничиться задачей выявления упорядочения оцениваемых вариантов по некоторой измеряемой характеристике, то измерения по любой из преобразованных шкал могут считаться эквивалентными (инвариантом всех таких измерений служит порядок следования градаций измеряемого свойства) [5].

Поскольку выбор конкретных форм представления показателей качества имеет достаточно широкую вариабельность, то для приведения оценок различных свойств к единой (сравнимой) форме необходимо выбрать конкретный путь. Решение задачи определения конкретных форм представления показателей качества требует сужения множества имеемых альтернатив. Пусть все частные показатели измеряются в шкале $(0,9) \in \mathfrak{R}$, где \mathfrak{R} – множество вещественных чисел:

- 0 – полное несоответствие свойства c_i требуемому уровню;

- 5 – существенное соответствие свойства c_i требуемому уровню;

- 9 – абсолютное соответствие свойства c_i требуемому уровню.

Определение оценок $y_i(c_i)$ на отрезке $(0,9)$ вещественной оси позволяет сделать вывод о их не-

прерывном характере. Конкретное численное представление $y_i(c_i)$ в каждом частном случае оценивания в дальнейшем позволяет значительно упростить форму интегрального показателя (1).

В (1) форма интегрального показателя качества ИПП отражает то обстоятельство, что в методологии Бозма не учитывается важность различных показателей, т.е. частные показатели и характеристики их свойств не упорядочиваются по степени их влияния на качество ИПП в целом. Поэтому, для учета не только значений, но и степени влияния частных показателей и характеристик их свойств, агрегируемых в показатель более высокого уровня иерархии, на значение интегрального показателя необходимо упорядочить агрегируемые частные показатели по важности (весу).

Такой итерационный многоуровневый процесс оценки степени проявления отдельных сложных свойств Y_i^m на m -ом уровне декомпозиции интегрального показателя качества, через значения показателей более низкого уровня $m+1$ иерархии, осуществляется в соответствии с формулой:

$$Y_i^m = f_i^m(y_1^{m+1}(c_1), \dots, y_{K_i+1}^{m+1}(c_{K_i+1})) \quad (2)$$

Тогда интегральный показатель (1) на основании (2), при представлении операторами, будет выглядеть следующим образом:

$$Y = \bar{F}^1, \dots, \bar{F}^i, \dots, \bar{F}^m(y_1(c_1), \dots, y_n(c_n)) \quad (3)$$

При этом оператор:

$$\bar{F}^m : y^{i+1} \rightarrow y^m. \quad (4)$$

Различие между исходной формой представления интегрального показателя (1), которая применяется в методах Бозма и их модификациях, и предлагаемой формой его представления в виде (3) состоит в следующем. Формулировка интегрального показателя в виде (1) ограничивает исходную информацию для оценки качества множеством оценок элементарных показателей и исключает возможность их многоуровневой композиции, т.е. группировки отдельных элементарных свойств в свойства более высокого уровня общности.

Другими словами, исключая возможность ввода и оценки групповых показателей, представление интегрального показателя качества в виде (1), исключает возможность анализа и учета смысла и оценок всех промежуточных действий и оценок экспертов, т.е. исключает возможность адекватного анализа деятельности экспертов, производящих оценку качества ИПП.

Формулировка интегрального показателя в виде (3) также базируется на использовании исходной информации, представленной множеством оценок элементарных показателей качества, но она не только не исключает, а, наоборот, предполагает многоуровневую группировку как исход-

ных элементарных, так и производных от них групповых показателей. Отсюда следует, что предлагаемая формулировка интегрального показателя в виде (3) обеспечивает адекватный учет и анализ всех тех промежуточных выводов и оценок, которые формулируют эксперты в процессе оценки качества ИПП.

В качестве основы для разработки математического аппарата оценки качества ИПП был принят тот факт, что эксперт, имеющий в своем сознании некоторую неопределенную модель эталона такого программного обеспечения, способен сравнивать с этой идеальной моделью отдельные характеристики качества ИПП, т.е. оценивать величину и направление отклонения оцениваемого варианта комплекса от идеальной модели по всем рассматриваемым ее характеристикам (частным показателям):

$$\Delta Y = Y_1 - Y_0 \quad (5)$$

Процедура формулировки оценок вида (5) в направлении от элементарных показателей к групповым показателям более высокого уровня иерархии определяется в теории эффективности как процедура реализации принципа «вложения» показателей «снизу вверх». Таким образом, если элементарные показатели качества сформулированы в описанной выше единой шкале $(0,9) \in \mathcal{R}$, то реализация процедур вида (5) «снизу вверх» обеспечи-

вает корректную оценку качества в соответствии с (3).

Заключение

В статье обоснована целесообразность использования для получения обоснованных оценок качества конкретного ИПП индивидуальных многокритериальных экспертных систем в составе ряда частных показателей качества, характеристик их свойств, весовых коэффициентов и метрик для производства вычислений применительно к конкретному ИПП и основным требованиям, предъявляемым к его функционированию. Кроме того, в развитие методологии Боэма предложен новый подход получения обоснованных оценок качества конкретного ИПП путем определения значения интегрального показателя качества ИПП при помощи линейной свертки набора частных показателей с субъективно назначенными и не упорядоченными между собой весами их качественных характеристик, полученных в результате экспертных оценок.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №15-06-00044а «Развитие методологии экспертизы результатов поисковых научных исследований для проектов создания инновационной продукции, услуг и технологий: экономические методы, модели, инструментарий и алгоритмы обработки информации».

Литература

1. Горбаченко И.М. Оценка качества программного обеспечения для создания систем тестирования // Фундаментальные исследования. 2013. №6-4. С. 823 – 827 [Электронный ресурс]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31642> (дата обращения: 25.12.2016)
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010-2015. Информационные технологии. Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модели качества систем и программных продуктов.
3. Джеймс Р. Управление качеством. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2007. 637 с.
4. Дивин А.Г., Пономарев С.В. Методы и средства измерений, испытаний и контроля: учебное пособие. В 5 ч. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. Ч. 1. 104 с.
5. Исаев Г.Н. Моделирование оценки качества информационных систем. М.: ИМСГС. 2006. 230 с.
6. Ларин С.Н., Жилиякова Е.В. Методы, состав показателей и алгоритм проведения экспертной оценки качества инновационных программных продуктов // Инновационная наука. 2015. Вып. №4-1. С.73 – 76.
7. Липаев В.В. Качество программных средств. М.: Янус-К. 2002. 400 с.
8. Нестеров А.В. Основы экспертно-исследовательской деятельности. М.: Изд. дом ВШЭ. 2009. 163 с.
9. Павлов А.Н. Решение многокритериальных задач методом анализа иерархий: учебное пособие. М.: РАГС. 2010.
10. Сидельников Ю.В., Салтыков С.А. Процедура отбора наиболее приемлемых разновидностей экспертных методов // Управление большими системами. 2010. №30. С. 35 – 66.
11. Стебеньева Т.В., Лазарева Л.Ю., Ларина Т.С. Выбор показателей для экспертной оценки качества инновационных программных продуктов. // Альманах современной науки и образования. 2015. №4 (94). С. 129 – 132.

12. Boehm B.W., Brown J.R., Kaspar H., Lipow M., MacLeod G.J., Merritt M.J. Characteristics of Software Quality, TRW Series of Software Technology, Amsterdam, North Holland, 1978. 166 p.
13. ISO/IEC 9126-1:2001. Software engineering – Software product quality – Part 1: Quality model.
14. Fitzpatrick R. Software Quality: Definitions and Strategic Issues, Staffordshire University, School of Computing Report, 1996. 34 p.

References

1. Gorbachenko I.M. Ocenka kachestva programmnoho obespechenija dlja sozdaniya sistem testirovaniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. №6-4. S. 823 – 827 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31642> (data obrashheniya: 25.12.2016)
2. GOST R ISO/MJeK 25010-2015. Informacionnye tehnologii. Sistemnaja i programmaja inzhenerija. Trebovaniya i ocenka kachestva sistem i programmnoho obespechenija (SQuARE). Modeli kachestva sistem i programmnyh produktov.
3. Dzhejms R. Upravlenie kachestvom. M.: JuNITI-DANA. 2007. 637 c.
4. Divin A.G., Ponomarev S.V. Metody i sredstva izmerenij, ispytanij i kontrolja: uchebnoe posobie. V 5 ch. Tambov: Izd-vo GOU VPO TGTU, 2011. Ch. 1. 104 s.
5. Isaev G.N. Modelirovanie ocenki kachestva informacionnyh sistem. M.: IMSGS. 2006. 230 s.
6. Larin S.N., Zhiljakova E.V. Metody, sostav pokazatelej i algoritm provedeniya jekspertnoj ocenki kachestva innovacionnyh programmnyh produktov // Innovacionnaja nauka. 2015. Vyp. №4-1. S.73 – 76.
7. Lipaev V.V. Kachestvo programmnyh sredstv. M.: Janus-K. 2002. 400 s.
8. Nesterov A.V. Osnovy jekspertno-issledovatel'skoj dejatel'nosti. M.: Izd. dom VShJe. 2009. 163 s.
9. Pavlov A.N. Reshenie mnogokriterial'nyh zadach metodom analiza ierarhij: uchebnoe posobie. M.: RAGS. 2010.
10. Sidel'nikov Ju.V., Saltykov S.A. Procedura otbora naibolee priemlemyh raznovidnostej jekspertnyh metodov // Upravlenie bol'shimi sistemami. 2010. №30. S. 35 – 66.
11. Stebenjaeva T.V., Lazareva L.Ju., Larina T.S. Vybora pokazatelej dlja jekspertnoj ocenki kachestva innovacionnyh programmnyh produktov. // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2015. №4 (94). S. 129 – 132.
12. Boehm B.W., Brown J.R., Kaspar H., Lipow M., MacLeod G.J., Merritt M.J. Characteristics of Software Quality, TRW Series of Software Technology, Amsterdam, North Holland, 1978. 166 p.
13. ISO/IEC 9126-1:2001. Software engineering – Software product quality – Part 1: Quality model.
14. Fitzpatrick R. Software Quality: Definitions and Strategic Issues, Staffordshire University, School of Computing Report, 1996. 34 p.

*Stebenyayeva T.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Leading Specialist,
Larina T.S., Research Officer,
Yudinova V.V., Head of Department,
Institute of International Accounting Standards and Control*

SYSTEM OF INDICATORS INTEGRATED ASSESSMENT QUALITY INNOVATIVE SOFTWARE PROJECTS OF CREATION INNOVATIVE PRODUCTS, SERVICES AND TECHNOLOGIES

Abstract: the use in the management of many organizations and enterprises of modern information systems and technologies allows them to gain new competitive advantages. However, despite the rapid computerization of management processes in almost all industries, there are many problems in the development of information products such as the innovative software projects. Practice shows that most of them are related to the definition of requirements for the composition of indicators of quality of developing innovative software projects. Analysis of the current state in the field of assessing the quality of innovative software projects leads to the conclusion that at present it is not possible to develop a universal set of partial indicators that make up the integral index of evaluation of the quality of such projects. In this connection, the authors of the article propose a new approach allowing in each case to form a set of partial indicators, adequate scope of the relevant software as part of a particular innovative software project. It is the justification of the form of an integral quality index based on a hierarchical network of private indicators and the development of procedures for the aggregation of private indicators in an integrated indicator of the quality of a particular innovative software project.

Keywords: innovative software projects, quality assurance, hierarchical network, linear convolution, integral index

*Степнова О.В., кандидат экономических наук, доцент,
Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет), филиал г. Ступино,
Новикова Н.С., ведущий специалист,*

АО «Ступинское машиностроительное производственное предприятие»

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ АУТСОРСИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АВИАСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности внедрения аутсорсинга на предприятиях авиастроения, а также достоинства и недостатки его применения.

Ключевые слова: аутсорсинг, авиастроительные предприятия, экономическая эффективность

Управление современным предприятием требует принятия сложных решений в режиме реального времени. Жесткая конкурентная борьба заставляет руководителей предприятия активно использовать весь доступный сегодня технический и технологический потенциал, без промедления внедрять инновации.

Необходимой составляющей деятельности любого предприятия являются затраты не только на основной бизнес, но и на управление, так называемыми, непрофильными активами, которые не приносят прибыли, но без которых невозможна нормальная работа любого промышленного предприятия. И чем они крупнее, тем значительнее затраты, штат сотрудников, а также нагрузки на управленческий персонал, связанные с неосновной деятельностью.

Уделять слишком большое внимание непрофильным активам, добиваясь в этой области высокого качества, занятие, отнимающее слишком много времени и сил управляющего звена предприятия и требующее довольно значительных финансовых вложений, поэтому многие предприятия передают на аутсорсинг бизнес-процессы.

Аутсорсинг позволяет предприятию сосредоточиться на ключевых компетенциях и, что более важно, сократить расходы и повысить эффективность своей деятельности. Предприятия и компании, предоставляющие аутсорсинговые услуги, способны выполнить работу более качественно и, как правило, за значительно меньшие деньги. Специализированные аутсорсинговые предприятия обладают определенными преимуществами, так как владеют современными технологиями и инвестируют средства в разработку инноваций, что не всегда доступно производственным предприятиям.

Кроме того, применение аутсорсинга также позволяет высвободить время функциональным ме-

неджером для решения более общих вопросов внутри компании.

Несмотря на всевозрастающую актуальность процесса переноса вспомогательных производств на аутсорсинг, не все предприятия могут позволить себе это столь «экономное» на первый взгляд решение и опрометчиво избавиться от принципиально важных направлений производства, пусть и вспомогательных.

К таким предприятиям в частности можно отнести предприятия оборонно-промышленного сектора страны. Эта та отрасль, которая должна быть абсолютно автономной, полностью обеспечивать себя всеми ресурсами, необходимыми для производства продукции, и обладать всеми необходимыми для этого видами производств [1].

Авиастроительные предприятия имеют своей целью производство продукции, которая необходима для обеспечения обороноспособности страны. Такие предприятия не зря называют стратегическими – они создавались на долгую перспективу, а не 10-15 лет. Многим предприятиям оборонного назначения сейчас уже порядка 70 лет и каждое имеет в своей структуре основные и вспомогательные производства. Они должны бесперебойно выполнять план производства, своевременно обеспечивая необходимые поставки агрегатов в требуемом объеме для поддержания работоспособности авиационной, в том числе и военной, техники [1].

Некоторые вспомогательные производства и непрофильные активы крупных промышленных предприятий, конечно, стоит вынести на аутсорсинг, например, такие как: пункты общественного питания (столовая с собственной кухней), непрофильные активы – пансионаты и дома отдыха, находящиеся на балансе предприятий. Но подходить к вопросу перевода на аутсорсинг различных производств предприятий оборонного назначения стоит всё-таки осторожно (рис. 1).

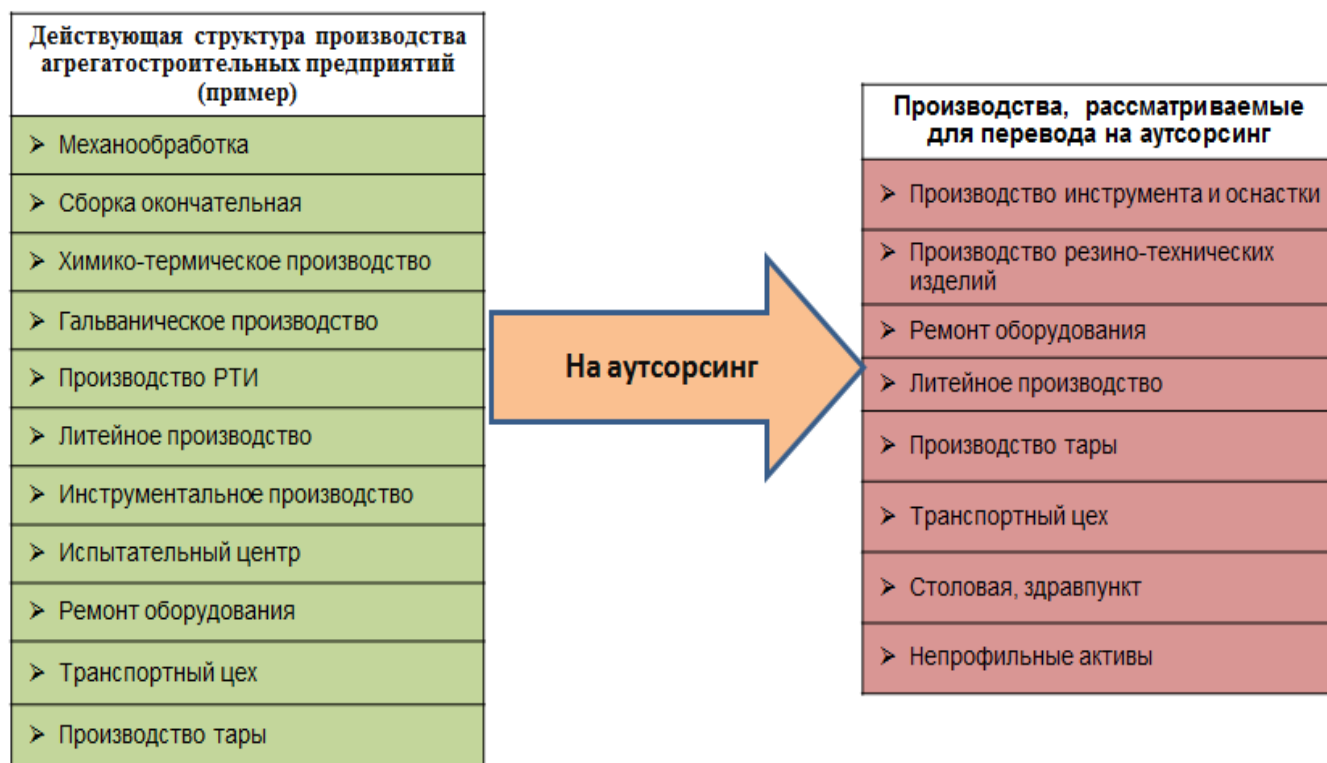

Рис. 1. Предлагаемые современными менеджерами производства предприятий оборонного назначения для вывода на аутсорсинг

Основные причины экономического характера перехода на аутсорсинг являются: сокращение затрат, перевод постоянных затрат в переменные, высвобождение и перераспределение ресурсов.

Примерный перечень экономических показателей, которые берутся в расчёт менеджерами при определении эффекта от сокращения вспомогательных производств приведен в табл. 1.

Таблица 1

Примерный перечень экономических показателей, которые берутся в расчёт менеджерами при определении эффекта от сокращения вспомогательных производств

№ п/п	Показатель	Ед. изм.	По состоянию на 2016 год	Целевое значение	Достижимый результат
1	Площадь земельных участков	га	26,6	20,4	- 6,2
2	Площадь производственная	га	5,6	4,0	-1,6
3	Коэффициент застройки	-	0,45	0,6 5	+ 0,2
4	Съем готовой продукции с 1 кв. м площади	тыс. руб.	68,7	126,8	+ 58,1
5	Численность работающих	чел.	1985	1655	- 330
6	Снижение затрат на содержание объектов (предварительно)	млн. руб./год	-	54,5	+54,5
7	Ориентировочная стоимость освободившихся площадей	млн. руб.	-	400,0	+400,0

Например, производства, непосредственно участвующие в производстве продукции, должны остаться в помощь основному производству, например, производство оснастки и инструмента, производство резинотехнических изделий, подразделения по оперативному ремонту вышедшего из строя оборудования.

Иначе будет крайне тяжело в периодически возникающих условиях санкций (как показывает история) осуществлять производство стратегиче-

ски важной для страны продукции без инструмента, который благодаря досанкционным временам, позволившим обновить парк отечественного оборудования на зарубежные обрабатывающие центры, теперь также должен быть привозимым по большей части из-за границы, или без промышленных резино-технических изделий, производимых специально для авиастроительных отраслей. И не стоит расслабляться в спокойной геополитической обстановке, которая может носить друже-

ский характер недолговременно. Современное высокопроизводительное зарубежное оборудование с ЧПУ нуждается в использовании такого же производительного износостойкого инструмента и оснастки, которого нет среди отечественных аналогов, в связи с чем приходится переходить на импорт, а стоимость зарубежного инструмента буквально с каждым днём становится непомерно высокой. Договоры с зарубежными компаниями заключаются, как правило, в евро, а оплата проводится поэтапно в течение определенного периода по договору (в зависимости от графика поставки), в связи с чем из-за роста курса валют конечная стоимость импортной продукции в рублях становится страшной загадкой [3].

К тому же, в санкционных условиях возникают трудности ввоза самого объекта договора (необходимого оборудования или комплектующих) через границу на территорию Российской Федерации, что с течением времени может негативно сказаться на сроках и объёмах выпуска стратегически важной продукции.

Поэтому сохранение и развитие отечественного производства, ориентированного на импортозамещение особенно важных отраслей страны, в том числе и сохранение вспомогательных производств, являющихся порой мощнейшей поддержкой основного производства сейчас является особо актуальным./2/

Тем более не стоит отдавать «на сторону», пусть и отечественную, гальваническую и термическую обработку деталей, в силу следующих причин:

- необходимость соблюдения разрыва во времени (48 часов) между операциями изготовления деталей и нанесением гальванопокрытий (согласно нормативной документации);

- возможность образования атмосферной коррозии на поверхности детали при транспортировке;

- необходима мощная нейтрализаторной станции по обработке гальванических сточных вод (не многие предприятия могут похвастаться её наличием) /4/.

Не стоит также забывать, что вспомогательные производства, цехи, участки – это тысячи рабочих мест, в том числе градообразующих заводов.

Применительно к оборонно-промышленному комплексу экономический эффект от ликвидации вспомогательных производств уже не становится таким приоритетным в сравнении с социальным (национальным) значением, который несёт в себе данная отрасль.

В связи с этим рекомендуется тщательно просчитывать экономический эффект от перевода на аутсорсинг производств стратегически важных предприятий и оценивать его необходимость и полезность на контрасте с целями и особенностями предприятий данной отрасли.

Литература

1. Василенко Н.С., Степнова О.В. Концептуальные подходы обеспечения лидирующих позиций авиастроительной отрасли России посредством развития инновационного потенциала предприятий авиастроения // Оборонный комплекс-научно-техническому прогрессу России. 2014. №3 (123). С. 70 – 76.
2. Александрова А.В., Василенко Н.С., Степнова О.В. Реализация процесса импортозамещения как стратегический фактор повышения конкурентоспособности предприятий Российского ОПК. В книге: Инновации и импортозамещение в промышленности: экономика, теория и практика Александрова А.В., Алетдинова А.А., Байков Е.А., Белов С.С., Блинова Е.Ю., Борисов А.А., Василенко Н.С., Василенко Н.В., Вахитова Л.Р., Глухов В.В., Жеребов Е.Д., Иванова Н.Г., Ильинская Е.М., Ильинский В.В., Кремлёва Н.А., Кудрявцева Т.Ю., Курчеева Г.И., Малюк В.И., Натаева Е.И., Новиков А.О. и др. Под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2015. С. 279 – 330.
3. Степнова О.В., Еременская Л.И., Горохова А.Е. Модернизация и обновление оборудования авиастроительных предприятий как фактор обеспечения лидирующих позиций отрасли // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. №3 (21). С. 53 – 57.
4. Василенко Н.С., Степнова О.В. Стратегические подходы повышения конкурентоспособности предприятий авиапромышленного комплекса России посредством технологической модернизации мощностей // Перспективы науки. 2014. №11 (62). С. 159 – 162.

References

1. Vasilenko N.S., Stepnova O.V. Konceptual'nye podhody obespechenija liderujushhijh pozicij aviastroitel'noj otrasli Rossii posredstvom razvitija innovacionnogo potenciala predpriyatij aviastroenija // Oboronnyj kompleks-nauchno-tehnicheskomu progressu Rossii. 2014. №3 (123). S. 70 – 76.
2. Aleksandrova A.V., Vasilenko N.S., Stepnova O.V. Realizacija processa importozameshhenija kak strategicheskij faktor povyshenija konkurentosposobnosti predpriyatij Rossijskogo OPK. V knige: Innovacii i importozameshhenie v promyshlennosti: jekonomika, teorija i praktika Aleksandrova A.V., Aletdinova A.A., Bajkov E.A., Belov S.S., Blinova E.Ju., Borisov A.A., Vasilenko N.S., Vasilenko N.V., Vahitova L.R., Gluhov V.V., Zherebov E.D., Ivanova N.G., Il'inskaja E.M., Il'inskij V.V., Kremljova N.A., Kudrjavceva T.Ju., Kurcheeva G.I., Maljuk V.I., Nataeva E.I., Novikov A.O. i dr. Pod redakciej A.V. Babkina. Sankt-Peterburg, 2015. S. 279 – 330.
3. Stepnova O.V., Eremenskaja L.I., Gorohova A.E. Modernizacija i obnovlenie oborudovanija aviastroitel'nyh predpriyatij kak faktor obespechenija liderujushhijh pozicij otrasli // Izvestija Moskovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta MAMI. 2014. T. 5. №3 (21). S. 53 – 57.
4. Vasilenko N.S., Stepnova O.V. Strategicheskie podhody povyshenija konkurentosposobnosti predpriyatij aviapromyshlennogo kompleksa Rossii posredstvom tehnologičeskoy modernizacii moshhnostej // Perspektivy nauki. 2014. №11 (62). S. 159 – 162.

*Stepnova O.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Aviation Institute (National Research University) in Stupino,
Novikova N.S., Leading Specialist of the Department of Innovative Development,
JSC «Stupino Machine Production Plant»*

PROBLEMS OF INTRODUCTION OF OUTSOURCING IN THE ACTIVITIES OF AVIATION ENTERPRISES

Abstract: the article discusses the features of the implementation of the outsourcing enterprises aviation industry, as well as the advantages and disadvantages of its use.

Keywords: outsourcing, aircraft building enterprises, economic efficiency

*Гогуева Ф.Р., аспирант,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия*

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы социально-экономического развития регионов, формирования программ их развития и некоторые причины фактического неисполнения данных программ. Автором предлагается ряд рекомендаций, способствующих, на ее взгляд, улучшению работы по формированию программ развития региона. На примере Карачаево-Черкесии рассматриваются возможные пути развития данной территории. Автор считает наиболее эффективным вариант формирования в программе развития региона блока инвестиционных программ.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, программы развития, туризм, агропромышленный комплекс

Характеризуя показатели какого-либо субъекта Российской Федерации следует, прежде всего, выделить возможности данного региона для решения той или иной задачи социально-экономического развития. Как показывает анализ, при формировании нынешнего вида федерации в России главенствовали вопросы политического характера, но опыт развития передовых стран говорит о том, что без решения экономических и социальных проблем субъектов Федерации формирование устойчивой государственности самой Федерации проблематично. В этих условиях, важное значение приобретает определение ресурсов каждого субъекта Федерации, а так же возможностей использования этих ресурсов в интересах как субъекта Федерации, так и всей страны.

Определение этих ресурсов и рациональных путей решения возникающих вопросов социального, экономического, научно-технического и кадрового характера, является, безусловно, актуальной для любого субъекта Федерации.

Проведенный нами анализ показывает, что в каждом регионе в течение прошедших 20-25 лет были разработаны программы социально-экономического развития. По некоторым регионам такие программы разрабатывались в нескольких вариантах, различными авторскими коллективами. Так, по Карачаево-Черкесской республике, таких программ было более 5 вариантов. Отдельной строкой разрабатывались стратегии развития регионов. С другой стороны, в большинстве случаев данные программы не работают. Это в какой-то мере связано и с изменениями макроэкономических условий деятельности. Но в большинстве случаев, на наш взгляд, проблемы заключались в самих программах развития регионов. Если программа не работает, то логично говорить о том, что при разработке программ не были учтены какие-то организационные, экономические и управленческие отношения. В рамках данной статьи нами не рассматриваются производственные и

надстроечные отношения системы общественных отношений в целом, но факт недоработки в данном вопросе непредвзятому наблюдателю достаточно ясен. В этих условиях, на наш взгляд, необходим комплексный подход в решении вопросов разработки программ развития региона. Методики разработки таких программ в целом разработаны, весь вопрос заключается в полноценном использовании таких методик. На наш взгляд, достаточно интересен вариант организации данной работы, базирующийся на объемной модели, предлагаемый рядом исследователей [1, 2].

Достоинство такой модели в том, что по ней в единый комплекс сводятся уровни управления, отрасли экономики и ресурсы, которые могут быть задействованы при разработке программы.

Одновременно рассматриваемые вопросы должны иметь более прикладной характер и требовать конкретики при решении социально-экономических проблем регионов. Это архисложный вопрос для руководства каждого региона. Более того, в настоящее время работа усложняется тем, что для руководителей регионов разрабатывается большой список критериев эффективности работы губернаторов, исходя из социально-экономической ситуации в регионах. И чего здесь только нет: здравоохранение, спорт, пенсии, заработная плата, детские сады, темпы экономического роста, дотации, субсидии, субвенции и т.д. При этом большинство данных показателей ориентируют руководителей на решение текущих задач. Программные и стратегические цели отходят на второй план. На наш взгляд, данный подход имеет ярко выраженный административно-политический характер. Ведь ясно, что при желании можно предъявить претензии руководству любого региона, даже по вопросам, которые те не в состоянии решать. Решение долгосрочных задач социально-экономического характера требует другого подхода.

В современных условиях необходимо по отдельности рассматривать функционирование социальной и экономической сферы в регионах. Россия, несмотря на то, что она федеративное государство, достаточно централизована. По всем социальным вопросам имеются централизованные стандарты, которые близки в любом регионе. Это и естественно. Другой вопрос – источники финансирования исполнения данных социальных обязательств. Анализ бюджетов всех субъектов Федерации по СКФО, показывает практически полное федеральное финансирование исполнения данных услуг (социальные вопросы). Может ли быть другой вариант. В создавшихся условиях межбюджетных отношений и налоговой системы – нереально. Сегодня около 80% регионов дотационны – нонсенс, и ничего общего с региональной экономикой это, на наш взгляд, не имеет.

Но если в социальных вопросах государственные институты не могут допустить значительной градации регионов, то в экономике вопрос в какой-то степени проще – нет того социального накала. Но вместе с тем и здесь государство не может допустить значительной диспропорции в развитии регионов и на значительные периоды. Что делать?

На наш взгляд, по-хорошему, выход один – вернуться на нормальные экономические рельсы и разработать комплекс мер стабилизации налоговых и бюджетных отношений (уйти от системы перевода всех значительных доходов в федеральный центр с последующим выборочным распределением в регионы) и разработать программы социального и экономического развития регионов (уйти от системы политических подходов в программах развития, дать главенство экономической составляющей). В масштабах регионов программы должны быть взвешены и реальны, с определением конкретных исполнителей и определением их реальной ответственности. Реально ли это? Вопрос дискуссионен, но другого пути прогресса нет. Вопросы ухода от «нефтяной иглы» в рамках данной статьи нами не рассматриваются.

В этих условиях для каждого региона важно определение основных направлений деятельности. Анализ ситуации в Карачаево-Черкесии позволяет определить основные направления деятельности региона. Данные направления для республики в принципе определены – это развитие сельского хозяйства, туризм, строительный комплекс. Часто приходится слышать о развитии энергетики, промышленности. Все эти направления перспективны, но мы считаем, что относился к этим вопросам надо без фанатизма. Для примера, в рамках данной статьи рассмотрим туризм и агропромышленный сектор.

Туризм. Карачаево-Черкесии в этом направлении имеет, безусловно, значительный потенциал. Более того руководство республики организовало в 2006-2016 годы беспрецедентные капиталовложения в данном направлении. Но следует обратить внимание на то, что подавляющая часть этих инвестиций носит государственный характер. Привлечение внебюджетных инвестиций минимально. При этом выделим и следующий факт.

В развитии туризма, на наш взгляд, следует выделять два основных направления: 1 – развитие внутреннего туризма (как пример – Австрия, Франция, Швейцария, Германия, Япония, Корея, где система туристических услуг ориентирована, в основном, на жителей своей страны), и 2 – развитие внешнего туризма (Турция, Египет, Кипр, Таиланд – где услуги, в основном, ориентированы на жителей других стран).

Зададимся вопросом – какое направление имеет перспективы в КЧР? (Собственно говоря, такая постановка вопроса актуальна в целом для всей России). В современных условиях, на наш взгляд, значительного притока туристов из-за границы ожидать не стоит. С другой стороны – материальное положение основной массы жителей страны так же не позволяет надеяться на более-менее значительные расходы ими средств на туристический отдых. Тем более горные лыжи, характерные для КЧР, достаточно дорогое удовольствие.

Вовсе не следует игнорировать развитие данного направления – просто, на наш взгляд, считаем, что он будет достаточно ограничен. Как показывает анализ, оно может дать 10-15 тысяч рабочих мест. Это, безусловно, хорошо. Но для динамичного развития КЧР необходимо 150 тыс. достойных рабочих мест.

Агропромышленный сектор. Он, безусловно, должен являться основной базой программы развития региона. Это и развитие экологически чистой продукции, развитие животноводства, птицеводства и других направлений. Как показывает анализ, данные направления достаточно хорошо разработаны и нынешнее руководство агропромышленного сектора эффективно управляет работой. Но, на наш взгляд, в данном направлении необходимо усилить работу по доставке продукции от производителя до потребителя. В какой-то форме это должно соответствовать системе потребкооперации, существовавшей еще в советские времена. Вместе с тем, на сегодня данный вопрос в КЧР до конца не разработан и это является фактором, сдерживающим развитие агропромышленного сектора в регионе.

При этом следует помнить, что не только туризм и агропромышленный сектор являются базой для развития региона. Все сектора экономики

должны быть включены в программу развития и это необходимое условие развития региона.

Вместе с тем в современных условиях, на наш взгляд, наиболее важным подразделом программы развития любого региона должна быть инвестиционная программа. Объектом инвестиционной программы развития региона следует выделить совокупность инвестиционных проектов, разработанных в регионе и имеющих целью достижения тех или задач по конкретным секторам экономики. Совокупность проектов, включенных в программу развития региона, которые объединены общностью целей и задач развития региона, должны быть сформированы из предложений предприятий и организаций, органов управления регионов, которых изначально следует подключить к работе по формированию программы. В ином случае программа не сможет быть составлена полноценно. В этих условиях большую роль приобретает система управления формированием инвестиционной составляющей программы.

При этом важно изначально определить систему обеспечения эффективности и возвратности

инвестиций. Не выполнение этих элементов ведет к безответственности в выполнении инвестиционных проектов. Отбор инвестиционных проектов, сопровождение реализации проектов и возвращение заемных средств являются одними из основных гарантий исполнения проекта по региону в целом. Обеспечение гарантий инвесторам могут включать широкий набор механизмов, в том числе ипотечное кредитование; залоги объектов предприятий и организаций, участвующих в проектах; формирование залоговых фондов регионов и муниципалитетов, а так же гарантии регионов и муниципалитетов и др.

В заключение следует отметить, что решение вопросов социального и экономического развития регионов сложная задача, выполнение которой возможно лишь консолидацией усилий государственных (федеральных и региональных) и муниципальных структур, предприятий и организаций региона, поддержке населения. Только конкретная программа развития и жесткое исполнение его пунктов и положений является залогом решения социальных и экономических задач.

Литература

1. Тоторкулов Ш.М. Формирование эффективной системы управления социально-экономическим развитием субъекта Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора наук, М.: ГОУВПО «Государственный университет управления», Издательский центр ГОУВПО «ГУУ». 2006. 40 с.
2. Бусов В.И. Управленческие решения: учебник для бакалавров. ГУУ. М.: Юрайт, 2013. 254 с.

References

1. Totorkulov Sh.M. Formirovanie jeffektivnoj sistemy upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem sub#ekta Federacii. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora nauk, M.: GOUVPO «Gosudarstvennyj universitet upravlenija», Izdatel'skij centr GOUVPO «GUU». 2006. 40 s.
2. Busov V.I. Upravlencheskie reshenija: uchebnik dlja bakalavrov. GUU. M.: Jurajt, 2013. 254 s.

*Gogueva F.R., Postgraduate,
North-Caucasian State Humanitarian - Technological Academy*

TO THE QUESTION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF THE FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE KARACHAY-CHERKESSIA REPUBLIC)

Abstact: the article examines the regions socio-economic development, the formation of their development programs and some of the causes this programs actual default. The author proposes a number of recommendations that would, in her opinion, improve the work of regional development programs. Possible ways of the area development are being discussed on the example of Karachay-Cherkessia. The author believes that the most effective way is to form investment cluster in the program of the regions development.

Keywords: socio-economic development of the region, development programs, tourism, agro-industrial complex

*Семенова Н.В., кандидат экономических наук, доцент,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия*

ПЛАН-ФАКТНЫЙ АНАЛИЗ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Аннотация: в статье обоснована необходимость сельскохозяйственных организаций в осуществлении контроля за затратами на производство продукции животноводства, проанализированы статьи калькуляции, указаны источники информации, разработан план-фактный анализ себестоимости.

Ключевые слова: затраты на производство, себестоимость продукции животноводства, статьи калькуляции, план-фактный анализ

Себестоимость является важным экономическим показателем деятельности сельскохозяйственной организации, позволяющим управлять эффективностью производства.

Контроль над затратами на производство для аграриев в последнее время становится все более актуальным, что связано как с нестабильным состоянием экономики, так и особенностями заключения договоров поставки (закупки, контрактации) с перерабатывающими организациями, последние устанавливают закупочные цены на продукцию сельского хозяйства (например, молоко, скот в живом весе, зерно), не оставляя производителям выбора. Увеличить выручку аграрии могут повышая качество произведенной продукции. Таким образом, от планирования затрат на производство продукции, точного исчисления себестоимости зависит величина прибыли, которая будет получена сельскохозяйственной организацией.

Планирование и контроль затрат на производство продукции рассмотрим на примере отрасли животноводства, так как сельское хозяйство Кировской области ориентировано на молочно-мясное скотоводство.

Проведение план-фактного анализа затрат на производство продукции животноводства предполагает:

1) планирование затрат на основе данных о фактических затратах предыдущих отчетных периодов, полученных из системы бухгалтерского учета;

2) учет затрат на производство продукции животноводства за период, подтвержденных первичными учетными документами;

3) анализ затрат (ретроспективный) и осуществление контроля;

4) принятие решений, планирование затрат на будущий отчетный период.

Оптимальным вариантом для сельскохозяйственной организации является использование программного продукта для автоматизации бухгалтерского учета, функции которого позволяют к бухгалтерскому учету подключить планирование. В этом случае сокращаются время на формирование отчетов и затраты труда. Если такой возмож-

ности нет, то необходимо разработать несколько документов (например, план-фактный анализ, отчет о выполнении плана и т.п.), в которых информация представляется в разных разрезах с любой степенью детализации, необходимых пользователям.

Источником информации для проведения план-фактного анализа затрат на производство продукции животноводства являются данные аналитического учета по счету 20/2 «Животноводство». На основании калькуляционных статей проводится детализированный анализ себестоимости:

1) корма – являются самой большой статьей в себестоимости, от их качества, сбалансированности рациона животных напрямую зависит выход продукции. Корма анализируются по наименованиям, например, клевер, люцерна, силос, сенаж, сено, солома, злаковые зерновые корма (овес, ячмень), отруби, жмых, шроты, свекла кормовая, картофель, морковь, мясо-костная мука, поваренная соль, витамины, диаммонийфосфат, и так далее. Списанные корма отражаются в бухгалтерском учете записью: Дт 20/2 – Кт 10/7;

2) заработная плата – начисляется в соответствии с Положением по оплате труда, Положением о премировании и анализируется в разрезе сдельной, повременной заработной платы, пособий по временной нетрудоспособности, начисляемых за счет средств работодателя. Начисленная заработная плата отражается в бухгалтерском учете записью: Дт 20/2 – Кт 70;

3) отчисления на социальные нужды – включаются в себестоимость продукции животноводства в размере соответствующем системе налогообложения сельскохозяйственной организации. Начисленные страховые взносы отражаются в бухгалтерском учете записью: Дт 20/2 – Кт 69;

4) ветеринарные препараты (например, антибактериальные препараты, противомаститные препараты, витаминно-минеральные препараты противопаразитные, акушерско-гинекологические препараты и т.п.) – являются неотъемлемой статьей себестоимости, это средства предназначенные для диагностики, профилактики и лечения заболеваний и для ухода за животными. Списанные ве-

ветеринарные препараты отражаются в бухгалтерском учете записью: Дт 20/2 – Кт 10/2;

5) прочие материалы, например, ГСМ, строительные материалы, и так далее. Списанные прочие материалы отражаются в бухгалтерском учете записью: Дт 20/2 – Кт 10/4, 10/6;

6) амортизация по объектам основных средств, используемым в животноводстве. Начисленная амортизация отражается в бухгалтерском учете записью: Дт 20/2 – Кт 02;

7) услуги и работы вспомогательных производств. В течение года по плановой себестоимости списываются на себестоимость отрасли животноводства услуги энергоцеха, машинно-тракторного парка, работы по ремонту основных средств и т.п., что в бухгалтерском учете отражается записью: Дт 20/2 – Кт 23;

8) услуги и работы сторонних организаций. Стоимость работ и услуг, учтенная в себестоимости продукции животноводства (например, ремонтные работы), отражается в бухгалтерском учете записью: Дт 20/2 – Кт 60, 76;

9) общепроизводственные расходы отрасли животноводства списываются согласно закрепленной в учетной политике базе распределения, что отражается в бухгалтерском учете записью: Дт 20/2 – Кт 25/2;

10) общехозяйственные расходы списываются согласно закрепленной в учетной политике базе распределения, что отражается в бухгалтерском учете записью: Дт 20/2 – Кт 26;

11) прочие затраты, в их составе учитываются суммы страховых премий уплаченных страховым компаниям по страхованию животных; потери от падежа животных, резерва на предстоящую оплату отпусков и т.п. Данные затраты отражаются в бухгалтерском учете записями: Дт 20/2 – Кт 76/1; Дт 20/2 – Кт 94.

Подтвержденные первичными учетными документами и отраженные в системе бухгалтерского учета факты хозяйственной жизни за отчетный период позволяют провести анализ себестоимости (табл. 1).

Таблица 1

План-фактный анализ затрат на производство продукции животноводства за месяц 201X года

Период: 01.XX.201X – 31.XX.201X

Отрасль: Животноводство

Подразделение (объект затрат): Молочное скотоводство

Единица измерения: руб.

Элемент, статьи затрат	План	Факт	Абсолютное отклонение, руб.	Относительное отклонение, %	Причины
1. Корма	340760	320982	-19778	94,20	
2. Оплата труда	220640	240551	19911	109,02	
3. Отчисления на социальные нужды	67190	74165	6975	110,38	
4. Ветеринарные препараты	17600	17587	-13	99,93	
5. Прочие материалы	32470	31755	-715	97,80	
6. Амортизация основных средств	48534	48534	0	100	
7. Услуги и работы вспомогательных производств	167320	165902	-1418	99,15	
8. Услуги и работы сторонних организаций	22300	21635	-665	97,018	
9. Общепроизводственные расходы	33420	31305	-2115	93,67	
10. Общехозяйственные расходы	65890	66613	723	101,10	
11. Прочие затраты	8200	7546	-654	92,02	
Итого	1024324	1026575	2251	100,22	

Представленный план-фактный анализ в разрезе калькуляционных статей позволяет получить наиболее полную картину изменения затрат, выявить необоснованный расход материальных и трудовых ресурсов, точнее спланировать величину

себестоимости продукции животноводства, а также потребности в кормах, ГСМ, ветпрепаратах и т.п. Себестоимость может быть проанализирована как по отдельным молочно-товарным фермам, так и в целом по отрасли животноводства, показатели

могут быть укрупнены, т.к. решающим фактором выступают потребности руководителя и других

пользователей информации для принятия экономических решений.

Литература

1. Бороненкова С.А. Управленческий анализ: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. 384с.: ил

References

1. Boronenkova S. A. Upravlentchski analiz: Utchb. posobie. M.: Finansi I statistika, 2003. S. 384 il.

*Semenova N.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vyatka State Agricultural Academy*

PLAN-FACT ANALYSIS OF COST OF LIVESTOCK PRODUCTS

Abstract: the article substantiates the need for agricultural organizations in monitoring the cost of livestock production. The article analyzed the calculation, the sources of information, developed a plan-fact cost analysis.

Keywords: production costs, the cost of livestock production, costing article, plan-fact analysis

*Шишкина Н.С., магистрант,
Логонова В.В., магистрант,
Федотова Т.А., студент,
Смирнова Ю.О., кандидат экономических наук, доцент,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства*

ИССЛЕДОВАНИЕ ТАРИФОВ НА УСЛУГИ И РЕСУРСЫ ЖКХ В ГОРОДЕ ПЕНЗА

Аннотация: согласно данным Министерства регионального развития РФ тарифы для населения в долгосрочной перспективе будут расти с некоторым опережением относительно других категорий потребителей с целью сокращения перекрестного субсидирования (когда более низкие тарифы для населения поддерживаются за счет более высоких для всех остальных групп потребителей), при этом не оказывая существенного влияния на инфляцию. С этой целью в данном исследовании проведен анализ изменения тарифов в жилищной сфере г. Пензы.

Ключевые слова: жилищный кодекс, тарифы, услуги ЖКХ, коммунальные ресурсы, многоквартирный дом

Оптовые цены на газ и тарифы на электроэнергию для населения сравниваются с ценами для прочих потребителей в инновационном и форсированном сценариях в 2018-2019 гг., в консервативном сценарии – в 2020 году.[1]

Согласно части 2 статьи 5 Федерального закона предельные индексы изменения размера платы граждан за жилое помещение и размера платы

граждан за коммунальные услуги устанавливаются органом исполнительной власти субъекта.

Российской Федерации по муниципальным образованиям с учетом соотношения платы граждан за жилое помещение и коммунальные услуги и затрат на содержание и ремонт жилья и затрат на оказание коммунальных услуг и при неизменном наборе и объеме потребляемых услуг.

Рис. 1. Тарифы за коммунальные услуги, установленные для населения в Пензенской области в динамике с 2009 по 2016 г. [2]

Индексы изменения размера платы граждан за коммунальные услуги есть отношение платы граждан за коммунальные услуги в текущем периоде к плате граждан за коммунальные услуги на конец предыдущего финансового года. При применении предельных индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги не подлежит учету разница в размере платежей,

возникающая вследствие изменения объема предоставления гражданам льгот и субсидий в соответствии с законодательством.

Формирование тарифной политики в ЖКХ России осуществляется Правительством РФ совместно с федеральными органами исполнительной власти Федеральной службой по тарифам РФ, Минрегионразвития,

Минпромэнерго, Минэкономразвития и другими, а также региональными и муниципальными органами исполнительной власти в области тарифного регулирования – Региональными энергетическими комиссиями, региональными и муниципальными комитетами, департаментами, службами по регулированию цен и тарифов.

Основанием тарифного регулирования в ЖКХ служит Федеральный закон «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» и ряде подзаконных актов. Вышедший в 2007 году Закон РФ «О Фонде содействия реформированию ЖКХ» существенно повлиял на тарифообразование услуг ЖКХ и установил правовые и организационные основы предоставления из федерального бюджета финансовой поддержки субъектам РФ и муниципальным образованиям на реформирование ЖКХ, проведение КРМКД, переселение граждан из аварийного жилищного фонда.

Контроль за правильностью начисления платы граждан за коммунальные услуги осуществляет Управление государственной инспекции в жилищной, строительной сферах и по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Пензенской области.

23 мая 2014 г. принято Постановление губернатора Пензенской области №82 «Об утверждении предельных (максимальных) индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в муниципальных образованиях Пензенской области». Документом установлены индексы с 1 июля 2014 г. от 104,20% до 109,15% для различных муниципальных образований. На 2015–2018 годы индексы изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги утверждены в виде формулы [3].

Сложившаяся сегодня практика формирования тарифов ЖКХ – от полученных затрат (на основе суммы расходов предприятия) – не создает заинтересованности предприятий в снижении затрат на производство работ и оказание услуг. Отмечается, что действующий метод расчёта

тарифов на основе фактических затрат не стимулирует предприятия к более эффективной деятельности. Кроме того, зачастую принимаемые тарифные решения не отражают фактического положения дел в коммунальном и жилищно-эксплуатационном хозяйстве, уровень потерь в сетях, реальные потребности в ремонте, реконструкции, модернизации. Политика искусственного сдерживания тарифов на услуги ЖКХ при неуклонном росте цен на энергоносители (мазут и уголь) ежегодно приводит к существенным убыткам предприятий коммунального сектора.

Если снижается потребление, генератор меньше отпускает энергии в сеть при сохраняющихся постоянных затратах, которые нельзя резко ужать и которые не зависят от объема выработки и продажи ресурса – тариф выше. Тарифам на электроэнергию для промышленных потребителей уже некуда расти. Поэтому выход – найти мотивационные факторы для каждой стороны: и для РСО, и для потребителя, и превратить энергосбережение в финансовую систему, интегрированную в целом в экономику страны.

Таким образом, необходимо разработать механизм, при котором любые действия потребителей ресурсов, направленные на повышение энергоэффективности, отражались на размере их платежа за энергоресурс. Причем речь идёт именно об энергоэффективности у потребителя, то есть о снижении удельной энергоёмкости производства продукции, а не о выкручивании лампочек и так далее.

В разрезе субъектов РФ достаточно серьезные средства закладываются на энергосбережение, но при этом потери электроэнергии ровно в том же объеме закладываются в тарифы, и в общем балансе они не снижаются. Потому что средства идут на латание дыр и строительство новых объектов генерации. За все платит потребитель, пока не будет сформирован рынок инвестиций в энергосбережение.

Литература

1. Анализ этапов развития жилищно-коммунального хозяйства России и особенностей правового регулирования капитального ремонта. Хаметов Т.И., Толстых Ю.О., Букин С.Н. Современные проблемы науки и образования. 2014. №2. С. 400.
2. Толстых Ю.О. Разработка вариантов эффективного управления объектами недвижимости в жилищно-коммунальном комплексе: автореф. дис. ... на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Пензенский государственный университет архитектуры и строительства. Пенза, 2007.
3. Постановление Правительства РФ от 25.12.2015 N354 "О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

References

1. Analiz jetapov razvitija zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva Rossii i osobennostej pravovogo regulirovanija kapital'nogo remonta. Hametov T.I., Tolstyh Ju.O., Bukin S.N. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. №2. S. 400.
2. Tolstyh Ju.O. Razrabotka variantov jeffektivnogo upravlenija ob#ektami nedvizhimosti v zhilishhno-kommunal'nom komplekse: avtoref. dis. ... na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk / Penzenskij gosudarstvennyj universitet arhitektury i stroitel'stva. Penza, 2007.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2015 N354 "O predostavlenii kommunal'nyh uslug sobstvennikam i pol'zovateljam pomeshhenij v mnogokvartirnyh domah i zhilyh domov».

*Shishkina N.S., Master Student, Student,
Loginova V.V., Master Student, Student,
Fedotova T.A., Student,
Smirnova Yu.O., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Penza State University of Architecture and Construction*

RESEARCH OF RATES FOR SERVICES AND RESOURCES OF HOUSING AND PUBLIC UTILITIES IN THE CITY OF PENZA

Abstract: according to data of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation rates for the population will grow in the long term with some advancing concerning other categories of consumers for the purpose of reducing cross subsidizing (when lower fares for the population are supported at the expense of higher for all other customer groups), at the same time without having significant effect on inflation. For this purpose in this research the analysis of change of rates in the housing sphere of Penza is carried out.

Keywords: housing code, rates, housing and communal services, municipal resources, apartment house

*Кузин Н.Я., кандидат технических наук, профессор,
Учинина Т.В., кандидат экономических наук, доцент,
Колбасина А.Е., магистр,
Бибилашвили А.Д., магистр,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства*

МОНИТОРИНГ ИНДИКАТОРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЦЕНОВУЮ СИТУАЦИЮ НА РЫНКЕ ТОРГОВОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г. ПЕНЗЫ

Аннотация: в статье рассмотрены такие индикаторы, как средние за период (среднемесячные) цены предложения аренды и продажи объектов торговой недвижимости на вторичном и первичном рынках, дифференцированные по районам города и обобщенные по совокупности предложений. Анализ проведен за период с ноября 2015 г. по март 2016 г.

Ключевые слова: мониторинг, рынок недвижимости, торговая недвижимость, индикаторы рынка, аренда

Анализ рынка включает следующую последовательность действий [3, 4]:

- анализ и оценка текущего состояния показателей;
- исследование динамики показателей;
- совместное исследование динамики различных показателей;
- исследование факторов, влияющих на изменение показателей;
- прогнозирование тенденций изменения показателей.

Для мониторинга рынка были отобраны сходные объекты недвижимости, предлагаемые к продаже и сдаваемые в аренду на открытом рынке Пензы за ноябрь-март 2015-2016 годов. Цены предложений дифференцированы по районам города и обобщены по совокупности предложений.

В качестве источника информации были выбраны наиболее популярные сайты объявлений недвижимости России и Пензы – www.avito.ru и <http://bazarpnz.ru>. За пять месяцев было отобрано

225 объявлений по предложениям продажи и 347 объявлений по предложениям аренды. В выборку не попали объявления, в которых не указано значение цены. Может показаться, что объем выборки мал, но более детальный анализ рынка показывает, что объявления о продаже одного и того же объекта недвижимости могут повторяться до 5 раз, что объясняется присутствием на рынке большого количества риэлтерских компаний, копирующих друг у друга объявления [2]. Еще одной причиной большого количества повторов является желание риэлтерских компаний обратить внимание на то или иное объявление [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**1]. Таким образом, можно считать выборку по указанным сайтам за указанный период практически исчерпывающей.

На первом этапе проведен анализ цен предложений по продаже объектов торговой недвижимости (рис. 1). На втором этапе проведен анализ арендных предложений объектов торговой недвижимости (рис. 2).

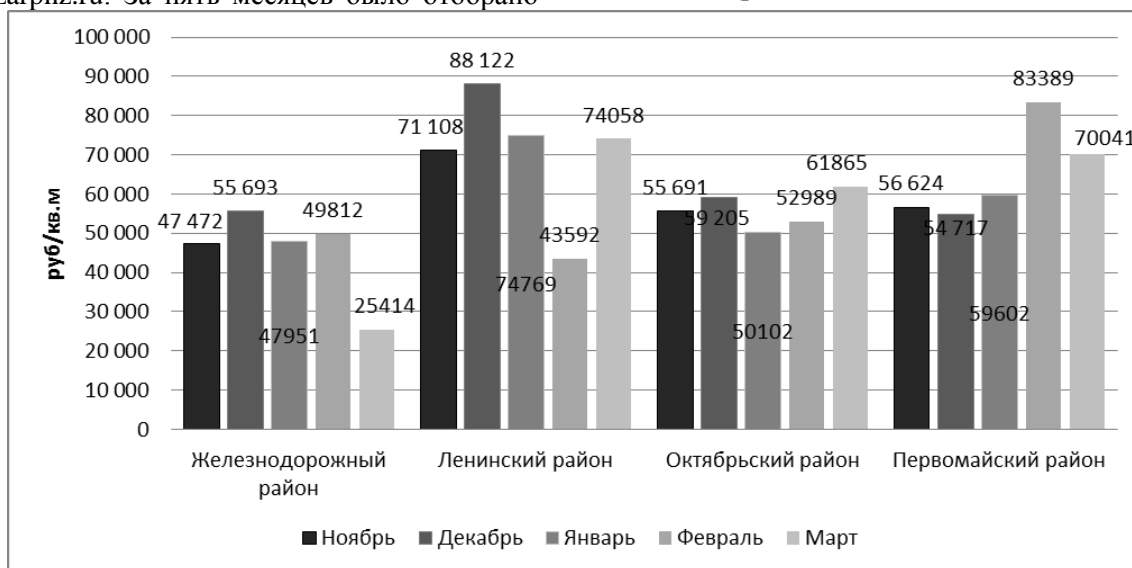

Рис. 1. Средние цены предложений на рынке торговой недвижимости в г.Пензе за ноябрь-март 2016 г.

В относительном выражении средняя стоимость 1 кв.м. торговой недвижимости в марте 2016 г. выросла на 0,21% по сравнению с ноябрем 2015 г., по сравнению с январем 2015 года понизилась

на 12,81%, за 2 года снизилась на 5,45%, за 3 года выросла на 1,18%. В абсолютном выражении это составит 121 руб./кв.м., 8 495 руб./кв.м. и 3 346 руб./кв.м., 102 руб./кв.м. соответственно.

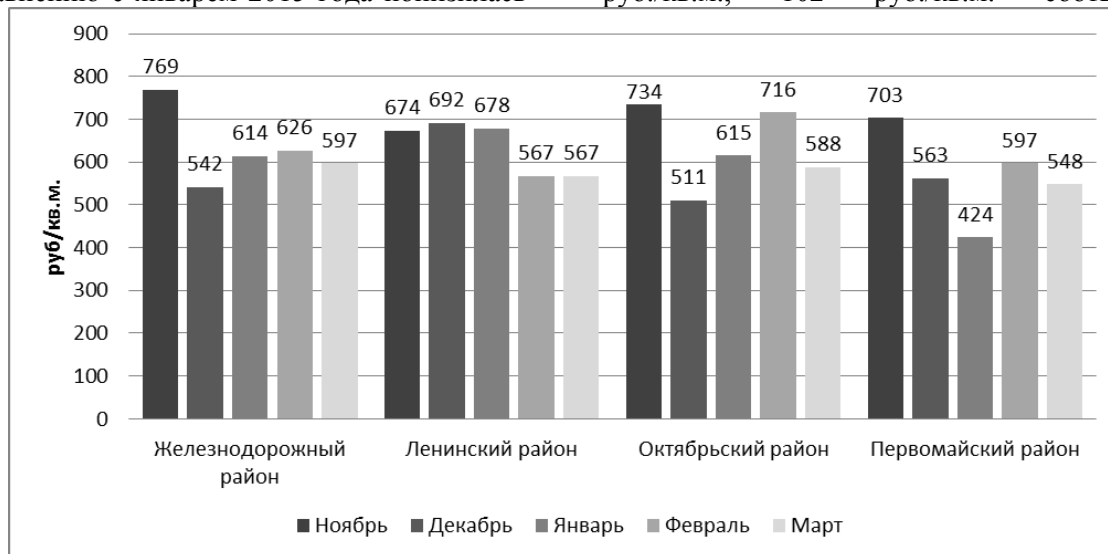

Рис. 2. Средние цены предложений по аренде на рынке торговой недвижимости в г. Пензе за ноябрь-март 2016 г..

В относительном выражении средняя ставка арендной платы в марте 2016 по сравнению с ноябрем 2015 г. снизилась на 20,1%, по сравнению с началом 2015 года снизилась на 9,3%, за 2 года снизилась на 14,7%, за 3 года снизилась на 6,8%. В абсолютном выражении это составило 145 руб./кв.м., 59 руб./кв.м., 99 руб./кв.м., 42 руб./кв.м. соответственно.

Анализ цен продаж и аренды торговой недвижимости, проведенный по административным

районам города, показал, что наиболее высокая стоимость торговой недвижимости зафиксирована в Ленинском районе, а самая высокая ставка арендной платы за эти месяцы – в Железнодорожном и Ленинском.

Рынок торговой недвижимости г.Пензы насыщен предложениями, покупательская активность достаточно низкая. Это ведет к снижению стоимости продажи и аренды торговой недвижимости.

Литература

1. Глухова К.А., Учинина Т.В. Инвестиционная привлекательность строительства крупных торгово-развлекательных центров в регионах (на примере г. Пензы) // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 644.
2. Люлькин В.С., Люлькина Н.М., Кузин Н.Я. Формирование рынка и арендных ставок торговых центров г. Пензы // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 427.
3. Нальгиева Х.Л. Роль планирования в стратегическом менеджменте // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. №4. С. 24 – 27.
4. Статистический анализ рынка недвижимости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://works.doklad.ru/view/5D1lh8tKPoI.html> (дата обращения: 29.11.16)

References

1. Gluhova K.A., Uchinina T.V. Investicionnaja privlekatel'nost' stroitel'stva krupnyh torгово-razvlekatel'nyh centrov v regionah (na primere g. Penzy) // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. №6. S. 644.
2. Ljul'kin V.S., Ljul'kina N.M., Kuzin N.Ja. Formirovanie rynka i arendnyh stavok torgovykh centrov g. Penzy // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 2. S. 427.
3. Nal'gieva H.L. Rol' planirovanija v strategicheskom menedzhmente // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. T. 2. №4. S. 24 – 27.
4. Statisticheskij analiz rynka nedvizhimosti. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://works.doklad.ru/view/5D1lh8tKPoI.html> (data obrashhenija: 29.11.16)

*Kuzin N.Ya., Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor,
Uchinina T.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kolbasina A.E., Master of Arts (M.A.),
Bibilashvili A. D., Master of Arts (M.A.),
Penza State University of Architecture and Construction*

**MONITORING INDICATORS THAT CHARACTERIZE THE PRICE
SITUATION IN THE PENZA REAL ESTATE MARKET**

Abstract: the article deals with indicators such as the average for the period (monthly) rent price offers and sales of commercial real estate in the secondary and primary markets, differentiated by areas of the city and generalized on set of proposals. Analysis is carried out for the period from November 2015 to March 2016.

Keywords: monitoring, the real estate market, commercial real estate, market indicators, rent

**Фролова О.А., доктор экономических наук, профессор,
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет**

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОУКЛАДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье выделены основные периоды эволюции многоукладности (дореволюционный, послереволюционный, современный, новый) с целью определения дальнейшего развития ее становления.

Ключевые слова: многоукладность, форма хозяйствования, форма собственности, сельскохозяйственные организации, малые формы хозяйствования

Аграрно-экономические реформы, проведенные в последнее двадцатилетие в России, позволили заложить основы многоукладной экономики, частично осуществив ряд земельных преобразований, принципиально изменив организационно-правовые формы большей части сельскохозяйственных организаций.

В экономической литературе нет единого мнения по определению конкретных периодов и этапов становления многоукладной экономики в России, рациональному сочетанию укладов, позволяющих повысить эффективность производства сельскохозяйственной продукции. Многоукладная структура экономики в процессе ее исторического развития характеризовалась попеременным движением от упрощения к усложнению и наоборот. Исследуя эволюцию формирования, развития и угасания укладов, автором были выделены 4 периода – дореволюционный, послереволюционный, современный и новый период развития многоукладности в стране (табл. 1).

Дореволюционный период представлен был только малыми формами хозяйствования. В ходе структурных преобразований в послереволюци-

онном периоде в сельском хозяйстве сформировалась многоукладная аграрная структура, представленная различными формами хозяйствования (сельскохозяйственными организациями, крестьянскими фермерскими хозяйствами, хозяйствами населения). Современный период характеризуется становлением рыночных отношений и появлением законодательной базы, дающей возможность развиваться данным формам хозяйствования. Новый период характеризуется усилением государственной поддержки всех форм хозяйствования [12, 13].

На современном этапе, по мнению автора, функционируют следующие уклады:

- семейный потребительский уклад;
- семейный предпринимательский уклад;
- частный;
- государственный уклад;
- кооперативный уклад;
- общественный уклад.

В 2006 г. и по настоящее время (новый период развития) произошло усиление роли государства в развитии малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных организаций с принятием национального проекта «Развитие АПК» [11].

Таблица 1

Периодизация становления и развития многоукладности в сельскохозяйственном производстве России

Малые формы хозяйствования		Сельскохозяйственные организации	
Этап	Характеристика этапа	Этап	Характеристика этапа
1. Дореволюционный период <i>Уклады: индивидуально-крестьянский, государственный, помещичий, общинно-родовой, капиталистический, ремесленно-кустарный, артельный</i>			
1.	С древнейших времен до 1861 г. От постепенного закрепления усадебных земель до отмены крепостного права.		
2	1861-1906 гг. – с момента отмены крепостного права до реформы П. А. Столыпина		
3	1906-1917 гг. – «Столыпинские» реформы, период становления крестьянской собственности на усадебные земли		

Продолжение таблицы 1

2. Послереволюционный период			
<i>Уклады: государственный, колхозно-кооперативный, индивидуально-трудовой</i>			
1.	1917-1921 гг. – крестьянское хозяйство начинает развиваться в социалистическом направлении	1	1917-1921 гг. – появление колхозов, совхозов
2	1921-1928 гг. – НЭП	2	1921-1928 гг. – НЭП
3	1928-1953 гг. – неопределенное отношение новой власти к усадебным землям крестьян, связанное со становлением социалистической системы хозяйствования, «сталинская диктатура», ограничения в хозяйствовании, правомочиях собственника и другие трудовые повинности	3	1928-1953 гг. – принудительная коллективизация
		4	1953-1964 гг. – интенсивный путь развития сельского хозяйства, создание хозяйств индустриального типа
4	1953-1964 гг. – интенсивный путь развития сельского хозяйства, создание хозяйств индустриального типа	5	1964-1990 гг. – пересмотр представлений об исключительной эффективности государственной собственности и сложившейся системе управления
5	1964-1990 гг. – расширение сфер деятельности малых форм хозяйствования, стремление крестьян работать более рационально и прибыльно		
3. Современный период			
<i>Уклады: семейный потребительский, семейный предпринимательский, частный, государственный, кооперативный, общественный</i>			
1	1990-1996 гг. – интенсивное развитие ЛПХ, связанное с изменением земельного законодательства и спадом производства в коллективных сельскохозяйственных предприятиях, формирование нормативной базы КФХ	1	1990-2000 гг. – реорганизация хозяйств. Создание новых предприятий различных организационно-правовых форм
2	1996-2000 гг. характеризуется постоянной посевной площадью и неизменным числом ЛПХ и КФХ	2	2000-2006 гг. – этап стабилизации производства
3	2000-2003 гг. – этап стабилизации сельскохозяйственного производства в малых формах хозяйствования		
4	2003-2006 гг. – установление правового статуса ЛПХ и КФХ		
4. Новый период			
<i>2006 г. – по настоящее время – усиление роли государства в развитии малых форм хозяйствования и сельскохозяйственных организаций</i>			

В результате преобразования собственности на современном этапе на селе в России были созданы новые организационно-правовые формы и формы хозяйствования, которые существенно изменили производственную структуру аграрного сектора экономики.

В ходе структурных преобразований в сельском хозяйстве России сформировалась многоукладная аграрная структура, представленная различными

формами хозяйствования. В рамках данного исследования предложены методические подходы к классификации сложившихся в сельском хозяйстве хозяйствующих укладов. Предложено выделить в аграрном секторе 6 хозяйственных укладов: семейно-потребительский, семейно-предпринимательский, частный, государственный, кооперативный, общественный; и в соответствии с определением выделить каждому укладу форму

собственности и хозяйствования и соответствующие организационно-правовые формы.

В основе семейно-потребительского уклада лежит семейный труд и производство продукции для личных нужд. Данный уклад является самым многочисленным и представлен не товарными личными подсобными хозяйствами, индивидуальными и коллективными садоводствами и огородничествами, индивидуальными и коллективными животноводческими хозяйствами.

Семейно-предпринимательский уклад сложился в крестьянских (фермерских) хозяйствах (которые осуществляют свою деятельность силами своих членов семьи) и в товарных хозяйствах населения.

Частный уклад, основанный на частной собственности, сложился в сельскохозяйственных организациях различных организационно-правовых форм и характеризуется применением коллективного труда и относительно большими размерами хозяйств.

По нашему мнению, отдельно необходимо выделять государственный, кооперативный и общественный уклад, так как они имеют свои отличительные черты и особенности. Государственный уклад основан на государственной собственности и представлен государственными, муниципальными и автономными учреждениями.

Кооперативный уклад хотя и основан на частной собственности, но имеет свои отличительные черты, так как предполагает личное трудовое участие членов (собственников) кооператива.

В общественный уклад должны быть включены некоммерческие организации, созданные на базе разных форм собственности (государственной, муниципальной и частной) в виде ассоциаций, союзов, общественных и религиозных организаций.

Эффективность общественного производства, в том числе и в сельскохозяйственной отрасли, уже в советских реалиях рассматривалась в разработках по инициативе А.Н. Косыгина, когда сформировалось научное направление, возглавляемое академиком Академии наук СССР Т.С. Хачатуровым. В 1960 году была издана Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в народном хозяйстве. Особое внимание вопросам эффективности новой техники и капитальных вложений уделяли А.С. Консон, А.В. Вихляев, Т.С. Хачатуров. Внимание научных работников и практиков привлекла коллективная монография «Эффективность общественного производства. Критерии. Методы расчета» (1975 г.). Среди публикаций 1980-х годов, когда интерес к проблематике эффективности агропроизводства заметно снизился,

следует выделить исследования З.П. Коровиной (1980 г.), а также коллективный труд «Народнохозяйственная эффективность. Показатели. Методы оценки» (1984 г.). Предложенные в публикациях того периода методические подходы и показатели экономической эффективности, связанные непосредственно с развитием производительных сил, сохраняют научно-практическую значимость и в современных условиях хозяйствования.

В 1950-е годы разворачиваются также исследования по проблемам эффективности агропроизводства. Эффективность капитальных вложений в сельское хозяйство являлась предметом анализа И. Г. Мищенко (1959 г.), вопросы экономической эффективности широко обсуждались научной общественностью на представительном совещании (1960 г.) и отражены в коллективном труде «Экономическая эффективность комплексного решения сельскохозяйственных проблем» (1968 г.), в монографиях П.Л. Клемишева, К.П. Оболенского (1974 г.), аналитическом исследовании В.П. Ефимова (1977 г.). В последующие годы теоретические и прикладные аспекты эффективности агропроизводства рассматривались А.И. Алтуховым [2], В.Р. Боевым [4], В.П. Василенко [5] и другими экономистами-аграрниками.

В настоящее время на эффективность производства в России влияет целая система взаимосвязанных факторов, которые через элементы производства, другие структуры воздействуют на развития АПК.

По мнению Г.С. Шелкоплясовой, на эффективность сельскохозяйственного производства влияют следующие факторы:

- ресурсные (природные, земельные, трудовые, материально-технические, финансовые, информационные);

- социально-экономические (прогнозирование и планирование, экономические отношения, экономическое стимулирование, социальное развитие села, кадры);

организационные (организационно-производственная структура, функции, организация труда, оперативное управление и контроль, информационное обеспечение);

- политические и правовые (аграрная наука, внешнеэкономическая деятельность, международное положение, федеральные, региональные и местные нормативные акты и др.) [14, с. 43].

И.А. Минаков выделяет только 2 группы факторов:

-внешние, не зависящие от хозяйственной деятельности предприятия (ценообразование, налогообложение, кредитование, инфляционные

процессы, дотации и компенсации, аграрное законодательство и др.);

- внутренние, на которые организация может влиять (урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных, себестоимость продукции, технология и организация производства) [8, с. 277].

Ученые-аграрники Тимирязевский сельскохозяйственной академии (Н.Я. Коваленко, Ю.И. Агирбов, Р.Г. Ахметов и др.) выделяет три блока факторов:

- увеличение выхода сельскохозяйственной продукции (повышение продуктивности, улучшение качества продукции, сокращение потерь, рост товарности и др.);

- снижение материально-денежных затрат (углубление специализации, снижение трудоемкости, фондоемкости продукции, повышение уровня механизации, сокращение общепроизводственных и общехозяйственных расходов и др.);

- маркетинговая и логистическая деятельность (развитие каналов реализации, совершенствование ценообразования, совершенствование логистической деятельности и др.) [7, с. 306].

С учетом разных мнений автором выделена группировка факторов, влияющих или способных оказывать определенное воздействие на уровень эффективности производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей:

- технико-технологические;

- социальные;

- организационные;

- экономические;

- природные;

- политические.

Отличия данной классификации от существующих состоит в том:

- в группу социальных факторов включено развитие несельскохозяйственной деятельности;

- в группу организационных – организационно-правовая форма, кооперативное и некооперативное взаимодействие по реализации продукции, участие в интегрированных формированиях (агротхолдингах, кластерах).

- в группу политических факторов – конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции.

Стихийный характер структурных сдвигов в экономике России в процессе реализации реформ наиболее разрушительно проявился в продовольственном комплексе. За последние десятилетия в аграрном секторе страны произошли значительные перемены: сформировалось многоукладное сельское хозяйство с многообразием организационно-правовых форм, наблюдаются глубокие изменения в структуре производимой продукции, в производственной структуре предприятий, возросла значимость крестьянских фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. Александров Г.А. Что такое эффективность экономики. М.: Экономика. 1984. 65 с.
2. Алтухов А.И., Кундиус В.А. Российский рынок АПК: современное состояние и механизмы развития. Монография. М. 2006. 396 с.
3. Алтухов И.А., Шамин А.Е. Новый аграрный строй России. Нижний Новгород. ГИПП «Нижеполиграф». 1996. 281 с.
4. Боев В.Р. Проблемы повышения устойчивости и эффективности АПК Сибири // Экономика сельского хозяйства. 1985. №6. С. 35 – 41.
5. Василенко В.П., Арефьев В.И. Развитие производственной кооперации в АПК России. Личное и коллективное в современной деревне. М.1997. С. 141 –142.
6. Витун Е.Р. Сущность, критерии и факторы экономической эффективности сельскохозяйственного производства: лекции студентов. Гродненский СХИ. Гродно. 1993. 160 с.
7. Коваленко Н.Я., Агирбов Ю.И., Ахметов Р.Г. и др.: Учебное пособие. М.: КолоС, 2010. 431 с.
8. Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства. М.: КолосС, (2005. 400 с.
9. Нардин Д., Карпов В. Экономическая эффективность предпринимательской деятельности сельскохозяйственных организаций // Экономика сельского хозяйства России. 2009. №10. С. 42 – 45.
10. Организация предпринимательской деятельности / С.И. Грядов, П.Е. Подгорбунский, В.А. Удалов и др.; Под ред. С.И. Грядова. М.: КолоС, 2005. 416 с.
11. Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» от 5 сентября 2005 г., утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов.
12. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.03 г. // Собрание законодательства РФ. 2003 г. №24. ст. 2249.
13. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 21.06. 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. №28. ст. 2881.

14. Шелкоплясова Г. С. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике (теория и практика), Москва. 2004. 142 с.

15. Шмидт Ю. А. Оценка эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий региона // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. №6. С. 18 – 20.

References

1. Aleksandrov G.A. Chto takoe jeffektivnost' jekonomiki. M.: Jekonomika. 1984. 65 s.
2. Altuhov A.I., Kundius V.A. Rossijskij rynek APK: sovremennoe sostojanie i mehanizmy razvitija. Monografija. M. 2006. 396 s.
3. Altuhov I.A., Shamin A.E. Novyj agrarnyj stroj Rossii. Nizhnij Novgorod. GIPP «Nizhpoligraf». 1996. 281 s.
4. Boev V.R. Problemy povyshenija ustojchivosti i jeffektivnosti APK Sibiri // Jekonomika sel'skogo hozjajstva. 1985. №6. S. 35 – 41.
5. Vasilenko V.P., Aref'ev V.I. Razvitie proizvodstvennoj kooperacii v APK Rossii. Lichnoe i kollektivnoe v sovremennoj derevne. M.1997. S. 141 –142.
6. Vitun E.R. Sushhnost', kriterii i faktory jekonomicheskoj jeffektivnosti sel'skohozejstvennogo proizvodstva: lekcii studentov. Grodnenskiy SHI. Grodno. 1993. 160 s.
7. Kovalenko N.Ja., Agirbov Ju.I., Ahmetov R.G. i dr.: Uchebnoe posobie. M.: KoloS, 2010. 431 s.
8. Minakov I.A. Jekonomika sel'skogo hozjajstva. M.: KolosS, (2005. 400 s.
9. Nardin D., Karpov V. Jekonomicheskaja jeffektivnost' predprinimatel'skoj dejatel'nosti sel'skohozejstvennyh organizacij // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. 2009. №10. S. 42 – 45.
10. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti / C.I. Grjadov, P.E. Podgorbunskij, V.A. Udalov i dr.; Pod red. S.I. Grjadova. M.: KoloS, 2005. 416 s.
11. Prioritetnyj nacional'nyj proekt «Razvitie agropromyshlennogo kompleksa» ot 5 sentjabrja 2005 g., utverzhdenyj prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po realizacii prioritetnyh nacional'nyh proektov.
12. Federal'nyj zakon «O krest'janskom (fermerskom) hozjajstve» ot 11.06.03 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003 g. №24. st. 2249.
13. Federal'nyj zakon «O lichnom podsobnom hozjajstve» ot 21.06. 2003 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. №28. st. 2881.
14. Shelkopljajsova G. S. Razvitie form hozjajstvovaniya v mnogoukladnoj agrarnoj jekonomike (teorija i praktika), Moskva. 2004. 142 s.
15. Shmidt Ju. A. Ocenka jeffektivnosti dejatel'nosti sel'skohozejstvennyh predpriyatij regiona // Jekonomika sel'skohozejstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij. 2008. №6. S. 18 – 20.

Frolova O.A., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor, Dean of Economic Faculty, Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University

THE HISTORICAL ASPECTS OF MULTI LEVELED RELATIONS IN AGRICULTURAL PRODUCTION

Abstract: this article highlights the main periods of evolution of the diversity (pre-revolutionary, post-revolutionary, modern, new) to determine the further development of its formation.

Keywords: backgrounds, form of business, form of ownership, agricultural organizations, small businesses

Чаплыгина М.А., кандидат экономических наук, доцент,
Доренская И.Н., кандидат экономических наук, доцент,
Курский институт кооперации (филиал) БУКЭП

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЮ КОНЕЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы реализации факторного анализа, как один из методов аналитических действий прогнозирования финансовых результатов субъектов хозяйствования различных форм собственности.

Ключевые слова: факторный анализ, статистический прогноз, уравнение тренда

Для принятия управленческих решений в деятельности субъектов хозяйствования одним из обоснований выступает факторный анализ прибыли от продаж необходимый для оценки резервов повышения эффективности производства и поиска путей максимальной величины прибыли субъекта.

Расчет факторных влияний на прибыль от обычных видов деятельности выполняется по формулам 1-6.

1. Расчет влияния фактора «Выручка от продажи». Влияния этого фактора включает две элемента: продажной цены и объема проданной продукции.

По прогнозу в отчетном периоде (2016 году) цены на продукцию в среднем возросли по сравнению с базисным на 12%. Тогда индекс цены будет равен:

$$J_{ц} = \frac{100+12}{100} = 1,12 \quad (1)$$

Следовательно, выручка от продажи в сопоставимых ценах будет равна:

$$\dot{B} = \frac{B_1}{J_{ц}} \quad (2)$$

где B_1 – выручка от продажи продукции в отчетном периоде.

$$B'_{2016/2015} = \frac{157321}{1,12} = 140465 \text{ тыс. руб.}$$

Выручка от продажи продукции, за счет роста цены составит:

$$\Delta B'_{2016/2015} = B_1 - B' = 157321 - 140465 = 16856 \text{ тыс. руб.}$$

Выручка от продажи продукции, за счет сокращения количества реализованной продукции:

$$\Delta B_{2016/2015}^{\text{кол-во}} = B' - B_0 = 140465 - 169164 = -28699 \text{ тыс. руб.}$$

2. Расчет влияния фактора «Цена». Для определения степени влияния изменения цены на изменение суммы прибыли от продажи используется ф.3:

$$\Delta \Pi^{п(ц)} = \frac{\Delta B' * R_0^p}{100} \quad (3)$$

$$\Delta \Pi_{2016/2015}^{п(ц)} = \frac{16856 * 2,79}{100} = 470,2 \text{ тыс. руб.}$$

3. Расчет влияния фактора «Количества проданной продукции». Влияние изменения количества проданной продукции на сумму прибыли от продажи рассчитывается по ф.4:

$$\Delta \Pi^{п(к)} = \frac{\Delta B^k * R_0^p}{100} \quad (4)$$

где R_0^p – рентабельность продаж в базисном периоде.

$$\Delta \Pi_{2016/2015}^{п(к)} = \frac{(-28699) * 2,79}{100} = -800,7 \text{ тыс. руб.}$$

4. Расчет влияния фактора «Себестоимость проданной продукции» выполняется по формуле 5:

$$\Delta \Pi^{п(с)} = \frac{B_1 * (УС_1 - УС_0)}{100} \quad (5)$$

где $УС_1$ и $УС_0$ – соответственно уровни себестоимости в отчетном и базисном периодах;

$$\Delta \Pi_{2016/2015}^{п(с)} = \frac{157321 * (-0,1)}{100} = -157,3 \text{ тыс. руб.}$$

5. Расчет влияния фактора «Коммерческие расходы» по формуле 6:

$$\Delta \Pi^{п(кр)} = \frac{B_1 * (УКР_1 - УКР_0)}{100} \quad (6)$$

где $УС_1$ и $УС_0$ – соответственно уровни себестоимости в отчетном и базисном периодах;

$$\Delta \Pi_{2016/2015}^{п(кр)} = \frac{157321 * (2,1)}{100} = 3303,7 \text{ тыс. руб.}$$

Представленный расчет отражен в сводной табл. 1.

Данные табл. 1 показывают, что выручка от продажи продукции увеличилась на 16856 т. руб. А сокращение количества реализованной продукции привело к уменьшению выручки в отчетном периоде на 28699 т. руб.

Таблица 1

**Сводная таблица влияния факторов на чистую прибыль общества
«Солнцевское» за 2014 – 2016 гг. (тыс. руб.)**

Показатели	2015 г. к 2014 г.	2016 г. к 2015 г.
1. Влияние изменения цены на прибыль от продаж	+282,7	+470,2
2. Влияние количества проданной продукции на прибыль от продаж	+159,0	-800,7
3. Влияние себестоимости проданной продукции на прибыль от продаж	- 676,6	- 157,3
4. Влияние коммерческих расходов на прибыль от продаж	-1691,6	+3303,7
5. Прочие доходы	-495	+803,1
6. Прочие расходы	-101,6	-335,5
Совокупное влияние факторов на чистую прибыль	-2523	-3598

Влияние изменения количества проданной продукции на сумму прибыли от продажи оказалось отрицательным, так как в результате сокращения в 2016 г. объема полученной выручки в сопоставимых ценах сумма прибыли от продажи уменьшилась на 800,7 тыс. руб., потому что на выручку помимо цены влияет и количество реализованной продукции. Изменение себестоимости оказало отрицательное влияние на прибыль, так как себестоимость в 2016 году уменьшилась, но в меньшей степени, чем выручка и уровень по ее отношению к выручке также сократился, поэтому этот излишек привел к уменьшению суммы прибыли от продажи на 157,3 тыс. руб. Экономия же по коммерческим расходам в 2016 году, а также сниже-

ние их уровня привели к увеличению суммы прибыли от продажи на 3303,7 тыс. руб.

Прочие доходы имели тенденцию роста и увеличили прибыль на 803,1 тыс. руб. точно также как и прочие расходы, которые наоборот сократили чистую прибыль на 335,5 тыс. руб. В совокупности в 2016 году эти факторы привели к снижению чистой прибыли на 3598 тыс. руб.

Далее выполняется статистический прогноз каждого вида прибыли на плановый период 2017 год, в статье мы представим прогноз валовой прибыли, прибыли от продаж, прибыли до налогообложения и чистой прибыли (таблицы 2,3,4,5, рис. 1, 2, 3, 4).

$$\begin{cases} na_0 + a_1 \sum t = \sum y \\ a_0 \sum t + a_1 \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} na_0 = \sum y \\ a_1 \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} a_0 = \frac{\sum y}{n} \\ a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2} \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} a_0 = \frac{162886}{5} = 32577,2 \text{ тыс.руб.} \\ a_1 = \frac{24928}{10} = 2492,8 \text{ тыс.руб.} \end{cases}$$

Таблица 2

Расчетные прогнозные значения валовой прибыли за 2012-2016 г.г

Дата	Усл.-пер. t	Величина прибыли y (тыс. руб.)	t ²	y*t	ŷ
2012	-2	27409	4	-54818	27591,6
2013	-1	30092	1	-30092	30084,4
2014	0	31311	0	0	32577,2
2015	1	38310	1	38310	35070,0
2016	2	35764	4	71528	37562,8
Итого	0	162886	10	24928	162886

Уравнение тренда будет иметь вид: $\hat{y} = 32577,2 + 2492,8 * t$

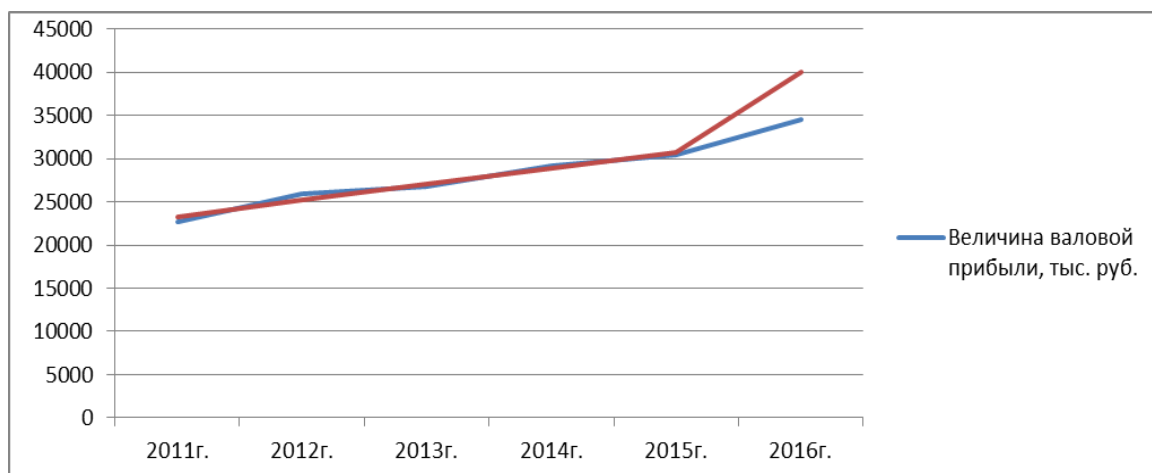

Рис. 1. Статистический прогноз величины валовой прибыли на 2017 год

У прогностическое на 2017 год: $\tilde{y} = 32577,2 + 2492,8 * 3 = 40055,6$ тыс. руб.

Таблица 3

Расчетные прогностические значения по прибыли от продаж за 2012-2016 гг.

Дата	Усл.-пер. t	Величина прибыли у (тыс. руб.)	t ²	y*t	\tilde{y}
2012	-2	4045	4	-8090	554,4
2013	-1	3518	2	-3518	1413,2
2014	0	653	0	0	2272
2015	1	3268	1	3268	3130,8
2016	2	-124	4	-248	3989,6
Итого	0	11360	10	-8588	11360

$$\begin{cases} na_0 + a_1 \sum t = \sum y \\ a_0 \sum t + a_1 \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} na_0 = \sum y \\ a_1 \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} a_0 = \frac{\sum y}{n} \\ a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2} \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} a_0 = \frac{11360}{5} = 2272 \text{ тыс.руб.} \\ a_1 = \frac{-8588}{10} = -858,8 \text{ тыс.руб.} \end{cases}$$

Уравнение тренда будет иметь вид: $\tilde{y} = 2272 + (-858,8) * t$

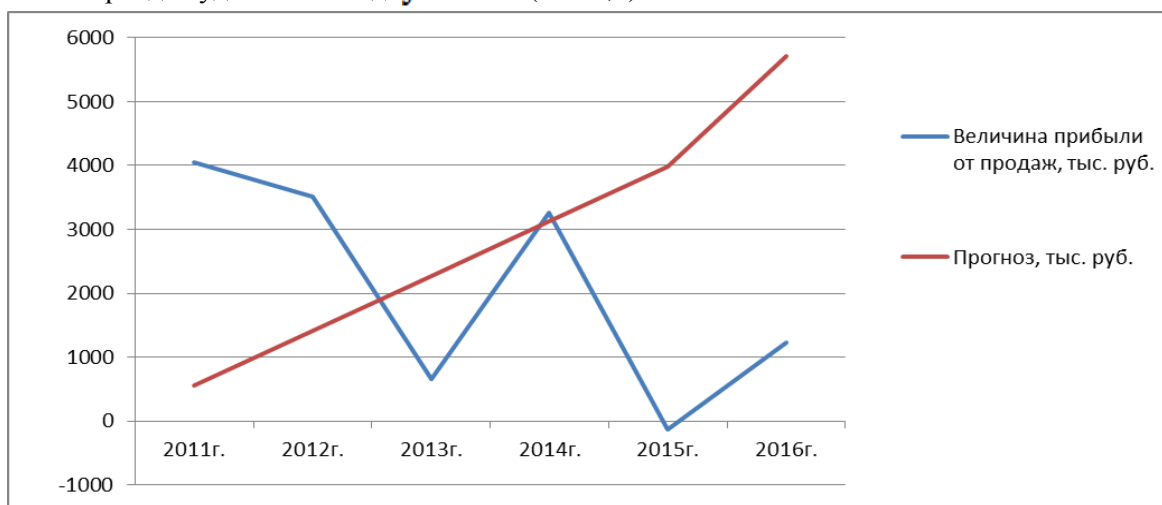

Рис. 2. Статистический прогноз величины прибыли от продаж на 2017 год

У прогностическое на 2017 год: $\tilde{y} = 2272 + (-858,8) * 4 = 5707,2$ тыс. руб.

Таблица 4

Расчетные прогностические значения по прибыли до налогообложения за 2012-2016 г.

Дата	усл.-пер. t	величина прибыли у (тыс. руб.)	t ²	y*t	\tilde{y}
2012	-2	3709	4	-7418	1923,2
2013	-1	2554	1	-2554	3523,8
2014	0	3299	0	0	5124,4
2015	1	6142	1	6142	6725,0
2016	2	9918	4	19836	8325,6
Итого	0	25622	10	16006	25622

$$\begin{cases} na_0 + a_1 \sum t = \sum y \\ a_0 \sum t + a_1 \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \begin{cases} na_0 = \sum y \\ a_1 \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \begin{cases} a_0 = \frac{\sum y}{n} \\ a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2} \end{cases} \begin{cases} a_0 = \frac{25622}{5} = 5124,4 \text{ тыс.руб.} \\ a_1 = \frac{16006}{10} = 1600,6 \text{ тыс.руб.} \end{cases}$$

Уравнение тренда будет иметь вид: $\tilde{y} = 5124,4 + 1600,6 * t$

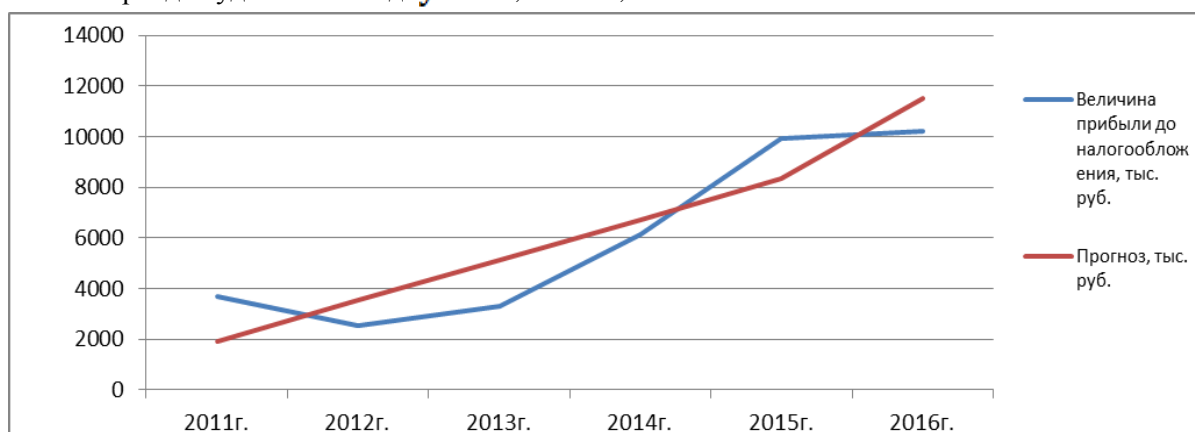

Рис. 3. Статистический прогноз величины прибыли до налогообложения на 2017 год

У прогностическое на 2016 год: $\tilde{y} = 5124,4 + 1600,6 * 4 = 11526,8$ тыс. руб.

Таблица 5

Расчетные прогностические значения по чистой прибыли за 2012-2016 гг.

Дата	Усл.-пер. t	Величина прибыли у (тыс. руб.)	t ²	y*t	\tilde{y}
2011	-2	2800	-2	-5600	1080,6
2012	-1	1562	-1	-1562	2500,9
2013	0	2200	0	0	3921,2
2014	1	4723	1	4723	5341,5
2015	2	8321	4	16642	6761,8
Итого	0	19606	10	14203	19606

$$\begin{cases} na_0 + a_1 \sum t = \sum y \\ a_0 \sum t + a_1 \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \begin{cases} na_0 = \sum y \\ a_1 \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \begin{cases} a_0 = \frac{\sum y}{n} \\ a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2} \end{cases} \begin{cases} a_0 = \frac{19606}{5} = 3921,2 \text{ тыс.руб.} \\ a_1 = \frac{14203}{10} = 1420,3 \text{ тыс.руб.} \end{cases}$$

Уравнение тренда будет иметь вид: $\tilde{y} = 3921,2 + 1420,3 * t$

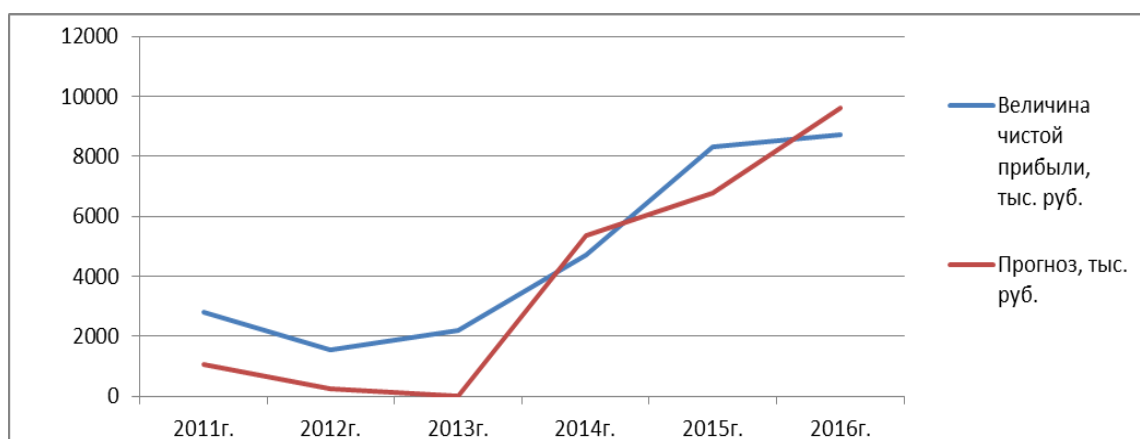

Рис. 4. Статистический прогноз величины чистой прибыли на 2017 год

У прогностическое на 2016 год: $\tilde{y}=3921,2 + 1420,3 \cdot 4 = 9602,2$ тыс. руб.

Проведя факторный анализ величины четырех видов прибыли можно отметить: величина валовой прибыли на 2016 года возросла на 9971,2 тыс. руб., по сравнению с 2011 годом; прибыль от продаж увеличилась на 3435,2 тыс. руб.; прибыль до налогообложения возросла на 6402,3 тыс. руб.; чистая прибыль также увеличилась на 5681,2 тыс. руб.

Также проведя статистический прогноз, можно наблюдать, что положительная тенденция роста величины прибыли продолжится и в 2017 году.

Статистический прогноз величины прибыли на 2017 составил: валовая прибыль 40055,6 тыс. руб.; прибыль от продаж: 5707,2 тыс. руб.; прибыль до налогообложения: 11526,8 тыс. руб.; чистая прибыль 9602,2 тыс. руб.

Поэтому в качестве совершенствования аналитических действий финансовой службе общества необходимо выполнять факторный анализ финансового результата при этом выявлять отрицательные факторы, влияющие на рост чистой прибыли, а также прогнозировать основные показатели, такие как объем реализации.

Литература

1. Фомичева Л.М., Чаплыгина М.А. Совершенствование аналитической работы в практике хозяйствующих субъектов направленной на формирование условий самокупаемости и самофинансирования // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №8. С. 52 – 55.
2. Чаплыгина М.А., Доренская И.Н. Систематизированный подход к процессу управления активами хозяйствующих субъектов как один из методов повышения эффективного их использования *Universum: экономика и юриспруденция*. 2015. №5 (16). С. 3.
3. Чаплыгина М.А. Стратегические аспекты планирования прибыли предприятия, как основного источника финансовых ресурсов // *Актуальные вопросы современной науки*. 2014. С. 93 –97.
4. Чаплыгина М.А. Направления развития системы управления прибылью организаций потребительской кооперации // *Инновационные технологии в кооперативном образовании как фактор развития экономики*. 2009. С. 243 – 249.
5. Чаплыгина М.А., Доренская И.Н. Перспективные методы способы и приемы в управлении денежными потоками в практике предприятий разных уровней экономического развития // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2015. №7. С. 46 – 49.

References

1. Fomicheva L.M., Chaplygina M.A. Sovershenstvovanie analiticheskoy raboty v praktike hozjajstvujushhih sub#ektov napravlennoj na formirovanie uslovij samookupaemosti i samofinansirovanija // *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii*. 2015. №8. S. 52 – 55.
2. Chaplygina M.A., Dorenskaja I.N. Sistematizirovannyj podhod k processu upravlenija aktivami hozjajstvujushhih sub#ektov kak odin iz metodov povyshenija jeffektivnogo ih ispol'zovanija *Universum: jekonomika i jurisprudencija*. 2015. №5 (16). S. 3.
3. Chaplygina M.A. Strategicheskie aspekty planirovanija pribyli predprijatija, kak osnovnogo istochnika finansovyh resursov // *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki*. 2014. S. 93 –97.

4. Chaplygina M.A. Napravlenija razvitija sistemy upravlenija pribyl'ju organizacij potrebitel'skoj kooperacii // Innovacionnye tehnologii v kooperativnom obrazovanii kak faktor razvitija jekonomiki. 2009. S. 243 – 249.

5. Chaplygina M.A., Dorenskaja I.N. Perspektivnye metody sposoby i priemy v upravlenii denezhnymi potokami v praktike predpriyatij raznyh urovnej jekonomicheskogo razvitija// Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skhozjajstvennoj akademii.2015. №7. S. 46 – 49.

*Chaplygina M.A., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dorenskaja I.N., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kursk Institute of Cooperation (branch)
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*

IMPROVED ANALYTICAL ACTIVITIES PROMOTING FORECASTING FINAL FINANCIAL RESULTS OF THE BUSINESS ENTITY

Abstract: the article discusses the implementation of factor analysis as a method of analysis activities of forecasting financial results of business entities different forms of ownership.

Keywords: factor analysis, statistical forecast, the equation of the trend

*Семенова Н.В., кандидат экономических наук, доцент,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия*

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ПРОДАЖИ МОЛОКА

Аннотация: в статье рассмотрена технология проведения экспертизы качества молока, документальное оформление и отражение в учете сельскохозяйственной организации фактов хозяйственной жизни по продаже молока.

Ключевые слова: проба молока, договоры, первичные учетные документы, учет продажи молока

Сельскохозяйственные организации, специализирующиеся на производстве продукции молочно-мясного скотоводства, большую часть произведенного молока продают молочным комбинатам и заводам, оставшаяся часть молока направляется на выпойку телятам, реализуется населению и работникам хозяйства.

Продажа молока на молочные комбинаты и заводы имеет особенности.

Учетной политикой сельскохозяйственной организации должен быть закреплен порядок учета основных видов продукции. Следуя Методическим рекомендациям по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькуляцию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях №792, молоко в течение года приходится и списывается по плановой себестоимости, в конце года определяется фактическая себестоимость и производится расчет и списание калькуляционных разниц. Рабочим планом счетов субсчета к счету 90 «Продажи» могут быть открыты в соответствии с типовым планом счетов, либо в соответствии с планом счетов для сельскохозяйственных организаций. Во втором случае все доходы и расходы от продажи молока будут учитываться на субсчете 90/2 «Продажи продукции животноводства».

В заключенных с покупателями договорах поставки молока или договорах контрактации указываются предмет договора, базисные условия поставки, порядок поставки, цены и порядок расчета, ответственность сторон и срок действия договора. Отдельными приложениями к договору оформляются план-график поставки молока и согласование цен на покупаемое молоко. Цена на молоко определяется исходя из его сорта, а, следовательно, и выручка хозяйства от продажи молока напрямую зависит от его качества.

На молочно-товарных фермах дойка молока может осуществляться дважды в сутки (утром и вечером) или трижды в сутки (утром, днем и вечером).

После утренней и дневной доек молоко с ферм отправляется на молочный комбинат (завод). Молоко после вечерней дойки хранится в специальном холодильнике, а на следующий день отгружа-

ется покупателю вместе с молоком, надоенным утром.

Доставка производится молоковозом, бочка которого оснащена двумя секциями, по 1,980 тонн. В молоковоз закачивается молоко строго определенной температуры, например, охлажденное до 4 градусов, что оговаривается договором. Если на молочно-товарной ферме установлен счетчик молока, то количество отгружаемого молока измеряется автоматически, если счетчик отсутствует, то молоко измеряется линейкой вручную.

До отгрузки молока лаборант хозяйства должен взять его пробу, примерно 0,5 литра, для проведения экспертизы, используя анализаторы качества молока Лактан – 1.4М, ЭКОМИЛК, Клевер-2, Клевер-2М, LACTOSCAN (Лактоскан), АКМ-98.

Технология проведения анализа молока при использовании Лактан – 1.4М заключается в следующем: проба молока нагревается до 18 градусов и наливается в пробирку, которая ставится в анализатор. Анализ пробы проводится в течение нескольких минут, для точности анализ может проводиться 2 раза, полученный результат лаборант заносит в дневник учета или иной документ. Основные показатели качества молока, определяемые анализатором: жир, белок, плотность, СОМО, температура замерзания, количество воды. Установленное значение жирности молока 3,4%, но у сельскохозяйственных товаропроизводителей жирность зачастую выше.

Перед отправкой молока лаборант составляет товарно-транспортную накладную (молсырье) (форма №СП-33). В накладной указывается дата и номер ее составления, пункт приемки продукции, фамилия и инициалы работника, транспортирующего груз, марка, государственный номер автомобиля и другие данные. В табличной части товарно-транспортной накладной (молсырье) указываются общая масса молока, массовая доля жира, плотность, температура при погрузке, степень чистоты молока, а так же органолептические показатели, такие как консистенция, вкус и запах, цвет. На каждую партию отправленного молока (утром и днем) выписывается отдельная накладная.

На молочном комбинате (заводе) продукцию принимают в присутствии представителя сельскохозяйственной организации. Результаты приемки

записываются в товарно-транспортной накладной (молсырье). По окончании приемки накладную подписывает приемщик и лаборант. Затем один экземпляр с подписью приемщика возвращается сельскохозяйственной организации через водителя, сдавшего продукцию, а второй – оставляется на приемном пункте.

Если масса, процент жира и другие количественные и качественные показатели отправленного и принятого молока расходятся, то лаборант отбирает контрольную пробу для повторного анализа, который проводят в присутствии представителя сельскохозяйственной организации. В конечном итоге зачет полученного молока производится по результатам анализов, полученных покупателем. На основании этих данных рассчитывается зачетный вес молока, например, с молочно-товарной фермы было отгружено 3370 кг молока, массовая доля жирности составила 3,8 %, норма жирности определена в 3,4% (если жирность молока ниже установленной договором, то покупатель вправе отказаться от продукции), таким образом, зачетный вес молока равен: $3370 \text{ кг} * 3,8\% / 3,4\% = 3766 \text{ кг}$.

Молочный комбинат (завод) погашает задолженность перед сельскохозяйственной организацией согласно зачетному весу молока.

По окончании месяца молочный комбинат (завод) составляет товарную накладную от имени продавца – сельскохозяйственной организации, в которой за каждый день и в итоге за месяц указывается количество поступившего молока, его стоимость без НДС, НДС и сумма с учетом НДС (если сельскохозяйственная организация является плательщиком налога). Помимо товарной накладной заготовительная организация выписывает приемную квитанцию, в которой отражается при-

нятое за месяц молоко в зачетном весе и сумма, подлежащая уплате сельхозтоваропроизводителю. При проведении сверки данных товарной накладной и приемной квитанции с данными товарно-транспортных накладных (молсырье) зачетная масса молока в указанных документах должна совпадать.

На основании товарной накладной и приемной квитанции сельскохозяйственная организация отражает сумму выручки от продажи молока, например, за месяц было продано 157 087 кг молока высшего сорта по цене 19,80 руб. за кг, в т.ч. НДС 10%, в учете должны быть отражены следующие бухгалтерские проводки:

1. отражена выручка от продажи молока высшего сорта (товарная накладная и приемная квитанция):

Дебет 62 – Кредит 90/1 сумма 3 110 322,60 руб.

Или Дебет 62 – Кредит 90/2 сумма 3 110 322,60 руб.;

2. начислен НДС в бюджет (при условии, что сельскохозяйственная организация находится на общей системе налогообложения) (счет-фактура):

Дебет 90/3 – Кредит 68 сумма 282 756,60 руб.

Или Дебет 90/2 – Кредит 68 сумма 282 756,60 руб.

В конце месяца списывается плановая себестоимость проданного молока и определяется финансовый результат от продажи, что отражается в учете сельскохозяйственной организации следующими бухгалтерскими проводками:

1. списана плановая себестоимость молока (например, 15,40 руб./кг) (бухгалтерская справка):

Дебет 90/2 – Кредит 43 сумма 2 419 139,80 руб.;

2. отражена прибыль от продажи молока (бухгалтерская справка):

Дебет 90/9 – Кредит 99 сумма 408 426,20 руб.

Литература

1. Постановление Госкомстата РФ от 29.09.1997. №68 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету сельскохозяйственной продукции и сырья».
2. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных организациях: Учебник для нач. проф. образования / Р.Н. Расторгуева, А.В. Казакова, А.И. Павлычев и др.; под ред. Р.Н. Расторгуевой. М.: ПрофОбрИздат, 2002. 416 с.: ил.

References

1. Postanovlenie Goskomstata RF ot 29.09.1997. №68 «Ob utverzhdanii unificirovannyh form pervichnoj uchetnoj dokumentacii po uchetu sel'skhozajstvennoj produkcii i syr'ja».
2. Buhgalterskij uchet v sel'skhozajstvennyh organizacijah: Uchebnik dlja nach. prof. obrazovanija / R.N. Rastorgueva, A.V. Kazakova, A.I. Pavlychev i dr.; pod red. R.N. Rastorguevoj. M.: ProfObrIzdat, 2002. 416 s.: il.

Semenova N.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Vyatka State Agricultural Academy

FEATURES OF ACCOUNTING OF MILK SALES

Abstract: in the article the technique of examination of milk quality, documentation and recording of agricultural manufacturer of the facts of economic life for the sale of milk is considered.

Keywords: milk sample contracts, primary accounting documents, milk sale records